ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

ЛѢТОПИСЬ
РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

(ПО ОФФИЦІАЛЬНЫМЪ ДАННЫМЪ, СВѢДѢНІЯМЪ ПЕЧАТИ И ПОКАЗАНІЯМЪ ОЧЕВИДЦЕВЪ)

СЪ КАРТАМИ И ПЛАНАМИ, ПОРТРЕТАМИ, ИЗОБРАЖЕНІЯМИ БОЕВЫХЪ ЭПИЗОДОВЪ, РИСУНКАМИ ИЗЪ ВОЕННО-ПОХОДНАГО БЫТА

ИЗДАНІЕ РЕДАКЦІИ
„Новаго Журнала Иностранной Литературы"
(Ѳ. И. Булгакова)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 13
1904

Выпускъ IV-й.

Дозволено цензурою 23-го іюня 1904 г. С.-Петербургъ.

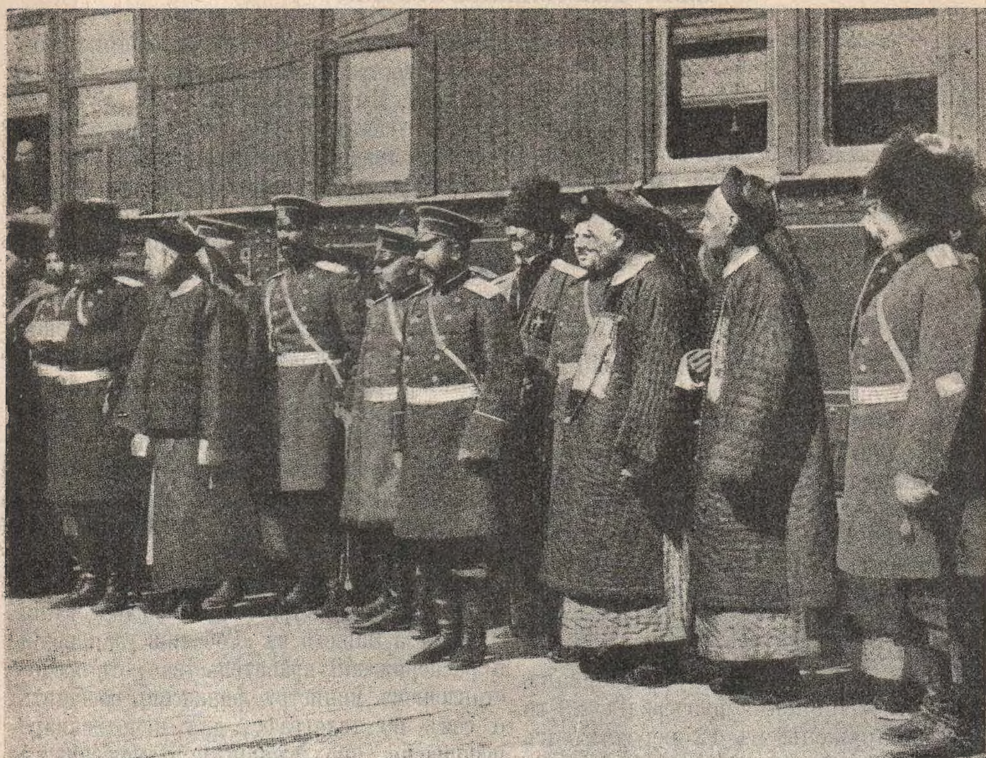
I

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ДАННЫЯ О ВОЙНѢ

(ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ, ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ
РАСПОРЯЖЕНІЯ И СООБЩЕНІЯ, ТЕЛЕГРАММЫ
И СВѢДѢНІЯ СЪ ДАЛЬНЯГО ВОСТОКА)

СЪ 30-ГО АПРѢЛЯ ПО 30-Е МАЯ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО

Рельефная карта театра военныхъ дѣйствій.



Китайскій генералъ. Куропаткинъ. Вице-король.

Генералъ А. Н. Куропаткинъ на станціи въ Мукденѣ съ вице-королемъ Манчжуріи и генераломъ китайскихъ войскъ.

30-го апр. **Телеграмма ген.-м. Флуга военному министру.**

Отъ 30-го апрѣля.

Японцы очистили Куаньдяньсянь. На Сюянь вдоль Даянхе наступаетъ непріятельская колонна около одной дивизіи. Имѣются свѣдѣнія, что къ сѣверу отъ Дагушаня также стянуты значительныя силы. 28-го числа японская колонна выступила изъ Фынхуанчена на Ляоянъ; въ перестрѣлкѣ нашей конницы съ передовыми частями противника близъ деревни Селюджанъ раненъ сотникъ 2-го Читинскаго полка фонъ-Валь и убито два казака. Корейцы сами разрушаютъ телеграфъ между Кенгшеномъ и Сенчжиномъ.

Приказы Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ.

Мукденъ, 30-го апрѣля 1904 г.

По Высочайше предоставленной мнѣ власти поименованные въ прилагаемомъ спискѣ нижніе чины награждаются мною знаками отличія Военнаго ордена за отличія, оказанныя въ бояхъ съ японцами 17-го и 18-го сего апрѣля.

Пулеметной роты 3-й восточно-сибирской стрѣлковой дивизіи фельдфебель Викторъ *Драчинскій,* — 4 ст.; 10-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка стрѣлокъ 7-й роты Станиславъ *Езерскій,* — 4-й ст.; 11-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка ефрейторъ охотникъ Матвѣй *Ташировъ,*—4 ст.; того же полка стрѣлокъ 3-й роты Феликсъ *Колерскій,* — 4-й ст.; 12-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка ефрейторъ 4-й роты Ананій *Фесикъ,* — 4 ст.; того же полка стрѣлокъ 5-й роты Петръ *Красиковъ,* — 4 ст.; того же полка ефрейторъ 10-й роты Николай *Фурманъ,* — 4 ст.; 13-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка ефрейторъ охотникъ Иванъ *Гайдуковъ,*—4 ст.; того же полка стрѣлокъ Ефимъ *Протасовъ,*—4 ст.; 22-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка младшій унтеръ-офицеръ Семенъ *Звѣревъ,* — 4 ст.; 3-й восточно-сибирской артиллерійской бригады бомбардиръ 3-й батареи Иванъ *Голобородько,*—4 ст.; 3-й восточно-сибирской артиллерійской бригады 3-й батареи канониръ Антонъ *Ужель,* — 4 ст.; уссурійскаго казачьяго полка казакъ 1-й сотни Владиміръ *Вѣтровъ,*— 4-й ст.; 11-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго

полка 8-й роты унтеръ-офицеръ Моисей *Трипузъ*,—4 ст.; того же полка 8-й роты унтеръ-офицеръ Артемій *Крысинъ*, — 4 ст.; того же полка 5-й роты стрѣлокъ Андрей *Скрябинъ*,— 4 ст.; того же полка 8-й роты стрѣлокъ Николай *Петровскій*, — 4 ст.; 2-восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка 5-й роты стрѣлокъ Василій *Максимовъ*,—4 ст.

1-го мая. Телеграмма ген.-м. Флуга военному министру.

Отъ 1-го мая.

29-го апрѣля японскій отрядъ, около батальона пѣхоты при двухъ эскадронахъ, занялъ Пуландянь, но къ вечеру отошелъ отъ станціи. Пассажирскій поѣздъ, шедшій изъ Дальняго, долженъ былъ вернуться обратно. Желѣзнодорожное сообщеніе прекратилось. Въ ночь на 30-е апрѣля Пуландянь освѣщался прожекторами съ непріятельскихъ судовъ и съ бухты. 30-го апрѣля японскіе отряды были вновь замѣчены въ окрестностяхъ станціи Пуландянь. Въ пяти верстахъ къ югу отъ Пуландяня путь взорванъ японцами. Японскіе разъѣзды 29-го были обнаружены въ 12 верстахъ къ востоку отъ Сюяна. Между Саймадзы и главной дорогой на перевалы китайцы начали нападать на наши посты летучей почты. Близъ Янтая обнаружена большая шайка хунхузовъ. Въ Дападзіацзе, въ сорока верстахъ къ юго-западу отъ Куанчензы, по свѣдѣніямъ пограничной стражи и миссіонеровъ, готовится возстаніе китайцевъ направленное противъ русскихъ и христіанъ.

ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

По имѣющимся въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ свѣдѣніямъ, сообщенное агентскими телеграммами извѣстіе объ удаленіи изъ Мукдена китайской администраціи и монгольскаго генерала лишено всякаго основанія: никакихъ перемѣнъ въ нашемъ образѣ дѣйствій относительно китайскихъ властей не послѣдовало.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

министру финансовъ.

Въ непрестанныхъ заботахъ о преуспѣяніи Приамурскаго края, постигнутаго къ тому же нынѣ суровыми условіями военнаго времени, признавъ за благо облегчить доступъ иностранныхъ товаровъ въ названный край, Мы повелѣваемъ:

1. Допускать иностранные товары въ приамурское генералъ-губернаторство какъ черезъ порты, лежащіе при устьѣ Амура и къ югу отъ него, такъ и по сухопутной границѣ съ Манчжуріею, безпошлинно, не освобождая, однако, отъ акциза товары, которые имъ въ Имперіи обложены.

2. За вывозимыя въ приамурское генералъ-губернаторство хлопчато-бумажныя издѣлія русскаго происхожденія производить возвратъ пошлинъ на условіяхъ, опредѣленныхъ Высочайше утвержденнымъ 20-го декабря 1894 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и п. IV Именнаго Указа Нашего Министру Финансовъ, отъ 21 іюля 1900 года даннаго.

3. Постановленія, изложенныя въ пп. 1 и 2, ввести въ дѣйствіе со дня обнародованія сего указа Нашего въ «Собраніи узаконеній и распоряженій правительства», съ предоставленіемъ министру финансовъ сообщить о семъ по телеграфу, для немедленнаго исполненія, подлежащимъ таможеннымъ учрежденіямъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Царское Село.
1-го мая 1904 года.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

(1-го мая 1904 года, № 239).

Государь Императоръ 29-го апрѣля сего года Высочайше утвердилъ прилагаемые при семъ временные штаты крѣпостныхъ управленій крѣпости Портъ-Артуръ, введенные въ дѣйствіе распоряженіемъ Намѣстника Его Величества на Дальнемъ Востокѣ отъ 6-го октября 1903 года.

Объявляю о семъ по военному вѣдомству для руководства.

Подписалъ: военный министръ,
генералъ-адъютантъ *Сахаровъ*.

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА

Намѣстника генералъ-адъютанта Алексѣева.

Отъ 1-го мая.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству полученныя отъ контръ-адмирала Витгефта свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Портъ-

Артурѣ съ 23-го по 29-е апрѣля. Свѣдѣнія эти доставлены нарочнымъ со станціи Дашичао наканунѣ втораго перерыва непріятелемъ средствъ сообщенія. Появившаяся передъ Портъ-Артуромъ 22-го апрѣля непріятельская эскадра изъ броненосцевъ, крейсеровъ и миноносцевъ продолжаетъ блокировать портъ, не принимая противъ него активныхъ дѣйствій. Работы по исправленію броненосцевъ «Цесаревичъ» и «Ретвизанъ» производятся съ прежнею энергіею весьма успѣшно. При производствѣ дальнѣйшихъ работъ по обслѣдованію рейда и выхода въ море на мѣстѣ, гдѣ броненосецъ «Побѣда» получилъ поврежденія отъ минъ, найдена непріятельская мина загражденія, взорвавшаяся отъ захвата траломъ.

1-го мая. Телеграммы ген.-лейт. Сахарова въ Главный Штабъ.

I.

Отъ 1-го мая.

На пути отъ Фынхуанчена къ Ляояну 29-го апрѣля передовыя части противника продвинулись до Туинпу [1]). Наши двѣ сотни казаковъ отошли къ деревнѣ Канцаудяцзы [2]). Японскій отрядъ силою въ три батальона, 10 горныхъ орудій и два эскадрона, слѣдовавшій отъ Селючжана по дорогѣ на Модулинскій перевалъ, находился 28-го апрѣля въ долинѣ Тафангоу [3]); засимъ о его дальнѣйшемъ движеніи къ перевалу свѣдѣній не было получено, изъ чего и можно, повидимому, заключить, что этотъ отрядъ отъ Тафангоу свернулъ на западъ къ Хайчену.

30-го апрѣля японскій передовой отрядъ сталъ отходить отъ Туинпу на югъ, преслѣдуемый казаками. Передовая наша сотня послѣ получасовой перестрѣлки съ японскимъ аррьергардомъ, во-время обнаруживъ подготовленную японцами засаду, отошла назадъ. Разъѣздами ея выяснено, что

[1]) Около 40 вер. отъ Фынхуанчена.
[2]) 3 вер. сѣвернѣе Туинпу.
[3]) Верстъ 12 западнѣе главной дороги на Ляоянъ.

къ Линдяпузѣ и Ерртауфану [1]) подошелъ японскій отрядъ силою до двухъ полковъ пѣхоты съ восемью орудіями и тремя эскадронами. На линіи летучей почты между Ляншань-Гуанемъ и Саймадзы въ стычкѣ съ хунхузами убито три казака и три лошади, контуженъ одинъ казакъ и 4 казака пропали безъ вѣсти. Для очищенія отъ хунхузовъ района между Ляншань-Гуанемъ и Саймадзы приняты мѣры. Непріятельскіе разъѣзды появлялись не ближе 25 верстъ на юго-востокъ отъ Модулинскаго перевала. На до-

Казаки отбиваютъ нападеніе хунхузовъ на жел. дорогу, оповѣщая огненными сигналами другіе посты о появленіи шайки хунхузовъ.

рогѣ отъ Сюяня до Модулинскаго перевала спокойно. Разъѣздъ сотника Тонкихъ, высланный къ Чинтаидзы, значительныхъ силъ противника не обнаружилъ. По китайскимъ свѣдѣніямъ, Дагушань и Чинтаидзы заняты небольшими отрядами, человѣкъ въ 500 каждый, а болѣе значительныя силы собраны къ Ситухчидзе, въ 16 верстахъ на сѣверо-западъ отъ Дагушаня. На обратномъ пути у Сюяня разъѣздъ имѣлъ стычку съ неболь-

[1]) 3 версты южнѣе Туинпу.

шимъ японскимъ разъѣздомъ, причемъ раненъ легко одинъ казакъ и убитъ японскій драгунъ. Со стороны Силичжайпудзы новыхъ свѣдѣній не получено.

30-го апрѣля японскій отрядъ, силою до 1,000 человѣкъ, продвинулся верстъ на девять сѣвернѣе станціи Пуландянь; другой отрядъ, человѣкъ въ 300 пѣхоты съ полуэскадрономъ, слѣдовалъ въ обходъ станціи Вафандянъ. Части пограничной стражи медленно отходятъ на сѣверъ, задерживая противника.

30-го апрѣля шайка хунхузовъ въ 300 человѣкъ предпринявъ нападеніе на копи Янтай, была отбита 22-й пограничной сотней и ротой пѣхоты. Хунхузы, потерявъ 30 человѣкъ, направились къ Ляояну и противъ нихъ на разсвѣтѣ 1-го мая посланы были охотничьи команды. Есть извѣстіе о появленіи большой банды хунхузовъ въ мѣстности верстахъ въ 16 на западъ отъ Ляояна.

2-го мая. II.

Отъ 2-го мая.

1-го мая, въ виду извѣстія о появленіи хунхузовъ въ деревняхъ, верстахъ въ 16 на западъ отъ Ляояна, были посланы конная и пѣшая охотничьи команды и одна рота пѣхоты. Въ указанныхъ деревняхъ хунхузовъ не оказалось, а мѣстные жители давали уклончивыя показанія. На возвратномъ пути въ деревнѣ Шантайдзы, въ 12 верстахъ на западъ отъ Ляояна, была обнаружена значительная шайка хунхузовъ, укрытыхъ мѣстными жителями. Конные и пѣшіе охотники аттаковали хунхузовъ, занявшихъ опушку деревни, и послѣ сильной перестрѣлки выбили ихъ оттуда. Хунхузы оставили на мѣстѣ 20 труповъ, много оружія и патроновъ; у насъ убито два нижнихъ чина и трое ранено. Куаньдяньсянь снова занятъ японцами.

Телеграмма ген.-м. Флуга военному министру

отъ 2-го мая.

По свѣдѣніямъ 29-го и 30-го апрѣля, наступленіе противника отъ Фынхуанчена на Ляоянъ ведется нерѣшительно; возможно предположить, что главныя силы японцевъ направляются за Хайченъ или Гайчжоу; другая значительная группа ихъ собирается въ районѣ сѣверо-западнѣе Дагушаня.

Въ происшедшихъ разновременно стычкахъ съ хунхузами убито 3 казака и 3 лошади, контуженъ одинъ казакъ и 4 казака пропали безъ вѣсти.

Въ Приморской области все спокойно.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

По морскому вѣдомству.

2-го мая.

Флигель-адъютантъ, Гвардейскаго экипажа капитанъ 2-го ранга, его императорское высочество великій князь *Кириллъ Владимировичъ* увольняется въ отпускъ, за границу, для лѣченія болѣзни.

По военному вѣдомству.

2-го мая.

Производятся, за отличіе по службѣ: изъ полковниковъ въ *генералъ-маіоры*, по пѣхотѣ, командиры пѣхотныхъ полковъ: 85-го выборгскаго его императорскаго королевскаго величества Императора Германскаго Короля Прусскаго Вильгельма II, *баронъ фонъ-денъ-Бринкенъ*—съ назначеніемъ въ распоряженіе начальника этаповъ манчжурской арміи и съ зачисленіемъ по генеральному штабу; командиръ 30-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, *Жуковъ*—съ назначеніемъ въ распоряженіе Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

ЦИРКУЛЯРЪ ГЛАВНАГО ШТАБА.

2-го мая № 136. По донесенію интенданта манчжурской арміи отъ 2-го минувшаго апрѣля за № 686, приказомъ интенданта манчжурской арміи отъ 27-го марта сего года за № 57, продовольственные магазины Гиринскій, I класса, и Нингутинскій, II класса, упразднены.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЯ ТЕЛЕГРАММЫ 3-го мая.

командующаго Манчжурскою арміею генералъ-адъютанта Куропаткина

отъ 3-го мая

I.

Около 12 часовъ дня къ Сенючену подошли 17 пароходовъ, открывшихъ стрѣльбу по городу, а 5 пароходовъ

начали приставать къ берегу. Въ часъ съ половиною дня противъ мыса у деревни Гуаньцзятунь показались 3 большихъ парохода; въ 3 часа 20 мин. противникъ высадился у деревни Гуаньцзятунь и началъ наступать въ направленіи къ Гайчжоу.

II.

27-го апрѣля у Куаньдяньсяня наши казаки имѣли перестрѣлку съ японскимъ отрядомъ, до батальона и двухъ эскадроновъ, повидимому, гвардейскихъ; перестрѣлка продолжалась $1^1/_2$ часа; огонь японской пѣхоты и конницы мѣткостью не отличался. Ранены одинъ казакъ, убита одна и ранено семь лошадей. Въ дозорѣ два казака пропали безъ вѣсти. Въ районѣ сѣверо-восточнѣе Фынхуанчена японскіе передовые отряды 2-го мая занимали: Хайгумыньцзы, въ долинѣ рѣки Бадао-хэ, Дзянгоу — въ долинѣ ея лѣваго притока, Шицзяпуцзы и Шитоученъ—въ долинѣ рѣки Айхэ и Куаньдяньсянь. Въ городѣ Сюянѣ 2-го мая японцевъ не было. 1-го мая японцы заняли станцію Пуландянь отрядомъ въ два батальона и два эскадрона. Разъѣзды 1-го и 2-го мая держались не ближе 6 верстъ отъ станціи Вафандянъ; движенія болѣе значительныхъ отрядовъ къ сѣверу отъ Пуландяна 2-го мая обнаружено не было. О высадкѣ въ Гайчжоу новыхъ донесеній не получено.

О вышеизложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

ЦИРКУЛЯРЪ ГЛАВНАГО МОРСКОГО ШТАБА.

Мая 3-го дня 1904 года № 128.

Объявляется списокъ нижнихъ чиновъ, пропавшихъ безъ вѣсти въ бою 26-го февраля сего года:

Команды миноносца «Рѣшительный»: кочегарный квартирмейстеръ 2-й статьи Михаилъ Максимовъ *Рудыхъ* (Иркутской губ., Верхоленскаго уѣзда, Турской волости и села). Команды миноносца «Властный»: машинный квартирмейстеръ 2-й статьи Трофимъ Марковъ *Потѣхинъ* (Архангельской губ., Холмогорскаго уѣзда, Петровской волости, деревни Усть-Шерской). Команды портового судна «Силачъ»: машинистъ Алексѣй Романовъ *Машковцевъ* (Вятской губ., Уржумскаго уѣзда, Косопоновской волости и села). Команды эскадреннаго броненосца «Ретвизанъ»: квартирмейстеръ Григорій Абрамовъ *Перегудко* (Черниговской губ., Мглинскаго уѣзда, Поченской волости, деревни Витовки). Команды миноноски «Стерегущій»: минеръ Павелъ Степановъ *Ситковъ* (Оренбургской губ., Челябинскаго уѣзда, Куртамышевской волости, деревни Хмелевки), минеръ Василій Сергѣевъ *Новиковъ* (Воронежской губ., Коротоякскаго уѣзда, Лѣво-Россынонской волости, села Павловки), кочегаръ 1-й статьи Алексѣй Александровъ *Осипинъ* (Казанской губ., Мамадышскаго уѣзда, Красногорской волости, села Гремяски), кочегаръ 2-й статьи Иванъ Панкратовъ *Хитринскій* (Рязанской губ., Зарайскаго уѣзда, Кругловской волости, деревни Миторъ), кочегаръ 2-й статьи Федоръ Антоновъ *Оптишко* (Полтавской губ., Гадячскаго уѣзда, Петровской волости, села Коновалова), минно-машинный квартирмейстеръ 2-й статьи Федоръ Дмитріевъ *Юрьевъ* (Вологодской губ., Сольвычегодскаго уѣзда, Алексѣевской волости и села).

Приказъ Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ.

По соглашенію съ министромъ иностранныхъ дѣлъ объявляю слѣдующее:

Если близъ Квантунскихъ береговъ или въ районѣ дѣйствій русскихъ морскихъ силъ будутъ задержаны нейтральные пароходы съ корреспондентами, которые посредствомъ усовершенствованныхъ аппаратовъ, непредусмотрѣнныхъ еще конвенціями, передаютъ свѣдѣнія непріятелю, то таковые корреспонденты будутъ приравнены къ шпіонамъ, самые же пароходы, снабженные безпроволочнымъ телеграфомъ, будутъ подлежать захвату, какъ военный призъ.

Намѣстникъ, ген.-адъют. *Алексѣевъ.*

Телеграмма ген.-лейт. Сахарова въ Главный Штабъ 4-го мая.

отъ 4-го мая.

Генералъ Самсоновъ доноситъ отъ $11^1/_2$ часовъ вечера 3-го мая: японцы ограничились производствомъ лишь демонстративной высадки въ окрестностяхъ Сенючена и Гайчжоу. Съ ихъ судовъ была открыта стрѣльба по городу Сенючену, по нашимъ разъѣздамъ и по побережью. Послѣ $5^1/_2$ час. японская эскадра отошла, держа курсъ на юго-западъ, и до наступленія темноты было видно на горизонтѣ нѣсколько ея судовъ.

Ген.-м. А. В. Самсоновъ, начальникъ Усурiйской конной бригады.

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА

командующаго Манчжурскою армiею генералъ-адъютанта Куропаткина

отъ 4-го мая.

Передовой японскiй отрядъ, занимавшiй до 1-го мая Синхайлинскiй перевалъ и деревню Кангяпуза, въ 34 верстахъ на сѣверо-западъ отъ Фынхуанчена, отодвинулся къ Селючжану. Въ долинѣ лѣваго притока рѣки Бадаохэ, въ Даянгоу, стоитъ небольшой японскiй отрядъ. Сюянь по прежнему не занятъ японцами; ихъ сильный разъѣздъ стоитъ у Седехоге, въ 25 верстахъ отъ Сюяна на юго-востокъ; по имѣющимся свѣдѣнiямъ, Дагушань японцами очищенъ и ихъ отряды стоятъ у Луанмяо, 600 человѣкъ, и у Салицзайпудзы, 300 человѣкъ пѣхоты и конницы безъ орудiй; остальныя ихъ силы отодвинулись въ направленiи къ Фынхуанчену, и у Хабалина, въ 16 верстахъ на юго-западъ отъ Фынхуанчена, стоитъ отрядъ силою до пяти тысячъ человѣкъ. Третiй день погода дождливая, дороги портятся.

Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Телеграмма ген.-лейт. Сахарова въ Главный Штабъ отъ 5-го мая. 5-го мая.

Утромъ, 4-го мая, передовые японскiе отряды, стоявшiе на главной ляоянской дорогѣ у Тхуменцзы, отступили на перевалъ Чанзалинъ, а затѣмъ очистили и Селючжанъ, отойдя къ Фынхуанчену. Въ окрестностяхъ Фынхуанчена японцы возводятъ полевыя укрѣпленiя. Обнаружено отсутствiе японскаго отряда, ранѣе занимавшаго селенiе Ситхучиндза, въ 15 верстахъ на сѣверо-западъ отъ Дагушаня, который тоже очищенъ японцами; ихъ небольшiе отряды стоятъ въ Хондуханѣ и Луанмяо, на лѣвомъ берегу рѣки Даянхе, а также и въ Салидзайпудза. Небольшiе японскiе разъѣзды появляются временами въ окрестностяхъ Сюяна.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

(5-го мая 1904 года, № 241).

Въ виду выступленiя 10-го и 17-го армейскихъ корпусовъ на Дальнiй Востокъ, Государь Императоръ 1-го мая Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) 51-ю, 55-ю и 56-ю пѣхотныя резервныя бригады и 10-ю кавалерiйскую дивизiю (за исключенiемъ 1-го оренбургскаго казачьяго полка) подчинить непосредственно подлежащимъ главнымъ начальникамъ военныхъ округовъ, а 3-й донской казачiй артиллерiйскiй дивизiонъ—начальнику артиллерiи кiевскаго военнаго округа, на правахъ начальника дивизiи,—и

2) Оставляемые пѣхотными полками 10-го и 17-го армейскихъ корпусовъ кадры запасныхъ батальоновъ подчинить начальникамъ соотвѣтствующихъ мѣстныхъ бригадъ и, впредь до мобилизацiи сихъ батальоновъ, прикомандировать на довольствiе къ управленiямъ подлежащихъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

При этомъ:

а) выдѣляемые кадры считать нештатными командами соотвѣтствующихъ пѣхотныхъ полковъ и именовать по названiю полка (напр., команда 9-го пѣхотнаго Ингерманландскаго Императора Петра I полка);

б) выдѣляемому въ составъ кадра штабъ-офицеру присвоить наименованiе начальника команды и права командира неотдѣльнаго батальона; ему же принять все имущество соотвѣтствующаго запаснаго батальона;

в) всѣмъ оставляемымъ полками чинамъ сохранить то содержанiе, которое они получали по штатнымъ должностямъ въ полкахъ.

О таковой Монаршей волѣ объявляю по военному вѣдомству для исполненiя.

Подписалъ: военный министръ, генералъ-адъютантъ *Сахаровъ.*

Японскій контръ-адмиралъ Насиба, спасшійся при взрывѣ «Hatsuse».

Капитанъ 1-го ранга Накао, погибшій командиръ японскаго броненосца «Hatsuse».

6-го мая.

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА

генералъ-адъютанта Куропаткина изъ Ляояна

отъ 6-го мая 1904 г.

5-го мая къ сѣверу отъ Фынхуанчена въ горной мѣстности казачій отрядъ съ 8 час. утра завязалъ съ японскимъ передовымъ отрядомъ дѣло, продолжавшееся до двухъ съ половиной час. пополудни. Противникъ на протяженіи 20 верстъ былъ послѣдовательно оттѣсненъ съ четырехъ позицій; преслѣдованіе японскаго отряда было пріостановлено у Дадянцзы въ 18 верстахъ на сѣверъ отъ Фынхуанчена. Потери у насъ: 6 раненыхъ казаковъ, лошадей убито 2 и ранено 8.

Въ долинѣ рѣки Цаохе до дороги на перевалъ Чангулинъ въ 25 верстахъ на сѣверъ отъ Фынхуанчена и въ долинѣ рѣки Айхе отъ дороги изъ Сайманцзы въ Куаньдяньсанъ до Дунцзялинцзы, внизъ по рѣкѣ верстъ на 20, противника не обнаружено.

4-го мая выступившій изъ Куаньдяньсяня къ Сайманцзы японскій эскадронъ оттѣснилъ нашъ разъѣздъ у Шаого, въ 15 верстахъ отъ Куаньдяньсяня; разъѣздъ нашъ отошелъ безъ потерь.

2-го мая къ Ша-ли-чжай-пудзы подходилъ отрядъ японской пѣхоты силой до 2,000 человѣкъ, но спѣшно повернулъ обратно къ Фынхуанчену.

3-го мая селеніе Ша-ли-чжай-пудзы было очищено японскимъ коннымъ отрядомъ.

Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

(6-го мая 1904 года, № 251).

Выдѣленныя по Высочайшему повелѣнію изъ туркестанской желѣзнодорожной бригады двѣ роты включить въ составъ заамурской желѣзнодорожной бригады пятыми ротами въ 1-й и во 2-й заамурскіе желѣзнодорожные батальоны.

Объявляется о семъ по военному вѣдомству для свѣдѣнія и должнаго, до кого касается, исполненія.

Подписалъ: военный министръ,
генералъ-адъютантъ *Сахаровъ*.

Телеграмма его императорскому высочеству генералъ-адмиралу отъ генералъ-адъютанта Алексѣева 7-го мая.

7-го мая 1904 г.

Всепреданнѣйше доношу вашему императорскому высочеству: Получено почтою въ ночь на 7-е мая отъ контръ-

адмирала Витгефта донесеніе слѣдующаго содержанія: 2-го мая три броненосца и три крейсера непріятеля появились утромъ съ востока. Съ Ляотешана и съ Золотой горы слѣдили за ихъ движеніями. Пройдя меридіанъ Артура, отрядъ повернулъ на востокъ, и повидимому, началъ производить какое-то перестроеніе, когда замѣченъ былъ взрывъ подъ третьимъ броненосцемъ, двухтрубнымъ, типа «Фуджи», въ носовой части; броненосецъ остановился, накренившись на правый бортъ, и сѣлъ носомъ, выпуская много пара. Два крейсера немедленно подошли къ нему и съ Зо-

Японскій броненосецъ «Hatsuse», потопленный 2-го мая у Портъ-Артура

Эскадренный броненосецъ «Hatsuse», принадлежавшій къ наиболѣе грознымъ военномъ судамъ во всемъ мірѣ, былъ построенъ всего $4^{1}/_{2}$ года назадъ въ Англіи, на знаменитой Эльсвикской верфи (близъ Ньюкэстля) фирмы Армстронгъ, Витвортъ и К^{0}, былъ спущенъ на воду въ 1899 г., испытывался въ 1900 г. и въ 1901 г. ушелъ въ Японію. Въ настоящую войну «Hatsuse» участвовалъ въ сраженіи 27-го января у Портъ-Артура въ составѣ броненосной эскадры адмирала Того и затѣмъ въ бомбардировкахъ Портъ-Артура 12-го и 26-го февраля, 9-го марта и 2-го апрѣля и въ бою 31-го марта; сколько можно судить по скуднымъ даннымъ о поврежденіяхъ японскихъ судовъ, проникшимъ въ печать, «Hatsuse» во всѣхъ этихъ сраженіяхъ оставался невредимымъ. «Hatsuse» принадлежалъ къ четыремъ однотипнымъ броненосцамъ, построеннымъ въ Англіи по судостроительной программѣ 1896 г., принятой японскимъ парламентомъ подъ впечатлѣніемъ вмѣшательства Россіи, Франціи и Германіи въ условія симоносекскаго трактата 1895 года (три другіе броненосца—«Sikischima», «Asahi» и «Mikasa»). Всѣ четыре броненосца отличаются другъ отъ друга второстепенными деталями и имѣютъ совершенно одинаковое вооруженіе (4 тяжелыхъ 12-ти дюйм. орудія, 14 скорострѣльныхъ 6-ти дюйм. орудій, 20 орудій 3-хъ дюйм. калибра, 20 мелкихъ скорострѣлокъ,—всего 58 орудій). Броня на «Hatsuse» (какъ на «Asahi» и «Sikischima») толщиной 9 дюймовъ по борту, 6 дюймовъ на казематахъ скорострѣльныхъ орудій средняго калибра; башни главныхъ орудій (въ носу и кормѣ) защищены 14-ю дюймами брони, палуба покрыта 3-мя дюймами брони (на склонахъ—5 дюйм.), при чемъ броня закалена по способу Гарвея. Машины и котлы на всѣхъ 4-хъ броненосцахъ одинаковые, но «Hatsuse» при испытаніи развилъ наибольшую скорость, а именно—19,1 узла въ часъ (другіе его товарищи—отъ 18,3 до 18,8 узл.); въ свое время «Hatsuse» былъ быстроходнѣйшимъ броненосцемъ въ мірѣ, да и теперь среди первоклассныхъ броненосцевъ «Hatsuse» по скорости занималъ 6-е мѣсто (уступая тремъ англійскимъ и двумъ итальянскимъ броненосцамъ). Водоизмѣщеніе «Hatsuse»—15,000 тоннъ, полная длина—410 фут., стоимость—около 9 милліоновъ рублей. Экипажъ «Hatsuse» состоялъ, по штату, изъ 795 чел., изъ нихъ, по донесенію адм. Того, удалось спасти до 300 чел.

лотой горы замѣтили, что они спускали шлюпки; затѣмъ кренъ сталъ понемногу выравниваться и видимо броненосецъ справлялся съ пробоиной. Въ это время другой броненосецъ, трехтрубный, типа «Шикишима», приблизился къ мѣсту аваріи и подъ его серединой послѣдовалъ взрывъ мины, затѣмъ второй, подобный взрыву броненосца «Петропавловскъ». Черезъ минуту онъ потонулъ. Третій броненосецъ ушелъ въ море, а крейсера остались у мѣста гибели. Выслалъ шестнадцать миноносцевъ тревожить непріятеля и, если будетъ удобный моментъ, аттаковать отдѣльныя суда. Крейсеръ «Новикъ» вышелъ въ проходъ на случай поддержки миноносцевъ, а крейсера развели пары. Въ это время съ моря подошли пять японскихъ крейсеровъ, открывшихъ по миноносцамъ огонь изъ всѣхъ большихъ пушекъ; миноносцы вернулись безъ урона. Поврежденный броненосецъ тѣмъ временемъ со своими крейсерами скрылся за горизон-

Японскій крейсеръ «Yoshino», погибшій у Портъ-Артура 2-го мая.

Бронепалубный крейсеръ «Yoshino», водоизмѣщеніемъ въ 4,216 тоннъ, построенъ на верфи Армстронга, что и «Hatsuse», въ 1892 г.; «Yoshino» принималъ участіе въ войнѣ съ Китаемъ въ 1894 г. (въ битвахъ у Асанской бухты и у р. Ялу и во взятіи Вей-хай-вея), а въ настоящую войну «Yoshino» находился въ составѣ крейсерской эскадры к.-ад. Девы и участвовалъ въ сраженіи 27-го января у Портъ-Артура, а также и въ блокадѣ Портъ-Артура, причемъ особенно видную роль «Yoshino» съ тремя другими крейсерами отряда адм. Девы игралъ въ бою 31-го марта, окончившемся гибелью «Петропавловска»: отрядъ этотъ выманилъ адм. Макарова въ открытое море. «Yoshino» въ свое время былъ быстроходнѣйшимъ крейсеромъ въ мірѣ, развивъ на испытаніяхъ скорость въ 23 узла, но теперь этотъ типъ уже устарѣлъ (30 крейсеровъ разныхъ флотовъ въ настоящее время развиваютъ бо́льшую скорость). Защищенный солидной броневой палубой (толщиной 2—4 дюйма), носившій порядочную артиллерію (4 скорострѣл. 6-ти дюйм. орудій, 8—$4^3/_4$ дюйм. и 22 мелкихъ скорострѣлки, всего 34 орудія), при большихъ запасахъ угля (1,016 тоннъ) и хорошихъ мореходныхъ качествахъ, «Yoshino» и теперь оставался однимъ изъ полезнѣйшихъ бронепалубныхъ крейсеровъ японскаго флота; стоимость его—около 3-хъ милл. руб. Послѣ гибели «Yoshino», въ распоряженіи адм. Того остается только три столь же быстроходныхъ и сильныхъ бронепалубныхъ крейсера («Chitose», «Kasagi», «Takasago»). Экипажъ крейсера, по штату, состоялъ изъ 26 офицеровъ и 359 нижнихъ чиновъ, изъ нихъ удалось спасти, согласно донесенію, 90 челов.

томъ, заслонившись отъ преслѣдованія пришедшимъ отрядомъ. Ночью былъ свѣжій вѣтеръ, зыбь. Утромъ третьяго мая къ мѣсту гибели подошли три миноносца, противъ которыхъ послалъ «Новикъ»; они удалились въ море. Взорвавшійся въ Кербей корабль, судя по трубамъ и боевому марсу на фокъ-мачтѣ, которые видны въ малую воду, повидимому, крейсеръ. При попыткѣ въ Кербей свезти десантъ, по донесенію съ берега, три миноносца, охранявшіе высадку, получили поврежденія отъ нашей легкой артиллеріи.

у Сяохуанки стоитъ японскій батальонъ, а еще далѣе, верстахъ въ 8 къ Хабалину, стянуто не менѣе дивизіи, въ томъ числѣ и гвардейскія части. 6-го мая въ 32 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Салидзайпудзы и въ 18 верстахъ по прямому направленію на юго-западъ отъ Фынхуанчена, не доходя до д. Пыпуза, казаки встрѣтили японскій отрядъ, силою до трехъ взводовъ, и аттаковали и преслѣдовали его до д. Пыпуза, гдѣ были встрѣчены японской пѣхотой, устроившей засаду, во время открытую; наши потери: ранено 2 казака, убита 1 лошадь

Японскій крейсеръ «Kassuga», наскочившій на «Yoshino» и нанесшій ему смертельный ударъ своимъ тараномъ 2-го мая у Портъ-Артура.

7-го мая.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

I.

Командующаго Манчжурскою арміею генералъ-адъютанта Куропаткина

отъ 7-го мая.

Произведенными 6-го мая развѣдками выяснено, что въ долинѣ рѣки Седзыхо и лѣваго притока ея Уисянхо до селенія Деоютейдзгоу, въ 17 верстахъ выше слiянія рѣкъ Даянхэ и Седзыхэ, противника не обнаружено. На большой дорогѣ изъ Сюяна въ Фынхуанченъ передовой отрядъ японцевъ, числомъ до 300 человѣкъ, занимаетъ селеніе Деопудза, въ 13-ти верстахъ на сѣверо-востокъ отъ сліянія рѣкъ Даянхэ и Салидзайхо; на той же дорогѣ, верстахъ въ 8 позади, и 2 лошади ранены. Въ горахъ между Гайчжоу и Сюянемъ противника не обнаружено.

Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

II.

Намѣстника генералъ-адъютанта Алексѣева

отъ 7-го мая.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ генерала Стесселя, попытка непріятеля высадиться 1-го мая въ бухтѣ Керръ нами отбита. 2-го мая, вслѣдствіе появленія значительныхъ непріятельскихъ силъ у Саншилипу, для выясненія обстановки, въ этомъ направ-

леніи былъ выдвинутъ отрядъ. Въ происшедшемъ 3-го мая столкновеніи выяснено, что у непріятеля около двухъ дивизій при четырехъ батареяхъ. Непріятель, повидимому, понесъ большія потери и пріостановилъ наступленіе. За 1-е и 3-е мая у насъ убитъ одинъ офицеръ; ранены: генералъ Надѣинъ легко и девять офицеровъ; нижнихъ чиновъ убыло до 150.

7-го мая.

ЦИРКУЛЯРЪ ГЛАВНАГО ШТАБА.

(7-го мая, № 144).

По приказанію Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ, 6-го апрѣля, въ Никольскѣ-Уссурійскомъ, сформирована *нештатная* конно-горная шести-орудійная батарея, въ составѣ 3-хъ офицеровъ, 114-ти нижнихъ чиновъ, 121-й лошади, 6-ти зарядныхъ ящиковъ, запаснаго лафета и обоза изъ девяти двуколокъ.

Въ «Русск. Инв». 7 мая напечатанъ слѣдующій списокъ военно-плѣнныхъ японцевъ, взятыхъ въ плѣнъ въ Гензанѣ.

№ по порядку.	ЧИНЪ И ФАМИЛІЯ. (Мѣстожительство ихъ— Портъ Куре).	Названіе воинской части (или корабля).
1	Капитанъ-лейтенантъ *Мизогучи*	—
2	Лейтенантъ *Геда*	—
3	Капитанъ *Сійна*	38-й пѣх. полкъ (4-й дивизіи).
4	Поручикъ *Терада*	
5	» *Гокода*	
6	Подпоручикъ *Хигаки*	
7	Зауряд-офицеръ *Васи*	
8	Аташе консульства въ Гензанѣ капитанъ *Сакурой*	—
9	Капитанъ *Яги*	Торговый пароходъ «Кинсіумару».
10	Механикъ *Нумай*	
11	» *Дой*	
12	» *Іоудзука*	
13	» *Хузшпа*	
14	Офицеръ *Акамацу*	
15	» *Оказаки*	
16	» *Фукоура*	
17	Казначей *Сушихара*	
18	» *Сушимота*	
19	Студ. торг. школы *Оно*	
20	» » » *Отани*	
21	Почтов. чиновникъ *Кондо*	
22	» » *Кеда*	
23	Капитанъ *Синозаки*	Торговый пароходъ «Хагиноура».
24	Механикъ *Онаси*	
25	Казначей *Таки*	
26	Офицеръ *Мацу*	

Независимо того, 182 нижнихъ чина.

Въ № 81 «Дальн. Вост.» напечатано:

Дружина вольныхъ владивостокскихъ стрѣлковъ доводитъ до свѣдѣнія: 1) Что пріемъ лицъ, желающихъ поступить въ дружину, возобновленъ для докомплектованія 2-й сотни и сформированія 3-й; записываться можно въ помѣщеніи городского банка отъ 10 до 2 часовъ пополудни и съ 4 до 6 часовъ на мѣстѣ сбора дружины для ученья. 2) Изъ лицъ, неизвѣстныхъ чинамъ дружины, никто безъ атестацій фирмъ и учрежденій принятымъ не будетъ. 3) Неимущіе стрѣлки, поступившіе въ дружину, распоряженіемъ высшаго начальства отъ 24-го февраля с. г. зачислены на провіантское и приварочное довольствіе, причемъ замѣчаемые въ неодобрительномъ поведеніи или уклоненіи отъ службы, немедленно исключаются изъ списковъ дружины и съ до-

Ген.-м. М. А. Надѣинъ,

командиръ 2-й бригады 4-й вост.-сиб. стрѣлк. дивизіи, раненый 3-го мая у Саншилипу, во время перестрѣлки.

вольствія. 4) Ученья производятся ежедневно съ 4 до 6 часовъ пополудни; пунктъ сбора и по тревогѣ, впредь до измѣненія, у городскихъ пакгаузовъ на базарной пристани. 5) Ружья и патроны получены.

Телеграмма ген.-лейт. Сахарова въ Главный Штабъ отъ 8-го мая. 8-го мая.

Въ продолженіе послѣднихъ дней наша конница на главной ляоянской дорогѣ обнаружила передвиженіе японскихъ отрядовъ на сѣверо-востокъ отъ Фынхуанчена къ Чаняицзы и далѣе. Всего въ этомъ направленіи прошло болѣе полка съ артиллеріей. На главной Ляоянской дорогѣ у Селюджана стоятъ батальонъ пѣхоты и полкъ конницы, имѣя передовыя части на перевалѣ Чанзалинъ. Въ сѣверо-западномъ направленіи японскіе разъѣзды прони-

каютъ до селенія Чинчизна, верстахъ въ 50-ти отъ Фынхуанчена. Лошади японской гвардейской и армейской конницы весьма изнурены. Японскій отрядъ, силою 2 эскадрона и 3 роты, появился у селенія Дзюдьяпудза въ долинѣ рѣки Логогухэ, въ 17-ти верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Салидзайпудзы, а одинъ японскій эскадронъ выдвинулся изъ Сяохуанки по большой дорогѣ къ Салидзайпудза. Развѣдками установлено, что въ долинѣ рѣки Лягогухэ и по большой фынхуанченской дорогѣ дѣйствуютъ части японскаго гвардейскаго коннаго полка. На нижнемъ теченіи Даянхэ въ Луанмяу и Татонки японцевъ нѣтъ. Дагушань и Хондухань заняты небольшими отрядами, не болѣе полуроты въ каждомъ. По показаніямъ китайцевъ, японцы свозятъ запасы на островъ Далудао, вблизи устья рѣки Даянхэ. Шитоученъ, въ долинѣ рѣки Айхэ, остается занятымъ японцами.

8-го мая.

ЦИРКУЛЯРЪ ГЛАВНАГО МОРСКАГО ШТАБА.

(8-го мая 1904 года, № 133).

Дополнительно объявляется списокъ нижнихъ чиновъ, погибшихъ при сраженіяхъ 26-го февраля и 14-го марта сего года.

Команды миноносца «Стерегущій»:

Рулевой Архипъ Евлампіевъ *Худяковъ* (Архангельской губ. и уѣзда, Яренчской вол. и села); сигнальщикъ Семенъ Ивановъ *Ворожцовъ* (Вятской губ., Яранскаго уѣзда, Шешурчевской волости, дер. Михнева).

Команды миноносца «Выносливый»:

Подручный хоз. трюм. отс. Иванъ *Посолодинъ* (С.-Петербургской губ., мѣщанинъ гор. Ладоги).

ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Мая 8-го дня, 1904 г. № 252.

Государь Императоръ, во 2-й день сего мая, Высочайше повелѣть соизволилъ сформировать нынѣ же въ составѣ Заамурской желѣзнодорожной бригады четыре новыя роты, по одной ротѣ въ каждомъ батальонѣ, взамѣнъ предположеннаго по плану формированія ихъ въ 1905 году.

Формированіе этихъ четырехъ ротъ произвести на мѣстѣ, выдѣленіемъ соотвѣтствующаго числа чиновъ изъ состава батальоновъ и дополненіемъ недостающихъ до штата нижнихъ чиновъ изъ числа призываемыхъ по мобилизаціи.

Всѣ потребные для сего расходы отнести на военный фондъ, съ возмѣщеніемъ впослѣдствіи причитающейся суммы изъ средствъ Китайской Восточной желѣзной дороги.

Объ изложенномъ объявляю по военному вѣдомству для свѣдѣнія и надлежащаго, кого касается, исполненія.

Подписалъ: военный министръ,

генералъ-адъютантъ *Сахаровъ*.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Отъ 8-го мая.

Исключаются изъ списковъ: убитые въ сраженіи съ японцами: командиръ 11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, полковникъ *Лаймингъ;* Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 9-го, подпоручикъ *Ящолтъ;* 11-го: подполковникъ *Дометти;* капитаны: *Терпиловскій* и *Крижицкій;* штабсъ-капитаны: *Лавровъ**) и *Равва**), поручикъ *Матулевичъ*, подпоручики: *Сорокинъ**), *Шатиловъ*, *Ждановъ**) и *Феофиловъ;* 12-го: подполковники: *Пахомовъ* и *Урядовъ**), капитаны: *Ракутинъ*, *Глобычевъ* и *Заіончковскій**), штабсъ-капитанъ *Яковлевъ*, поручики: *Поповъ* (Василій*) и *Бардинъ*, подпоручики: *Бунжукъ* и *Роие**); 22-го, подпоручикъ *Семеновъ;* командиръ 3-й батареи 3-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады, подполковникъ *Муравскій;* 13-й конно-артиллерійской батареи штабсъ-капитанъ *Степановъ;* умершіе отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи съ японцами: командиръ 2-й батареи 6-й Восточно-Сибирской стрѣлковой-артиллерійской бригады, подполковникъ *Маллеръ;* состоявшій въ распоряженіи командующаго Манчжурскою арміею, капитанъ *Куракинъ*.

Примѣч. Ред. «Иллюстр. Лѣтописи» *) обозначены фамиліи офицеровъ, которые, по послѣднимъ офиціальнымъ свѣдѣніямъ (см. № 131 «Русск. Инв.» отъ 17-го іюня), оказались въ живыхъ и находятся въ японскомъ плѣну въ Мацуямѣ.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЯ ТЕЛЕГРАММЫ

9-го мая.

командующаго Манчжурскою арміею генералъ-адъютанта Куропаткина.

Отъ 9-го мая.

I.

Сего 9-го мая при сборѣ всѣхъ войскъ, составляющихъ главныя силы одного изъ отрядовъ, отслуженъ молебенъ Чудотворцу Николаю. Послѣ молебна отъ Имени Вашего Императорскаго Величества благодарилъ войска за самоотверженную молодецкую службу; лично передалъ войскамъ содержаніе депеши Вашего Величества ко мнѣ отъ

Ген.-адъют. А. Н. Куропаткинъ въ Ляоянѣ при сборѣ войскъ 9-го мая.
(*См. Всеподданнѣйшую телеграмму 9-го мая*).

ШТАБЪ КОМАНДУЮЩАГО ФЛОТОМЪ ВЪ ТИХОМЪ ОКЕАНѢ.

Полковникъ кн. Н. П. Вадбольскій,

начальникъ военнаго отдѣла при штабѣ командующаго флотомъ въ Тихомъ океанѣ.

Лейтенантъ Е. Н. Квашнинъ-Самаринъ,

флагъ-офицеръ при штабѣ командующаго флотомъ въ Тихомъ океанѣ.

Лейтенантъ А. Н. Воскресенскій,

флагъ-офицеръ при штабѣ командующаго флотомъ въ Тихомъ океанѣ.

П. О. Шишко 2-й,

флагъ-офицеръ командующаго флотомъ въ Тихомъ океанѣ.

7-го мая. Громовымъ «ура» отвѣтили войска на провозглашенное мною здравіе и многолѣтіе Вашему Императорскому Величеству. Затѣмъ были вызваны впередъ вновь пожалованные кавалеры знака отличія Военнаго Ордена и всѣ офицеры и нижніе чины полковъ, раненые и оставшіеся въ строю; войска прошли вмѣстѣ со мною церемоніальнымъ маршемъ мимо этихъ молодцовъ.

II.

Наши разъѣзды и конныя части за Фыншуйлинскимъ хребтомъ наблюдаютъ войска первой японской арміи, сосредоточившейся въ окрестностяхъ Фынхуанчена. Японцы прикрываютъ свое расположеніе выдвинутыми на переходъ по главнымъ путямъ небольшими авангардами, до полка пѣхоты съ артиллеріею и конницею. На мало-

ШТАБЪ КОМАНДУЮЩАГО ФЛОТОМЪ ВЪ ТИХОМЪ ОКЕАНѢ.

Капитанъ 2-го ранга Л. Б. Керберъ,

флагъ-интенд. штаба командующаго флотомъ въ Тихомъ океанѣ.

Лейтенантъ М. М. Веселаго 1-й,

старшій флагъ-офицеръ штаба командующаго флотомъ въ Тихомъ океанѣ.

Капитанъ 2-го ранга К. В. Стеценко,

1-й флагъ-капитанъ штаба командующаго флотомъ въ Тихомъ океанѣ.

Контръ-адмиралъ Д. Г. Фелькерзамъ,

10 мая назначенный младшимъ флагманомъ 2-й эскадры Тихаго океана.

важныхъ путяхъ такая охрана уменьшается до двухъ ротъ; конница японская показывается мало. Изъ донесеній, полученныхъ вчерашняго числа, можно вывести заключеніе, что первая японская армія сосредоточилась: двѣ дивизіи въ Фынхуанченѣ и ближайшихъ окрестностяхъ и одна дивизія въ Харбинѣ, на половинѣ пути изъ Сюяна въ Фынхуанченъ. По свѣдѣніямъ, Фынхуанченъ укрѣпляется.

III.

Въ сторонѣ Фыншуйлинскаго хребта все спокойно. Со стороны Сюяня доносятъ: 8-го мая замѣчено наступленіе японскихъ отрядовъ общей силою около полка пѣхоты и двухъ пол-

ковъ конницы, гвардейской и армейской, отъ Хабалина широкимъ фронтомъ къ Салидзайпудза. Въ ночь на 8-е мая наша сотня, возвращавшаяся отъ Дагушаня къ Луанмяу и Хондуханя, у Ситхучиндза въ 16 верстахъ на сѣверо-западъ отъ Дагушаня обнаружила бивуакирующій японскій пѣхотный отрядъ, открывшій по ней огонь. На побережьѣ Ляодунскаго залива перемѣнъ нѣтъ.

Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

ПРИКАЗЫ КОМАНДУЮЩАГО ФЛОТОМЪ ВЪ ТИХОМЪ ОКЕАНѢ.

Гор. Владивостокъ, 9-го мая 1904 года.

9-го мая. Въ «Вост. Вѣстн.» напечатаны слѣдующіе приказы вице-адмирала Скрыдлова:

Во исполненіе приказа Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ, я сего числа вступилъ въ командованіе Высочайше ввѣреннымъ мнѣ флотомъ въ Тихомъ океанѣ.

Командиру крейсера «Россія» поднять мой флагъ на ввѣренномъ ему кораблѣ.

Отпуская меня къ Тихоокеанскому флоту Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть мнѣ передать чинамъ ввѣреннаго мнѣ флота, принимавшимъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ японцевъ, Высочайшую Его Императорскаго Величества благодарность за стойкость и доблесть, выказанныя ими съ самаго начала войны въ рядѣ дневныхъ и ночныхъ дѣлъ.

Государю Императору благоугодно было повелѣть мнѣ, кромѣ Высочайшей Его благодарности, передать чинамъ Тихоокеанскаго флота твердую увѣренность Его Величества, что они проявятъ тѣ же качества въ будущемъ и, какія тяжелыя обстоятельства имъ ни представились бы въ будущемъ, съ честью поддержатъ славу Андреевскаго флага.

Счастливъ, что вступая въ командованіе ввѣреннымъ мнѣ флотомъ, имѣю передать чинамъ его столь высокомилостивыя и ободряющія слова нашего Державнаго Вождя.

Какъ бывшій начальникъ эскадры Тихаго океана, хорошо зная высокія достоинства моихъ доблестныхъ сослуживцевъ моряковъ Тихаго океана, ихъ беззавѣтную преданность службѣ и дѣлу, ихъ неустрашимость, твердость и неутомимость, ихъ находчивость въ затруднительныхъ обстоятельствахъ и лихость въ работѣ, я вполнѣ убѣжденъ, что съ Божьею помощью и при дружномъ общемъ напряженіи всѣхъ нашихъ силъ и способностей намъ посчастливится порадовать возлюбленнаго нашего Монарха и дорогую родину вѣстями о честномъ и успѣшномъ выполненіи нами своего передъ ними долга.

Командирамъ экипажей и кораблей и начальникамъ отдѣльныхъ частей прочесть этотъ приказъ при собраніи офицеровъ и командъ въ ближайшій праздничный день послѣ Богослуженія.

Государь Императоръ въ отеческихъ заботахъ Своихъ о чинахъ Тихоокеанскаго флота Высочайше соизволилъ повелѣть офицерскимъ чинамъ названнаго флота, находившимся въ составѣ этого флота въ ночь съ 26-го на 27-е января с. г., пребываніе ихъ въ вооруженномъ резервѣ въ Тихомъ океанѣ, начиная съ 27-го января 1904 года и по настоящее время, засчитать за пребываніе въ плаваніи.

Получивъ повелѣніе Его Императорскаго Величества передать эту Высочайшую Его милость ввѣренному мнѣ флоту, я вполнѣ увѣренъ, что этотъ новый знакъ Монаршаго къ намъ благоволенія, преисполнивъ насъ вѣрноподданнической признательности, вызоветъ усиленныя съ нашей стороны стремленія оправдать высокую Царскую милость.

Командующему 1-й эскадрой флота въ Тихомъ океанѣ вице-адмиралу Безобразову вступить въ командованіе Высочайше ввѣренной ему эскадрой и поднять свой флагъ на крейсерѣ «Рюрикъ».

Отчисляется: капитанъ 1-го ранга *Подъяпольскій* отъ должности завѣдывающаго миноносцами и транспортами сибирскаго экипажа.

Назначается: капитанъ 2-го ранга баронъ *Раденъ* и. д. завѣдывающаго миноносцами сибирскаго экипажа.

14-го мая надѣть бѣлые чахлы на фуражки. Лѣтняя парадная форма и вице-мундиръ: китель при старшемъ орденѣ и саблѣ.

Разрѣшаю офицерамъ на судахъ ввѣреннаго мнѣ флота при всѣхъ обстоятельствахъ службы и на якорнымъ вахтахъ — быть въ тужуркахъ.

Зачисляются: въ составъ 1-й эскадры Высочайше ввѣреннаго мнѣ флота: эскадренные броненосцы, крейсера, канонерскія лодки и транспорты, входившіе въ составъ эскадры Тихаго океана, эскадренные миноносцы и миноносцы квантунскаго экипажа, а также отдѣльный отрядъ крейсеровъ.

10-го мая.

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА

командующаго Манчжурскою арміею генералъ-адъютанта Куропаткина.

Отъ 10-го мая.

9-го и 10-го мая наша передовая конница обнаружила передвиженіе части японскихъ силъ въ направленіи на западъ по Хайченской дорогѣ, отдѣляющейся отъ главнаго ляоянскаго пути у селенія Даляндяпуза, въ 8 верстахъ отъ Фынхуанчена. 8-го мая противъ казачьихъ сотенъ, занявшихъ въ пѣшемъ строю позицію на высотахъ праваго берега рѣки Седзыхо у селенія Поутейхя, предпринялъ наступленіе японскій отрядъ силою до шести ротъ и трехъ эскадроновъ. Въ самомъ началѣ перестрѣлки японская колонна укрылась за свою пѣхоту, которая не рѣшалась на переходъ долины, ограничившись дальнимъ почти безпрерывнымъ огнемъ и не жалѣя патроновъ, — только незначительная часть пыталась перейти рѣку для обхода нашего лѣваго фланга, но была обращена въ бѣгство аттакой, въ конномъ строю, нашей полусотни, занимавшей позицію. Къ вечеру японцы убрали свои цѣпи и отошли. Наши потери за это дѣло—10 раненыхъ казаковъ; потери за дѣло въ ночь съ 7-го на 8-е мая у Ситхучиндзы точно не выяснены, равно какъ и подробности этого дѣла.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Признавая по обстоятельствамъ военнаго времени необходимымъ, чтобы мѣропріятія по морской оборонѣ Балтійскаго были принимаемы въ надлежащей согласованности, повелѣваемъ:

1. На главнаго командира кронштадтскаго порта, сверхъ предусмотрѣнныхъ дѣйствующими постановленіями прямыхъ обязанностей по этой должности, возложить высшее завѣдываніе портами ревельскимъ, свеаборгскимъ и Императора Александра III и морскими силами Балтійскаго моря, съ присвоеніемъ ему наименованія главнаго командира флота и портовъ Балтійскаго моря.

2. Командировъ перечисленныхъ портовъ подчинить главному командиру флота и портовъ Балтійскаго моря въ административномъ и строевомъ отношеніяхъ; по хозяйственнымъ же операціямъ ввѣренныхъ имъ портовъ сохранить за ними присвоенныя имъ нынѣ въ хозяйственномъ отношеніи права.

3. Главному командиру флота и портовъ Балтійскаго моря быть вмѣстѣ съ тѣмъ начальникомъ морской обороны Балтійскаго моря.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*».

Въ Царскомъ Селѣ.
10-го мая 1904 г.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

10-го мая.

Назначается главный командиръ кронштадтскаго порта и военный губернаторъ гор. Кронштадта, вице-адмиралъ *Бирилевъ*—главнымъ командиромъ флота и портовъ и начальникомъ морской обороны Балтійскаго моря, съ оставленіемъ въ должности военнаго губернатора.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Мая 10 дня, № 257.

Въ 3-й день сего мая Государь Императоръ Высочайше утвердилъ распоряженіе Намѣстника Его Величества на Дальнемъ Востокѣ объ учрежденіи на время военныхъ дѣйствій при штабѣ Забайкальской казачьей дивизіи церковнаго причта въ составѣ священника и церковника изъ нижнихъ чиновъ, съ присвоеніемъ имъ правъ и содержанія наравнѣ съ чинами церковныхъ причтовъ отдѣльныхъ частей войскъ и съ отнесеніемъ вызываемыхъ этою мѣрою расходовъ на военный фондъ.

Объ изложенномъ объявляю по военному вѣдомству для зависящихъ, кого касается, распоряженій.

Подписалъ: военный министръ,
генералъ-адъютантъ *Сахаровъ*.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Отъ 10-го мая.

Назначается: контръ-адмиралъ *фонъ-Фелькерзамъ* — младшимъ флагманомъ 2-й эскадры флота Тихаго океана.

Ген.-лейт. Л. М. Дембовскій,
назначенный командиромъ 5-го Сибирскаго армейскаго корпуса.

Контръ-адмиралъ Ѳ. А. Энквистъ,
назначенный старшимъ флагманомъ 2-й Тихоокеанской эскадры.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЙСКАМЪ МАНЧЖУРСКОЙ АРМІИ.

Ляоянъ, 10-го мая 1904 года.

10-го мая. 4-го мая отъ коменданта крѣпости Портъ-Артуръ въ расположеніи главной квартиры манчжурской арміи было доставлено мнѣ подпоручикомъ 25-го восточно - сибирскаго стрѣлковаго полка княземъ Гантимуровымъ и ниже-поименованными нижними чинами донесеніе.

Отважный переѣздъ по мѣстности, занятой отрядами противника, ими исполненъ при очевидной опасности для жизни весьма быстро и благополучно.

За таковое мужество и отвагу по Высочайше предоставленной мнѣ власти, на основаніи статьи 127 положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, награждаю:

Ген.-м. князь Г. И. Орбеліани,
командиръ Кавказской артиллерійской бригады.

Подпоручика князя *Гантимурова* — орденомъ св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ, а нижнихъ чиновъ 1-го Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска: приказнаго Дашу *Галданова* — знакомъ отличія Военнаго ордена 3-й степени за № 4643 и казака Василія *Агафонова*—знакомъ отличія Военнаго ордена 4-й степ. за № 93307.

Подписалъ командующій арміею,

генералъ-адъютантъ *Куропаткинъ*.

11-го мая.

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА

командующаго Манчжурскою арміею генералъ-адъютанта Куропаткина.

Отъ 11-го мая.

Въ общемъ положеніи дѣлъ къ сторонѣ Фынхуанчена и на побережьи Лядунскаго залива перемѣнъ нѣтъ. Относительно положенія непріятеля выяснено: у Фынхуанчена сосредоточено до сорока тысячъ японскихъ войскъ; у Пьямыня четыре армейскихъ полка съ 50-ю орудіями. Замѣчается наступленіе небольшими частями японскихъ войскъ отъ Фынхуанчена къ Сюяну, совершаемое весьма медленно и съ большими предосторожностями. На лѣвомъ берегу Даянхэ часть этихъ войскъ въ составѣ до 3000 человѣкъ армейской и гвардейской пѣхоты и трехъ эскадроновъ гвардейской конницы 9-го мая эшелонировалась на Сюянской дорогѣ между Седяхоге и Салидзапудза. Въ то же время обнаружено наступленіе противника и отъ Фынхуанчена и Пьямыня къ нижнему теченію рѣки Даянхэ въ направленіи къ Луанмяу; передовые его отряды переправились на правый берегъ рѣки Даянхэ, и 9-го мая однимъ изъ нихъ силою до трехъ ротъ и эскадрона былъ занятъ Ляолинскій перевалъ въ 14 верстахъ на югъ отъ Сюяна на дагушанской дорогѣ и сосѣднія деревни Уалассы и Куанхапфу. Кромѣ того, промежуточный отрядъ силою до батальона пѣхоты и эскадрона конницы занималъ 9-го мая Пхемяо на правомъ берегу Даянхэ на дагушанской дорогѣ въ 10 верстахъ отъ Лайдзапудза.

Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Мая 11-го дня, № 269.

Военный Совѣтъ, журналомъ 8-го апрѣля 1904 года, положилъ:

Не измѣняя редакціи ст. 49 положенія объ эвакуаціи больныхъ и раненыхъ (прик. по воен. вѣд. 1890 г. № 265), установить въ видѣ опыта, на время текущей войны, что всѣ эвакуаціонныя комиссіи (полевыя, тыловыя и внутреннія) должны еженедѣльно представлять въ Главный Штабъ именные списки всѣмъ раненымъ и больнымъ, прошедшимъ черезъ эти комиссіи, съ указаніемъ мѣстъ ихъ назначенія.

Положеніе это Высочайше утверждено 25-го апрѣля 1904 года.

Объявляю объ этомъ по военному вѣдомству для надлежащаго, кого касается, исполненія.

Подписалъ: военный министръ,
генералъ-адъютантъ *Сахаровъ*.

Приказы по 3-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи.

11 мая 1904 г. д. Ляньдяньсань. При семъ объявляю списокъ нижнихъ чиновъ 10-го, 11-го и 12-го полковъ, награжденныхъ командующимъ манчжурской арміей генералъ-адъютантомъ Куропаткинымъ знаками отличія Военнаго Ордена за боевое отличіе, на смотру 9 сего мая при с. Ляньдяньсань.

СПИСОКЪ.

№№ по порядку.	№№ роты.	Званія, имена и фамиліи.	Какой степени.
		10-го Восточно-Сибирск. стрѣлк. полка.	
1	Охот. ком.	Ст. унт.-оф. Антонъ Лубенецъ. Вынесъ изъ боя поручика 3-й бат. 6-й арт. бриг. Хабарова.	4-й
2	Н.	Мл. унт.-оф. Логвинъ-Грудицкій. Со взводомъ охотниковъ отражалъ наступающаго непріятеля и тѣмъ далъ возможность вынести раненыхъ изъ-подъ огня.	4-й
		11-го Восточно-Сибирск. стрѣлк. полка.	
3	2-й	Ефр. Алексѣй Чубрикъ . . . . Своимъ мужествомъ и храбростью ободрялъ товарищей и подъ сильнымъ огнемъ выносилъ раненыхъ.	4-й
4	3-й	Стр. Филиппъ Кондратьевъ . . Увидя раненаго подпоручика Кабанова, вынесъ его изъ-подъ огня непріятеля, сохранивъ свое снаряженіе и винтовку.	4-й
5	4-й	Мл. унт.-оф. Тимофей Якунинъ При отступленіи, видя, что пулеметы могутъ попасть въ руки противника, бросился къ нимъ и испортилъ прицѣлы у 2 пулеметовъ и, вынувъ изъ нихъ замки, закопалъ въ землю.	4-й
6	5-й	Ст. унт.-оф. Павелъ Бѣльскій . . 18 апрѣля, при переходѣ японцевъ черезъ рѣку Эйхо, руководилъ взводомъ и мѣткимъ огнемъ сильно поражалъ противника, несмотря на губительный артиллерійскій огонь.	4-й

№№ по порядку.	№№ роты.	Званія, имена и фамиліи.	Какой степени.
7	6-й	Мл. унт.-оф. Григорій Ефименко . 18 апрѣля, послѣ выбытія взводнаго командира изъ строя, принялъ команду, ободрялъ людей и въ порядкѣ вывелъ взводъ изъ боя.	4-й
8	7-й	фельдф. Михаилъ Лысенко. . . . При отступленіи съ позиціи собиралъ людей, отстрѣливаясь отъ наступающаго противника, и личнымъ примѣромъ храбрости ободрилъ нижнихъ чиновъ.	4-й
9	8-й	Ефр. Федоръ Бушуевъ. . . . . Несмотря на жестокій огонь въ цѣпи, подъ градомъ пуль, за неимѣніемъ фельдшера, перевязывалъ раненыхъ, а когда во 2-мъ взводѣ убыли всѣ начальствующія лица взвода, принялъ его подъ свою команду. Ободрялъ людей своей храбростью. Подъ своей командой вывелъ остатки взвода изъ боя.	4-й
10	9-й	Ст. унт.-оф. Сергѣй Шашковъ. . По выбытіи офицеровъ принялъ командованіе надъ полуротой, примѣромъ личной храбрости и мужества ободрялъ товарищей при движеніи въ атаку.	4-й
11	11-й	Мл. унт.-оф. Прокопій Турчинъ. Подъ огнемъ противника ободрялъ нижнихъ чиновъ своимъ мужествомъ и храбростью. За выбытіемъ убитыхъ командировъ 1-го и 2-го взводовъ принялъ командованіе надъ 1-й полуротой и залпами своей полуроты нанесъ большой уронъ противнику.	4-й
12	12-й	Мл. унт.-оф. Афанасій Мусіенко. Когда былъ убитъ взводный, повелъ въ атаку взводъ, выдающейся храбростью и мужествомъ ободрялъ и воодушевлялъ людей.	4-й
13	ком.	Охот. Стр. Константинъ Сыйковскій. Подъ сильнымъ огнемъ передавалъ приказанія командующаго дивизіей.	4-й
14	—	Стр. Андрей Токмаковъ . . . . Состоя при начальникѣ штаба дивизіи 16, 17 и 18 апрѣля, подъ огнемъ непріятеля передавалъ приказанія. Въ бою 18 апрѣля, не щадя себя, старался прикрыть своего начальника отъ пуль.	4-й
15	—	Стр. Денисъ Сидоренко . . . . Подъ сильнымъ огнемъ передавалъ приказанія командующаго дивизіей.	4-й

12-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка.

№№ по порядку.	№№ роты.	Званія, имена и фамиліи.	Какой степени.
16	Н.	Полк. пис. Сергѣй Павловъ . . Вызвался охотникомъ, отправился въ 6-ю роту; 17 и 18 апрѣля оставался въ ротѣ и, будучи раненъ, не покинулъ строя; за выбытіемъ офицеровъ и старшихъ нижнихъ чиновъ изъ роты, принялъ на себя командованіе оставшимися нижними чинами и вывелъ ихъ къ резерву.	4-й
17	1-й	Шт.-гор. Григорій Коробкинъ . . Будучи раненъ, оставался въ строю до конца боя.	4-й
18	2-й	Мл. унт.-оф. Михаилъ Цыгановъ По выбытіи изъ строя ротнаго командира и младшаго офицера, вступилъ въ командованіе полуротой, бывшей въ отдѣлѣ, и сохранилъ въ ней порядокъ до конца боя.	4-й
19	3-й	Мл. унт.-оф. Емельянъ Вознякъ. Былъ посылаемъ командиромъ полка съ приказаніями къ ротнымъ командирамъ подъ сильнымъ огнемъ. Вынесъ раненаго поручика Алексѣева на перевязочный пунктъ.	4-й
20	4-й	Мл. унт.-оф. Федоръ Булатовъ . Спасъ жизнь своего ротнаго командира.	4-й
21	Н.	Ст. унт.-оф. Иванъ Пружининъ Выложивъ сухари изъ двуколки, поѣхалъ на позицію за ранеными въ то время, когда они подвергались опасности быть взятыми въ плѣнъ, подобралъ ихъ и вывезъ къ перевязочному пункту.	4-й
22	3-й	Мл. унт.-оф. Василій Михайловъ . Во время боя, при отступленіи, поступилъ подъ команду поручика Лукина, спасъ нѣсколько раненыхъ и, будучи самъ раненъ, оставался въ строю до конца боя.	4-й
23	8-й	Фельдф. знам. Казимиръ Плятковскій . . . . За примѣрное мужество и храбрость въ бою 18 апрѣля.	3-й
24	9-й	Ефр. Захаръ Джачувадзе	4-й
25	10-й	Стр. Наумъ Слинько . . . . . . Будучи ранеными, оставались въ строю до конца боя, ободряя товарищей.	4-й
26	11-й	Мл. унт.-оф. Матвѣй Лапинъ . . Будучи въ секретѣ, своевременно сообщилъ о переправѣ японцевъ на лѣвомъ флангѣ и, рискуя быть захваченнымъ въ плѣнъ, оставался для наблюденія за непріятелемъ, давая знать объ обходѣ лѣваго фланга.	4-й
27	12-й	Стр. Федоръ Подъячевъ . . . . Будучи раненымъ въ голову, послѣ перевязки возвратился въ строй и находился до конца боя, ободряя товарищей.	4-й
28	охот. ком.	Мл. унт.-оф. Вас. Кобелятскій . .	4-й

№№ по порядку.	№№ роты.	Званія имена и фамиліи.	Какой степени.
		Будучи раненымъ при взятіи перевала Сындягоу 16 апрѣля, оставался въ строю до конца боя.	
29	—	Мл. унт.-оф. Даніилъ Королевъ . При взятіи перевала Сындягоу 16 апрѣля былъ примѣромъ личной храбрости и неустрашимости и первый бросился въ штыки на японцевъ.	4-й

При семъ объявляю списокъ нижнихъ чиновъ 11-го и 12-го полковъ, раненыхъ въ бою 18 апрѣля подъ дер. Тюренченъ и вернувшихся въ строй до конца боя, послѣ перевязки, и награжденныхъ командующимъ Манчжурской арміей генералъ-адъютантомъ Куропаткинымъ знаками отличія Военнаго Ордена согласно статута.

Счастливъ объявить по ввѣренной мнѣ дивизіи имена этихъ истинныхъ солдатъ, воспитанныхъ въ сознаніи чувства долга.

Пусть имена ихъ останутся навсегда въ исторіи 11-го и 12-го полковъ, а поступокъ послужитъ примѣромъ товарищамъ. Приношу сердечную благодарность гг. ротнымъ командирамъ, воспитавшимъ такихъ молодцовъ.

СПИСОКЪ.

11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка.

№№ по порядку.	№№ роть.	Званія, имена и фамиліи.
1.	1-й	мл. унт.-оф. Андроникъ Щербина.
2.	1-й	стр. Генрихъ Гардтъ.
3.	2-й	фельдф. Андрей Бѣлько.
4.	2-й	ст. унт.-оф. Артемъ Мирошниченко.
5.	2-й	ефр. гор. Викентій Миклушъ.
6.	2-й	стр. Никита Понкратовъ.
7.	2-й	» Федоръ Бѣльковъ.
8.	2-й	» Григорій Тюленевъ.
9.	2-й	» Борисъ Тарасевичъ.
10.	2-й	» Иванъ Добрусякъ.
11.	2-й	» Захарій Хваустовъ.
12.	2-й	» Станиславъ Голошевскій.
13.	2-й	» Степанъ Якимецъ.
14.	2-й	» Иванъ Чернышевичъ.
15.	2-й	» Андрей Кальной.
16.	3-й	мл. унт.-оф. Яковъ Шейка.
17.	3-й	» » Елисей Дворниченко.
18.	3-й	стр. Онуфрій Потупа.
19.	3-й	» Янъ Цжегоржакъ.
20.	4-й	» Самуилъ Рыбинъ.
21.	4-й	» Никита Димитріевъ.
22.	4-й	» Михаилъ Кривобоковъ.
23.	5-й	» Генрихъ Пуденько.
24.	5-й	» Николай Баранскъ.
25.	6-й	» Яковъ Ковча.
26.	6-й	» Елисей Овчинниковъ.
27.	7-й	ефр. Илья Харлановъ. (Имѣетъ 4-й ст. за походъ въ Китай 1900—1901 гг. Знакъ отличія 3-й ст. получилъ отъ команд. арміи 9-го сего мая за № 4807).
28.	7-й	стр. Федоръ Манаша.
29.	8-й	ефр. Павелъ Цекъ.
30.	8-й	стр. Дмитрій Серовскій.
31.	8-й	» Иванъ Палей.
32.	8-й	» Кузьма Евдокимовъ.
33.	8-й	» унт.-оф. Афанасій Звонковъ.
34.	9-й	ефр. Петръ Гусевъ.
35.	9-й	стр. Гершъ Шефюкъ.
36.	9-й	» Егоръ Степановъ.
37.	10-й	мл. унт.-оф. Василій Сотневъ.
38.	10-й	стр. Тимофей Федосѣевъ.
39.	10-й	» Сидоръ Рязановъ.
40.	10-й	» Григорій Пикаловъ.
41.	10-й	» Егоръ Мотіенко.
42.	10-й	» Леонтій Мануйло.
43.	10-й	» Мефодій Наумчикъ.
44.	10-й	» ст. унт.-оф. Павелъ Капаевъ.
45.	11-й	» Григорій Воловиковъ.
46.	11-й	» Федотъ Зевакинъ.
47.	12-й	гор. Егоръ Чущевъ.
48.	12-й	стр. Константинъ Швановъ.

12-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка.

1.	2-й	ефр. Дмитрій Христовъ.
2.	2-й	стр. Степанъ Шидловскій.
3.	2-й	» Яковъ Кисель.
4.	2-й	» Станиславъ Рябицкій.
5.	2-й	» Иванъ Лонскій.
6.	3-й	ст. унт.-оф. Петръ Остапенко.
7.	3-й	» » Семенъ Литвиновъ.
8.	3-й	стр. Степанъ Свириденко.
9.	3-й	» Казиміръ Куля.
10.	3-й	» Иванъ Шинкульскій.
11.	3-й	» Яковъ Садыковъ.
12.	4-й	мл. унт.-оф. Никита Романовъ.
13.	4-й	ефр. Акимъ Москвинъ.
14.	4-й	стр. Игнатій Такарскій.
15.	6-й	» Иванъ Русалкинъ.
16.	4-й	» Варфоломей Невроновичъ.
17.	4-й	» Терентій Кошелевъ.
18.	5-й	ст. унт.-оф. Маркъ Спѣсивцевъ.
19.	5-й	горн. Адамъ Лампухъ.
20.	5-й	стр. Федоръ Корасевъ.
21.	5-й	» Мордухъ Ешинъ.
22.	5-й	» Тимофей Черкасовъ.
23.	6-й	» Іосифъ Женчусъ.
24.	6-й	» Іосифъ Ягелло.
25.	6-й	» Иванъ Чуркинъ.
26.	6-й	» Сергѣй Золотухинъ.
27.	6-й	» Федосій Фоменко.
28.	7-й	» Михаилъ Козловскій.
29.	7-й	» ефр. Егоръ Кандюринъ.
30.	7-й	» Григорій Хмелевъ.
31.	8-й	мл. унт.-оф. Егоръ Бѣляевъ.
32.	8-й	» » Карлъ Бондаховскій.
33.	8-й	» » Матвѣй Губановъ.
34.	8-й	» » Илларіонъ Кущщій.
35.	8-й	» » Станиславъ Рябчукъ.
36.	8-й	» » Филиппъ Назарюкъ.
37.	8-й	» » Иванъ Адзериха.

№№ по порядку.	№№ ротъ.	Званія, имена и фамиліи.
38.	8-й	» » Григорій Борисовъ.
39.	8-й	ефр. Степанъ Ковальчукъ.
40.	8-й	стр. Петръ Ивачевъ.
41.	12-й	ст. унт.-оф. Августъ Шумахеръ.
42.	12-й	мл. » Самсонъ Сидоришинъ.
43.	12-й	стр. Луппъ Шевченко.

Подписалъ: командующій дивизіей генералъ-майоръ *Кашталинскій*.

12-го мая.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЯ ТЕЛЕГРАММЫ

отъ 12-го мая.

I.

Намѣстника генералъ-адъютанта Алексѣева.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству полученныя мною 12-го мая донесенія контръ-адмирала Витгефта и Григоровича: непріятель обстрѣливалъ бухту Инченцзы канонерками. 6-го мая японцы ночью пытались заградить минами рейдъ Портъ-Артура, причемъ, по наблюденіямъ съ берега, полагаютъ, были потоплены: пароходъ и два миноносца. Съ 5-го по 8-е мая вытравлены на рейдѣ Портъ-Артура одиннадцать непріятельскихъ минъ загражденія. Переведены въ Портъ-Артуръ изъ Дальняго коммерческій пароходъ «Амуръ», землечерпательница и паровой баркасъ.

II.

Командующаго Манчжурской арміею генералъ-адъютанта Куропаткина.

Въ сторонѣ Фынхуанчена перемѣнъ нѣтъ. Наша конница доноситъ: японцы возводятъ укрѣпленія вокругъ Фынхуанчена, и тамъ сосредоточено до 30.000 пѣхоты и 2.000 конницы при 36 полевыхъ орудіяхъ. Передовые отряды ихъ выдвинуты верстъ на 30 на сѣверъ отъ рѣки Эйхо, на участкѣ отъ Фынхуанчена до устья, фронтомъ къ Саймацзы и Куаньдяньсяню. Дальнѣйшаго движенія на сѣверъ японцы отъ рѣки Эйхо не производятъ.

По свѣдѣніямъ многія лошади японской конницы изнурены и набиты.

Въ сторонѣ Бицзыво и Квантунскаго полуострова наши разъѣзды къ 10-му мая выяснили: передовые посты японцевъ занимаютъ высоты верстахъ въ трехъ южнѣе станціи Вафандянъ; за ними верстахъ въ 4-хъ стоятъ два эскадрона армейскаго полка и двѣ съ половиной роты 12-го пѣхотнаго полка, охраняемые на флангахъ пѣхотными заставами, человѣкъ по сорока въ каждой; далѣе къ югу по деревнямъ у линіи желѣзной дороги расположена пѣхота и конница, а къ Пуландяню сосредоточенъ отрядъ изъ трехъ родовъ оружія, силою въ 3.000 человѣкъ съ пятью орудіями.

Въ окрестностяхъ Бицзыво и южнѣе высадка японскаго дессанта продолжается, и оттуда войска направляются на югъ къ Цзинь-чжоу, выставляя заслоны на западъ. По словамъ китайцевъ, 5-го мая у Цзинь-чжоу произошелъ бой, въ которомъ японцы потеряли 700 человѣкъ. Потери русскихъ были менѣе значительны.

Со стороны Дагушана 10-го мая доносятъ: высадка японцевъ у Дагушана началась пять дней тому назадъ и, по свѣдѣніямъ, всего высадилось до 50.000, преимущественно пѣхоты, что недостаточно еще провѣрено. Высадившіяся войска изъ Дагушана направляются къ Сюяну, а также въ направленіи къ Портъ-Артуру на Чинтаицзы.

Встрѣча нашей третьей верхнеудинской сотни въ ночь съ 7-го на 8-е мая у Ситхучинцзы съ японскимъ отрядомъ произвела большое смятеніе среди японцевъ, открывшихъ самую безпорядочную стрѣльбу по казакамъ, а также, вслѣдствіе темноты ночи, и по своимъ.

Одинъ нашъ разъѣздъ проникъ къ Тансанчинцза, гдѣ обнаружилъ небольшой японскій отрядъ и наблюдалъ непрерывное движеніе къ Фынхуанчену большихъ японскихъ обозовъ.

Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Въ телеграммѣ ген.-лейт. Сахарова, присланной въ Главный Штабъ 12-го мая, содержатся еще слѣдующія подробности:

Одинъ нашъ разъѣздъ 8-го мая проникъ въ тылъ японской арміи къ Тансанчинцза (на большой дорогѣ изъ Саходза въ Ляоянъ), гдѣ обнаружилъ японскій отрядъ въ 300 человѣкъ и непрерывное движеніе большихъ обозовъ. За 16 часовъ наблюденія прошло не менѣе 18.000 кули, китайцевъ и корейцевъ и 200 арбъ. У разъѣзда японцами были убиты лошади; и ему пришлось возвращаться пѣшкомъ.

ЦИРКУЛЯРЪ ГЛАВНАГО ШТАБА.

12-го мая, № 149.

По донесенію интенданта Манчжурской арміи отъ 3-го мая за № 1250, приказомъ интенданта Манчжурской арміи отъ 2-го мая за № 93, Фынхуанченскій продовольственный, I класса, магазинъ упраздненъ.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

(12-го мая 1904 года, № 259).

Въ развитіе статей 5 и 6, отдѣла 1-го, Высочайше утвержденнаго 12-го мая 1897 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ снабженія лошадьми по военно-конской повинности казаковъ 3-й очереди и запаснаго разряда донского, кубанскаго и терскаго казачьихъ войскъ, мною, по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ и государственнымъ контролеромъ, утверждены прилагаемыя при семъ правила о порядкѣ ассигнованія суммъ изъ Государственнаго Казначейства для уплаты населенію за лошадей, поставляемыхъ при мобилизаціи по военно-конской повинности для казаковъ 3-й очереди и запаснаго разряда донского, кубанскаго и терскаго казачьихъ войскъ, а также расчетовъ между войсковыми капиталами и казною по возмѣщенію означенныхъ суммъ.

Объявляю объ изложенномъ по военному вѣдомству для свѣдѣнія и должнаго, до кого касается, исполненія.

Подписалъ: военный министръ,
генералъ-адъютантъ *Сахаровъ*.

ПРИКАЗЪ ГЕН.-АДЪЮТ. КУРОПАТКИНА.

Въ «Харбинск. Вѣстникѣ» напечатано:

Командующій арміею приказалъ принять къ неуклонному исполненію нижеслѣдующія правила телеграфной и почтовой корреспонденціи, отправляемой изъ раіона манчжурской арміи въ иностранныя государства:

1) телеграфная корреспонденція должна быть подаваема на русскомъ языкѣ, пользуясь латинскимъ алфавитомъ.

2) вся почтовая корреспонденція, направляемая въ иностранныя государства, должна имѣть гербовую мастичную печать штаба, управленія, заведенія или части войскъ.

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА

13-го мая.

командующаго маньчжурскою арміею генералъ-адъютанта Куропаткина.

Отъ 13-го мая.

Къ 12-му мая произведенныя развѣдки въ сторонѣ Фынхуанчена выяснили, что на главной Ляоянской дорогѣ передовой японскій отрядъ занимаетъ перевалъ Тхумендза [1]) и сосѣднее селеніе Сяодянданъ; въ деревняхъ, прилегающихъ къ Ляоянской дорогѣ между Тхумендза и Селючжаномъ, расквартированы небольшіе отряды; перевалъ Чанзалинъ укрѣпленъ; болѣе значительныя силы обнаружены у Селючжана и у Даляндяпуза (откуда отходитъ Хайченская дорога). Съ 3-го мая было замѣчено передвиженіе японцевъ небольшими отрядами отъ Даляндяпуза по Хайченской дорогѣ. Войска эти сгруппировались въ мѣстности Чандагоу (въ 14 верстахъ отъ Даляндяпуза). Перевалъ Синхайлинъ, по слухамъ, снова занятъ японцами. 7-го мая нашъ разъѣздъ на Хайченской дорогѣ имѣлъ стычку съ непріятельской заставой, причемъ раненъ одинъ казакъ. 11-го мая разъѣзды удостовѣрили движеніе японскихъ войскъ отъ Хабалина къ рѣкѣ Даянхэ и обнаружили на бивуакѣ три японскихъ роты, которыя открыли огонь. Въ южномъ районѣ Ляодунскаго полуострова передовыя японскія войска 11-го мая были расположены отъ дер. Ченсаншилипу и Сандзязы (въ 14-ти верстахъ не доходя Фунчжоу) къ линіи желѣзной дороги въ 8 верстахъ южнѣе станціи Ванфандянъ и далѣе до с. Сядятунъ (въ 17 верстахъ отъ Ванфандяна въ восточномъ направленіи) на дорогѣ изъ Бицзыво въ Сеньюченъ. Въ Бицзыво и у Сяохоукоувейзы происходитъ постоянно высадка войскъ и разгрузка разныхъ запасовъ, причемъ послѣдній пунктъ занятъ сильнымъ гарнизономъ. По требующимъ повѣрки свѣдѣніямъ, всего пока у Дагушаня вы-

---

[1]) Въ 34 верстахъ отъ Фынхуанчена.

садилось 18 тысячъ японцевъ; также выгружены нѣсколько большихъ орудій, запрягаемыхъ каждое 18-ю лошадьми. По слухамъ среди японскихъ войскъ находятся и корейскіе солдаты. Со стороны Хабалина донесено о продолжающемся передвиженіи японскихъ войскъ оттуда по Дагушанской дорогѣ къ Салидзайпудза. Около Хабалина возводятся укрѣпленія.

Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

ОТЪ УПРАВЛЕНІЯ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

Для удовлетворенія усиленнаго воинскаго движенія, вызваннаго событіями на Дальнемъ Востокѣ, а также для формированія военно-санитарныхъ поѣздовъ и для другихъ нуждъ военнаго времени, потребовалось значительное количество вагоновъ всѣхъ трехъ классовъ (всего свыше 400 вагоновъ), каковое количество вагоновъ — съ разрѣшенія за министра путей сообщенія товарища министра — взято распоряженіемъ управленія желѣзныхъ дорогъ съ дорогъ европейской сѣти путемъ какъ сокращенія состава вагоновъ въ обращающихся по дорогамъ пасажирскихъ и товаро-пасажирскихъ поѣздахъ, такъ и полнаго изъятія вагоновъ 2-го класса изъ смѣшанныхъ поѣздовъ уменьшеннаго хода.

Такъ какъ сказанныя мѣропріятія, вызванныя силою обстоятельствъ, должны повліять на удобства проѣзда пасажировъ по желѣзнымъ дорогамъ, а въ иныхъ случаяхъ даже вызвать нѣкоторое стѣсненіе въ вагонахъ высшихъ классовъ, то управленіе желѣзныхъ дорогъ, во избѣжаніе напрасныхъ нареканій на мѣстную желѣзнодорожную администрацію, считаетъ долгомъ о такомъ положеніи дѣла довести до всеобщаго свѣдѣнія.

14-го мая.

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА

генералъ-адъютанта Куропаткина

отъ 14-го мая 1904 г.

Утромъ 12-го мая японскій отрядъ силою до батальона пѣхоты съ эскадрономъ предпринялъ наступленіе по главной Ляоянской дорогѣ, но принужденъ былъ скоро отойти обратно къ Тхумендза. Въ долинѣ рѣки Айхэ японскій отрядъ силою до батальона пѣхоты занимаетъ позицію на высотахъ у сел. Дапу. Наши казаки были встрѣчены сильнымъ огнемъ. Перестрѣлка продолжалась съ 10 час. до 4 час. дня, причемъ японская пѣхота пыталась охватить правый флангъ казаковъ и отрѣзать путь отступленія, но это не удалось.

Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КОРПУСУ ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ.

Мая 14-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

Исключается изъ списковъ: *убитый въ стычкѣ съ хунхузами:* Заамурскаго округа ротмистръ *Трингамъ*.

ЦИРКУЛЯРЪ ГЛАВНАГО МОРСКОГО ШТАБА. 15-го мая.

(15-го мая 1904 года, № 139).

Объявляется списокъ нижнихъ чиновъ команды миноносца «Страшный», погибшихъ въ бою 31-го марта сего года: боцманматъ Лаврентій Васильевъ *Тулубаевъ* (Иркутской губ. и уѣзда); ст. комендоры: Андрей *Артамоновъ* (Нижегородской губ., Васильсурскаго уѣзда) и Павелъ Ивановъ *Мышкинъ* (Вятской губ., Нолинскаго уѣзда); комендоры: Иванъ Лукинъ *Евцыхевичъ* (Могилевской губ., Мстиславскаго уѣзда, гор. Мстиславля) и Петръ *Миклюковъ* (Вятской губ., Слободскаго уѣзда); минеры: Евстафій Никаноровъ *Фирсовъ* (Саратовской губ., Сердобскаго уѣзда) и Петръ Михайловъ *Растовцевъ* (Вятской губ., Яранскаго уѣзда); рулевой Яковъ *Куккоша* (Полтавской губ., Зеньковскаго уѣзда); сигнальщикъ Петръ *Соколовъ* (Ярославской губ., Угличскаго уѣзда); матросы: Иванъ Мартыновъ *Бѣляевъ* (Воронежской губ., Задонскаго уѣзда, Грязновской вол., дер. Кругорсъ), Тарасъ Ульяновъ *Драгенчукъ* (онъ же Данильчукъ) (Волынской губ., Заславльскаго уѣзда, Хоровецкой вол., села Коргина), Захаръ Дмитріевъ *Егоровъ* (Новгородской губ. и уѣзда, Броницкой вол., дер. Холына), Федоръ Захаровъ *Андреевъ* (Тамбовской губ., Козловскаго уѣзда, Троицко-Дубровской вол., села Ивановскаго), Андрей Ивановъ *Севрюковъ* (Томской губ., Змѣиногорскаго уѣзда, Подгорской вол. и села), Александръ Никоноровъ *Вологдинъ* (Пермской губ., Соликамскаго уѣзда, Левенской вол., Бутеровскаго общества); Анатолій Антоновъ *Елкинъ* (Вятской губ., Елабужскаго уѣзда, Котыльской вол., села Свинина-Горъ), Федоръ Никитинъ *Шокуровъ* (Нижегородской губ. и уѣзда, Кириловской вол., дер. Стараго-Шепелева), Христофоръ Михайловъ *Самойловъ* (Уфимской губ., Бирскаго уѣзда, Пономаревской вол., дер. Улѣевой), Егоръ Нестеровъ *Нестеровъ* (Смоленской губ., Сычевскаго уѣзда, Торбѣевской вол., дер. Корезы), Василій Феофиловъ *Шаландинъ* (Нижегородской губ., Ардатовскаго уѣзда, Кулебанской вол. и села), Сергѣй Платоновъ *Квартниковъ* (Астраханской губ., Енотаевскаго уѣзда, Княжевой вол. и села), Платонъ Корнѣевъ *Приставкинъ* (Могилевской губ., Го-

рецкаго уѣзда, Романовской вол., дер. Трибубова), Василій Ивановъ *Шаровъ* (Смоленской губ., Сычевскаго уѣзда, Тесовской вол., дер. Быкова), Петръ *Андреевъ* (Московской губ. и уѣзда), Иванъ Антоновъ *Романовъ* (Владимірской губ., Покровскаго уѣзда, Покровъ-Слободской вол., села Головина) и Федоръ Даниловъ *Гавришукъ* (Волынской губ., Старо-Константиновскаго уѣзда, Колковской вол., села Орбинецъ); минно-арт. сод. 2-й ст. Иванъ Денисовъ *Важемскій* (Астраханской губ., Царевскаго уѣзда); кокъ Алексѣй Фоминъ *Бердниковъ* (Оренбургской губ. и уѣзда, Новотроицкой вол. и села); машин. кв. 1-й ст. Николай Федоровъ *Кривопаловъ* (Самарской губ. и уѣзда); машин. кв. 2-й ст.: Федоръ Ивановъ *Мустыкинъ* (Нижегородской губ., Ардатовскаго уѣзда) и Дмитрій *Новиковъ* (Орловской губ., Брянскаго уѣзда); машин. кв. Тимофей *Пушкинъ* (Костромской губ., Кинешемскаго уѣзда); машин. 1-й ст.: Василій Марковъ *Брусницынъ* (Тверской губ., Бѣжецкаго уѣзда, Яковлевской вол., дер. Яблонной), Иванъ Павловъ *Сыромятниковъ* (Костромской губ., Нерехтскаго уѣзда, Сидоровской вол. и села), Ванифантъ *Бендзерскій* (Волынской губ., Ковельскаго уѣзда) и Гордѣй *Мартыненко;* машин. 2-й ст. Алексѣй Филипповъ *Кузнецовъ* (Казанской губ., Лаишевскаго уѣзда, Подгорской вол. и села); кочегар. кв. 2-й ст. Федоръ *Тараненко* (Полтавской губ., Лубенскаго уѣзда) и Даніилъ *Епимаховъ;* кочегары 2-й ст.: Степанъ *Ухановъ* (Вологодской губ. и уѣзда) и Митрофанъ *Хоменко* (Полтавской губ., Лубенскаго уѣзда); кочегары: Федоръ *Гороховъ* (Нижегородской губ., Сергачскаго уѣзда) и Матвѣй *Смаслейчукъ* (онъ же Антонюкъ) (Волынской губ., Острогскаго уѣзда); минно-машин. кв. 2-й ст. Леонтій Викентіевъ *Лемешовъ* (Витебской губ., Себежскаго уѣзда, Юстиновской вол., дер. Невѣровки), мин. машинистъ Николай Николаевъ *Бакашовъ* (Оренбургской губ. и уѣзда, Новотроицкой вол. и села).

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Отъ 15-го мая.

Назначается по пѣхотѣ: 10-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка подполковникъ *Хвостовъ* — исправляющимъ должность начальника штаба крѣпости Портъ-Артуръ, съ переводомъ въ генеральный штабъ.

16-го мая.

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА

командующаго Маньчжурскою арміею генералъ-адъютанта Куропаткина

отъ 16-го мая

14-го мая японскій конный отрядъ, силою въ 150 человѣкъ, подходилъ верстъ на восемь съ юго-востока къ станціи Вафангоу, но, встрѣченный частями пограничной стражи, скоро удалился.

13-го мая къ сторонѣ Цзинь-чжоу нашимъ разъѣздомъ была слышна сильная канонада.

Телеграмма генерала-адъютанта Куропаткина военному министру 17-го мая.

отъ 17-го мая.

17-го утромъ получено донесеніе о наступленіи японскихъ войскъ отъ Куаньдяньсяня къ Саймацзы. Силы наступающихъ не выяснены.

СООБЩЕНІЕ ГЛАВНАГО ШТАБА.

16-го и 17-го мая въ сторонѣ Фынхуанчена спокойно. Въ 10 час. 30 мин. вечера, 14-го мая, японская пѣхота изъ Куаньдяньсяня повела наступленіе съ фронта и обоихъ фланговъ противъ нашихъ казаковъ, занимавшихъ позицію у Шаого (15 верстъ сѣверо-западнѣе Куаньдяньсяня). Японцы въ ночной темнотѣ открыли бѣглый, безпорядочный огонь. Съ началомъ боя на окрестныхъ вершинахъ началась сигнализація электрическими фонарями. Казаки въ спѣшномъ строю отошли сначала къ перевалу Чанлинъ (въ 2 верстахъ къ западу отъ д. Шаого), а затѣмъ къ Айнямыню (въ 16 верстахъ къ западу отъ перевала Чанлинъ).

Перестрѣлка стихла въ 2 часа ночи 15-го мая, и противникъ за переваломъ Чанлинъ прекратилъ преслѣдованіе.

Утромъ 15-го мая къ Айнямыню стали приближаться передовыя части японскаго отряда. Въ 9 час. утра японцы развернулись и открыли огонь сначала залпами, а потомъ пачками по двумъ сотнямъ, занимавшимъ позицію впереди Айнямыня и отошедшимъ затѣмъ на гребень высотъ западнѣе Айнямыня. Въ 10 час. утра японцы развернули въ боевой порядокъ два батальона, имѣя третій въ резервѣ, а въ 11 час. утра на позицію выѣхала батарея, открывшая огонь шрапнелью. При переходѣ черезъ долину рѣки японская пѣхота, наступавшая густыми цѣпями, потерпѣла

немалый уронъ отъ огня казаковъ. Въ 11 час. 20 мин., въ виду обхода японцами праваго фланга казаковъ со стороны Даянгоу, отрядъ началъ отходить въ полномъ порядкѣ къ Саймацзы. Перестрѣлка въ арріергардѣ стихла въ 2 час. дня. У насъ ранено два офицера и семь казаковъ.

Утромъ 17-го мая противникъ началъ наступленіе къ Саймацзы, наблюдаемый казаками. Ко времени отправленія донесенія японцы еще не достигли этого пункта. 16-го мая городъ Сюянъ японцами занятъ не былъ. На побережьѣ у Инкоу, Гайчжоу и Сеньючена все спокойно.

17-го мая, около полудня, у станціи желѣзной дороги Вафангоу наша конница завязала сначала стрѣлковый бой съ наступавшимъ японскимъ отрядомъ силою до 8 ротъ и 8 эскадроновъ, при 4 пулеметахъ; съ развитіемъ боя наши сотни въ конномъ строю лихо аттаковали японскій эскадронъ, стоявшій на лѣвомъ флангѣ боеваго порядка, и почти весь его истребили, послѣ этого ударили на пѣхоту, но отошли, попавъ подъ огонь пулеметовъ. Наступленіе японской пѣхоты въ охватъ нашего праваго фланга было остановлено огнемъ нашей батареи, нанесшей значительныя потери противнику. Наши потери точно еще не выяснены; пока опредѣлилось, что раненъ корнетъ фонъ-Мейеръ и 21 нижній чинъ и выбыло 25 лошадей.

Списокъ потерь въ дѣлахъ и стычкахъ съ японцами и хунхузами, съ 22-го апрѣля по 12-е мая.

22-го апрѣля въ стычкѣ близъ Бицзыво:

Ранены 2 нижнихъ чина.

26-го апрѣля въ стычкѣ у д. Шихей близъ станціи Пуландянъ:

Убито 4, ранено 8 нижнихъ чиновъ пограничной стражи.

27-го апрѣля въ перестрѣлкѣ у Куаньдяньсяня:

Раненъ 1 казакъ, безъ вѣсти пропали 2 казака.

28-го апрѣля въ стычкѣ у д. Тхумынза:

Убито 2 казака, раненъ и взятъ въ плѣнъ сотникъ 2-го читинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска, *фонъ-Валь.*

30-го апрѣля въ стычкѣ съ хунхузами у Саймадзы:

Убито 3 казака, контуженъ 1 казакъ, безъ вѣсти пропали 4 казака.

30-го апрѣля въ разъѣздѣ у Сюяня:

Раненъ 1 казакъ.

1-го мая въ стычкѣ съ хунхузами у дер. Шантайцзы близъ Ляояна:

Убито 2 стрѣлка, ранены 3 стрѣлка.

3-го мая въ дѣлѣ у Саншилипу:

Ранены командиръ 2-й бригады 4-го восточно-сибирской стр. дивизіи генералъ-маіоръ *Надѣинъ* и 9 офицеровъ, убитъ 1 офицеръ, убито и ранено около 150 нижнихъ чиновъ.

5-го мая въ стычкѣ у д. Дадяньцзы близъ Фынхуанчена:

Ранены 6 казаковъ.

6-го мая въ стычкѣ у д. Пупыза:

Ранены 2 казака.

8-го мая въ стычкѣ у д. Поутейхя:

Ранены 10 казаковъ.

8-го мая на Хайченской дорогѣ въ разъѣздѣ:

Раненъ 1 казакъ.

12-го мая въ стычкѣ у д. Дапу:

Ранены — сотникъ кубанскаго казачьяго дивизіона *Улагай* и 6 казаковъ, контужены 2 казака.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

(17-го мая 1904 года, № 265).

Государь Императоръ, 26-го апрѣля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Сформировать восточно-сибирскій запасный саперный батальонъ по штату, объявленному въ приказѣ по воен. вѣд. 1894 года за № 200.

2) Восточно-сибирскій запасный саперный батальонъ подчинить, во всѣхъ отношеніяхъ, завѣдывающему инженерною частью сибирскаго военнаго округа, на правахъ начальника саперной бригады.

3) При производствѣ занятій по спеціальному образованію въ восточно-сибирскомъ запасномъ саперномъ батальонѣ, а также по отпуску для сего потребныхъ суммъ, руководствоваться примѣнительно къ существующимъ положеніямъ для прочихъ частей инженерныхъ войскъ.

Объ изложенномъ объявляю по военному вѣдомству для свѣдѣнія и должнаго, кого касается, исполненія.

Подписалъ: военный министръ,
генералъ-адъютантъ *Сахаровъ.*

18-го мая.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЯ ТЕЛЕГРАММЫ

отъ 18-го мая.

Намѣстника генералъ-адъютанта Алексѣева.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству полученныя мною сего числа донесенія контръ-адмираловъ Витгефта и Григоровича по 15-е мая. Найдены и взорваны на рейдѣ много японскихъ минъ. Повидимому, японцы замѣнили брандеры минами загражденія, которыя ставятся ими съ коммерческихъ пароходовъ.

II.

Командующаго Манчжурской арміею генералъ-адъютанта Куропаткина.

Въ сторонѣ Фынхуанчена все спокойно. Сюянъ японцами не занятъ. Замѣчается, что японскіе отряды начали постепенно отходить отъ долины рѣки Седзыхо и Салидзайпудза въ восточномъ направленіи. 17-го мая двѣ японскихъ роты съ 30-ю драгунами двинулись по Дагушанской дорогѣ на Ууласы, пытаясь обойти съ лѣваго фланга нашу заставу и разъѣзды; обходъ былъ своевременно обнаруженъ нашими дозорами. Въ перестрѣлкѣ раненъ 1 казакъ и убита 1 лошадь. Японскій отрядъ, съ которымъ наша конница имѣла удачное дѣло 17-го мая, пріостановился верстахъ въ 4-хъ не доходя станціи Вафангоу на позиціи и приступилъ къ укрѣпленію ея. Дальнѣйшаго наступленія японцевъ отъ Саймацзы къ Фынсуйлинскому перевалу на дорогѣ въ Ляоянъ не замѣчается.

Объ изложенномъ всеподданѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

ЦИРКУЛЯРЪ ГЛАВНАГО МОРСКАГО ШТАБА.

(18-го мая 1904 года, № 143).

Главный Морской штабъ объявляетъ, что приказомъ Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ отъ 23-го апрѣля сего года за № 358, капитанъ 1-го ранга *Эбергардтъ*, назначенъ исправляющимъ должность начальника морскаго походнаго штаба Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ утвердить назначенныя Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ и объявленныя въ приказахъ его отъ 14-го и 18-го минувшаго мая, за №№ 427 и 432 награды, за распорядительность и самоотверженіе, проявленныя 31-го марта сего года въ бою подъ Портъ-Артуромъ: флигель-адъютанту, капитану 2-го ранга гвардерскаго экипажа, Его Императорскому Высочеству великому князю *Кириллу Владиміровичу*—золотую саблю, съ надписью «за храбрость»; капитану 1-го ранга *Яковлеву 1-му*—золотую саблю, съ надписью «за храбрость»; лейтенантамъ: *Унковскому 1-му* и *Іенишу 1-му*: ордена св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ; мичману *Шлиппе* орденъ св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость».

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

18-го мая, № 153.

Командующій Манчжурской арміей приказалъ на станціяхъ Маньчжурія, Пограничная и Харбинъ учредить строгую провѣрку личныхъ документовъ каждаго проѣзжающаго, отнюдь не допуская дальнѣйшій проѣздъ тѣмъ, у кого окажутся документы не въ порядкѣ и кто не имѣетъ опредѣленнаго и прямого отношенія къ арміи, письменно удостовѣреннаго военными или гражданскими властями. Лица, представившія такія удостовѣренія, будутъ получать на упомянутыхъ станціяхъ пропускные билеты, которые, вмѣстѣ съ удостовѣреніемъ и личными документами, будутъ въ пути провѣряться должностными лицами, на коихъ возложенъ полицейскій надзоръ на желѣзной дорогѣ; на водяныхъ и грунтовыхъ путяхъ они провѣряются Комендантами этаповъ, ревизорами движенія, командирами пароходовъ. Независимо сего начальники этапныхъ участковъ по своему усмотрѣнію, а начальники дорожнаго и этапнаго отдѣленій военно-окружнаго управленія военными сообщеніями Маньчжурской арміи,—по приказанію начальника этого управленія, будутъ провѣрять правильность выдачи пропускныхъ билетовъ.

Впредь въ предѣлы Маньчжуріи не будутъ пропускаемы лица, у которыхъ не будетъ удостовѣреній властей въ томъ, что они ѣдутъ по надобностямъ, касающимся арміи. Право выдачи этихъ удостовѣреній, кромѣ гражданскихъ властей (земскихъ начальниковъ, начальниковъ уѣздовъ и властей выше ихъ стоящихъ), предоставляется командирамъ полковъ и лицамъ, пользую-

щимся одинаковою или высшею противъ нихъ властью.

Объ изложенномъ объявляется по военному вѣдомству для руководства.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЙСКАМЪ МОСКОВСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

18-го мая, № 127.

18-го мая. 25-го апрѣля была объявлена мобилизація 17-го армейскаго корпуса.

Командиръ корпуса телеграммой 12-го мая донесъ, что Высочайше ввѣренный ему корпусъ со всѣми управленіями окончилъ мобилизацію въ установленные сроки.

Въ составъ корпуса входятъ: 3-я и 35-я пѣхотныя дивизіи съ приданными имъ артиллерійскими бригадами и летучими парковыми артиллерійскими бригадами, 2-я отдѣльная кавалерійская бригада, 17-й саперный баталіонъ, отдѣленіе полевого инженернаго парка и корпусный транспортъ.

Поздравляя корпусъ съ походомъ, я увѣренъ, что всѣ части, входящія въ его составъ, поддержатъ славу своихъ старыхъ знаменъ и покроютъ ихъ новыми побѣдными лаврами на нашей далекой окраинѣ.

Отправляясь въ далекій и трудный походъ, пусть всѣ чины корпуса, отъ командира до солдата, постоянно памятуютъ, что здѣсь въ Москвѣ, въ колыбели русской мощи, остаются ихъ товарищи по оружію, которые будутъ мысленно сопровождать ихъ всюду, болѣть сердцемъ за ихъ невзгоды, но и ликовать душою за всѣ ихъ успѣхи.

Да благословитъ васъ Богъ и да сохранитъ Онъ всѣхъ цѣлыми и невредимыми на радость Государю, Родинѣ и всѣмъ намъ.

Подписалъ: генералъ-адъютантъ *Сергѣй.*

ПРИКАЗЫ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

I.

(18-го мая 1904 года, № 266).

Государь Императоръ, 14-го мая, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Учредить, на время военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ, по одной штатной должности магометанскихъ муллъ при штабѣ манчжурской арміи и при штабѣ приамурскаго военнаго округа.

2) Должностямъ этимъ присвоить жалованье по 600 рублей въ годъ и всѣ особые виды довольствія, отпускаемые въ военное время, а равно путевое довольствіе наравнѣ съ младшими оберъ-офицерами арміи.

и 3) Вызываемые этою мѣрою расходы отнести на военный фондъ.

Изложенное Высочайшее повелѣніе объявляю по военному вѣдомству для свѣдѣнія и должнаго, кого касается, руководства.

II.

Мая 18-го дня, № 267.

Государь Императоръ въ 12-й день мая сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: принять къ руководству частями артилеріи устава «Орудійнаго ученья» скорострѣльной пѣшей и конной артилеріи, какъ проекты, подлежащіе своевременной переработкѣ по даннымъ опыта текущей войны, дальнѣйшему перевооруженію полевой артилеріи и установленію предположенной новой ея организаціи.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по военному вѣдомсту для надлежащаго, кого касается, исполненія.

Подписалъ: военный министръ,
генералъ-адъютантъ *Сахаровъ.*

Гр. Н. В. Армфельдъ,
подъ его начальствомъ отрядъ пограничной стражи разбилъ эскадронъ японской кавалеріи у Вафангоу, 17-го мая.

Телеграмма ген.-лейт. Сахарова въ Главный Штабъ 19-го мая.

отъ 19-го мая.

По донесенію начальника отряда, въ дѣлѣ 17-го мая у Вафангоу японцы имѣли въ резервѣ до трехъ баталъоновъ пѣхоты. Наши потери: убито три нижнихъ чина и ранено тридцать два; лошадей убито 17 и ранено 23. Раненъ сотникъ фонъ-Мейеръ; фамилія другаго раненаго офицера еще не сообщена. Потери японцевъ весьма значительны: одинъ японскій эскадронъ 13-го полка почти весь уничтоженъ въ рукопашной схваткѣ;

другой же эскадронъ, шедшій на выручку первому, понесъ большія потери отъ огня спѣшенныхъ пограничниковъ и охотничьей команды. У японцевъ отбито 19 лошадей.

19-го мая.

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА

командующаго Манчжурскою арміею генералъ-адъютанта Куропаткина.

отъ 19-го мая.

Въ сторонѣ Фынхуанчена спокойно. Городъ Саймадзы, очищенный японцами, 18-го мая снова занятъ нашими войсками. 18-го мая на перевалѣ Ляолинъ, въ 14-ти верстахъ къ югу отъ Сюяна, разъѣзды имѣли перестрѣлку съ японскимъ отрядомъ, силою до двухъ ротъ съ полуэскадрономъ; наши потери—одинъ казакъ раненъ. У Инкоу и Гайчжоу безъ перемѣнъ.

Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Списокъ потерь въ дѣлахъ съ японцами.

15-го мая у д. Айянямынь:

Ранены: подъесаулъ 2-го Аргунскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска *Шундѣевъ* (Косьма) и поручикъ 4-й батареи Забайкальскаго казачьяго войска *Тулузаковъ* и 7 казаковъ.

17-го мая у ст. Вафангоу:

Ранены: сотникъ 8-го Сибирскаго казачьяго полка *фонъ-Мейеръ* и 21 казакъ.

Телеграмма ген.-лейт. Жилинскаго военному министру отъ 20-го мая. 20-го мая.

Генералъ Стессель отъ 15-го мая донесъ: 13-го мая, послѣ упорнаго боя, продолжавшагося два дня, я приказалъ вечеромъ очищать цзиньчжоускую позицію, такъ какъ противъ насъ было не менѣе трехъ дивизій со ста двадцатью орудіями. Огонь противника, а главное огонь съ четырехъ канонерокъ и шести миноносцевъ, совершенно уничтожилъ наши батареи на цзиньчжоуской позиціи. Находившійся на самой позиціи 5-й полкъ держался геройски. Огнемъ его и нашихъ батарей и канонерки «Бобръ», стоявшей въ Хунуэза, японцамъ нанесены громадныя потери. Наша убыль до тридцати офицеровъ и около восьмисотъ нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Всѣ неподбитыя орудія нами взорваны и испорчены; свезти орудія позиціонныя во время жестокаго боя, разумѣется, не могло входить въ расчетъ, такъ какъ это нужно было бы сдѣлать за три дня до боя. Бой

Мореходная канонерская лодка «Бобръ», нанесшая большія потери японцамъ у Цзинь-чжоу. (Постр. 1885 г. въ Або; длина—187 фут. 6 д., шир.—35 ф., углубл.—11 ф. 8 д., водоизмѣщ.—1134 тоннъ; ходъ—11,2 узл.; вооруж.: I—9 д., VI—6 д., 5 малокал.).

Офицеры и команда мореходной канонерской лодки «Бобръ»
(Сфотографированы въ Чемульпо).

Командиръ капитанъ 2-го ранга Бубновъ, старшій офицеръ лейт. Рычаговъ, артиллерійскій офицеръ лейт. Никольскій, старшій механикъ мл. инж.-мех. Шафровъ, докторъ Августовскій, мичманы: Пилсудскій, Мальцовъ, Поливановъ и Мандражи.

тринадцатаго числа начался съ пяти часовъ утра и продолжался до восьми вечера, когда я приказалъ постепенно очищать позицію. Часть минъ и фугасовъ осталась не взорванною, такъ какъ японцы обходили прямо по морю, выше пояса въ водѣ, подъ прикрытіемъ своихъ судовъ.

Духъ войска отличный.

20-го мая. ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ

отъ 20-го мая.

Производится: за отличіе въ дѣлахъ противъ японцевъ, по пѣхотѣ, 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка подполковникъ *Петруша*—въ полковники.

ПРИКАЗЪ УПРАВЛЯЮЩАГО МОРСКИМЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ.

(20-го мая 1904 года, № 101).

Государь Императоръ, 17-го мая 1904 года, Высочайше соизволилъ утвердить выработанныя, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ, прилагаемыя правила о вознагражденіи потерпѣвшихъ отъ военныхъ дѣйствій вольнонаемныхъ служащихъ какъ на военныхъ судахъ, такъ и на другихъ, имѣющихъ поступить въ распоряженіе морскаго вѣдомства, а равно членовъ ихъ семействъ, и табель окладовъ годового содержанія, изъ коихъ должны производиться пособія и пенсіи на основаніи указанныхъ правилъ.

Подписалъ: генералъ-адъютантъ *Авеланъ.*

ПРАВИЛА

о вознагражденіи потерпѣвшихъ отъ военныхъ дѣйствій вольнонаемнымъ служащихъ какъ на военныхъ судахъ, такъ и на другихъ, имѣющихъ поступить въ распоряженіе морского вѣдомства, а равно членовъ ихъ семействъ.

1. Вознагражденіе самихъ потерпѣвшихъ производится въ видѣ пособій и пенсій.

2. Пособія назначаются со дня прекращенія содержанія потерпѣвшему по его должности на суднѣ по день возстановленія трудоспособности или признанія утраты постоянною, въ размѣрѣ половины показаннаго въ прилагае-

мой табели годового оклада содержанія потерпѣвшаго.

3. Пенсіи назначаются въ случаяхъ постоянной утраты трудоспособности: при полной утратѣ ея—въ размѣрѣ $^2/_3$ годового оклада содержанія потерпѣвшаго по табели, а при неполной—въ уменьшенномъ размѣрѣ, опредѣляемомъ соотвѣтственно степени ослабленія трудоспособности потерпѣвшаго (ст. 10).

4. Выдача пенсій производится со дня прекращенія пособій. Въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣръ пенсіи больше размѣра пособія, потерпѣвшіе, сверхъ пенсіи, получаютъ единовременно разницу между пенсіею и пособіемъ за все время со дня прекращенія содержанія до дня прекращенія пособія.

5. Если потерпѣвшій не пользовался отъ казны безплатною врачебною помощію, то независимо отъ вознагражденія, указаннаго въ статьѣ 1-й, потерпѣвшему возмѣщаются расходы по лѣченію впредь до излѣченія или до прекращенія лѣченія. Возмѣщеніе это опредѣляется по расчету платы, взимаемой въ мѣстныхъ больницахъ (казенныхъ, городскихъ и земскихъ).

6. Въ случаѣ смерти потерпѣвшаго, послѣдовавшей немедленно за несчастнымъ случаемъ или во время лѣченія тѣлеснаго повреждения, или же не позднѣе двухъ лѣтъ со дня несчастнаго случая, если лѣченіе было прекращено ранѣе, членамъ семейства умершаго, указаннымъ въ статьѣ 7-й, выдаются пенсіи.

7. Пенсіи членамъ семейства производятся въ размѣрѣ слѣдующихъ долей, показанныхъ въ табели окладовъ годового содержанія: *а*) вдовѣ, въ размѣрѣ одной трети, пожизненно; *б*) дѣтямъ обоего пола: законнымъ, узаконеннымъ, усыновленнымъ и внѣбрачнымъ, а равно воспитанникамъ и пріемышамъ (зак. сост., ст. 570, прим.), до достиженія ими 15-ти-лѣтняго возраста, каждому — въ размѣрѣ одной шестой при жизни матери и одной четвертой круглымъ сиротамъ; *в*) родственникамъ въ прямой восходящей линіи пожизненно, каждому—въ размѣрѣ одной шестой и *г*) братьямъ и сестрамъ, и круглымъ сиротамъ, до достиженія ими 15-лѣтняго возраста, каждому—въ размѣрѣ одной шестой. Лицамъ, означеннымъ въ пунктахъ *в* и *г* настоящей статьи, а также внѣбрачнымъ дѣтямъ, послѣ смерти ихъ отца, пенсіи производятся въ томъ лишь случаѣ, если эти лица находились на иждивеніи умершаго.

8. При вступленіи вдовы (ст. 7, п. *а*) въ бракъ, причитающаяся ей пожизненная пенсія замѣняется единовременною выдачею въ суммѣ, равной тройному размѣру слѣдующихъ вдовѣ годичныхъ пенсіонныхъ платежей.

9. Общая совокупность пенсій, причитающихся всѣмъ указаннымъ въ статьѣ 7 членамъ семейства умершаго, не должна превышать $^2/_3$ оклада годового содержанія по табели. Если общая сумма въ пенсіи превышаетъ означенный предѣлъ, то лица, поименованныя въ пунктахъ *а* и *б* статьи 7, имѣютъ право на преимущественное удовлетвореніе полностью, а родственникамъ, помянутымъ въ пунктахъ *в* и *г* статьи 7, назначается лишь остатокъ, если таковой имѣется, съ распредѣленіемъ его между ними поровну. Если означенный выше предѣлъ превзойденъ суммою пенсій, причи-

Русская артиллерія по дорогѣ отъ Портъ-Артура въ Цзинь-Чжоу.
(Рис. «Black and White).

Пунктъ, съ котораго японцы начали атаку у Цзинь-Чжоу (направо—часть горы Самсонъ).

тающихся только лицамъ, поименованнымъ въ пунктахъ *а* и *б* статьи 7, то пенсіи эти соотвѣтственно сокращаются. Измѣненіе въ составѣ семейства умершаго, за исключеніемъ случая послѣдующаго рожденія законныхъ его дѣтей, не служитъ основаніемъ къ измѣненію размѣровъ назначенныхъ уже членамъ семейства пенсій.

10. Возстановленіе трудоспособности (ст. 2), постоянный характеръ утраты ея (стт. 2 и 3) и степень ослабленія трудоспособности (ст. 3), излѣченіе тѣлеснаго повреждедія и своевременность прекращенія лѣченія, а равно зависимость смерти потерпѣвшаго (ст. 6) отъ несчастнаго случая, удостовѣряются медицинскими свидѣтельствами.

Порядокъ медицинскаго освидѣтельствованія устанавливается управляющимъ морскимъ министерствомъ по соглашенію съ министромъ финансовъ.

ТАБЕЛЬ

окладовъ годового содержанія, изъ коихъ должны производиться пособія и пенсія вольнонаемнымъ служащимъ какъ на военныхъ судахъ, такъ и на другихъ, имѣющихъ поступить въ распоряженіе морского вѣдомства въ военное время.

НАИМЕНОВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Оклады годового содержанія.
Командиръ судна и его 1-й помощникъ или механикъ	1.080 руб.
2-й помощникъ командира судна или механикъ	900 »
3-й помощникъ командира судна или механикъ	780 »
4-й помощникъ командира судна или механикъ	720 »
Боцманъ, машинистъ 1-го класса и буфетчикъ	684 »
Старшій минеръ, писарь	504 »
Старшій рулевой, машинистъ II класса, кочегарный старшина, младшій минеръ, подшкиперъ, кокъ, хлѣбопекъ	444 »
Рулевой, плотникъ, кочегаръ I класса	384 руб.
МатросъI класса, кочегаръ II класса, помощникъ буфетчика	324 »
Матросъ II класса, кочегаръ III класса	288 »

Примѣчаніе. Пособія и пенсіи врачамъ производятся по сравненію съ третьимъ помощникомъ командира судна.

Телеграмма ген.-лейт. Жилинскаго военному министру 21-го мая.

отъ 21 мая.

По полученнымъ отъ генерала Стесселя письменнымъ донесеніямъ, дополняющимъ его телеграммы за время до 8-го мая, оказывается, что къ означенному числу положеніе было таково: армія японцевъ передовыми частями дошла до горы Самсонъ, но еще не рѣшалась аттаковать городъ Цзиньчжоу, занятый одной ротой. Непріятель занялъ уже полуостровъ Керръ и посылалъ большія шаланды въ бухту Хунуэза, которыя, однако, вынуждены были удалиться, вслѣдствіе огня нашей артиллеріи. Наши войска занимали позицію южнѣе побережья залива Хунуэза, Таліенванъ, станцію Наньгуаньлинъ, Дальній и всѣ бухты. Эскадра противника блокировала все побережье и обстрѣливала берега то одной, то другой бухты, не жалѣя снарядовъ. Въ ночь съ 6-го на 7-е была небольшая бомбардировка Артура, причемъ былъ убитъ одинъ нижній чинъ и двѣ лошади и ранено четыре ниж-

Фортъ на правой сторонѣ русскихъ позицій у Цзинь-Чжоу.

нихъ чина. 1-го мая японцы пробовали сдѣлать высадку въ бухтѣ Керръ, но были отбиты, и одинъ непріятельскій крейсеръ затонулъ. 2-го мая колонны ихъ по двумъ дорогамъ отъ Саншилипу и отъ Гоцзялина направились на югъ. Японцы шли густыми колоннами и потому понесли сильныя потери отъ артиллерійскаго огня. Колонна ихъ, шедшая отъ Гоцзялина, попала подъ залпы нашей пѣхоты и тоже сильно пострадала. Когда непріятель развернулся, у него оказалось шесть батарей и 24 батальона. Вслѣдствіе значительнаго превосходства непріятеля въ силахъ, нашъ отрядъ началъ отходить и японцы пріостановили наступленіе. Генералъ Стессель съ большою похвалою отзывается о мужествѣ нашихъ войскъ и ихъ начальниковъ, принимавшихъ участіе въ этомъ дѣлѣ. Утромъ 4-го мая наши войска заняли высоты сѣвернѣе города Цзиньчжоу казаками и охотниками; одиночныя непріятельскія партіи появлялись на горахъ. 5-го числа три роты японцевъ на западномъ склонѣ Самсона аттаковали сто человѣкъ нашихъ охотниковъ, но были отбиты. По имѣвшимся свѣдѣніямъ, сѣвернѣе Саншилипу находилась вся непріятельская армія: 30.000 пѣхоты и 1.500 кавалеріи съ осаднымъ паркомъ. Духъ нашихъ войскъ превосходенъ. Потери наши съ 1-го по 8-е мая—10 офицеровъ и 175 нижнихъ чиновъ. У плѣнныхъ японцевъ были найдены русско-японскіе переводчики; видимо, эти части давно назначены противъ Артура. Въ словаряхъ все пріурочено къ Артуру и Дальнему.

Портъ-Артуръ во время бомбардировки.
(Рис. Шельдона въ «Black and White»).

Телеграмма ген.-лейт. Сахарова въ Главный Штабъ 21-го мая.

отъ 21-го мая.

18-го мая на перевалѣ Феньшуйлинъ, на полпути между Цзянчаномъ и Саймацзы, забайкальскіе казаки имѣли дѣло съ японцами, занявшими сильную позицію на высотахъ. Казаки въ спѣшенномъ строю подъ сильнымъ залповымъ и пачечнымъ огнемъ аттаковали противника и заставили его очистить позицію. Наши потери: убиты шесть казаковъ и ранены подполковникъ Заботкинъ, врачъ и 22 казака.

Подполковникъ Н. Д. Заботкинъ,

прикомандированный къ Забайкальскому казачьему войску, раненъ 18-го мая въ дѣлѣ на перевалѣ Феньшуйлинъ.

21-го мая. **Отъ коммиссіи при Главномъ Штабѣ по эвакуаціи больныхъ и раненыхъ съ Дальняго Востока.**

Въ настоящее время нѣкоторыя лица и частныя учрежденія при посредствѣ газетъ и инымъ путемъ заявляютъ свое желаніе принять посильное участіе въ дѣлѣ призрѣнія больныхъ и раненыхъ, эвакуируемыхъ съ Дальняго Востока внутрь Имперіи, принятіемъ этихъ больныхъ и раненыхъ на свое иждивеніе для ихъ врачеванія, или предоставленіемъ и оборудованіемъ своихъ помѣщеній подъ лазареты и госпитали. Въ виду изложеннаго, образованная при Главномъ Штабѣ комиссія по эвакуаціи больныхъ и раненыхъ съ Дальняго Востока, подъ предсѣдательствомъ генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта Потоцкаго, сообщаетъ, что съ предложеніями о принятіи больныхъ и раненыхъ, эвакуируемыхъ съ Дальняго Востока, необходимо обращаться: въ Сибирскомъ, Казанскомъ и Московскомъ военныхъ округахъ къ предсѣдателямъ мѣстныхъ внутреннихъ эвакуаціонныхъ коммиссій въ Иркутскѣ, Омскѣ, Челябинскѣ и Москвѣ. Кромѣ того эвакуированіе предположено еще и въ петербургскій военный округъ, гдѣ внутреннія эвакуаціонныя комиссіи будутъ открываться по мѣрѣ надобности, въ виду чего съ предложеніями о пріемѣ больныхъ и раненыхъ, впредь до открытія указанныхъ комиссій, слѣдуетъ обращаться въ штабъ петербургскаго военнаго округа (С.-Петербургъ). Въ остальныя мѣстности Имперіи, кромѣ военныхъ округовъ, петербургскаго, московскаго, казанскаго и сибирскаго, эвакуировать больныхъ и раненыхъ съ Дальняго Востока пока не предположено, но тѣмъ не менѣе комиссія при Главномъ Штабѣ съ благодарностью приметъ всякое предложеніе объ устройствѣ раненыхъ и больныхъ для врачеванія и отдохновенія и въ остальныхъ губерніяхъ Россіи. Заявленія о желаніи принять къ себѣ больныхъ и раненыхъ въ мѣстностяхъ, не входящихъ въ составъ вышеперечисленныхъ военныхъ округовъ, необходимо адресовать въ комиссію при Главномъ Штабѣ по эвакуаціи больныхъ и раненыхъ съ Дальняго Востока—С.-Петербургъ, Англійская набережная, 32.

Въ письменныхъ заявленіяхъ о желаніи принять больныхъ и раненыхъ необходимо сообщить: 1) какое именно число офицеровъ и нижнихъ чиновъ можетъ быть принято на собственное иждивеніе; 2) на кого именно изъ медицинскаго персонала будетъ возложенъ надзоръ за больными и ранеными и 3) въ какомъ разстояніи находится помѣщеніе отъ ближайшей станціи желѣзной дороги или пароходной пристани.

Примѣчаніе. Районъ иркутской внутренней эвакуаціонной комиссіи составляютъ губерніи Иркутская и Енисейская; омской эвакуаціонной комиссіи — губерніи: Тобольская и Томская и области Акмолинская и Семипалатинская; челябинской эвакуаціонной комиссіи — губерніи: Казанская, Пермская, Вятская, Симбирская Самарская, Саратовская, Пензенская, Астраханская, Оренбургская, Уфимская и области Уральская и Тургайская; московской внутренней эвакуаціонной коммиссіи—губерніи: Московская, Тверская, Ярославская, Вологодская, Костромская, Владимірская, Нижегородская, Смоленская, Калужская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Орловская и Воронежская. Петербургскій военный округъ составляютъ губерніи: С.-Петербургская, Новгородская, Псковская, Олонецкая, Архангельская, Эстляндская и Лифляндская (за исключеніемъ Рижскаго уѣзда).

Японскій крейсеръ «Міако» (1,800 тоннъ) взорванный русской миной и потопленный въ Керрской бухтѣ 1-го мая (см. телеграмму г.-л. Жилинскаго 21-го мая).

Батальоны генерала Оку штурмуютъ русскія позиціи у Цзинь-Чжоу.

(Штурмъ Нань-Шаня. Передовые батальоны были буквально уничтожены огнемъ русскихъ. По нагроможденнымъ трупамъ непрерывно наступали свѣжіе батальоны).

(Рис. «L'Illustratin»).

Въ «Русск. Инв.» 21-го мая напечатано:

Въ спискѣ убитыхъ и раненыхъ въ дѣлахъ 17-го и 18-го апрѣля подъ Тюренченомъ показанъ въ числѣ оставшихся на полѣ сраженія—неизвѣстно убитымъ или раненымъ—2-й батареи 6-й Вост.-Сиб. артил. бригады поручикъ *Троцкій-Сенютовичъ.*

По дополнительному свѣдѣнію изъ штаба Манчжурской арміи, остался на полѣ сраженія не этотъ оберъ-офицеръ, а штабсъ-капитанъ той же батареи и бригады *Троцкій.*

ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ. 22-го мая.

Мая 22-го дня, № 276.

Государь Императоръ, въ 13-й день сего мая, Высочайше соизволилъ утвердить при-

лагаемое при семъ Временное Положеніе о военноплѣнныхъ Русско-Японской войны.

Подписалъ: военный министръ,
генералъ-адъютантъ *Сахаровъ*.

Временное положеніе о военноплѣнныхъ Русско-Японской войны.

Глава I.

Общія положенія.

1. Военному плѣну могутъ быть подвергнуты всѣ лица, входящія въ составъ японскихъ сухопутныхъ и морскихъ вооруженныхъ силъ.

Захваченные шпіоны не пользуются правами военноплѣнныхъ.

Примѣчаніе. Военному плѣну могутъ быть также подвергнуты японскіе подданные, входящіе въ составъ экипажей японскихъ торговыхъ судовъ.

2. Лица, сопровождающія, съ надлежащаго разрѣшенія, непріятельскую армію, какъ-то: газетные корреспонденты и репортеры, маркитанты и поставщики могутъ быть, по усмотрѣнію командующаго дѣйствующей арміей, или задержаны въ качествѣ военноплѣнныхъ, или отпущены на свободу, при обязательствѣ съ ихъ стороны строго подчиняться предписаннымъ условіямъ относительно пути слѣдованія изъ района военныхъ дѣйствій.

3. Съ военноплѣнными, какъ законными защитниками своего отечества, надлежитъ обращаться человѣколюбиво.

4. Военноплѣнные, ни подъ какимъ видомъ, не должны быть стѣсняемы въ исполненіи обрядовъ богослуженія по своему вѣроисповѣданію, кромѣ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ это можетъ повести къ нарушенію порядка и благоустройства.

5. Собственность военноплѣнныхъ, за исключеніемъ оружія, лошадей и военныхъ бумагъ, остается неприкосновенною. При возвращеніи ихъ въ отечество, дозволяется имъ вывезти съ собою принадлежащее имъ имущество, въ томъ числѣ и вновь пріобрѣтенное въ плѣну.

Оружіе ни въ какомъ случаѣ не возвращается.

6. Военноплѣнные подлежатъ дѣйствію Россійскихъ военныхъ постановленій, уставовъ и распоряженій и подсудны военнымъ судамъ, о чемъ имъ объявляется по вступленіи въ вѣдѣніе русскихъ военныхъ властей. Всякое неповиновеніе съ ихъ стороны даетъ право на примѣненіе къ нимъ необходимыхъ мѣръ строгости.

7. Военноплѣнные могутъ быть подвергнуты водворенію въ городѣ, крѣпости, лагерѣ или какомъ либо другомъ мѣстѣ, съ обязательствомъ не удаляться за извѣстныя опредѣленныя границы; но собственно заключенію подъ стражу они могутъ быть подвергаемы лишь при наличности особой къ тому необходимости.

8. Оружіе противъ военноплѣнныхъ употребляется при открытомъ съ ихъ стороны возмущеніи или совмѣстномъ побѣгѣ нѣсколькихъ изъ нихъ. При побѣгѣ же отдѣльныхъ лицъ, оружіе можетъ быть употреблено только въ томъ случаѣ, когда, не взирая на предостереженіе или окликъ, сдѣланные во время бѣгства, военноплѣнный будетъ продолжать таковое.

9. Бѣжавшіе военноплѣнные, въ случаѣ поимки, не подлежатъ за побѣгъ взысканію по суду, но подвергаются болѣе строгому надзору и на нихъ могутъ быть наложены дисциплинарныя взысканія.

Военноплѣнные, совершившіе побѣгъ и вновь взятые въ плѣнъ, не подлежатъ никакому взысканію за свой прежній побѣгъ.

10. Каждый военноплѣнный, подъ опасеніемъ ограниченія тѣхъ преимуществъ, которыя предоставлены военноплѣннымъ его разряда, обязанъ объявить свое настоящее имя и чинъ.

11. Военноплѣнные могутъ быть освобождаемы на честное слово, но не могутъ быть принуждаемы къ дачѣ честнаго слова.

Каждый военноплѣнный, отпущенный на честное слово, или же освобожденный изъ-подъ непосредственнаго надзора начальника соотвѣтствующей воинской части (§ 59) и затѣмъ вновь взятый въ плѣнъ въ дѣйствіяхъ съ оружіемъ въ рукахъ, теряетъ права военноплѣнныхъ и можетъ быть преданъ военно-полевому суду.

12. Военноплѣнные могутъ быть привлекаемы къ разнымъ работамъ сообразно съ ихъ чиномъ и способностями. Эти работы не должны быть изнурительными и не должны имѣть никакого отношенія къ военнымъ дѣйствіямъ. Имъ можетъ быть также разрѣшено работать на общественныя управленія, за счетъ частныхъ лицъ или лично отъ себя.

13. Работы, производимыя за счетъ казны, оплачиваются по цѣнамъ, существующимъ для чиновъ русской арміи за исполненіе тѣхъ же работъ.

Если работы производятся для общественныхъ управленій или для частныхъ лицъ, то условія производства таковыхъ опредѣляются по соглашенію съ подлежащимъ военнымъ начальствомъ.

14. Всѣ расходы по содержанію военноплѣнныхъ производятся изъ военнаго фонда.

15. Военноплѣннымъ не возбраняется принимать вспомоществованія какъ отъ частныхъ лицъ, такъ и отъ обществъ, могущихъ возникнуть для оказанія помощи военноплѣннымъ (ст. 15 Гаагской конвенціи 1899 г.), но не иначе, какъ съ разрѣшенія и при посредствѣ начальниковъ воинскихъ частей, въ вѣдѣніи которыхъ они состоятъ.

16. Пожертвованія и вспомоществованія вещами, посылаемыя для военноплѣнныхъ, согласно ст. 16 Гаагской конференціи 1899 г., освобождаются отъ всѣхъ таможенныхъ и другихъ сборовъ, равно какъ отъ провозной платы по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ.

17. Письма, переводы, денежныя суммы, равно какъ и почтовыя посылки, адресуемыя военноплѣннымъ или ими отправляемыя, состоятъ подъ надзоромъ подлежащаго военнаго

начальства. Корреспонденція военноплѣнныхъ освобождается отъ почтовыхъ сборовъ.

18. Духовныя завѣщанія военноплѣнныхъ принимаются на храненіе и составляются на основаніи русскихъ законовъ, если завѣщатели не предпочтутъ руководствоваться своими національными законами, насколько это будетъ фактически возможно. То же общее начало допускается и въ отношеніи свидѣтельствъ о смерти и о погребеніи военноплѣнныхъ. При погребеніи военноплѣнныхъ принимаются во вниманіе ихъ чинъ и званіе.

19. При состоящемъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Россійскомъ Обществѣ Краснаго Креста учреждается центральное справочное бюро, имѣющее назначеніемъ давать отвѣты на всѣ запросы, касающіеся военноплѣнныхъ.

20. Справочное бюро о военноплѣнныхъ состоитъ изъ центральнаго справочнаго бюро, находящагося въ С.-Петербургѣ при Исполнительной Комисіи Россійскаго Общества Краснаго Креста съ подлежащими вѣдомствами и должностными лицами или общественными учрежденіями.

21. Центральное справочное бюро о военноплѣнныхъ:

1) получаетъ отъ Главнаго Штаба и другихъ установленій правительственныхъ и общественныхъ всѣ необходимыя свѣдѣнія, требуемыя для составленія именной карточки о каждомъ военноплѣнномъ;

2) собираетъ, хранитъ и пересылаетъ, по принадлежности, всѣ вещи, служащія для личнаго пользованія, цѣнности, письма и проч., которыя будутъ найдены на полѣ битвы или останутся послѣ военноплѣнныхъ, умершихъ въ госпиталяхъ и полевыхъ лазаретахъ;

3) сообщаетъ министерству иностранныхъ дѣлъ всѣ полученныя имъ свѣдѣнія объ умершихъ военноплѣнныхъ, равно о всѣхъ подданныхъ иностранныхъ государствъ, находившихся въ японской арміи и флотѣ и взятыхъ въ плѣнъ, и

4) собираетъ чрезъ посредство министерства иностранныхъ дѣлъ свѣдѣнія о русскихъ военноплѣнныхъ въ Японіи и служитъ, насколько возможно, посредникомъ между ними и ихъ родными и близкими въ Россіи.

22. Справочное бюро освобождается отъ уплаты почтовыхъ расходовъ.

23. По заключеніи мира, отсылка военноплѣнныхъ на родину должна быть произведена на основаніи условій мирнаго трактата съ возможною скоростью.

Глава II.

О нахожденіи военноплѣнныхъ въ районѣ расположенія дѣйствующихъ войскъ.

24. Военноплѣнные, взятые въ районѣ дѣйствій дѣствующихъ армій и флота, сосредоточиваются на театрѣ войны въ опредѣленныхъ мѣстахъ, откуда, по распоряженіямъ главнокомандующаго, они доставляются въ особо назначенные въ тылу арміи, на ихъ сообщеніяхъ, сборные пункты, для дальнѣйшаго отправленія военноплѣнныхъ по назначенію.

25. Сборные пункты для военноплѣнныхъ назначаются по соглашенію военнаго министра съ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

26. Военноплѣнные отправляются изъ мѣстъ расположенія дѣйствующихъ войскъ въ сборные пункты партіями подъ начальствомъ особо назначенныхъ, по усмотрѣнію начальства дѣйствующей арміи, офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, при достаточномъ конвоѣ. Партіоннымъ начальникамъ выдаются слѣдуемыя для продовольствія военноплѣнныхъ деньги, если не будетъ распоряженія о продовольствіи ихъ другимъ порядкомъ.

Примѣчаніе. Военноплѣннымъ не возбраняется отдавать партіоннымъ начальникамъ на сохраненіе, подъ квитанцію, принадлежащія имъ деньги, а также драгоцѣнныя и иныя вещи. Деньги и вещи (кромѣ оружія, лошадей и военныхъ бумагъ), въ случаѣ востребованія ихъ владѣльцами, возвращаются имъ по принадлежности.

27. На обязанности партіонныхъ начальниковъ лежитъ доставленіе военноплѣннымъ всего имъ положеннаго и огражденіе ихъ отъ обидъ, а равно надзоръ за соблюденіемъ между ними должнаго порядка.

28. Начальства, отправляющія военноплѣнныхъ на сборные пункты, обязаны сдавать военноплѣнныхъ партіоннымъ начальникамъ при особыхъ именныхъ спискахъ. Въ этихъ спискахъ, противъ имени и фамиліи каждаго военноплѣннаго обозначаются:

а) званіе его и воинская часть, въ которой онъ принадлежалъ, или названіе корабля, на которомъ онъ служилъ;

б) мѣсто жительства въ его отечествѣ;

в) къ какому вѣроисповѣданію онъ принадлежитъ, и

г) когда и въ какомъ мѣстѣ взятъ въ плѣнъ

29. Военноплѣнные, подлежащіе суду и осужденные, слѣдуютъ на сборные пункты отдѣльно и при особыхъ именныхъ спискахъ, въ коихъ, независимо свѣдѣній, указанныхъ въ ст. 28, должно быть обозначено, за что они осуждены или подлежатъ суду. Люди эти препровождаются на сборные пункты порядкомъ, установленнымъ для препровожденія осужденныхъ и подсудимыхъ арестантовъ.

Примѣчаніе. Русскіе подданные, находившіеся въ японской арміи или флотѣ, не признаются военноплѣнными. По взятіи ихъ, съ ними поступаютъ по общимъ законамъ Имперіи.

30. Начальства, отправляющія военноплѣнныхъ на сборные пункты, обязаны, передъ отправленіемъ ихъ въ путь, сообщать по телеграфу воинскимъ начальникамъ въ сборныхъ пунктахъ о составѣ партій, съ указаніемъ числа офицеровъ, больныхъ, христіанъ и нехристіанъ, а также о числѣ военноплѣнныхъ, слѣдующихъ арестантскимъ порядкомъ, для предварительныхъ распоряженій о размѣщеніи и довольствіи военноплѣнныхъ въ озна-

ченныхъ пунктахъ и о дальнѣйшемъ отправленіи ихъ въ мѣста назначенія.

Примѣчаніе. При отправленіи военноплѣнныхъ не военнаго званія, начальства дѣлаютъ указаніе на то, къ какому именно, примѣнительно къ воинскимъ чинамъ, разряду, по порядку препровожденія и довольствія, отправляемые должны быть отнесены.

31. Порядокъ доставленія въ сборные пункты военноплѣнныхъ во всѣхъ остальныхъ подробностяхъ опредѣляется распоряженіями главнокомандующаго и основанными на его распоряженіяхъ приказаніями начальствъ дѣйствующей арміи и флота.

Глава III.

О нахожденіи военноплѣнныхъ на сборныхъ пунктахъ и о дальнѣйшихъ препровожденіи ихъ въ мѣста назначенія.

32. Пріемъ, завѣдываніе и довольствіе военноплѣнныхъ въ сборныхъ пунктахъ, а равно и дальнѣйшее отправленіе ихъ въ мѣста назначенія внутри Имперіи возлагаются на уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ въ сборныхъ пунктахъ, подъ руководствомъ подлежащихъ начальниковъ мѣстныхъ бригадъ.

33. Военноплѣнные впредь до отправленія ихъ въ мѣста назначенія внутри Имперіи, содержатся въ сборныхъ пунктахъ, примѣнительно къ правиламъ, установленнымъ для пересыльныхъ командъ, при мѣстныхъ воинскихъ частяхъ, при чемъ, для наблюденія за порядкомъ между военноплѣнными и для надзора за ними назначаются изъ состава мѣстныхъ частей унтеръ-офицеры и рядовые въ достаточномъ числѣ, а при необходимости и офицеры. Для облегченія сношеній съ военноплѣнными назначаются подлежащимъ военнымъ начальствомъ особые переводчики, которые въ сборныхъ пунктахъ избираются предпочтительно изъ русскихъ подданныхъ, въ мѣстахъ же водворенія военноплѣнныхъ внутри Имперіи могутъ быть опредѣляемы и изъ лицъ не состоящяхъ въ русскомъ подданствѣ.

Примѣчаніе. Мѣстному военному начальству предоставляется командировать въ помощь уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ особыхъ офицеровъ и усиливать мѣстныя воинскія части, если это окажется необходимымъ для надзора за военноплѣнными и препровожденія ихъ въ мѣста назначенія.

34. По полученіи увѣдомленія о времени прибытія въ сборный пунктъ партіи военноплѣнныхъ, уѣздный воинскій начальникъ принимаетъ мѣры для размѣщенія и довольствія военноплѣнныхъ въ сборномъ пунктѣ и въ то же время дѣлаетъ надлежащіе наряды изъ мѣстной воинской части для обезпеченія правильнаго надзора за военноплѣнными.

35. По прибытіи въ сборный пунктъ, начальникъ партіи сдаетъ военноплѣнныхъ уѣздному воинскому начальнику вмѣстѣ со списками и документами, а также и принадлежащими имъ деньгами и вещами, если таковыя были сданы.

36. Уѣздный воинскій начальникъ, повѣривъ людей по списку, а состоящія на нихъ казенныя вещи и собственное имущество по описи, выдаетъ начальнику партіи квитанцію, въ которой обозначаются и претензіи военноплѣнныхъ, если таковыя были заявлены.

37. Въ каждомъ сборномъ пунктѣ, при управленіи уѣзднаго воинскаго начальника ведутся особыя алфавитныя книги, въ которыя заносятся военноплѣнные, прибывающіе на сборный пунктъ. Въ этихъ книгахъ, противъ именъ и фамилій военноплѣнныхъ, записываются помѣщенныя о нихъ въ доставленныхъ съ партіями спискахъ свѣдѣнія и, сверхъ того, обозначаются мѣста, куда военноплѣнные будутъ отправлены изъ сборныхъ пунктовъ. По окончаніи войны и по закрытіи сборныхъ пунктовъ означенные алфавиты представляются въ Главный Штабъ, гдѣ хранятся для справокъ о военноплѣнныхъ.

38. Уѣздные воинскіе начальники отнюдь не задерживаютъ въ сборныхъ пунктахъ военноплѣнныхъ и, по мѣрѣ прибытія ихъ, распредѣляютъ ихъ по мѣстамъ назначенія, согласно полученнымъ отъ Главнаго Штаба указаніямъ, формируютъ изъ нихъ партіи, составляютъ для каждой партіи попутные именные списки военноплѣннымъ (ст. 28) и заготовляютъ прочія письменныя свѣдѣнія по отправленію партій и, по снабженіи ихъ на путь всѣмъ необходимымъ, безъ замедленія отправляютъ по назначенію.

39. Партіи военноплѣнныхъ ввѣряются особо назначеннымъ офицерамъ и унтеръ-офицерамъ и при достаточномъ конвоѣ отправляются по назначенію по желѣзнымъ дорогамъ, грунтовымъ путямъ или водою, по правиламъ, установленнымъ приказомъ по военному вѣдомству 1889 г. за № 152, въ руководствѣ для движенія нештатныхъ командъ.

40. Размѣщеніе военноплѣнныхъ по вагонамъ на желѣзныхъ дорогахъ и плата за мѣста производится на основаніи приказа 1873 г. по военному вѣдомству, за № 102, о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, при чемъ генералы и адмиралы размѣщаются въ вагонахъ 1-го класса, а штабъ и оберъ-офицеры— во 2-мъ классѣ.

41. По грунтовымъ путямъ военноплѣнные препровождаются въ мѣста назначенія:

Нижніе чины, если число ихъ не превосходитъ 25, обыкновеннымъ этапнымъ порядкомъ, но при конвоѣ и подъ начальствомъ особаго унтеръ-офицера; если же число военноплѣнныхъ болѣе 25 чел., то они отправляются особою партіею, съ конвоемъ, въ видѣ нештатной команды, при чемъ, если число военноплѣнныхъ простирается до 100 чел. и болѣе, то таковая партія ввѣряется офицеру.

Оберъ-офицеры слѣдуютъ за партіями на обывательскихъ подводахъ, полагая на двухъ одну лошадь, генералы же, адмиралы и штабъ-офицеры—отдѣльно отъ партіи, полагая на

каждаго съ конвойнымъ пару почтовыхъ лошадей, гдѣ таковыя имѣются.

Примѣчаніе. При слѣдованіи по воднымъ путямъ къ военноплѣннымъ примѣняется приказъ 1893 г. по военному вѣдомству за № 70.

42. Въ партіяхъ военноплѣнныхъ, слѣдующихъ по грунтовымъ путямъ, на случай заболѣвающихъ и подъ своз тяжестей, назначается потребное число подводъ, на основаніи правилъ, указанныхъ въ ст. 39.

43. При слѣдованіи партіи военноплѣнныхъ, больные и заболѣвающіе сдаются въ находящіяся по пути врачебныя заведенія военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и Россійскаго Общества Краснаго Креста, или въ попутные санитарные поѣзда.

44. Вмѣстѣ съ отправленіемъ партій военноплѣнныхъ, уѣздные воинскіе начальники дѣлаютъ всѣ установленныя при движеніи нештатныхъ командъ сношенія съ попутными военными и гражданскими начальствами, для безостановочнаго слѣдованія и своевременнаго довольствія въ пути военноплѣнныхъ. Въ то же время упомянутые воинскіе начальники сообщаютъ по телеграфу воинскимъ начальникамъ въ мѣстахъ назначенія военноплѣнныхъ, для заблаговременныхъ сношеній съ подлежащими гражданскими начальствами, относительно приготовленія помѣщеній для военноплѣнныхъ.

45. Уѣздные воинскіе начальники въ сборныхъ пунктахъ выдаютъ кормовое довольствіе и производятъ прочіе путевые расходы изъ авансовъ, отпускаемыхъ на довольствіе пересыльныхъ нижнихъ чиновъ. Расходамъ этимъ ведутся особые счеты, которые должны быть представляемы подлежащимъ военноокружнымъ интендантствамъ, при требованіяхъ на отпуски авансовыхъ суммъ.

46. Партіонные начальники препровождаютъ въ мѣста назначенія и сдаютъ въ сихъ мѣстахъ ввѣренныя имъ партіи военноплѣнныхъ по правиламъ, изложеннымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1889 г., за № 152.

47. Попутныя военныя и гражданскія начальства въ отношеніи къ партіямъ военноплѣнныхъ руководствуются тѣми же правилами.

48. Осужденные и подлежащіе суду военноплѣнные содержатся въ сборныхъ пунктахъ подъ стражею, въ мѣстахъ заключенія и препровождаются далѣе по назначенію арестантскимъ порядкомъ, посредствомъ конвойныхъ командъ.

49. Уѣздные воинскіе начальники въ сборныхъ пунктахъ еженедѣльно представляютъ въ Главный Штабъ перечневыя вѣдомости о числѣ военноплѣнныхъ нижнихъ чиновъ, отправленныхъ изъ сборныхъ пунктовъ въ каждое мѣсто назначенія; отправленнымъ же военноплѣннымъ офицерскимъ чинамъ прилагаютъ именные списки съ показаніемъ въ нихъ тѣхъ свѣдѣній, какія о нихъ будутъ записаны въ алфавитныхъ книгахъ, и тѣхъ мѣстъ, куда они отправлены.

50. Наблюденіе за пріемомъ и содержаніемъ въ сборныхъ пунктахъ и другихъ мѣстахъ военноплѣнныхъ, а равно за правильнымъ отправленіемъ ихъ изъ этихъ мѣстъ въ мѣста назначенія внутри Имперіи и за надлежащимъ препровожденіемъ ихъ въ пути, возлагается на подлежащихъ начальниковъ мѣстныхъ бригадъ.

Глава IV.

О перемѣщеніи военноплѣнныхъ внутри Имперіи и о надзорѣ за ними.

51. Главное завѣдываніе военноплѣнными, находящимися внутри Имперіи, принадлежитъ военному министерству по Главному Штабу. Гражданскія власти оказываютъ содѣйствіе военному начальству по исполненію настоящаго положенія.

52. Военноплѣнные содержатся внутри Имперіи при мѣстныхъ войскахъ въ видѣ командъ. Распредѣленіе военноплѣнныхъ по означеннымъ войскамъ составляется Главнымъ Штабомъ. На обязанность того же Штаба возлагается снабженіе мѣстныхъ воинскихъ начальствъ подробными инструкціями для содержанія военноплѣнныхъ и формами веденія отчетности о нихъ.

53. Въ Главномъ Штабѣ содержатся полныя свѣдѣнія относительно числа и размѣщенія военноплѣнныхъ при мѣстныхъ войскахъ. Имѣющіяся въ его распоряженіи свѣдѣнія какъ о военноплѣнныхъ вообще, такъ, въ частности, о всѣхъ подданныхъ иностранныхъ государствъ, взятыхъ въ плѣнъ при нахожденіи въ японскихъ арміи и флотѣ, Главный Штабъ сообщаетъ въ Справочное Бюро о военноплѣнныхъ при Россійскомъ Обществѣ Краснаго Креста, при чемъ относительно упомянутыхъ выше подданныхъ иностранныхъ государствъ сообщаются также и собственныя ихъ показанія относительно принадлежности къ тому или другому государству, обстоятельствъ поступленія ихъ въ японскія войска и мѣста постояннаго жительства въ своемъ отечествѣ.

54. Военноплѣнные внутри Имперіи находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи тѣхъ начальниковъ воинскихъ частей, при которыхъ состоятъ. Начальники частей обязаны наблюдать, чтобы военноплѣннымъ не было причиняемо обидъ и притѣсненій и чтобы положенное имъ довольствіе доходило до нихъ полностью и въ надлежащемъ видѣ.

55. Команды военноплѣнныхъ раздѣляются на взводы, полуроты, роты и даже на болѣе крупныя части, если число плѣнныхъ будетъ значительно. Взводы, составленные изъ военноплѣнныхъ, могутъ подраздѣляться на отдѣленія и десятки, съ назначеніемъ отдѣленныхъ и десяточныхъ начальниковъ изъ числа военноплѣнныхъ.

Для завѣдыванія ротами и болѣе крупными соединеніями назначаются офицеры; всѣ же прочія начальственныя мѣста занимаются унтеръ-офицерами и рядовыми.

56. Команды военноплѣнныхъ при войскахъ, относительно общаго благоустройства и вну-

Ген.-м. С. А. Окуличъ,

командиръ 1-й бригады 5-й Сибирской стрѣлковой дивизіею.

тренняго порядка, содержатся на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и мѣстныя части. Военноплѣннымъ предоставляется право, если они пожелаютъ, сдавать на храненіе начальникамъ частей, подъ росписки въ особой шнуровой книгѣ, принадлежащія имъ деньги и цѣнныя вещи. Означенныя деньги и вещи записываются въ упомянутую выше шнуровую книгу и хранятся вмѣстѣ съ казенными деньгами и вещами, принадлежащими части. Сданныя на храненіе деньги и вещи выдаются владѣльцамъ по ихъ требованію, съ роспискою ихъ въ той же книгѣ въ обратномъ полученіи.

Примѣчаніе. Военноплѣннымъ безусловно воспрещается носить оружіе.

Ген.-м. Өад. Андр. Морозовъ,

командующій 1-й Сибирской пѣхотной дивизіей.

57. Состоящіе при мѣстныхъ частяхъ военноплѣнные размѣщаются въ имѣющихся въ мѣстахъ расположенія частей свободныхъ казармахъ; за неимѣніемъ же таковыхъ, они размѣщаются въ частныхъ домахъ, но непремѣнно казарменнымъ порядкомъ, при чемъ отводъ или наемъ этихъ помѣщеній производится по правиламъ Устава о земскихъ повинностяхъ (изд. 1899 г.), на одинаковомъ основаніи съ войсками.

58. Если военноплѣнные будутъ расположены въ значительномъ количествѣ не въ крѣпостяхъ, то для надзора за ними, по указаніямъ Главнаго Штаба и по распоряженіямъ военно-окружныхъ начальствъ, командируется необходимое число войскъ.

59. Начальникамъ частей, при которыхъ состоятъ военноплѣнные, предоставляется право разрѣшать военноплѣннымъ офицерамъ проживать на частныхъ квартирахъ въ опредѣленномъ районѣ расположенія части, буде военноплѣнные дадутъ обязательство на честномъ словѣ, что они не будутъ удаляться за предѣлы означеннаго района. Упомянутые военноплѣнные офицеры обязаны немедленно являться къ начальнику части по требованію его; о данномъ имъ разрѣшеніи проживать на свободѣ начальники частей сообщаютъ мѣстной полиціи. Льгота эта можетъ быть взята назадъ во всякое время. Офицеръ, нарушившій честное слово, кромѣ дисциплинарнаго взысканія, подвергается ограниченію преимуществъ, которыя предоставлены военноплѣннымъ его разряда.

60. Военноплѣнные нижніе чины могутъ быть употребляемы на государственныя и общественныя, а также и на частныя работы, по правиламъ, которыя установляются военнымъ министерствомъ по сношеніямъ съ подлежащими вѣдомствами. Деньги, заработанныя военноплѣнными, записываются на приходъ по особымъ шнуровымъ книгамъ и сдаются на храненіе въ мѣстныя казначейства въ депозиты уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ. Часть заработанныхъ денегъ удѣляется на улучшеніе содержанія военноплѣнныхъ; остальныя деньги, составляя собственность каждаго военноплѣннаго, ихъ заработавшаго, выдаются ему полностью на руки или во время состоянія въ плѣну, или при возвращеніи изъ плѣна. Ближайшее установленіе правилъ распредѣленія заработанныхъ денегъ предоставляется военному министру.

61. Военноплѣнные не могутъ быть употребляемы на такія работы, которыя были бы унизительны для ихъ воинскаго званія и общественнаго положенія, занимаемаго ими въ своей странѣ, или имѣли бы прямое отношеніе къ военнымъ дѣйствіямъ, предпринятымъ противъ ихъ отечества и его союзниковъ.

Примѣчаніе. Военноплѣнные могутъ быть употребляемы на всѣ случающіяся по командѣ ихъ хозяйственныя работы.

62. Лицамъ, которымъ ввѣренъ надзоръ за военноплѣнными, строго воспрещается брать ихъ на собственныя работы, хотя бы за

плату и по добровольному съ ними соглашенію.

63. Начальники частей, при которыхъ состоятъ военноплѣнные, ведутъ имъ именные алфавитные списки, въ коихъ должны заключаться всѣ доставленныя о военноплѣнныхъ свѣдѣнія. Въ этихъ же книгахъ отмѣчаются перемѣны, происходящія съ военноплѣнными. Упомянутые начальники ежемѣсячно представляютъ по командѣ и въ Главный Штабъ перечневыя вѣдомости о численномъ состояніи военноплѣнныхъ и донесенія о прибыли и убыли ихъ. Всѣмъ прибывшимъ и убывшимъ военноплѣннымъ въ теченіе мѣсяца прилагаются именные списки.

64. Внутренняя хозяйственная часть въ командахъ военноплѣнныхъ устраивается и ведется на одинаковыхъ основаніяхъ съ тѣми воинскими частями, при которыхъ они состоятъ.

65. Заболѣвающіе военноплѣнные, какъ офицеры, такъ и нижніе чины, получаютъ врачебную помощь по общимъ, для войскъ установленнымъ, правиламъ и принимаются на излѣченіе въ ближайшія военныя и гражданскія лѣчебныя заведенія наравнѣ съ соотвѣтственными чинами русскихъ войскъ.

66. Наблюденіе за правильнымъ содержаніемъ военноплѣнныхъ при мѣстныхъ частяхъ возлагается на подлежащихъ войсковыхъ начальниковъ и военно-окружныя начальства. Упомянутые начальники и военно-окружные штабы обязаны имѣть свѣдѣнія о числѣ, прибыли и убыли военноплѣнныхъ при подвѣдомственныхъ имъ войскахъ.

Глава V.

О довольствіи военноплѣнныхъ.

67. Въ районѣ дѣйствующихъ войскъ и во время слѣдованія въ сборные пункты военноплѣнные нижніе чины получаютъ кормовыя деньги или продовольствіе въ натурѣ на одинаковомъ основаніи съ нижними чинами русскихъ войскъ.

68. Военноплѣнные изъ числа нижнихъ чиновъ, во время пребыванія въ сборныхъ пунктахъ и при слѣдованіи ихъ въ мѣста назначенія внутри государства, получаютъ кормовое довольствіе, одинаковое съ пересыльными нижними чинами русскихъ войскъ.

69. Тѣ же военноплѣнные, во время состоянія ихъ при мѣстныхъ воинскихъ частяхъ, получаютъ продовольствіе наравнѣ съ нижними чинами упомянутыхъ воинскихъ частей.

Примѣчаніе. Начальники частей, при которыхъ состоятъ военноплѣнные, принимаютъ, насколько возможно, мѣры къ тому, чтобы пища для военноплѣнныхъ состояла преимущественно изъ продуктовъ, употребляемыхъ военноплѣнными на родинѣ.

70. Въ районахъ дѣйствующей арміи военноплѣнные получаютъ только тѣ недостающія имъ вещи, которыя необходимы для сохраненія ихъ здоровья. Вещи эти, послѣ снятія съ нихъ всѣхъ наружныхъ отличій, выдаются имъ изъ числа остающихся отъ чиновъ, выбывшихъ по разнымъ причинамъ изъ строя, при недостаткѣ же такихъ вещей—изъ запасовъ, а если и въ запасахъ необходимыхъ предметовъ не окажется, то заготовляются распоряженіемъ полевого интендантства. Выданныя вещи исключаются войсками изъ своихъ табелей тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ правилами о вещевомъ интендантскомъ довольствіи въ военное время для исключенія вещей утраченныхъ и попорченныхъ.

71. По прибытіи къ мѣстамъ назначенія въ Имперіи, военноплѣнные получаютъ сполна всѣ вещи новыя, выданныя же имъ въ районахъ дѣйствующихъ войскъ вещи отбираются отъ нихъ и остаются въ распоряженіи начальниковъ тѣхъ частей, при которыхъ военноплѣнные состоятъ.

Ген.-м. А. А. Колюбакинъ,

военный губернаторъ Приморской области и наказной атаманъ Уссурійскаго казачьяго войска

72. Въ мѣстахъ назначенія въ Имперіи военноплѣннымъ изъ числа нижнихъ чиновъ отпускаются вещи, по требованіямъ начальниковъ тѣхъ частей, при которыхъ состоятъ военноплѣнные, въ слѣдующемъ количествѣ на каждаго: а) рубахъ — двѣ; б) исподнихъ брюкъ—двое; в) сапогъ—двѣ пары; г) галстухъ; д) шаровары суконныя темнозеленыя безъ выпушекъ; е) куртка по образцу суконныхъ камзоловъ; ж) шинель солдатскаго покроя, но безъ погоновъ и клапановъ; з) шапка чернаго или темнозеленаго сукна безъ кантовъ и кокарды, а въ холодное зимнее время—суконныя рукавицы и полушубокъ. Матеріалы и деньги на шитье означенныхъ вещей ра-

сходуются въ томъ размѣрѣ, какой опредѣленъ войсковыми и установленными для новобранцевъ нормальными табелями обмундированія для вещей тѣхъ же наименованій. Военноплѣннымъ не возбраняется носить собственную одежду и обувь, лишь бы онѣ были пристойны. Въ такомъ случаѣ они не получаютъ казенныхъ, которыя и не требуются для нихъ.

73. Начальники частей, при которыхъ состоятъ военноплѣнные, распоряжаются постройкою для нихъ вещей въ мастерскихъ подвѣдомственныхъ имъ частей, требуя необходимые для того матеріалы и деньги изъ довольствующихъ окружныхъ интендантскихъ управленій. Для постройки означеннаго обмундированія могутъ быть употребляемы и военноплѣнные, если они знаютъ необходимыя при этомъ мастерства.

74. Расходы по лѣченію больныхъ военноплѣнныхъ производятся въ размѣрѣ, опредѣленномъ для соотвѣтственныхъ чиновъ русскихъ войскъ.

75. Военноплѣнные генералы и адмиралы, штабъ и оберъ-офицеры ни вещевого, ни кормового довольствій не получаютъ; имъ, буде не послѣдуетъ особыхъ Высочайшихъ повелѣній, назначается содержаніе примѣнительно къ приказу по военному вѣдомству 1899 г., № 141, а именно: генераламъ и адмираламъ по 1,500 р., штабъ-офицерамъ — 900 р., а оберъ-офицерамъ—600 р. каждому въ годъ.

Примѣчаніе. На время нахожденія въ пути военноплѣнные генералы и адмиралы, штабъ и оберъ-офицеры получаютъ отъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ въ сборныхъ пунктахъ и по пути слѣдованія деньги изъ авансовыхъ суммъ на кормовое довольствіе пересыльныхъ, въ счетъ опредѣленнаго имъ содержанія по частямъ впередъ, считая на каждый путевой день: генераламъ и адмираламъ по 2 р. 50 к., штабъ-офицерамъ по 1 р. 50 к. и оберъ-офицерамъ по 75 к. (Свод. Воен. Постан., ч. III, изд. 1888 г., ст. 719).

76. Расходы по найму помѣщеній для военноплѣнныхъ изъ числа нижнихъ чиновъ производятся въ размѣрѣ, указанномъ въ Уставѣ о земскихъ повинностяхъ, а для генераловъ, адмираловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ въ половинномъ размѣрѣ противъ Высочайше утвержденнаго, 20-го мая 1902 г., расписанія квартирныхъ окладовъ, а именно: генераламъ и адмираламъ, какъ генералъ-маіорамъ, штабъ-офицерамъ, какъ некомандующимъ отдѣльными частями, а оберъ-офицерамъ, какъ младшимъ въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ, но безъ отпуска оклада на наемъ конюшенъ.

Въ случаѣ невозможности военноплѣнному нанять квартиру, ему отводится приличное по чину помѣщеніе натурою. Такъ какъ при отводѣ этихъ квартиръ не могутъ быть въ точности исполняемы указанія закона на размѣры помѣщеній для воинскихъ чиновъ, то слѣдуетъ при семъ руководствоваться крайнею необходимостью.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ. 22-г мая.

22-го мая.

Назначаются: военный инженеръ полковникъ *Миллеръ* — исправляющимъ должность помощника начальника желѣзнодорожнаго отдѣла полевого штаба Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ; по военно-судебному вѣдомству: военные судьи военно-окружныхъ судовъ: приамурскаго—генералъ-маіоръ *Петрашкевичъ* и московскаго—генералъ-маіоръ *Корейво*—завѣдывающими военно-судными частями: первый—при Намѣстникѣ Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ, по званію главнокомандующаго, а второй—при командующемъ манчжурскою арміею, оба—съ оставленіемъ и въ настоящихъ должностяхъ.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЯ ТЕЛЕГРАММЫ

командующаго Манчжурскою арміею генералъ-адъютанта Куропаткина.

I.

Отъ 22-го мая.

Согласно полученныхъ донесеній, подробности дѣла 17-го мая подъ станціей Вафангоу представляются въ слѣдующемъ видѣ: нашъ конный отрядъ изъ драгунъ и казаковъ, конно-охотничьей команды и батареи, слѣдуя отъ Вандзялина, около полудня 17-го мая, не доходя пяти верстъ до станціи Вафангоу, получилъ донесеніе, что двѣ пограничныхъ сотни ведутъ перестрѣлку съ противникомъ, занявшимъ позицію у деревни Юдзятунь. Конный отрядъ на рысяхъ подошелъ къ Вафангоу и на поддержку пограничниковъ были направлены два эскадрона драгунъ; для охраны и развѣдки своего праваго фланга отъ отряда были выдѣлены одна сотня и охотничья команда въ долину рѣки Фочжоу, которыя, окончивъ свою задачу, составили правый флангъ нашего расположенія.

Около часу пополудни противникъ въ значительныхъ силахъ началъ дебушировать изъ Юдзятуня съ цѣлью аттаковать нашу передовую линію. Тогда двѣ сотни сибирскихъ казаковъ, перейдя желѣзную дорогу въ конномъ строю, аттаковали передовой японскій эскадронъ и въ рукопашной схваткѣ почти весь его уничтожили. Встрѣченные засимъ огнемъ пѣхоты, двухъ

спѣшившихся эскадроновъ и пулеметовъ, казаки, отходя лавой, навели погнавшійся за ними второй эскадронъ на охотничью команду, успѣвшую дать восемь залповъ, съ постояннымъ прицѣломъ, и эскадронъ повернулъ назадъ, понеся значительныя потери. Третій японскій эскадронъ, слѣдовавшій уступомъ слѣва, попалъ подъ огонь спѣшенной пограничной сотни и тоже въ безпорядкѣ отступилъ. На нашемъ лѣвомъ флангѣ въ это время спѣшенные драгуны, которымъ по условіямъ мѣстности нельзя было принять участіе въ дѣлѣ въ конномъ строю, на высотахъ сѣвернѣе Юдзятуня вели перестрѣлку съ противникомъ и, обнаруживъ обходъ его слѣва, отошли на вторую позицію, вполнѣ обезпечивъ дѣйствія казаковъ. Около половины второго часа пополудни наша батарея стала на позицію и открыла удачное обстрѣливаніе пѣхоты и пулеметовъ противника; за это время было обнаружено движеніе японской пѣхоты къ Юдзятуню, а засимъ около двухъ часовъ густыя пѣхотныя цѣпи появились на гребнѣ возвышенностей, занятыхъ ранѣе драгунами.

Наши потери: тяжело раненъ поручикъ фонъ-Мейеръ и легко подпоручикъ Брандъ; нижнихъ чиновъ убито трое, тяжело ранено девять и легко ранено 23 человѣка. Потери японцевъ значительны. Изъ донесенія, найденнаго на убитомъ японскомъ унтеръ-офицерѣ, видно, что только одинъ 14-й драгунскій полкъ потерялъ 70 человѣкъ.

Объ изложеноомъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

23-го мая.

II.

Отъ 23-го мая.

21-го мая наши казачьи части были встрѣчены огнемъ японской пѣхоты, занявшей укрѣпленную позицію на высотахъ у деревни Хоцзяпудза. Въ началѣ дѣла японцы попытались перейти въ наступленіе черезъ долину рѣки Коулендзыхо, но были остановлены мѣткимъ огнемъ коннаго орудія, которое казаки успѣли поставить на позицію. Казаки спѣшились. Съ помощью подошедшихъ поддержекъ и огнемъ двухъ орудій казаки заставили японцевъ бросить позицію и отступить подъ прикрытіемъ сомкнутыхъ частей, причемъ перестрѣлка продолжалась съ 1 часа до 6 часовъ дня. Со стороны японцевъ въ перестрѣлкѣ приняли участіе шесть ротъ, изъ коихъ четыре подошли позже на подкрѣпленіе. Окопы на позиціи противника были сооружены весьма тщательно и хорошо маскированы. Наши конныя орудія работали прекрасно и огонь ихъ способствовалъ главнымъ образомъ успѣху дѣла. Наши потери: убитъ доблестный войсковой старшина Старковъ, ранены легко два офицера. Казаковъ ранено 11 и контужено двое.

Сотникъ 8-го Сибирскаго казачьяго полка фонъ-Мейеръ.

Раненъ 17-го мая въ стычкѣ передовыхъ отрядовъ у Вафангоу.

Потери японцевъ точно не установлены, но болѣе значительны, чѣмъ у насъ.

Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Списокъ потерь въ бояхъ и стычкахъ съ японцами съ 7-го по 17-е мая.

7-го мая въ стычкѣ между д. Ситучензы и Дагушаномъ: убиты: подъесаулъ 1-го Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска *Беклемишевъ* (Николай) и 16 казаковъ.

Взяты въ плѣнъ: того же полка подъесаулъ *Геништа* (Владиміръ), не раненъ, и сотникъ *Лѣсковъ* (Михаилъ), раненъ; казаковъ 7, изъ нихъ 4 ранены.

10-го мая въ разъѣздѣ на перевалѣ Хабалинъ: убитъ: сотникъ 2-го Читинскаго полка

Сотникъ 2-го Читинскаго казачьяго полка Александръ Александровичъ Зиновьевъ.

Убитъ 10-го мая въ стычкѣ съ японцами при разъѣздѣ на перевалѣ Хабалинъ.

(Въ 1900 г. окончивъ Пажескій корпусъ и вышелъ офицеръ въ л.-гв. Конный полкъ. Въ апрѣлѣ отправился нъ Дальній Востокъ.

Забайкальскаго казачьяго войска *Зиновьевъ* (Александръ).

13-го мая въ бою у Цзинь-чжоу: убито и ранено: 30 офицеровъ и 800 нижнихъ чиновъ. Свѣдѣній объ именахъ убитыхъ и раненыхъ пока не получено.

17-го мая у д. Уласы: раненъ 1 казакъ.

18-го мая на перевалѣ Ляолинъ: раненъ 1 казакъ.

24-го мая. Телеграмма ген.-лейт. Сахарова въ Главный Штабъ

отъ 24-го мая.

Въ сторонѣ Фынхуанчена перемѣнъ нѣтъ.

Японскій отрядъ, стоявшій на позиціи къ югу отъ станціи Вафангоу, у деревни Юдзятунъ, въ теченіе 22-го мая очистилъ позицію и отошелъ, преслѣдуемый нашей конницей, къ станціи Вафандянъ и далѣе къ югу.

21-го мая, во время развѣдки въ окрестностяхъ Саймадзы, по нашему тыльному отряду былъ открытъ огонь японской пѣхотой; но наши движеніемъ впередъ пріостановили наступленіе противника; перестрѣлка продолжалась около полутора часа времени. Наши потери: двое убитыхъ и шестеро раненыхъ нижнихъ чиновъ.

ЦИРКУЛЯРЪ ГЛАВНАГО МОРСКОГО ШТАБА.

Мая 24-го дня, № 147.

Главный Морской штабъ объявляетъ, что приказомъ Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ 19-го мая 1904 года за № 435, капитанъ 2-го ранга *Русинъ* назначенъ завѣдывающимъ миноносками и ихъ командами, съ подчиненіемъ ему всѣхъ судовъ и морскихъ командъ, входящихъ въ составъ подвижной обороны крѣпости Николаевскъ.

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА 25-го мая.

Намѣстника генералъ-адъютанта Алексѣева

отъ 25-го мая.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству: согласно съ донесеніемъ контръ-адмирала Витгефта, въ бою на Цзинчжоуской позиціи правый флангъ нашъ сильно поддержали канонерская лодка «Бобръ» съ миноносцами «Бурный» и «Бойкій», возвратившіеся затѣмъ въ Портъ-Артуръ.

Противъ дѣйствовавшихъ въ Цзинчжоуской бухтѣ японскихъ лодокъ ночью 13-го мая были посланы 10 миноносцевъ, изъ коихъ одинъ разбился на камняхъ и затонулъ; команда спасена.

Изъ бывшихъ въ Цзинчжоу при морскихъ пушкахъ отсутствуетъ мичманъ Николай Шимановскій; ранены 6 матросовъ.

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА 26-го мая.

командующаго Манчжурскою арміею генералъ-адъютанта Куропаткина

отъ 26-го мая.

25-го мая у западнаго побережья Ляодуна около перваго часа пополуночи появилась японская эскадра, сначала въ составѣ 6-ти судовъ, а затѣмъ усиленная еще 11-ю; всего составилось 6-ть судовъ 1-го ранга, а остальныя 2-го, 3-го и миноносцы. Эскадра крейсировала частями, обстрѣ-

ливая участокъ морского берега къ западу отъ Гайчжоу и Сеньючена и направляя огонь на расположеніе нашихъ постовъ и на появляющіеся разъѣзды. Къ 7-ми часамъ бомбардировка прекратилась, и эскадра ушла въ южномъ направленіи. Потерь и матеріальнаго ущерба у насъ не было. 25-го мая, съ 8-ми часовъ утра вновь появились 6-ть судовъ къ югу отъ Гуаньцзятуна и спустили шлюпки; другія 6 судовъ начали обстрѣливать побережье у Сеньючена и самый городъ; высадки не было. На югѣ японскія войска группируются на фронтѣ въ 16 верстъ протяженіемъ отъ Пуландяна до Тандзяфана, въ долинѣ рѣки Тасахо. 25-го мая японскій отрядъ силою до двухъ ротъ пѣхоты и эскадрона направился отъ Фынхуанчена на сѣверъ въ мѣстность Тафангоу и потѣснилъ нашу казачью заставу. На помощь подоспѣли изъ Уалюнди охотники и рота. Наступленіе японцевъ, потерявшихъ въ перестрѣлкѣ одного унтеръ-офицера и нѣсколько нижнихъ чиновъ убитыми, было остановлено; у насъ потерь не было. Въ тотъ же день 25-го мая наши передовые посты и казачьи заставы на главной ляоянской дорогѣ были потѣснены противникомъ, но съ прибытіемъ въ началѣ втораго часа дня поддержки японцы были принуждены отступить. Въ перестрѣлкѣ, продолжавшейся до 7 часовъ вечера, у насъ убитъ штабсъ-капитанъ Лячко и 2 нижнихъ чина и ранено 5 нижнихъ чиновъ. 25-го мая нашъ отрядъ, занимавшій Саймацзы, былъ аттакованъ японцами, силою до одной бригады, и въ виду большого превосходства силъ противника медленно отошелъ къ Фынсуйлинскому перевалу; наши потери—ранены 2 офицера и убито и ранено до 100 нижнихъ чиновъ.

Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Мая 26-го дня, № 283.

На основаніи Устава о воинской повинности (т. IV ст. 252 изданія 1897 г.) были утверждены «Особыя правила для учета и призыва запасныхъ нижнихъ чиновъ, служащихъ по вольному найму на желѣзныхъ дорогахъ», приложенныя къ приказамъ по военному вѣдомству 1888 г. №№ 26 и 219 и 1889 г. № 75.—Приказами по военному вѣдомству 1896 г. № 268, 1897 г. №№ 55 и 353, 1901 г. № 430 и 1902 г. № 178 правила эти были распространены на нижнихъ чиновъ запаса сухопутнаго вѣдомства и флота, служащихъ на морскихъ судахъ «Добровольнаго флота», «Русскаго Общества Пароходства и Торговли», пароходнаго общества «Кавказъ и Меркурій», «Морскаго Пароходства Общества Китайской Восточной желѣзной дороги» и на ледоколахъ «Байкальской переправы».

Нынѣ, по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ, Путей Сообщенія и Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, мною признано цѣлесообразнымъ распространить эти правила на тѣхъ запасныхъ нижнихъ чиновъ арміи флота, которые служатъ по вольному найму на судахъ Русскаго Дунайскаго Пароходства.

Объ изложенномъ объявляю по военному вѣдомству для свѣдѣнія и руководства, въ дополненіе къ приказу по в. в. 1902 г. № 178.

Подписалъ: военный министръ
генералъ-адъютантъ *Сахаровъ*.

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА

27-го мая

командующаго Манчжурскою арміею генералъ-адъютанта Куропаткина

отъ 27-го мая.

Бомбардировка японской эскадры 26-го мая побережья къ западу отъ Сеньючена и Кайджоо потери и матеріальнаго ущерба не причинила, несмотря на значительное число выпущенныхъ снарядовъ. У насъ оказался легко раненымъ лазаретный служитель и попорчены 2 двуколки. 27-го мая, утромъ, на побережьи спокойно, нѣсколько непріятельскихъ судовъ держатся вдали отъ берега. 25-го мая японцы продолжали медленно наступать къ Сюяну по Дагушанской и по Фынхуанченской дорогамъ, не дойдя передовыми отрядами верстъ на 8 съ юга и востока отъ Сюяна. Утромъ 26-го числа ихъ отрядъ, силою до бригады пѣхоты, съ двумя горными батареями и 5 эскадронами, повелъ наступленіе на Сюянъ. Около 11 часовъ японцы появились передъ городомъ съ юга, но были остановлены весьма удачнымъ огнемъ нашей батареи. Послѣ этого японская пѣхота

стала наступать и съ востока по Фынхуанченской дорогѣ. Казаки, занимавшіе перевалъ, послѣ двухчасового боя должны были отступить, и по перевалу открыла огонь наша батарея, не давая японцамъ возможности утвердиться на немъ. Къ этому времени на югѣ выѣхала на позицію японская горная батарея, но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ приведена была къ молчанію огнемъ нашей батареи. Второй японской горной батареѣ вовсе не удалось открыть огня, и она подъ огнемъ нашей батареи очистила занятую ею позицію. Съ

Подполковн. генеральнаго штаба А. А. Посоховъ, одинъ изъ наиболѣе отличившихся участниковъ боя 26-го мая близъ Сюяна.

теченіемъ боя обнаружилось обходное движеніе нѣсколькихъ батальоновъ японской пѣхоты къ сѣверо-востоку отъ Сюяна, угрожающее нашему пути отступленія, вслѣдствіе чего казаки постепенно отошли верстъ на 8 отъ Сюяна, обстрѣливая огнемъ батареи съ 600 саженъ густую колонну противника. Къ 5 часамъ пополудни перестрѣлка затихла. Наши потери: ранены войсковой старшина Черемисиновъ и хорунжій Комаровскій, оставшійся въ строю; убитъ 1 и ранено 17 казаковъ. Японцы должны были понести значительныя потери, такъ какъ наши снаряды весьма удачно рвались въ густыхъ колоннахъ противника. Начальникъ отряда свидѣтельствуетъ объ отличномъ мужествѣ въ бою офицеровъ и нижнихъ чиновъ, называя наиболѣе отличившимися войсковыхъ старшинъ Гаврилова и Черемисинова, подъесауловъ Семенова и Колосовскаго, штабсъ-ротмистра Ржевскаго и хорунжаго Комаровскаго и генеральнаго штаба подполковника Посохова. По всѣмъ даннымъ, казаки имѣли дѣло съ частями 10-й японской дивизіи. Въ дѣлѣ 25-го мая, у Тафангоу, у насъ былъ раненъ 1 стрѣлокъ, а японцы понесли значительныя потери, по показаніямъ мѣстныхъ жителей, до 40 человѣкъ убитыми и ранеными. Подробности дѣла у Саймадзы выяснились въ слѣдующемъ видѣ: 25-го мая, въ 6 часовъ утра, рота, бывшая въ сторожевомъ охраненіи на дорогѣ Айянамынь, подверглась нападенію противника. На подкрѣпленіе ей была выслана охотничья команда, а затѣмъ поднялся и весь отрядъ, изъ состава котораго одинъ батальонъ съ горной батареей занялъ позицію впереди Саймадзы, а другой батальонъ направился впередъ. Передовая рота и охотничья команда сначала потѣснили японцевъ, нанесли имъ потери, захватили ружья, снаряженіе убитыхъ, но затѣмъ наступленіе батальона было остановлено сильнѣйшимъ огнемъ противника, силы котораго обнаружились до бригады пѣхоты съ двумя батареями и тремя эскадронами. Начальникъ отряда приказалъ отступить къ Фынсуйлинскому перевалу. Отрядъ медленно отходилъ въ полномъ порядкѣ, задерживаясь на позиціяхъ; ранены штабсъ-капитаны Макаровъ и Сыкунь и поручикъ Ружицкій, оставшійся въ строю, нижнихъ чиновъ убито и ранено около ста человѣкъ. Потери непріятеля велики. Изъ захваченныхъ съ убитыхъ предметовъ обмундированія обнаружено, что противъ отряда наступали части двѣнадцатой японской дивизіи. Начальникъ отряда свидѣтельствуетъ о спокойствіи и мужествѣ войскъ и признаетъ также дѣй-

ствія летучаго отряда Краснаго Креста выше всякихъ похвалъ.

Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Списокъ потерь въ дѣлахъ съ японцами.

съ 18-го по 21-е мая.

18-го мая въ дѣлѣ на перевалѣ Феньшуйлинъ: убиты: 6 казаковъ; ранены: 55-го драгунскаго полка, прикомандированный къ Забайкальскому казачьему войску, подполковникъ *Заботкинъ*, врачъ и 22 казака.

21-го мая въ дѣлѣ у д. Хоцзяпудза, на дорогѣ Сюянь-Дагушань: убиты: 7-го Сибирскаго казачьяго полка, войсковой старшина *Старковъ;* ранены: два офицера, легко (фамиліи ихъ еще не сообщены), 11 казаковъ; контужены: 3 казака.

21-го мая у д. Юдзятунъ, близъ станціи Вафангоу: раненъ: 36-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, подполковникъ *Середа*, въ ногу.

21-го мая около г. Саймадзы: убито два нижнихъ чина; ранено шесть нижнихъ чиновъ.

27-го мая.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Признавъ необходимымъ привести на военное положеніе и въ усиленный составъ нѣкоторыя резервныя части войскъ въ казанскомъ, московскомъ и кіевскомъ военныхъ округахъ, а равно нѣкоторыя части спеціальныхъ родовъ оружія, военно-врачебныя заведенія и запасные батальоны арміи, Мы повелѣли Указомъ Нашимъ, сего числа даннымъ военному министру, сдѣлать нынѣ же по указаніямъ Нашимъ, всѣ надлежащія по сему распоряженія.

Вмѣстѣ съ симъ повелѣваемъ:

1) Призвать на дѣйствительную службу, согласно особаго на этотъ случай частнаго измѣненія дѣйствующаго мобилизаціоннаго росписанія, потребное число нижнихъ чиновъ запаса арміи изъ уѣздовъ:

а) Казанскаго военнаго округа:

Пензенской губерніи—Пензенскаго, Городищенскаго, Инсарскаго, Керенскаго, Краснослободскаго, Мокшанскаго, Наровчатскаго, Нижнеломовскаго, Самарскаго, Чембарскаго;

Пермской губерніи—Красноуфимскаго;

Симбирской губерніи—Сенгилейскаго;

Самарской губерніи—Самарскаго, Бугурусланскаго, Бугульминскаго, Бузулукскаго, Новоузенскаго, Ставропольскаго;

Саратовской губерніи—Саратовскаго, Балашовскаго, Аткарскаго;

Оренбургской губерніи — Оренбургскаго, Верхнеуральскаго;

Уфимской губерніи—Уфимскаго, Златоустовскаго, Мензелинскаго, Стерлитамакскаго;

б) Московскаго военнаго округа:

Московской губерніи—Бронницкаго, Коломенскаго, Серпуховскаго, Богородскаго;

Тамбовской губерніи—Тамбовскаго, Кирсановскаго, Козловскаго, Моршанскаго, Спасскаго, Темниковскаго, Шацкаго;

Владимірской губерніи—Александровскаго, Покровскаго;

Воронежской губерніи—Воронежскаго, Бобровскаго, Землянскаго, Нижнедѣвицкаго;

Орловской губерніи—Болховскаго, Елецкаго, Ливненскаго, Мценскаго;

Рязанской губерніи—Зарайскаго, Сапожковскаго, Спасскаго;

Тульской губерніи — Веневскаго, Епифанскаго, Крапивенскаго, Чернскаго;

и в) Кіевскаго военнаго округа:

Харьковской губерніи—Ахтырскаго, Волчанскаго, Лебединскаго;

Курской губерніи—Щигровскаго, Тимскаго, Рыльскаго, Грайворонскаго.

2) Призвать на дѣйствительную службу всѣхъ тѣхъ проживающихъ въ предѣлахъ Имперіи офицерскихъ чиновъ запаса арміи, кои, согласно дѣйствующимъ распредѣленіямъ, предназначены на укомплектованіе войскъ и учрежденій нынѣ приводимыхъ на военное положеніе и въ усиленный составъ, а равно въ мѣрѣ надобности, и запасныхъ нижнихъ чиновъ, предназначенныхъ сими распредѣленіями къ замѣщенію офицерскихъ и классныхъ должностей въ тѣхъ же войскахъ и учрежденіяхъ.

3) Въ нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ выше уѣздовъ, кромѣ призыва запасныхъ, поставить по военно-конской повинности потребное число лошадей, согласно наряда, внесеннаго въ упомянутое въ пунктѣ первомъ частное измѣненіе дѣйствующаго росписанія.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*НИКОЛАЙ*».

Въ Царскомъ Селѣ, 27-го мая 1904 года.

ОТЪ МОРСКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Въ виду распространяемыхъ въ обществѣ неправильныхъ объясненій гибели броненосца «Петропавловскъ» и намѣренно устанавливаемой связи между фактомъ этой гибели и господствующимъ, будто бы, въ нашемъ кораблестроеніи направленіемъ, а также въ виду поддержки, оказанной такимъ объясненіямъ и сопоставленіямъ и выразившейся въ появленіи напечатанной въ журналѣ «Русское Судоходство» (№ 5 за сей годъ) статьи «Памяти С. О. Макарова», въ которой возводятся на наше кораблестроеніе обвиненія въ «рутинѣ, косности и неподвижности»,—морской техническій комитетъ,—въ интересахъ правильной оцѣнки факта гибели броненосца «Петропавловскъ», объявляетъ нижеслѣдующее:

«Вопросъ о непотопляемости корабля всегда представлялъ собою, и въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда-либо, представляетъ самый

Есаулъ 2-го Верхнеудинскаго казачьяго полка Ал. Як. Соловьевъ

(сынъ извѣстнаго дѣятеля по крестьянской реформѣ), служилъ въ л.-гв. Конномъ полку, а по объявленіи войны отправился въ дѣйствующую армію, гдѣ сформировалъ казачью сотню и командовалъ ею въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ; заболѣвъ въ Ляоянѣ † 6-го мая.

жизненный вопросъ морскаго дѣла. Объясняется это тѣмъ, что актомъ потопленія корабля обращается въ ничто самое главное оружіе борьбы—самъ сражающійся *человѣкъ*, а съ нимъ и всѣ тѣ качества его духа,—энергія, искусство и знаніе, которыя всегда были и всегда останутся главнымъ залогомъ побѣды. Въ борьбѣ на морѣ—въ отличіе отъ борьбы на сушѣ—

Сотникъ Г. Е. Маціевскій,

пробравшійся сквозь японскія войска изъ Портъ-Артура съ донесеніемъ къ командующему Манчжурской арміей.

такое исчезновеніе сражающагося нерѣдко происходитъ въ ту именно минуту, когда побѣда почти уже обезпечена, или, что еще болѣе ненормально—когда противники не вступили, а лишь готовятся вступить въ борьбу. Вотъ почему заботѣ о непотопляемости корабля издавна посвящены настойчивыя изысканія кораблестроительной науки и лучшіе труды ея представителей, занимающихся какъ теоріей корабля, такъ и его строеніемъ, или его управленіемъ.

«По вопросу о непотопляемости корабля работаютъ лучшіе представители морскаго дѣла во всѣхъ государствахъ, и достигнутые въ этомъ направленіи успѣхи обыкновенно становятся общимъ достояніемъ. Наши корабельные инженеры и наши морскіе офицеры вносятъ въ это дѣло нисколько не менѣе, чѣмъ иностранцы, и о результатахъ, которыхъ мы успѣли достигнуть, могутъ свидѣтельствовать вѣскіе и неопровержимые факты.

«Изъ числа такихъ фактовъ, хорошо извѣстныхъ въ компетентной морской средѣ, достаточно указать на провѣренную и доказанную боевымъ опытомъ степень непотопляемости, какую обнаружили новые броненосцы принятаго нами типа, въ своемъ сопротивленіи самому опасному врагу корабля,—взрыву мины. Какъ извѣстно, два броненосца этого новаго типа—«Цесаревичъ» и «Ретвизанъ», подъ которыми взорваны были японскія мины, вопреки общераспространенному мнѣнію, что такой взрывъ неминуемо долженъ топить корабль,—не были потоплены, а благодаря своимъ конструктивнымъ особенностямъ, получили лишь такія поврежденія, которыя только временно вывели ихъ изъ строя и которыя даже, безъ ввода въ докъ, могли быть исправлены.

«Конструктивными особенностями *новѣйшихъ*, нынѣ строящихся броненосцевъ нашихъ, благодаря той же настойчивой заботѣ объ ихъ непотопляемости и по идеѣ, на этотъ разъ принадлежащей исключительно нашимъ отечественнымъ морскимъ инженерамъ,—эти броненосцы еще болѣе предохранены отъ разрушительнаго дѣйствія миннаго взрыва.

«Несмотря, однако, на достигнутые въ этомъ направленіи результаты, въ жизни и службѣ корабля, къ сожалѣнію, и по настоящее время могутъ имѣть мѣсто такіе случаи, когда размѣры причиняемыхъ кораблю поврежденій доходятъ до полнаго нарушенія его цѣлости, когда поврежденія принимаютъ характеръ *разрушенія*;—и въ такихъ случаяхъ ни наука, ни техника не даютъ средствъ предотвратить потопленіе разрушеннаго корабля. Въ мирной практикѣ подобные случаи возникаютъ, когда корабль разбивается о подводныя препятствія; въ войнѣ разрушеніе прежнихъ кораблей неминуемо слѣдовало за взрывомъ ихъ пороховыхъ погребовъ; въ настоящее же время, т.-е. съ введеніемъ въ употребленіе новыхъ пороховъ и сильно взрывчатыхъ веществъ, а также съ употребленіемъ снаряженныхъ этими веществами минъ и артиллерійскихъ снарядовъ, гибельныя разрушенія корабля могутъ происходить отъ взрывовъ

какъ артиллерійскихъ, такъ и минныхъ погребовъ, и производимыя такими взрывами разрушенія точно также невозможно предотвратить никакою конструкціею корабля.

Какъ свидѣтельствуетъ оффиціальное всеподданнѣйшее телеграфное донесеніе Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ отъ 17-го минувшаго апрѣля, на броненосцѣ «Петропавловскъ» и имѣло мѣсто именно такое разрушеніе. По словамъ этого донесенія, «броненосецъ коснулся мины, поставленной непріятелемъ въ предѣлахъ обычнаго маневрированія нашего флота, — и послѣдствіемъ этого взрыва подъ носовыми минными аппаратами и погребами «Петропавловска», по мнѣнію комиссіи изъ спеціалистовъ, раздѣляемому Намѣстникомъ, были послѣдовательные взрывы отъ детонаціи пироксилина въ судовыхъ минахъ и 12″ снарядахъ, воспламененіе и взрывъ пороховыхъ и патронныхъ погребовъ и взрывъ цилиндрическихъ котловъ».

«Вотъ, какія причины произвели въ данномъ случаѣ разрушеніе корпуса броненосца «Петропавловскъ», и вотъ, какою совокупностью или всѣхъ этихъ причинъ, или нѣкоторыхъ изъ нихъ, обусловливались размѣры происшедшаго разрушенія. По характеру обстоятельствъ, при которыхъ произошло затѣмъ потопленіе корабля, а именно—по краткости промежутка времени, въ теченіе котораго онъ, послѣ нѣсколькихъ взрывовъ, могъ держаться на водѣ, а также потому, *какъ* онъ погрузился въ воду, нужно предполагать, что разрушеніе той части корпуса, въ которой произошли взрывы, а именно—въ носовой части броненосца,—было полное, и что тутъ, вѣроятно, произошло расчлененіе корпуса или его *переломъ*, послѣ котораго плавучесть корабля была уничтожена и никакія мѣры не могли удержать его на водѣ.

«Изъ изложеннаго явствуетъ, что причинами гибели броненосца «Петропавловскъ» были такія явленія, которыя, при настоящемъ состояніи кораблестроительной науки, никакими кораблестроительными мѣрами предотвращены быть не могли; а поэтому, каково бы ни было направленіе нашего кораблестроенія, существованіе причинной связи между этимъ направленіемъ и гибелью броненосца «Петропавловскъ» представляется ничѣмъ недоказаннымъ, а тенденція установить эту связь—совершенно неосновательной.

«Изъ изложеннаго явствуетъ также, что въ одинаковой мѣрѣ неосновательно и, притомъ, несправедливо обвиненіе въ рутинѣ, косности и неподвижности, возводимое авторомъ статьи «Памяти С. О. Макарова» на русское военное судостроеніе; но корпусъ нашихъ морскихъ инженеровъ, въ спокойномъ сознаніи честно исполняемаго долга, можетъ оставить такія обвиненія безъ всякаго отвѣта».

Въ «Русск. Инв.» 28-го мая напечатано:

По дополнительнымъ свѣдѣніямъ въ дѣлѣ съ японцами 17-го мая у станціи Вафангоу убито 2 казака; ранены подпоручикъ 2-й конно-артиллерійской батареи Забайкальскаго казачьяго войска Александръ *Брандтъ* и 11 казаковъ.

Мичманъ Петръ Ив. Акимовъ 5-й, бывшій ревизоромъ на брон. «Петропавловскъ» погибъ 31-го марта.

ОТЪ АЛЕКСАНДРОВСКАГО КОМИТЕТА О РАНЕНЫХЪ.

Въ газетѣ «С.-Петербургскія Вѣдомости» отъ 24-го мая сего года, № 139, «Обыватель» призываетъ добрыхъ русскихъ людей на помощь вдовамъ и сиротамъ погибшихъ на войнѣ за Россію.

По поводу этого воззванія канцелярія Александровскаго комитета о раненыхъ нужнымъ

Подполковникъ генеральнаго штаба Дм. Іосиф. Гурко, пробравшійся въ Ляоянъ изъ Портъ-Артура черезъ Тьянь-Цзинь, проплававъ въ морѣ, среди японскихъ судовъ, 50 часовъ.

считаетъ разъяснить, что попеченіе о неимущихъ вдовахъ и сиротахъ воиновъ, убитыхъ и умершихъ отъ ранъ, ввѣрено Александровскому комитету. Всѣ эти вдовы и сироты пользуются покровительствомъ комитета и получаютъ изъ инвалиднаго капитала пенсіи и единовременныя пособія. Сироты офицеровъ опредѣляются комитетомъ въ учебныя заведенія пансіонерами инвалиднаго капитала, а на тѣхъ изъ нихъ, которыя обучаются дома или въ открытыхъ учебныхъ заведеніяхъ отпускаются пособія на воспитаніе.

Независимо отъ выдачъ изъ инвалиднаго капитала, вдовы и сироты погибшихъ на войнѣ съ Японіею, пользуются еще и пособіями изъ пожертвованныхъ для сего суммъ.

Русскій народъ, не щадя своихъ средствъ, несетъ пожертвованія на пользу дорогой родины.

Инж.-механикъ П. А. Кисляковъ,

съ миноносца «Рѣшительный», прорвавшагося 25-го февраля черезъ японскую эскадру въ Портъ-Артуръ. За свое мужество, хладнокровность и распорядительность во время боя при исправленіи поврежденій машины, награжденъ орден. св. Владиміра 4-й степ. съ меч. и бантомъ.

Въ канцеляріи Александровскаго комитета о раненыхъ, до 27-го мая, на призрѣніе вдовъ и сиротъ воиновъ, погибшихъ на Дальнемъ Востокѣ, поступило наличными деньгами 158.283 руб. 62 коп. и процентными бумагами 56.000 руб.

Александровскій комитетъ о раненыхъ долгомъ считаетъ принести горячую и глубокую признательность всѣмъ жертвователямъ, содѣйствующимъ комитету къ улучшенію положенія и къ устройству судьбы жертвъ войны съ Японіею.

На выдачу добавочныхъ пособій осиротѣвшимъ семьямъ воиновъ, погибшихъ на Дальнемъ Востокѣ, израсходовано изъ пожертвованныхъ суммъ 2.621 руб.

Пожертвованія принимаются въ канцеляріи Александровскаго комитета о раненыхъ въ присутственные дни отъ 10-ти часовъ утра до 3-хъ часовъ пополудни (Кирочная, 4).

ПРИКАЗЫ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Мая 29-го дня, № 285.

Государь Императоръ, въ 27-й день мая сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Сформировать «*Восточно-Сибирскаго осадную артилерійскую роту*», присвоивъ ей прилагаемый при семъ штатъ.

На сформированіе этой роты выдѣлить и отправить по назначенію 2-ю роту 3-го осаднаго артилерійскаго полка.

2) Взамѣнъ выдѣленной роты, теперь же, сформировать при названномъ полку новую роту, съ присвоеніемъ ей нумера убывшей и съ содержаніемъ въ томъ составѣ, какой ей былъ присвоенъ до выдѣленія.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по военному вѣдомству къ должному, кого то касается, исполненію.

Мая 28-го дня, № 288.

Государь Императоръ, 26-го мая 1904 года, Высочайше соизволилъ на примѣненіе 292 ст. Устава о воинской повинности, изданія 1897 года, при созывѣ ополченія въ Сибирскомъ военномъ округѣ.

О таковой Высочайшей волѣ объявляю по военному вѣдомству для руководства.

Подписалъ: военный министръ,
генералъ-адъютантъ *Сахаровъ*.

Списокъ потерь въ дѣлахъ съ японцами съ 23-го по 25-е мая.

23-го мая у д. Пандзяпудза: пропалъ безъ вѣсти 1 казакъ.

24-го мая въ стычкѣ у д. Тхумендза: убитъ 1 казакъ, ранены: 4 казака.

25-го мая въ перестрѣлкѣ на главной Ляоянской дорогѣ: убиты: 11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка штабсъ-капитанъ *Ляшко* (Григорій Андреевичъ) и 2 стрѣлка, ранены: 5 стрѣлковъ.

25-го мая въ дѣлѣ у гор. Саймацзы: ранены: 2 офицера (фамиліи еще не сообщены), убито и ранено: до 100 нижнихъ чиновъ.

По полученнымъ свѣдѣніямъ подполковникъ 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка *Бѣлозоръ* (Юліанъ Юліановичъ) легко раненъ въ дѣлѣ 13-го мая при Цзинь-чжоу и находится въ плѣну въ Японіи.

ОТЪ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОМИССІИ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА КРАСНАГО КРЕСТА.

Согласно Высочайше утвержденному 13-го мая сего года временному положенію о военноплѣнныхъ русско-японской войны при исполнительной комисіи главнаго управленія Россійскаго общества Краснаго Креста открывается съ 28-го мая сего года центральное справочное бюро о военноплѣнныхъ (С.-Петербургъ, Пантелеймонская, 5); вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ открыты мѣстныя справочныя бюро при главноуполномоченныхъ Россійскаго общества Краснаго Креста въ городахъ: Иркутскѣ, Читѣ, Никольскѣ-Уссурійскомъ и Харбинѣ.

Справочныя бюро собираютъ и хранятъ свѣдѣнія о военноплѣнныхъ, какъ русскихъ, такъ и японцахъ, и служатъ, насколько возможно, посредниками между военноплѣнными и ихъ родными и близкими. Центральное справочное бюро исполняетъ эти обязанности относительно всѣхъ военноплѣнныхъ, а мѣстныя лишь относительно военноплѣнныхъ японцевъ, находящихся на попеченіи Россійскаго общества Краснаго Креста въ районѣ каждаго главноуполномоченнаго.

За справками въ центральное справочное бюро обращаться лично ежедневно, въ присутственные дни, отъ 10—12 часовъ утра, или по почтѣ.

30-го мая. **Именной списокъ нижнихъ чиновъ убитыхъ, раненыхъ и умершихъ.**

2-го Заамурскаго желѣзнодорожнаго батальона: рядовой Яковъ *Мѣшкой*, мѣщанинъ гор. Сорокъ, Бессарабской губ., умеръ 14-го февраля 1904 г., отъ пораненія правой ноги, на ст. Телинъ, китайско-восточной жел. дороги; рядовой Василій *Семишовъ*, Тамбовской губ. и уѣзда, Печерской волости, дер. Ивановки, умеръ 6-го марта 1904 г. отъ бугорчатки легкихъ, въ Чунчжулинской желѣзнодорожной больницѣ.

Полевого подвижнаго № 7 госпиталя: рядовой Яковъ *Пелинюкъ*, Самарской губ., Стерлитамакскаго уѣзда, умеръ 21-го февраля 1904 г. отъ перетонита въ Харбинскомъ госпиталѣ.

Своднаго Портъ-Артурскаго полевого госпиталя: служитель Евдокимъ *Хорошиловъ*, Орловской губ., Ливенскаго уѣзда, Полъ-Успенской волости, с. Чермотнаго, раненъ 4-го апрѣля 1904 г. при бомбардировкѣ Портъ-Артура.

Полевой подвижной № 7 военной хлѣбопекарни: старшій мастеровой Филиппъ *Чунахинъ*, Томской губ., Каинскаго уѣзда, раненъ 6-го апрѣля 1904 г. на улицѣ ножемъ частными лицами; рядовой Иванъ *Иволинъ*, Томской губ., Каинскаго уѣзда, умеръ 6-го апрѣля 1904 г., отъ пораненія ножемъ частными лицами.

1-го Заамурскаго желѣзнодорожнаго батальона: рядовой Федоръ *Чичковъ*, Томской губ., Барнаульскаго уѣзда, Боровлянской волости, задавленъ поѣздомъ 28-го февраля 1904 г. на 257-й верстѣ китайско-восточной жел. дороги.

20-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка: стрѣлокъ Юзефъ *Загинчикъ*, Варшавской губ., Новоминскаго уѣзда, умеръ 25-го феврля 1904 г. отъ бугорчатки легкихъ въ Харбинскомъ полевомъ запасномъ госпиталѣ.

199-го пѣхотнаго резервнаго Свирскаго полка: рядовой Моисей *Афанасьевъ*, Виленской губ., Троцкаго уѣзда, умеръ 16-го февраля 1904 г. отъ гнилостнаго зараженія въ Харбинскомъ полевомъ запасномъ госпиталѣ.

2-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка: стрѣлокъ Кондратій *Рухловъ*, Тамбовской губ., Тюкалинскаго уѣзда, Пановской волости, с. Панова, умеръ 15-го марта 1904 г. отъ воспаленія брюшины.

Заамурскаго округа отд. корпуса пограничной стражи: 2-й бригады: рядовой 19-й сотни Францъ *Буриштиновичъ*, Виленской губ., Свенцянскаго уѣзда, Шемановской вол., дер. Буйки, раненъ въ стычкѣ съ хунхузами 8-го марта 1904 г. и скончался 11-го марта сего года отъ раны въ Гунжулинской больницѣ общества кит.-вост. жел. дор.; рядовой 19-й сотни Францъ *Клейшъ*, Курляндской губ., Гродинскаго уѣзда, Проскульской волости, убитъ 8-го апрѣля 1904 г. въ стычкѣ съ хунхузами; ефрейторъ 19-й сотни Петръ *Хрипанцевъ*, Московской губ., Богородскаго уѣзда, Ильинской волости, дер. Сеновиной, убитъ 8-го апрѣля 1904 г. въ стычкѣ съ хунхузами; рядовой 5-й роты Яковъ *Яринскій*, Волынской губ., Житомірскаго уѣзда, Мотиловской волости, с. Семеновки, убитъ изъ ружья 28-го марта 1904 г. частнымъ жителемъ; ефрейторъ 19-й

Старшій механикъ миноносца «Властный» П. В. Воробьевъ.

(Во время боя нашей эскадры миноносцевъ съ непріятельскими миноносцами въ ночь на 26-е февраля онъ выпустилъ, по личному почину, мины изъ двухъ аппаратовъ. Отъ одной мины, попавшей въ котельное отдѣленіе непріятельскаго миноносца, послѣдній вскорѣ затонулъ).

сотни Іосифъ *Анусевичъ*, Виленской губ. и уѣзда, Неменчинской волости, раненъ въ стычкѣ съ хунхузами 20-го марта 1904 г. и отправленъ на излеченіе въ Иверскую общину Краснаго Креста въ Новомъ Харбинѣ; рядовой 19-й сотни Судзянъ *Газыевъ*, Уфимской губ., Стерлитамакскаго уѣзда, Уршанолинской волости, дер. Курманаевой, раненъ 8-го апрѣля 1904 г. въ стычкѣ съ хунхузами и отправленъ на излеченіе въ центральную больницу общества китайско-восточной жел. дор. въ Новомъ Харбинѣ; фельдфебель 37-й роты Степанъ *Козловскій*, Гродненской губ. и уѣзда, Дубенской волости, дер. Сорочицъ, раненъ въ стычкѣ съ хунхузами 20-го марта 1904 г. и отправленъ на излеченіе въ Иверскую общину Краснаго Креста въ Новомъ Харбинѣ; рядовой 19-й сотни Дмитрій *Малет-*

кинъ, Пензенской губ., Норовчанскаго уѣзда, Понженской волости, с. Паракина, раненъ въ стычкѣ съ хунхузами 8-го апрѣля 1904 г. и отправленъ на излеченіе въ центральную больницу общества китайско-восточной жел. дор. въ Новомъ Харбинѣ; рядовой 35-й сотни Павелъ *Романовъ,* Смоленской губ., Краснинскаго уѣзда, Юрьевской волости, дер. Копыловой, раненъ въ животъ 27-го марта 1904 г. въ стычкѣ съ хунхузами, помѣщенъ въ околодкѣ 4-го линейнаго отряда до открытія госпиталя; рядовой 19-й сотни Карлъ *Теркевичъ,* Петроковской губ. и уѣзда, гм. Ленково, пос. Гролевице, раненъ 8-го апрѣля 1904 г. въ стычкѣ съ хунхузами и отправленъ на излеченіе въ центральную больницу общества китайско-восточной жел. дор. въ Новомъ Харбинѣ; ефрейторъ 19-й сотни Феанцъ *Шинецъ,* Кѣлецкой губ., Мѣховскаго уѣзда, гм. Клупце, дер. Сосувна, раненъ въ стычкѣ съ хунхузами 19-го марта 1904 г. и отправленъ на излеченіе въ Иверскую общину Краснаго Креста въ Новомъ Харбинѣ.

3-й бригады: казакъ 28-й сотни Федотъ Матвѣевичъ *Чаненко,* Терскаго войска, Сухотанскаго отдѣла, ст. Пришибской, раненъ 29-го февраля 1904 г.

4-й бригады: рядовой 42-й сотни Иванъ Емельяновичъ *Бунинъ,* Тверской губ., Зубцовскаго уѣзда, Будновской волости, убитъ 23-го февраля 1904 г.; рядовой 53-й роты Захаръ Степановичъ *Кисель,* Кіевской губ., Сквирскаго уѣзда, Пархоменской волости, убитъ 28-го февраля 1904 г.; ефрейторъ 53-й роты Іосифъ Николаевичъ *Морозовъ,* Черниговской губ., Глуховскаго уѣзда, Ямпольской волости, убитъ 28-го февраля 1904 г.; рядовой 53-й роты Ѳедоръ Фроловичъ *Митцевъ,* Самарской губ., Бугурусланскаго уѣзда, Завяновской волости, убитъ 28-го февраля 1904 г.; рядовой 21-й роты Іосифъ Степановичъ *Медзвѣдскій,* Виленской губ., Трокскаго уѣзда, Новоселовской волости, контуженъ 28-го февраля 1904 г.

18-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка рядовой Станиславъ *Стессекъ,* Петроковской губ., Гродненскаго уѣзда, 6-го февраля 1904 г. умеръ въ Харбинскомъ полевомъ госпиталѣ отъ крупознаго воспаленія легкихъ.

30-го мая. Телеграмма ген.-м. Харкевича въ Главный штабъ

отъ 30-го мая.

27-го, 28-го и 29-го мая въ положеніи войскъ, находящихся въ сторонѣ ст. Вафангоу, перемѣнъ нѣтъ; на передовыхъ постахъ небольшія стычки происходятъ ежедневно. Попытки японцевъ къ югу отъ станціи Вафандянъ оттѣснить наши сторожевыя части отражаются движеніемъ впередъ казаковъ. На западномъ побережьѣ Ляодуна спокойно; появляющіяся по временамъ непріятельскія суда къ берегу не приближаются. Изъ Сюяна впередъ японцы не двинулись и, по свѣдѣніямъ, въ окрестностяхъ этого пункта укрѣпляются.

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА 31-го мая.

командующаго Манчжурскою арміею генералъ-адъютанта Куропаткина

отъ 31-го мая.

Сегодня, 31-го мая, утромъ обнаружено наступленіе японцевъ отъ Пуландяна на сѣверъ. Къ двумъ часамъ дня фронтъ наступленія опредѣлился отъ деревни Вандегоу до долины рѣки Тасахо, и общая численность наступавшихъ достигла двухъ дивизій, изъ коихъ одна шла долиною Тасахо. Въ 4 ч. 30 м. дня противникъ остановилъ наступленіе, занявъ деревни Таудятунъ, Чжанцзятунъ, Линцзятунъ и высоты южнѣе Вандегоу. Подробныя свѣдѣнія о нашихъ потеряхъ за сегодняшній день мною еще не получены. Ранены сотникъ Черепахинъ и нѣсколько нижнихъ чиновъ. По свѣдѣніямъ, сегодня же обнаружено наступленіе японцевъ изъ Сюяна въ направленіи къ Далинскому перевалу.

Объ изложенномъ доношу Вашему Императорскому Величеству.

Телеграмма ген.-м. Харкевича изъ Ляояна въ Главный штабъ 31-го мая.

отъ 31-го мая.

Въ ночь съ 29-го на 30-е мая къ югу отъ станціи Вафандянъ и сѣвернѣе линіи Бицзыво—Пуландянъ японцы аттаковали нашу заставу у деревни Уяденъ, но были отражены съ урономъ. Въ ту же ночь послѣ боя, продолжавшагося до утра, нашъ отрядъ овладѣлъ дефиле и высотами у деревни Лидятунъ. Наша потеря въ этихъ ночныхъ дѣлахъ: 4 убитыхъ и 18 раненыхъ нижнихъ чиновъ. 26-го мая вечеромъ поручикъ Лангъ, высланный на развѣдку, подвергся въ окрестностяхъ Удаохедзы, въ 18 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Айянямыня, нападенію японскаго отряда силою въ двѣ роты и послѣ рукопашнаго боя успѣлъ пробиться. По свѣдѣніямъ, японскій отрядъ силою до 3,000 человѣкъ наступаетъ къ Хуайженьсяню съ юга.

II

НА СУХОПУТНОМЪ ТЕАТРѢ ВОЙНЫ

ГОРОДА, МѢСТНОСТИ И ПУНКТЫ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ МАНЧЖУРІИ, КОРЕѢ И ЯПОНІИ ВЪ АЛФАВИТНОМЪ ПОРЯДКѢ ИХЪ НАИМЕНОВАНІЯ. — ВЪ СѢВЕРНОЙ КОРЕѢ И ЮЖНОЙ МАНЧЖУРІИ. — ЯПОНСКІЙ ПЛАНЪ ВРАЖДЕБНЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ПРОТИВЪ РОССІИ. — СУХОПУТНЫЯ ОПЕРАЦІИ СЪ ОТКРЫТІЯ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ. — РАЗЪѢЗДЫ КАЗАКОВЪ ВЪ КОРЕѢ. — ПЕРВОЕ АВАНГАРДНОЕ ДѢЛО У ЧОНЧЖУ. — ПОДВИГИ ДЕМИДОВИЧА И НАШИХЪ СТРѢЛКОВЪ-ОХОТНИКОВЪ НА ЯЛУ. — НАЧАЛО ПЕРЕПРАВЫ ЯПОНЦЕВЪ ЧЕРЕЗЪ ЯЛУ. — ПОДВИГЪ ЗМѢИЦЫНА. — ПЕРВЫЙ БОЙ НА СУШѢ (ПОДЪ ТЮРЕНЧЕНОМЪ). — ИЗЪ РАЗСКАЗОВЪ УЧАСТНИКОВЪ БОЯ ПОДЪ ТЮРЕНЧЕНОМЪ. — ВЫСАДКА ОСАДНОЙ АРМИИ ЯПОНЦЕВЪ ВЪ БИЦЗЫВО. — НАПАДЕНІЕ ЯПОНЦЕВЪ НА САНИТАРНЫЙ ПОѢЗДЪ. — ГЕРОЙСКІЙ ПОДВИГЪ ПОДПОЛК. СПИРИДОНОВА,

Военныя событія.

(Съ 26-го апрѣля по 26-е мая).

27-го апрѣля. Атака города Аньчжу казаками. Въ 4 часа дня *прибытіе въ городъ Цзинь-чжоу поѣзда съ подполковникомъ Спиридоновымъ.*

Появленіе японцевъ у линіи желѣзной дороги соединяющей Портъ-Артуръ съ Гайпиномъ.

Полуторачасовая перестрѣлка казаковъ съ японскимъ отрядомъ (1 бат. и 2 эск.) у Куаньдяньсяня (раненъ 1 казакъ, безъ вѣсти пропали 2).

28-го апрѣля. Японцы начинаютъ наступать по большой Лаоянской дорогѣ.

Перестрѣлка нашей конницы съ передовыми частями противника у деревни Тхумынза. Раненъ и взятъ въ плѣнъ сотникъ фонъ-Валь и убиты 2 казака.

29-го апрѣля. Японскій отрядъ (1 бат. и 2 эск.) занимаетъ ст. Пуланьдянъ.

30-го апрѣля. Появленіе японцевъ на линіи Пуланьдянъ—перевалъ Эрдохолинъ и въ 12 верстахъ на востокъ отъ Сюяна.

Нападеніе хунхузовъ на Янтайскія копи отбито ротой нашей пѣхоты и 22-ю сотней пограничной стражи.

Занятіе японцами деревни Туинпу (въ 47 верстахъ къ сѣв.-зап. отъ Фынхуанчена).

1-го мая. Неудачная попытка японцевъ высадиться въ бухтѣ Керръ. *Гибель японскаго крейсера «Міако»*, отъ русской мины.

Стычка нашихъ стрѣлковъ съ хунхузами у деревни Шантайцзы, близъ Ляояна (2 убитыхъ и 3 раненыхъ стрѣлка).

2-го мая. Обстрѣливаніе двухъ японскихъ колоннъ, надвигавшихся къ Цзинь-чжоу отъ Саншилипу и Годзялина (большія потери у японцевъ). Обнаруженіе здѣсь 24 батальоновъ и 6 батарей, вынуждаетъ отрядъ нашъ отойти назадъ къ позиціи за Цзинь-чжоу.

Гибель броненосца «Hatsuse», крейсера 1-го ранга «Ioshino» и порча броненоснаго крейсера «Kassuga».

3-го мая. Японцы производятъ высадку у деревни Гуань-цзятуна, направляются по дорогѣ на Гайчжоу, затѣмъ уходятъ на югъ и юго-востокъ по направленію къ Бицзыво.

Дѣло у Саншилипу. (Наши потери: раненъ генералъ Надѣинъ и 9 офицеровъ, убитъ 1 офицеръ; убито и ранено около 150 нижнихъ чиновъ).

Японскіе отряды появляются у Чандагоу (въ 14 верстахъ отъ Даляндяпуза) и на Синхайлинскомъ перевалѣ.

4-го мая. Наши войска занимаютъ высоты сѣвернѣе города Цзинь-чжоу.

Передовые японскіе отряды, бывшіе на главной Лаоянской дорогѣ, отходятъ къ Селичжану и къ Фынхуанчену.

5-го мая. 3-я японская ярмія производитъ высадку у Дагушана.

Стычка (съ 8 ч. утра до 2½ час. пополудни) у Дадянцзы, къ сѣв. отъ Фынхуанчена; на протяженіи 20 верстъ японцы четыре раза оттѣснены отъ занятыхъ ими позицій. Наши потери: 6 раненыхъ казаковъ.

Стычка ста русскихъ охотниковъ съ 3 ротами японцевъ на западномъ склонѣ Сампсона, причемъ японцы отбиты.

6-го мая. Преслѣдованіе казаками 3 японскихъ взводовъ до деревни Пыпуза, въ 18 верстахъ отъ Фынхуанчена; своевременное открытіе устроенной противникомъ засады. Наши потери: 2 раненые казака.

Ночная *попытка японцевъ заградить минами входъ на Портъ-Артурскій рейдъ.* По наблюденіямъ съ берега, *у противника потоплены пароходъ и два миноносца.*

Въ ночь съ 6-го на 7-е мая. Бомбардировка Портъ-Артура. Наши потери: 1 нижній чинъ убитъ и 4 ранено.

Въ ночь съ 7-го на 8-е мая. Встрѣча сотни 3-го Верхнеудинскаго казачьяго полка у деревни Ситхучинцзы (въ 20 верстахъ къ западу отъ Луанмяо) съ небольшимъ японскимъ отрядомъ. Безпорядочная ночная стрѣльба японцевъ по казакамъ и по своимъ.

8-го мая. Встрѣча нашего разъѣзда съ японскою заставой на Хайченской дорогѣ (наши потери: 1 раненый казакъ).

Наступленіе японскаго отряда (6 ротъ и 3 эск.) на казачьи сотни, занявшія позицію на высотахъ по правому берегу рѣки Седзыхо, у селенія Поутейхя. (Наши потери: 10 раненыхъ казаковъ).

Наступленіе японскаго отряда (полкъ пѣхоты и два полка конницы) отъ Хабалина къ Саличжайпудзы.

9-го мая. Занятіе японскимъ отрядомъ (3 роты и 1 эск.) Ляолинскаго перевала и сосѣднихъ съ нимъ деревень Уулассы и Куахапоху, въ 14 верстахъ къ югу отъ Сюяна (по Дагушанской дорогѣ).

Рекогносцировка нашей конницы по Хайченской дорогѣ: обнаружено передвиженіе японскихъ отрядовъ отъ Фынхуанчена на западъ.

11-го мая. Развѣдки казачьихъ частей и перестрѣлка съ 2 японскими ротами по линіи Хабалинъ-Саличжайпудзы.

12-го мая. Развѣдка казаковъ у перевала Тхумендзы и селенія Сяодяжана (34 версты отъ Фынхуанчена). Японскій отрядъ (1 бат. пѣх. и 1 эск.) наступаетъ по большой Лаоянской дорогѣ противъ нашихъ партій и затѣмъ уходятъ назадъ къ перевалу Тхумендзы.

Стычка у деревни Дапу (съ 10 ч. утра до 4 ч. дня). (Наши потери: раненъ 1 сотникъ и 8 казаковъ).

Обстрѣливаніе японскими канонерками бухты Инчендзы.

13-го мая. Бой у Цзинь-Чжоу съ 5 ч. утра до 8 ч. вечера. Очищеніе нами Цзинь-чжоуской позиціи. (Наши потери: до 30 офицеровъ и 800 нижнихъ чиновъ; потери японцевъ, по сообщенію Аг. Рейтера—131 оф. и 4.173 нижн. чин.).

Гибель одного изъ русскихъ миноносцевъ (команда спасена).

Встрѣча казачьяго и японскаго разъѣздовъ въ 25 верстахъ къ югу отъ Сюяна.

14-го мая. Занятіе японскимъ отрядомъ ген.-м. Накамура селенія Людзятунь въ направленіи къ Дальнему.

Японцы наступающіе на Самайцзы ночью обстрѣливаютъ казаковъ у селенія Шаого, въ 15 верстахъ къ западу отъ Куаньдяньсяня.

Въ ночь на 15-е—новая попытка японцевъ закрыть проходъ на внутренній рейдъ Портъ-Артура. Гибель японской канонерской лодки и двухъ миноносцевъ.

Перестрѣлка казачьяго разъѣзда съ аванпостами японцевъ у Седехоче.

Дѣло у Айнямыня (наши потери—2 офицера и 7 казаковъ раненыхъ). Соединеніе японскаго отряда, наступавшаго отъ Куаньдяньсяня (полкъ пѣхоты, батарея и нѣсколько эскадроновъ) съ отрядомъ двигавшимся отъ Даянгоу.

17-го мая. Занятіе японцами Саймацзы.

Бой конницы ген.-м. Самсонова съ японскимъ отрядомъ (8 ротъ, 8 эскадроновъ и 4 пулемета) *у Вафангоу.* Уничтоженіе двухъ японскихъ эскадроновъ (наши потери—2 офицера и 33 казака ранены, 3 казака убиты).

Занятіе японцами города Дальняго. 4 канонерскихъ лодки и 4 миноносца японцевъ, подходившіе къ Портъ-Артуру для рекогносцировки, встрѣчены огнемъ съ береговыхъ укрѣпленій.

Перестрѣлка казаковъ на Дагушанской дорогѣ у Чуласъ съ японскимъ отрядомъ (2 роты и 30 драг.). У насъ раненъ 1 казакъ.

18-го мая. Очищеніе японцами города Саймацзы.

Стычка Забайкальскихъ казаковъ съ японцами на Фынъ-шуйлингскомъ перевалѣ, въ 15—16 верстахъ отъ Саймацзы (наши потери—2 офицера (1 врачъ) и 28 казаковъ, изъ нихъ 6 убито).

Перестрѣлка русскихъ разъѣздовъ съ японскимъ отрядомъ (2 роты пѣхоты и полуэскадронъ конницы) на перевалѣ Ляоянъ, въ 14 верстахъ къ югу отъ Сюяна.

21-го мая. Пятичасовая перестрѣлка нашихъ казачьихъ частей съ японскою пѣхотой (6 ротъ) у деревни Хоцзяпудза на рѣкѣ Коулендзыхэ. Японцы отходятъ назадъ (наши потери—1 офицеръ убитъ (войсковой старшина Старковъ), ранены: 2 офицера и 13 казаковъ).

Стычка съ лѣвофланговою японскою колонной въ 15 миляхъ отъ Портъ-Артура.

24-го мая. Рекогносцировка 4 японскихъ канонерскихъ лодокъ у Портъ-Артура *Поврежденіе канонерки № 4.*

Перестрѣлка съ передовымъ непріятельскимъ отрядомъ на Сюянской дорогѣ у перевала Муденфу.

25-го мая. 17 японскихъ судовъ у западнаго побережья Ляодуна обстрѣливаютъ (съ 1 часу дня до 7 час. вечера) морской берегъ къ западу отъ Гайчжоу и Сенючена.

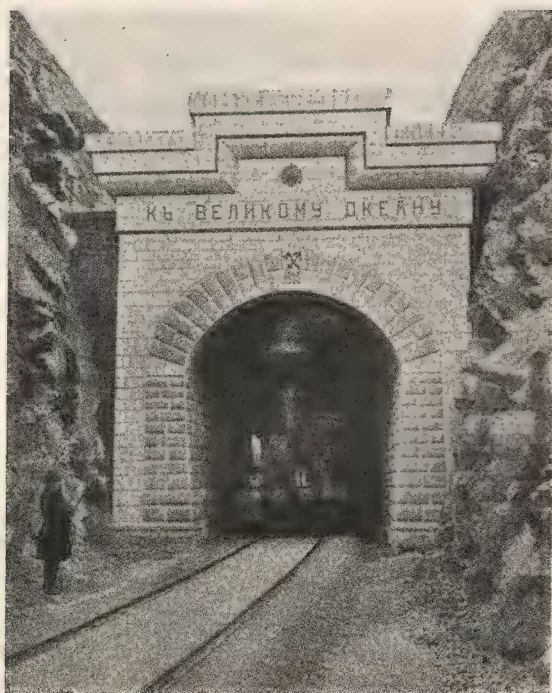
Стычка казачьей заставы съ японскимъ отрядомъ (2 роты пѣхоты и 1 эскадронъ конницы) у Тафангоу (въ 30 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Фынхуанчена).

Стычка между передовыми частями обѣихъ сторонъ на большой Ляоянской дорогѣ. Въ результатѣ отступленіе японцевъ (наши потери: 1 офицеръ и 2 нижніе чина убиты, 5 нижнихъ чиновъ ранены).

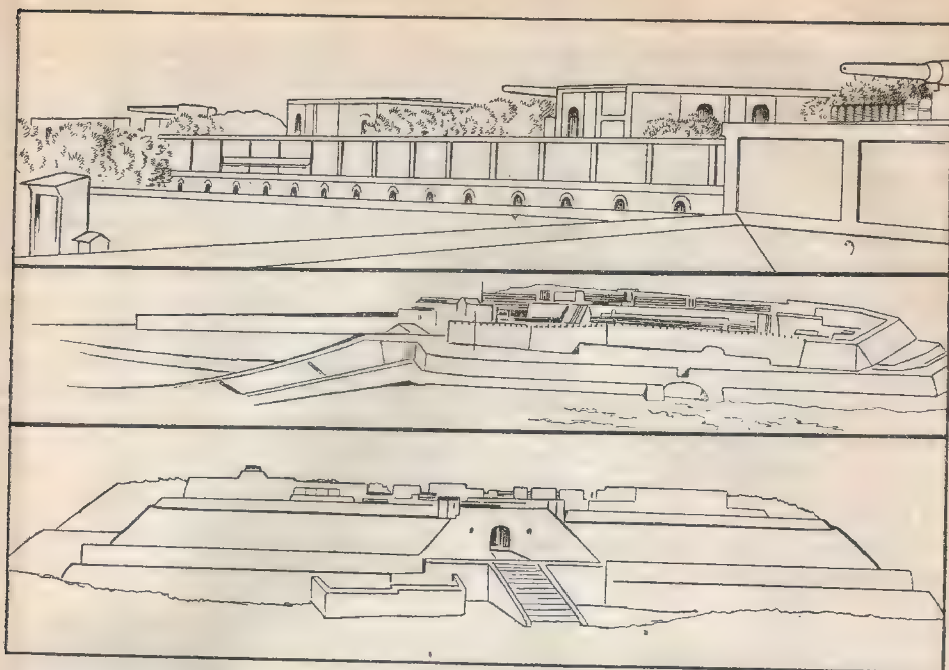
Бой отряда генерала Грекова съ японскою бригадой (2 полка пѣхоты, 3 эскадрона и 2 батареи) у Саймацзы (наши потери: 3 раненые офицера, около 100 нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ строя).

Японцы наступаютъ по Дагушанской и Фынхуанченской дорогамъ къ Сюяну.

26-го мая. Трехчасовой бой казачьихъ частей съ японскимъ отрядомъ (2 полка пѣхоты, 2 горныя батареи и 5 эскадроновъ) у Сюяна, который оставленъ нашими войсками (наши потери: ранены 2 офицера и 17 нижнихъ чиновъ, убитъ 1 нижній чинъ).



Каменная галлерея на перевалѣ Яблонова хребта.
(Забайкальская жел. д.)



(Съ фотографій, воспроизведенныхъ въ «Graphic», «Die Woche», а также и въ др. заграничныхъ изданіяхъ).

Укрѣпленія Портъ-Артура.

Верхній рис.—Укрѣпленіе на восточномъ берегу; въ срединѣ—фортъ на полуостровѣ Тигровый хвостъ; внизу—фортъ со стороны суши).

Города, мѣстности и пункты военныхъ дѣйствій въ Манчжуріи, Кореѣ и Японіи въ алфавитномъ порядкѣ ихъ наименованій.

(См. Карты и схемы «Иллюстр. Лѣтописи Русско-Японской войны»: вып. I-й—стр. 45, 49, 55, 56 и 64; вып. II-й—стр. 9, 28, 120 и 121; вып. III-й—стр. 4 и 82; вып. IV—стр. 4).

Айшаньчжуанъ—станція Восточно-Китайской жел. дор. въ 28 верстахъ отъ Ляояна.

Андунь (Шахедзы, Саходза) представляетъ собой большой дѣловой городъ, расположенный приблизительно въ 45 верстахъ выше устья р. Ялу и въ 15 верстахъ ниже слiянія этой послѣдней съ притокомъ ея Цао-хэ. Въ 1884 г. его посѣтили около 400 мореходныхъ джонокъ, вмѣстимостью въ 30—40 тоннъ каждая. Предметами ввоза были: шелковыя и бумажныя издѣлія, сырой хлопокъ, сахаръ, перецъ, бумага, южный рисъ и пр.; предметами вывоза: пенька, бобы, растительное масло, сырой шелкъ, шкурки, мѣха, маисъ, опіумъ и табакъ.

Амнокъ-канъ—рѣка.—См. **р. Ялу**.

Портъ-Адамсъ—бухта, примыкающая къ сѣверо-восточному углу залива Товарищества, врѣзывается въ материкъ почти на 35 верстъ, съуживается въ сѣверо-восточной части до 2-хъ верстъ, гдѣ фарватеръ, вслѣдствіе того, чрезвычайно узокъ, но подходитъ почти къ самому сѣверному берегу бухты. См. **Квантунъ**.

Гор. Анчжю, въ $22^1/_2$ в. отъ ст. Касанъкуанъ и 138 верстахъ отъ гор. Ы-чжу, расположенъ на высокомъ лѣвомъ берегу долины р. Чхенчхенканга (Чин-чан-гана), составляющемъ вмѣстѣ съ тѣмъ правый берегъ долины рѣки, впадающей въ ту же рѣку, и представляетъ прямоугольникъ, длина сторонъ котораго 500 и 600 саженей. Кромѣ наружной стѣны имѣется еще и внутренняя,

которая отдѣляетъ болѣе высокую сѣверную треть города, представляющую какъ бы цитадель. Тутъ расположены всѣ ямыни. Въ городѣ насчитывалось 260 фанзъ, между тѣмъ какъ до японо-китайской войны было свыше 3,000.

Это наиболѣе важный изъ городовъ, на пути изъ Ы-чжу въ Пхіенгъ-янгъ (Пеньянъ); отсюда отходятъ дороги: 1-я черезъ Кушенгъ въ Сакчжю и Чхангшенгъ (на р. Ялу), 2-я и 3-я черезъ Унсанъ и Хый-чхенъ въ Іуонъ и Канге-ге, 4-я черезъ Токчхенъ въ Іенгъхынгъ и далѣе въ Венсанъ, 5-я въ Шенгъчхенъ (на пути изъ Пхіенгъ-яна въ Венсанъ), не считая большой дороги изъ Ы-чжу въ Пхіенгъ-янгъ. По рѣкѣ Чхенчхенкангъ ходятъ до города небольшія морскія джонки, а потому Анчжю можетъ считаться и небольшимъ морскимъ портомъ.

почти сплошь покрыты соснякомъ, а лощины и долины состоятъ изъ рисовыхъ полей.

Аомори (Оомори) — японская морская станція на южной сторонѣ пролива Сангаръ (Цугару).

Бэнь-си-ху (Пынь-си-ху)—значительное бойкое промышленное мѣстечко въ глубокой долинѣ, на правомъ берегу р. Тай-цзы-хэ, верстахъ въ 60 къ юго-востоку отъ Мукдена. Близъ него находятся богатыя залежи каменнаго угля и желѣзныхъ рудъ, изъ которыхъ первый отчасти сплавляется внизъ по Тай-цзы-хэ, отчасти потребляется на мѣстѣ; желѣзная руда на мѣстѣ перерабатывается въ чугунныя издѣлія. Кромѣ чугуноплавильныхъ заводовъ, въ Бэнь-си-ху имѣются мастерскія гончарныхъ издѣлій.

Бицзыво, гдѣ 23-го апрѣля произошла высадка японскихъ войскъ, представляетъ

Бицзыво.

собой городъ Квантунской области, лежащій почти на границѣ области Манчжуріи.

Море у Бицзыво довольно мелководно, но, благодаря сильнымъ приливамъ, достигающимъ высоты 12 — 13 футъ, высадка десанта вполнѣ возможна въ полную воду, когда шлюпки могутъ подходить къ самому городу.

Бицзыво — обыкновенный китайскій городъ, расположенный на полугорѣ, съ довольно оживленной торговой дѣятельностью, извѣстенъ своими соляными варницами. Въ административномъ отношеніи Бицзыво входитъ въ одинъ изъ пяти участковъ, на которые раздѣлена Квантунская область, и управляется особымъ участковымъ начальникомъ.

Въ городѣ въ обыкновенное время находился небольшой гарнизонъ изъ стрѣлковъ

По выходѣ изъ южныхъ воротъ города дорога пересѣкаетъ по каменному (въ 3 арки, длиною въ 10 саженей) мосту небольшую проходимую въ бродъ рѣчку, и слѣдуетъ далѣе по узкой (шириною въ $^1/_4$ версты) лощинѣ со скатами, покрытыми сосновыми рощами и кустарникомъ, на небольшой отлогій перевалъ, котораго и достигаетъ на $4^1/_4$ верстѣ. Перевалъ глинистый. Въ лощинѣ—рисовыя поля.

На всемъ протяженіи перехода дорога пересѣкаетъ цѣлый рядъ лощинъ, имѣющихъ паденіе на западъ. Мѣстность всхолмленная. Грунтъ частью суглинокъ, частью глина; на перевалахъ иногда каменистый, а на одномъ даже скалистый (на протяженіи 10 саженей) грунтъ. Перевалы вообще пологи, хорошо разработаны и не представляютъ затрудненій при движеніи колеснаго обоза. Всѣ холмы

Бицзыво, одинъ изъ главныхъ пунктовъ высадки японцевъ на Ляодунскомъ полуостровѣ.

и казаковъ, главнымъ образомъ предназначавшiйся для охраны отъ хунхузовъ, которыми кишмя кишатъ окрестности.

Въ городѣ также находилось наше почтово-телеграфное отдѣленiе и камера мирового судьи.

Бицзыво лежитъ въ сторонѣ отъ желѣзной дороги и до ближайшей станцiи Пуландянъ разстоянiе около 30 верстъ.

Моремъ отъ Портъ-Артура до Бицзыво считается 90 морскихъ миль, т.-е. шесть часовъ перехода съ пятнадцатиузловой скоростью. Сушей же по берегу до Портъ-Артура не менѣе 180 верстъ.

Блондъ—группа скалистыхъ острововъ, лежащихъ въ 45 морск. миляхъ на востокъ отъ Дальняго. Въ настоящее время заняты японцами.

Вафангоу—станцiя Восточно-Китайской жел. дор., въ 21 верстѣ отъ ст. Ванцзялинъ и въ 18 верст. отъ ст. Вафандянъ. Эти три станцiи закрыты для желѣзнодорожнаго сообщенiя (разстоянiе отъ Ванцзялина до Пуляндяна 65 верстъ).

Вафандянъ (Вафаньянъ). — См. Вост.-Кит. ж. д. въ Квантунской обл.

Ванцзялинъ — станцiя Восточной-Китайской жел. дороги, въ 29 верст. отъ Сюнiочена.

Владивостокъ — портъ сильно укрѣпленный на южной оконечности полуострова Муравьева-Амурскаго. См. 2-й вып. «Иллюстр. лѣтоп. русско-японск. в.», стран. 9 и 68 и слѣд.

Внутреннее море — между островами Нипонъ и Сикоко, имѣетъ два выхода въ Тихiй океанъ. Оба эти выхода сильно защищены.

Восточно-Китайская ж. д. въ Квантунской области.

Желѣзная дорога отъ Портъ-Артура идетъ все время придерживаясь западнаго побережья Квантунскаго полуострова.

Ея первыя двѣ станцiи: Инченцзы и Нангалинъ, отъ Нангалина идетъ небольшая вѣтка (6—7 верстъ) на Дальнiй, далѣе станцiя Тафашинъ съ вѣткой на Талiенванъ, отъ этой станцiи дорога идетъ по самому узкому мѣсту—Цзинь-чжоускому перешейку — самой узкой части полуострова Квантунъ (всего около 3 верстъ ширины), минуя воздвигнутыя здѣсь батареи. По обѣимъ сторонамъ видно море, налѣво раскинулся обнесенный высокими каменными зубчатыми стѣнами древнiй городъ Цзинь-чжоу, направо возвышается отдѣльно стоящая исполинская гора Самсонъ. Далѣе слѣдуютъ станцiи Саньшилипу и Пуландянъ.

Море близко подходитъ къ этой станцiи, но съ запада (Ляодунскiй заливъ), а не съ востока, и крайне мелководными заливчиками и бухтами.

Неподалеку отъ этой станцiи находится заливъ, называемый Портъ-Адамсъ и составляющiй западный пунктъ границы Квантунской области (а Бицзыво—восточный).

Въ пяти верстахъ къ югу отъ ст. Пуландянъ желѣзнодорожный путь 30-го апрѣля былъ взорванъ японцами, самая же станцiя, занятая первоначально батальономъ японской пѣхоты при двухъ эскадронахъ, была затѣмъ оставлена ими, но разъѣзды ихъ еще наблюдались вблизи станцiи, а ночью Пуляндянъ освѣщался прожекторами съ японскихъ судовъ, находящихся въ бухтѣ Адамсъ.

Слѣдующая станцiя Вафандянъ находится уже вдали отъ обоихъ береговъ, восточнаго и западнаго, и расположена въ пересѣченной гористой и очень живописной мѣстности. Поѣздъ тутъ все время идетъ по ущельямъ и долинамъ горныхъ рѣчекъ, поднимаясь на крутые уклоны. Путь вездѣ охраняется чинами пограничной стражи, конными и пѣшими; на большихъ станцiяхъ кромѣ того имѣется артиллерiя.

На ст. Вафандянъ есть небольшiя мастерскiя и депо для паровозовъ.

Отъ ст. Вафандянъ имѣется вѣтка къ каменноугольнымъ копямъ, на которыхъ 1899 г. начато было производство, но настоящее время, въ виду плохого качества угля и бѣдности залежей, добыча его въ этомъ мѣстѣ прекращена.

Вэй-хай-вэй—портъ на сѣверномъ берегу полуострова Шаньдунъ, на разстоянiи 200 верстъ отъ Портъ-Артура. Великобританiя арендовала у Китая на такой же срокъ, какъ Россiя—Портъ-Артуръ. (См. рис. «Иллюстр. лѣтоп. русско-японской войны», вып. 1, стр. 23).

Гайчжоу (Гайпинъ) — портъ, лежащiй на западномъ берегу Квантунскаго полуострова.

Портъ этотъ хотя и не отличается сильно развитой торговой дѣятельностью, такой, напримѣръ, какая кипитъ въ Инкоу, тѣмъ не менѣе представляетъ много преимуществъ, изъ которыхъ его первая—глубоководность.

сравнительно съ Инкоу, позволяющая судамъ близко подходить къ берегу.

Въ Инкоу доступъ съ моря, возможный лишь по рѣкѣ Ляохэ съ ея быстрымъ теченіемъ, извилистымъ фарватеромъ и мелководной отмелью въ концѣ устья (баракъ), представляетъ очень много неудобствъ, тогда какъ Гайчжоу какъ нельзя лучше можетъ быть важнымъ стратегическимъ пунктомъ, удобнымъ для высадки, гораздо болѣе, чѣмъ Инкоу.

Гайчжоу лежитъ на древней мандаринской дорогѣ между бывшей столицей Квантунскаго полуострова Цзинь-чжоу и столицей Манчжуріи—Мукденомъ, а также и на желѣзнодорожной линіи, соединяющей Портъ-Артуръ съ Мукденомъ и Харбиномъ.

3-го мая японцы въ окрестностяхъ Гайчжоу произвели демонстративную высадку.

Гамильтонъ (портъ). Группа изъ трехъ небольшихъ островковъ образуетъ великолѣпную гавань Портъ Гамильтонъ. 20 лѣтъ тому назадъ, Англія завладѣла было этимъ портомъ, что тогда же едва не вызвало войны между Россіей и Англіей. Дѣло, однако, уладили путемъ дипломатическихъ переговоровъ, причемъ Англія согласилась оставить Портъ Гамильтонъ, но подъ условіемъ, чтобы Россія заключила съ Китаемъ, которому тогда принадлежала Корея, договоръ, въ силу котораго она отказывалась отъ права когда либо пріобрѣтать какую-нибудь территорію Кореи. Кажется, впрочемъ, что дѣйствіе этого послѣдняго договора было парализовано другимъ, тайнымъ договоромъ съ Китаемъ, въ силу котораго Россія отказывалась отъ этого права не навсегда, а только на 10 лѣтъ. Впрочемъ, такъ какъ Корея не принадлежитъ Китаю, то вышеупомянутый договоръ теряетъ свою силу. Такимъ образомъ, Россія могла бы получить Портъ Гамильтонъ въ аренду отъ Кореи, но этому воспротивились бы англичане.

Гензанъ. Городъ Гензанъ расположенъ въ юго-западной части залива Броутона, глубоко вдающагося въ материкъ съ востока и образующаго вмѣстѣ съ Корейскимъ заливомъ, вдающимся съ запада, ту узкую часть Корейскаго полуострова, которая образуетъ перешеекъ между этимъ полуостровомъ и материкомъ. Бухта Гензанъ и принадлежащій къ ней Портъ Лазаревъ представляютъ прекрасные рейды для стоянки всякихъ судовъ, но открыты съ востока, почему при вѣтрахъ, дующихъ изъ восточной половины компаса, въ бухты заходитъ крупная зыбь, при которой сообщеніе съ берегомъ весьма затруднительно.

Гензанъ.

Несмотря на морозы въ зимніе мѣсяцы (до 13°), рейдъ Гензана никогда не замерзаетъ, а наносный ледъ не препятствуетъ плаванію судовъ.

Гензанъ весьма важный коммерческій портъ, черезъ который вывозится руда, бобы,

китовое мясо, пушные товары, золотой песокъ, а также въ значительномъ количествѣ рогатый скотъ,—послѣдній главнымъ образомъ въ Уссурійскій край. Лѣтомъ у Гензана вылавливаютъ много рыбы. Японцы ведутъ здѣсь значительную торговлю по ввозу своихъ мануфактуръ и другихъ иностранныхъ товаровъ, причемъ импортъ почти въ два раза превышаетъ по стоимости экспортъ.

Самый городъ раздѣляется на японскій, корейскій и китайскій кварталы. Населеніе его около 20,000, изъ нихъ 1,500 японцевъ. Японскій кварталъ имѣетъ довольно благоустроенный видъ, въ немъ расположены зданія японскаго консульства, почты, телеграфа, госпиталя и торговой палаты. Въ Гензанѣ постоянно содержался японскій гарнизонъ около 300 человѣкъ.

Въ стратегическомъ отношеніи Гензанъ важенъ, какъ узловой пунктъ многочисленныхъ дорогъ, идущихъ: на сѣверъ къ Уссурійскому краю, на югъ къ Фузану и на западъ къ Сеулу и Пень-яну; притомъ, находясь въ кратчайшемъ разстояніи отъ западнаго побережья Кореи (до Пень-яна 180 верстъ) и на флангѣ оборонительной линіи Пень-янь—Гензанъ, этотъ портъ можно считать наиболѣе выгоднымъ для высадки войскъ на восточномъ побережьи Кореи.

Во время войны 1894 года здѣсь было высажено до 16,000 войска при 200 горныхъ орудіяхъ и 4,000 кули. Высадка, также какъ и у Чемульпо, производилась на японскихъ лодкахъ-фунэ, но гораздо меньшей вмѣстимости и имѣвшихся въ значительно меньшемъ числѣ. Въ виду мелководья у набережной были построены двѣ деревянныя пристани. Послѣ высадки войска сразу уходили по дорогѣ къ Сеулу и Пень-яну, а въ Гензанѣ остался небольшой гарнизонъ. Послѣ Пень-янской побѣды подвозъ войскъ и матеріаловъ черезъ Гензанъ прекратился.

Гиринъ (Чуань-чанъ)—главный городъ провинціи, основанъ въ 1673 г. и вскорѣ послѣ этого сдѣланъ, вмѣсто города Нингуты, центромъ администраціи края, такъ какъ изъ него удобнѣе было дѣйствовать китайскимъ войскамъ противъ русскихъ, утвердившихся въ то время на Амурѣ. Гиринъ расположенъ въ одной изъ красивѣйшихъ мѣстностей сѣвернаго Китая, у подножія холмовъ, замыкающихъ $^3/_4$ кольца, окружающаго его горную долину. Открытое пространство на югъ занято р. Сунгари, величественно катящей свои воды къ сѣверу въ руслѣ шириною до 150 саженъ. Гиринъ лежитъ, верстахъ въ 1000—1500 выше устья Сунгари на абсолютной высотѣ до 650 фут.; съ одной стороны городъ примыкаетъ къ рѣкѣ, съ остальныхъ же сторонъ его окружаютъ стѣны, частью изъ обожженнаго кирпича, частью изъ сырца. Вся площадь его, кромѣ обширнаго предмѣстья, лежащаго на сѣверо-востокѣ, занимаетъ до 6 кв. верстъ. Городская стѣна имѣетъ около 2 саженъ высоты и отъ 1 арш. вверху до 1 саж. внизу ширины; вокругъ нея проведенъ широкій ровъ. По своему внутреннему устройству, Гиринъ вообще не отличается отъ другихъ городовъ Китая; узкія и грязныя улицы его вымощены ветхой деревянной мостовой и застроены многочисленными лавками, харчевнями, кумирнями и т. д. Численность населенія въ 1886 г. доходила до 100 тыс. душъ. Изъ нихъ главную массу составляютъ китайцы; есть также много мусульманъ, которыхъ мѣстные жители называютъ хуанъ-ху-цзы, то-есть «рыжими бородами», или просто хуцзы. Окрестности города застроены многочисленными селеніями и фермами, раскинутыми между небольшими рощами и отдѣльными деревьями.

Занимая центральное положеніе въ странѣ, Гиринъ является однимъ изъ наиболѣе многолюдныхъ и промышленныхъ пунктовъ въ двухъ сѣверныхъ провинціяхъ. Манчжуріи. Въ 1882 г. въ немъ насчитывалось болѣе ста крупныхъ фирмъ и до 800 лавокъ, 200 мясниковъ, 400 гостиницъ и постоялыхъ дворовъ, 30 кузницъ, 4 бумажныхъ фабрики, 6 кирпичныхъ заводовъ, 20 мастерскихъ серебряныхъ издѣлій, 23 портняжныхъ заведенія и 50 мастерскихъ обуви. Главныя фирмы выпускаютъ въ обращеніе кредитные билеты, которые принимаются не только въ Гиринѣ, но и въ окрестностяхъ, вплоть до Нингуты.

Главный предметъ торговли города составляетъ табакъ, разводимый въ его округѣ въ обширныхъ размѣрахъ и отправляемый въ большомъ количествѣ на внутренніе рынки Китайской имперіи, гдѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ гуанъ-дунъ-ѣ-цзы, то-есть «листьевъ Манчжуріи», и высоко цѣнится по своимъ качествамъ. Кромѣ того, Гиринъ торгуетъ въ значительныхъ размѣрахъ мѣхами и лѣсомъ, который сплавляется сюда изъ Чань-бо-шаньскихъ горъ по рѣкѣ Сун-

гари и ея притокамъ. Въ Гиринѣ строятся казенныя суда для плаванія по Сунгари, а также, въ силу дешевизны и изобилія строевого лѣса, — большія и малыя джонки, отъ чего онъ и получилъ свое китайское названіе «Чуань-чанъ», что значитъ «верфь». Верстахъ въ 50 къ сѣверу отъ него расположено нѣсколько заводовъ, выпускающихъ массу гончарнаго товара, сплавляемаго внизъ по Сунгари и идущаго затѣмъ по Нонни въ Цицикаръ.

Мѣстоположеніе Гирина по отношенію къ русскимъ границамъ, окаймляющимъ Манчжурію съ сѣвера и востока, придаетъ ему особенно важное значеніе въ стратегическомъ отношеніи, вслѣдствіе чего здѣсь сосредоточены боевыя силы страны и средства ихъ вооруженія. Въ началѣ 80-хъ годовъ въ окрестностяхъ Гирина были построены пороховой заводъ и арсеналъ; послѣдній занимаетъ обширный кварталъ на лѣвомъ низменномъ берегу р. Сунгари, а противъ него на противоположномъ берегу находится зданіе порохового завода. Главное назначеніе арсенала—выдѣлка и снаряженіе металлическихъ патроновъ, но, кромѣ того, въ немъ производится также отливка гранатъ, исправленіе огнестрѣльнаго оружія и матеріальной части артиллеріи и исполненіе нѣкоторыхъ другихъ работъ. Машины, приводимыя въ дѣйствіе паровымъ двигателемъ, выписаны изъ Германіи и Англіи, содержатся въ большомъ порядкѣ и вполнѣ удовлетворительно выполняютъ свое назначеніе. Каменный уголь, употребляемый арсеналомъ и пороховымъ заводомъ, добывается въ окрестностяхъ города И-тунъ-чжоу и верстахъ 60 къ востоку отъ Гирина.

Гиринъ связанъ телеграфными линіями съ Пекиномъ, приморскими портами Инкоу и Портъ-Артуромъ деревней Хэламio, расположенной на Амурѣ противъ Благовѣщенска, городомъ Хунь-чунь и, наконецъ, съ Сеуломъ.

Гоу-бань-цзы—соединительная станція двухъ направленій Сѣверной Китайской жел. дороги: одно на Синь-минь-тинъ, другое—на Нью-Чуангъ.

Гуань-нинь-сянь расположенъ у подошвы горъ того же имени, принадлежащихъ къ священнымъ мѣстамъ Китая, верстахъ въ 80-ти къ сѣверо-востоку отъ города Цзинь-чжоу-фу.

Дагушань (Такушань)—послѣ Нью-Чуанга главный портъ Манчжуріи; расположенъ на рѣкѣ Да-янъ-хэ на разстояніи приблизительно 21 версты отъ моря и 70 верстъ отъ рѣки Ялу.

Дагушань пользуется полнымъ благосостояніемъ. Дома въ немъ построены изъ кирпича, съ черепичными крышами. Есть большіе бобовыя маслобойни и винокуренные заводы. Количество населенія въ 1885 году опредѣлялось въ 30—40 тысячъ. Дагушань, какъ морской портъ, занимая второе мѣсто послѣ Нью-Чуанга, подобно ему, имѣетъ много открытыхъ пакгаузовъ. Сюда приходитъ ежегодно отъ 200 до 300 джонокъ, вмѣстимостью въ среднемъ въ 60 тоннъ, изъ Шанхая, Чифу и др. Онѣ доставляютъ сюда сахаръ, рисъ, пшеницу, хлопчато-бумажныя издѣлія (около 10 тыс. кусковъ), перецъ и др., и забираютъ масло, шелкъ, вино, жэнь-шэнь, опіумъ, просо и сорго. Главными предметами вывоза являются строевой лѣсъ, идущій во всѣ порта Китая, лежащіе къ сѣверу отъ Янъ-цзы-цзяня, и бобовыя галеты, по отпуску которыхъ Дагушань конкурируетъ съ Нью-Чуангомъ. Торговля съ Кореею, которая была воспрещена до 1878 года, нынѣ весьма оживлена. Туземная таможня въ Дагушанѣ составляетъ отдѣленіе таможни въ портѣ Инкоу, и пошлины уплачиваются въ этомъ послѣднемъ. Большая часть Дагушаньскихъ купцовъ имѣетъ своихъ агентовъ въ Инкоу. Дагушань, какъ морской портъ, скоро долженъ придти въ упадокъ, если не углубить устье р. Да-янъ-хэ, къ которому большія суда могутъ подходить не ближе, чѣмъ на 9 верстъ. Въ 6 верстахъ отъ устья рѣки лежатъ два небольшихъ острова: Да-лу-дао къ югу и Сяо-лу-дао къ востоку. Проходъ въ рѣку находится между этими островами; проливъ же находящійся къ западу отъ Да-лу-дао, недоступенъ даже для шлюпокъ. Якорная стоянка глубиною въ $4^1/_2$ (шести футовыхъ) саженъ, лежитъ въ 2 верстахъ къ юго-востоку отъ Да-лу-дао; она хорошо защищена отъ сѣверныхъ вѣтровъ горою Дагушань. Глубина воды на барѣ во время отлива равна $1^1/_2$ фут., но весною во время сильнаго спада воды баръ, вѣроятно, можетъ обнажаться. Внутри бара средняя глубина воды 8 футовъ, причемъ самая меньшая 7 фут. Большія джонки рѣдко переходятъ черезъ баръ, онѣ останавливаются у

Дальнiй.

острова Да-лу-дао. Меньшiя же поднимаются по Да-янъ-хэ до Дагушаня, и якорная стоянка у этого города имѣетъ глубину въ 8 фут. при низкой водѣ; дно ея загрязнено иломъ. Берега рѣки отъ устья до Дагушаня низки и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ затопляются въ высокую воду, которая весною поднимается до 20 фут. Портъ Дагушаня остается закрытымъ отъ конца ноября до марта.

Дадунгоу (Татункоу) лежитъ у устья р. Ялу на западномъ ея берегу. Въ зимнее время онъ имѣетъ сравнительно немногочисленное населенiе (въ 80-хъ годахъ до 8 тысячъ), лѣтомъ же, когда въ немъ собирается нѣсколько десятковъ тысячъ однихъ сплавщиковъ съ верхняго Ялу, количество населенiя временно доходитъ до 100.000 душъ. Дадунгоу возникъ недавно, но быстро развился. Первыя джонки вышли отсюда съ грузомъ въ 1874 г., а между тѣмъ уже въ 1884 г. число ихъ перешло за 2.000. Единственный крупный предметъ торговли этого порта составляетъ лѣсъ, сплавляемый съ верховьевъ Ялу и его притоковъ. Лѣсные склады города тянулись въ 1885 г. по берегу Ялу на пространствѣ 4 верстъ въ длину и почти 1 версты въ ширину.

Дальнiй. Морской коммерческiй портъ на берегу Талiенванскаго залива въ Желтомъ морѣ, единственный въ мiрѣ городъ, выросшiй, можно сказать, въ одно мгновенiе.

Положенiе объ устройствѣ Дальняго было опубликовано во второй половинѣ 1899 г., а работы по устройству порта и города начались въ 1900 г. Работы шли очень энергично. На берегу Талiенванскаго залива появилось многочисленное населенiе китайцевъ—землекоповъ, кровельщиковъ, плотниковъ, каменщиковъ. Цѣлыя горы строительныхъ матерiаловъ выросли на пустынномъ берегу. Сразу надо было дѣлать все: планировать мѣстность, шоссировать улицы, строить дома, возводить колоссальнѣйшiя сооруженiя по устройству порта. Заранѣе было предрѣшено дѣлать все по-европейски, не останавливаясь ни передъ какими расходами. Чистота улицъ изумительная,—какая-то особенная, щеголеватая чистота, какая бываетъ только на выставкахъ. Но главное — оригинальная архитектура домовъ. Они также производятъ впечатлѣнiе выставочныхъ павильоновъ. Балконы, башенки, надстройки и полное отсутствiе шаблона создаютъ то веселое разнообразiе формъ и линiй, какого не встрѣчается даже и въ европейскихъ городахъ. Почти весь Дальнiй состоитъ изъ такихъ особняковъ-павильоновъ.

Положенiемъ объ управленiи Квантунской областью устройство города Дальняго предо-

ставлено обществу Китайско-Восточной желѣзной дороги. Къ будущему городу было приписано нѣсколько китайскихъ деревень, и такимъ образомъ возникло дальнинское градоначальство, находившееся въ вѣдѣніи министра финансовъ. Вся земля, около 100 квадратныхъ верстъ, составляющая градоначальство, была отчуждена у мѣстнаго китайскаго населенія съ платой въ среднемъ по семи руб. за му (около $^1/_{18}$ десятины) удобной земли и перешла въ собственность общества желѣзной дороги.

Китайскія деревни большей частью остались на своихъ мѣстахъ; только населеніе ихъ изъ землевладѣльцевъ-собственниковъ превратилось въ арендаторовъ. Арендная плата была опредѣлена въ размѣрѣ 5% отъ той суммы, какая была выдана владѣльцамъ при отчужденіи земли.

Градоначальство занимаетъ маленькій полуостровъ, омываемый водами Таліенванскаго залива съ одной стороны и открытымъ моремъ съ другой. Отъ остальной части Квантунской области оно отдѣляется линіей скалистыхъ холмовъ, спускающихся къ низовьямъ рѣки Меланъ-хэ. Посрединѣ полуострова, съ востока на западъ, также проходитъ цѣпь горъ, лишенныхъ всякой растительности. Удобныхъ земель мало. Туземное населеніе занимается рыболовствомъ, земледѣліемъ и огородничествомъ, но живетъ очень бѣдно.

«Городъ Дальній дѣлится на три главныя части: европейскій городъ, китайскій городъ и административный городокъ. Европейскій городъ занимаетъ ровную площадь въ 4 квадр. версты»... Такъ написано въ оффиціальномъ изданіи, посвященномъ дальнинскому градоначальству [1]).

Въ дѣйствительности нѣсколько каменныхъ лавокъ, десятка два жалкихъ домиковъ да цѣлыя улицы китайскихъ фанзъ, слѣпленныхъ наскоро изъ дерева и глины,—вотъ и весь европейскій городъ. Улицы планированы, на нѣкоторыхъ уже проложено шоссе, кварталы разбиты на дворовыя мѣста, но мѣста пустуютъ, никто ихъ не покупаетъ, а кто купилъ, тотъ ничего не строитъ и стремится перепродать.

Тотъ хорошенькій городокъ, о которомъ выше говорилось, составляетъ усадьбу мѣстнаго управленія города и порта. Онъ выстроенъ на средства желѣзной дороги исключительно для служащихъ, и частное домовладѣніе тамъ не допускается. Административный городокъ занимаетъ пространство въ 40 десятинъ. Онъ живетъ своей, совершенно обособленной жизнью.

При устройствѣ Дальняго единственную доходную статью его бюджета составляли суммы, вырученныя отъ продажи дворовыхъ участковъ подъ постройку домовъ. Первые

[1]) «Обзоръ дальнинскаго градоначальства за 1902 годъ».

Видъ Дальняго и бухты Викторія.
(Съ птичьяго полета)

торги на участки происходили въ ноябрѣ 1902 г. Результаты торговъ получились блестящіе. Было продано 16,843 кв. саж. въ среднемъ по 25-ти рублей сажень. Слѣдующіе торги были назначены на разные сроки въ 1903 г. но не могли состояться за отсутствіемъ покупателей и были отмѣнены. Несообразно высокія цѣны не могли привлечь много желающихъ торговаться, а продавать дешевле не хотѣли, чтобы не портить репутаціи Дальняго. Несмотря на льготы въ видѣ разсрочекъ платы на 10 и даже на 20 лѣтъ, несмотря на разрѣшеніе пріобрѣтать участки евреямъ и иностранцамъ, дѣло не шло. Въ Дальній не вѣрили. Пріѣдутъ иногда изъ очень отдаленныхъ мѣстъ,— изъ Иркутска, изъ Хабаровска, изъ Николаевска,— полюбуются хорошенькими скворешницами, погуляютъ по обширной равнинѣ «европейскаго города», а затѣмъ отправляются въ Портъ-Артуръ и тамъ покупаютъ участки. По словамъ г. Ганейзера, подробно описавшаго г. Дальній въ «Рус. Вѣд.», недовѣріе къ Дальнему объясняется тѣмъ, что территорія «европейскаго города» состоитъ изъ низменной равнины, прилегающей къ морю, и глубокихъ овраговъ, по которымъ стремительно несутся потоки водъ, затопляющіе эту равнину. Склоны совершенно открытыхъ скалистыхъ холмовъ, достигающихъ 800 футовъ вышины, окружаютъ городъ съ материка, превращая всю площадь города въ котловину, чрезъ которую во время ливней проносятся, устремляясь къ морю, низбѣгающія съ горъ воды. А ливни здѣсь бываютъ страшные. Г. Ганейзеръ видѣлъ ихъ разрушающую работу въ Дальнемъ. На другой день послѣ ливня онъ хотѣлъ проѣхать на Recreation ground, но оказалось, что новое шоссе только-что проложенныхъ проспектовъ разрушено и почти вся площадь коммерческой части города покрыта толстымъ слоемъ ила. Приготовленныя для шоссированія улицы и боковыя канавки также исчезли подъ иломъ; мосты, построенные черезъ овраги, были разрушены. А ливень былъ не изъ особенно сильныхъ. Опять приходилось начинать работу съизнова и опять до слѣдующаго ливня. Сизифова работа. Для устройства порта и гавани въ виду полной неприспособленности береговой линіи, потребовались особенныя приспособленія. Сотни тысячъ кубовъ земли и щебня понадобилось привезти сюда только для планировки портовъ территоріи, для укрѣпленія береговъ пришлось защищать ихъ массивами или насыпкой камня на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. Отсутствіе бухты вызвало необходимость построить два громадныя мола, далеко выступающіе въ море и потребовавшіе чрезвычайныхъ укрѣпленій. Такъ какъ гавань совершенно открыта для морскихъ волнъ, то пришлось для ея защиты воздвигать новое колоссальное сооруженіе— волноломъ, постройка котораго въ открытомъ морѣ потребовала громадныхъ затратъ. И все-таки среди мѣстнаго населенія нѣтъ увѣренности въ томъ, что всѣ эти усилія подчинить себѣ стихіи увѣнчаются успѣхомъ. Старые китайцы и наши моряки хорошо знаютъ, какія страшныя бури осенью и весной сюда приноситъ океанъ и какъ грозно бушуетъ Желтое море въ Таліенванскомъ заливѣ.

Станція Дашичао (Ташицзяо).

Всѣ эти обстоятельства создали крайне скептическое отношеніе къ Дальнему не только въ Квантунѣ и во всей Манчжуріи, но и въ Сибири, за Байкаломъ, на Амурѣ и въ Приморской области.

Съ 17 мая Дальній занятъ японцами.

Далянвань.—См. Таліенванъ.

Дафаншэнъ (Тафашинъ).—См. Вост.-Кит. ж. д. въ Квантунской обл. (См. карту на стр. 82 вып. 3-го).

Да-чжуанъ-хэ, лежащій при Корейскомъ заливѣ, ведетъ крайне незначительную торговлю. Послѣдняя состоитъ изъ обмѣна небольшого количества китайскихъ и иностранныхъ товаровъ на водку, масло и хлѣбъ въ зернѣ.

Дашицяо (Ташицзяо или Ташичао)—соединительная желѣзнодорожная станція двухъ линій: одной на Инкоу, другой на Портъ-Артуръ. Русскіе здѣсь построили большія временныя казармы.

Главная улица въ Инкоу.

Инкоу (Ньючжуанъ). Инкоу Ньючуангъ, Newchouang, какъ его называютъ иностранцы) расположенъ на сѣверѣ Печилійскаго, вѣрнѣе сказать, Ляодунскаго залива, у устья рѣки Ляохэ и представляетъ собой важнѣйшій портъ южной Манчжуріи.

Рѣка Ляохэ, на которой расположенъ Инкоу, служитъ для страны тѣмъ же, чѣмъ Волга для Россіи, а именно—широкимъ воднымъ путемъ, по которому сплавляются внизъ всѣ продукты страны для перегрузки на морскія суда и вывоза за границу. Рѣка судоходна отъ марта до ноября, зимой же замерзаетъ.

Все время навигаціи рѣка покрыта тысячами джонокъ, которыя большими караванами прибываютъ сверху рѣки съ товарами, главнымъ образомъ бобами, которые на многочисленныхъ маслобойныхъ заводахъ (ихъ въ Инкоу болѣе 200) перерабатываются здѣсь на масло и выжимки (бобовые жмыхи); оба продукта служатъ главнымъ предметомъ вывоза въ Японію и Китай, и стоящіе въ Инкоу десятки морскихъ пароходовъ и сотни большихъ уродливыхъ, съ высоко поднятыми размалеванными кормами китайскихъ джонокъ дальняго плаванія ожидаютъ этого груза.

Инкоу. Фортъ при устьѣ рѣки Ляо-хэ.

Торговый оборотъ порта громаденъ: онъ достигаетъ 64 милліоновъ рублей въ годъ.

Главную часть его составляетъ вывозъ, но ввозятся также разные товары англійской и японской фабрикаціи, бумажныя и другія матеріи, металлы, хлопокъ и пр.

Судоходство по рѣкѣ громадно: въ годъ по ней приходитъ въ Инкоу до 30,000 джонокъ, но плаваніе по ней очень затруднительно вслѣдствіе многочисленныхъ шаекъ хунхузовъ, — эти китайскіе разбойники облюбовали всю рѣку и грабятъ джонки или облагаютъ ихъ тяжелой данью.

Для облегченія этихъ поборовъ китайцы придумали весьма оригинальное, чисто китайское учрежденіе: «страховыя конторы отъ хунхузовъ», уплачивающія опредѣленную дань хунхузамъ и берущія сами за приличное вознагражденіе на свой страхъ джонки, снабжая ихъ особыми флагами, по которымъ ихъ должны опознавать хунхузы.

Морскія суда также въ многочисленномъ количествѣ посѣщаютъ Инкоу, главнымъ образомъ японскіе торговые пароходы, но подходъ къ Инкоу сопряженъ съ трудностями, такъ какъ устье рѣки Ляохэ далеко вглубь моря занесено пескомъ, образуя баръ съ узкимъ извилистымъ фарватеромъ, по которому можно проходить только съ лоцманомъ и притомъ судамъ со средней осадкой, такимъ образомъ большія военныя суда не могутъ входить въ рѣку.

Кромѣ того, сильное теченіе въ рѣкѣ, производимое сильными приливами и отливами и достигающее 5—7 верстъ въ часъ, также сильно мѣшаетъ судоходству.

Въ городѣ имѣются двѣ таможни: рѣчная или джоночная, взимающая пошлину съ приходящихъ внизъ по рѣкѣ джонокъ, и морская—для товаровъ, привозимыхъ на морскихъ пароходахъ. Размѣръ пошлины незначителенъ—всего 5 проц. со стоимости товара, и главное значеніе таможенъ состоитъ въ точной регистраціи и опредѣленіи торговыхъ оборотовъ.

Инкоу имѣетъ двѣ желѣзнодорожныя линіи: одна идетъ на югъ и соединяетъ его черезъ Шанхай-Гуань съ Тянь-Цзиномъ и Пекиномъ, другая идетъ на востокъ и представляетъ собой вѣтку, проведенную до станціи Дашицяо (Ташичао) Восточно Китайской желѣзной дороги. Вокзалъ послѣдней дороги, «русскій», какъ его называютъ, расположенъ на томъ же лѣвомъ берегу Ляохэ, гдѣ и городъ, верстахъ въ трехъ выше его, а вокзалъ китайской дороги, Сѣверный, какъ его называютъ, находится на другомъ берегу. Разстояніе по рѣкѣ между обоими вокзалами до пяти верстъ и очень неудобное, такъ какъ моста нѣтъ, а пассажиры и грузы переправляются въ утлыхъ туземныхъ лодкахъ.

Во время китайской войны 1900 года Инкоу былъ нами занятъ; теперь тамъ русскій градоначальникъ, русская полиція, небольшой гарнизонъ. Туземное населеніе подчинено русскимъ законамъ, а иностранцы находятся подъ юрисдикціей своихъ консуловъ.

Въ туземномъ городѣ есть очень интересныя зданія и храмы, но въ общемъ жизнь въ Инкоу очень скучна и однообразна. Съ самаго начала русско-японской войны Инкоу находится подъ угрозой перейти въ руки японцевъ.

Инченцзы — см. Вост.-Кит. жел. дор. въ Квантунской обл. Тутъ жел.-д. путь пролегаетъ вдоль части берега бухты Инченцзы, образующей вмѣстѣ съ бухтой 8 кораблей, обширный заливъ на сѣв. побережьи южн. части Квантуна.

И-чжоу—служитъ большимъ рынкомъ въ южной Манчжуріи по сбыту хлѣбныхъ продуктовъ, сплавляемыхъ на лодкахъ по рѣкѣ Да-линь-хэ къ Ляодунскому заливу, гдѣ товары эти перегружаются на морскія суда, направляющіяся къ портамъ Внутренняго Китая.

Іокогама — главный открытый портъ Японіи съ двумя большими сухими доками. Населенія 190,000.

Іокосука — главная морская станція Японіи, имѣетъ сухой докъ, способный вмѣстить любое военное судно, защищаетъ входъ въ бухту Токіо и служитъ главной стоянкой японскаго флота.

Іонампо, селеніе расположенное въ устьѣ р. Ялу, въ 20 верст. отъ гор. Ы-чжю, имѣетъ важное стратегическое значеніе, благодаря глубинѣ возлѣ него рѣки (даже при отливѣ—4 сажени) позволяющей производить выгрузки съ большихъ судовъ безъ предварительной перегрузки на мелкія суда. Обладающій Іонампо господствуетъ надъ входомъ въ р. Ялу и тѣмъ можетъ или обезпечить переправу у гор. Ы-чжу, или угрожать ей. Русскіе покинули это селеніе и перебрались на правый берегъ р. Ялу.

Кай-юань-сянь — лежитъ на правомъ притокѣ р. Ляо-хэ, Цинъ-хэ, въ разстояніи приблизительно 100 верстъ къ сѣверо-востоку отъ Мукдена и въ 6 верстахъ отъ большой дороги, ведущей изъ Мукдена въ Гиринъ. Это одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Манчжуріи. Онъ окруженъ великолѣпной старинной стѣною, длиною верстъ въ 10 и вышиною въ 30 футъ, впрочемъ, въ настоящее время во многихъ мѣстахъ пришедшей въ ветхость. Жителей до 30.000.

Капъ-сань (Капсань) — уѣздный городъ Кореи, лежащій въ 145 верст. отъ гор. Кильчжю и въ 70 верст. отъ гор. Самъ-су; окруженъ каменной стѣной; дома въ запущенномъ состояніи. Ихъ насчитывается до 280.

Касань—уѣздный городъ Кореи, съ небольшимъ населеніемъ, вмѣщающій около 500 домовъ.

Квантунъ (южная часть полуострова). Южная часть Квантунскаго полуострова изрѣзана по берегамъ многими бухтами. По восточному берегу, начиная съ юга, отъ мыса Ляотешань, первая бухта ведетъ къ Портъ-Артуру, затѣмъ за мысомъ Бивень (Бевань) слѣдуетъ бухта Дункоу, а далѣе, за выступомъ, оканчивающимся мысами Входнымъ Ю. и В. большой заливъ Таліенванъ, врѣзывающійся въ берегъ тремя бухтами — Викторія (Даляньванъ), Юнкъ (Джонокъ) и Гедъ (Сѣверная). У бухты Викторія расположенъ городъ Дальній, а сѣверная изъ трехъ бухтъ подходитъ почти къ самой желѣзной дорогѣ, къ перешейку, имѣющему всего $1^1/_2$ мили ширины. Далѣе за новымъ выступомъ слѣдуютъ еще бухты Керръ и Дипъ (Глубокая), доступъ къ которымъ (кромѣ б. Викторія) для морскихъ судовъ вообще затрудненъ по причинѣ ихъ малой глубины, особенно къ вершинамъ, гдѣ мѣстами во время отлива обнажается дно. По западному берегу за мысомъ Ляотешань слѣдуетъ бухта Голубиная (Pigeon bay), въ нее могутъ входить морскія суда, и здѣсь въ японо-китайскую войну стоялъ одинъ японскій броненосецъ, содѣйствовавшій войскамъ при взятіи Портъ-Артура у китайцевъ (отсюда всего 4 мили по прямому направленію до Портъ-Артура). По берегу имѣются китайскія селенія и пашни. Слѣдующая бухта Луизы очень мелка и непригодна даже для небольшихъ судовъ, тѣмъ болѣе, что у входа въ нее много подводныхъ камней. На берегу есть большое рыбачье селеніе. Далѣе за небольшими бухтами Восьми кораблей и Инчэнцзы слѣдуетъ большая бухта Товарищества, распадающаяся на двѣ, сѣверную, такъ называемую Портъ-Адамсъ, усѣянную островами и рифами и очень мелкую въ вершинѣ, и южную, бухту Киншау (Цзинь-чжоу), по городу того же имени, обнесенному стѣной и расположенному между бухтой и горой Самсонъ (Сіохоса). Бухта эта также очень мелка, и во время отлива море отходитъ отъ берега на цѣлую милю.

Инкоу и рѣка Ляо-хе.

Входъ въ Портъ-Артуръ ограниченъ обрывистыми утесами и въ самую малую воду имѣетъ наименьшую глубину $3^1/_2$ саж. Бух-

Канонерка «Борей» на Ляо въ Инкоу.

та эта иногда посѣщается сильными бурями-циклонами, и 9-го іюня 1898 г. здѣсь былъ уничтоженъ циклономъ китайскій крейсеръ «Foi-Ching». Въ лѣтніе мѣсяцы въ этихъ мѣстахъ стоятъ сильныя жары, перемежающіяся съ жестокими грозами и частыми ливнями, и бываютъ упорные туманы. Окрестности безлѣсны, имѣютъ унылый видъ и скудны хорошею питьевою водой. Вдоль полуострова тянутся холмы, изъ нихъ наивысшій — гора Самсонъ (2,210 ф.), затѣмъ многіе достигаютъ 500—900 ф., а южная оконечность Квантуна представляетъ собою возвышенность около 1,500 ф., съ крутыми склонами на южную и восточную сторону и отлогимъ на западную. (См. карту Квантуна въ 1-мъ вып. «Ил. Лѣт.», стр. 45).

Квельпартъ—островъ, принадлежащій Кореѣ, лежитъ недалеко отъ южнаго берега ея, имѣетъ 70 верстъ въ длину и 29 верстъ въ ширину. На немъ существуютъ слѣдующія поселенія:

Че-чжю (Чжѣ-Чжю)—окружный городъ на этомъ островѣ, лежащій приблизительно въ разстояніи 1$^1/_2$ верстъ отъ моря въ широкой долинѣ. Че-чжю окруженъ каменной стѣной въ 6 метровъ вышины при толщинѣ въ 1 метръ, съ 3-мя воротами. Жителей 25,000 чел. по свѣдѣніямъ въ 1888 г. Окрестности Че-чжю тщательно обработаны.

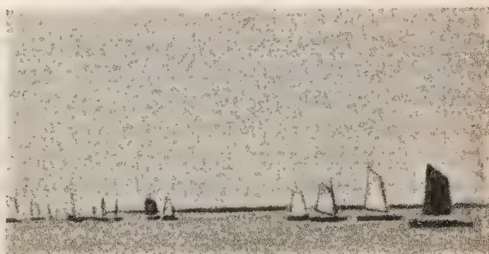
Піöль-иза-пхо (Піель-чжа-пхо)—селеніе, расположенное въ 6 вер. отъ города Че-чжю. Бухта, при которой лежитъ это селеніе, пересѣчена нѣсколькими рядами обломковъ скалъ вулканическаго происхожденія, представляющими собою какъ бы естественные молы и служащими для небольшихъ судовъ хорошей защитой отъ морскихъ волнъ. По свѣдѣніямъ 1888 г. имѣлось приблизительно 600 домовъ и 3,000 чел.

Тä-чжіöнъ (Тай-янъ) — уѣздный городъ; окруженъ каменной стѣной. Жителей 5,000 по свѣдѣніямъ 1880 г., а по свѣдѣніямъ 1899 г.—400 домовъ.

Чжіонъ-ый (Чхен-ви) — уѣздный городъ; окруженъ каменной стѣной. По свѣдѣніямъ 1888 г. имѣлъ населенія 5,000 чел.; по свѣдѣніямъ 1899 г. — только 300 домовъ.

Кенгъ-шенъ (Кіöнъ-сіöнъ) — главный городъ корейской провинціи Сѣверный Хамъ-гіöнъ-до, расположенъ въ 150 верст. отъ русской границы и въ 3 верст. отъ берега моря, у котораго имѣетъ пристань Тöкъ-тинъ-чжинь; окруженъ каменной стѣной; извѣстенъ производствомъ мѣдной посуды. По свѣдѣніямъ 1895 г. имѣлъ около 2,300 домовъ.

Киль-чжю—уѣздный городъ корейской провинціи Сѣверный Хамъ-гіöнъ-до, расположенъ въ долинѣ рѣки Пу-мань-чіöнъ, въ



На рѣкѣ Ляо-хэ.

220 верст. отъ русской границы; окруженъ каменной стѣной. Киль-чжю составляетъ одинъ изъ важныхъ узловыхъ пунктовъ дорогъ на восточномъ побережьѣ Кореи—черезъ него проходитъ дорога отъ русской границы въ портъ Гензанъ. По свѣдѣніямъ 1895 г. имѣлъ 2,600 домовъ.

Кiöнъ-хынъ (Кенъ-хынъ) — окружный городъ Кореи, расположенъ у сѣверо-восточной границы Кореи на рѣкѣ Тумень, въ 35 верстахъ отъ ея устья; окруженъ каменной стѣной. Жителей—700. По соглашенію между Россіей и Кореею 1888 г. Кенъ-хынъ открытъ для русскихъ торговцевъ. Сношенія торговыя главнымъ образомъ выражаются въ прогонѣ изъ Кореи въ Россію по нѣсколько тысячъ въ годъ головъ рогатаго скота.

Киншау (Цзинь-чжоу)—см. Цзинь-Чжоу.

Кiöнъ-чжю (Кіен-чжю) — уѣздный городъ Кореи, бывшій нѣкогда столицей древняго государства Силла и центромъ корейской науки и искусства. Въ концѣ XVI столѣтія былъ опустошенъ японскими войсками.

Конечный мысъ или, какъ его обыкновенно обозначаютъ на картахъ, «Терминаль», находится между Таліенваномъ и Бицзыво и, далеко вдаваясь въ море, служитъ примѣтнымъ отличительнымъ пунктомъ для плаванія въ этихъ водахъ, которое должно совершаться здѣсь съ крайней осторожностью и осмотрительностью вслѣдствіе находящихся вблизи этого мыса подводныхъ рифовъ.

Куань-дянь-сянь. Селеніе это обращено въ уѣздный городъ (сянь) въ 1877 году, благодаря сильному росту его, вызванному наплывомъ китайскихъ переселенцевъ въ пустынную восточную половину южной Манчжуріи. Куань-дянь-сянь, занятый по послѣднимъ извѣстіямъ, японскими войсками, лежитъ къ востоку оттъ Фынхуанъчена, верстахъ въ 50 по прямой линіи, на верхнемъ теченіи рѣки Чань-дянь-хэ, одного изъ притоковъ Ялу-цзяна.

Кунь-сань (Куансонъ) — мѣстечко, открытое для иностранной торговли, расположено на западномъ берегу Кореи въ 24 чачахъ плаванія къ югу отъ Чемульпо, въ устьѣ рѣки Пänма-ганъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Кунь-сань былъ значительной величины пунктомъ, но упраздненіе существовавшаго здѣсь административнаго поста

Укрѣпленія на р. Ляо у Нью-Чжуана (Инкоу).

послужило причиной полнаго его упадка. При открытіи для иностранной торговли представлялъ собою селеніе изъ 60—70 хижинъ. Онъ обладаетъ удовлетворительной, хотя и нѣсколько открытой якорной стоянкой.

Куре — арсеналъ, расположенный близъ Хиросимы, въ бухтѣ на юго-западной части о-ва Ниппона. См. «Иллюстр. лѣтоп. русско-японск. в.», вып. 2-й, стр. 119.

Кюленченъ (Цзю-лянь-ченъ или Тюренченъ). См. Цзюлянь-ченъ.

Лазарева Портъ—красивая гавань въ заливѣ Броутона, на восточномъ берегу Кореи.

Ляо (Ляо-хэ)—главная рѣка Манчжуріи, впадаетъ въ заливъ Ляодунъ, судоходна на 350 верстъ. Нью-Чжуанъ (Инкоу) расположенъ у ея устья, которое минировано русскими.

Ляодунъ — полуостровъ въ южной части Манчжуріи, принадлежитъ къ Шень-цзинской (Мукденской) провинціи. Въ силу своего географическаго положенія, Ляодунъ ко-

Китайское укрѣпленіе въ устьѣ Ляо-хэ, занятое русскими.

МУКДЕНЪ

(«Die Woche»).

План Ляояна и окрестностей главной квартиры ген. А. Н. Куропаткина.

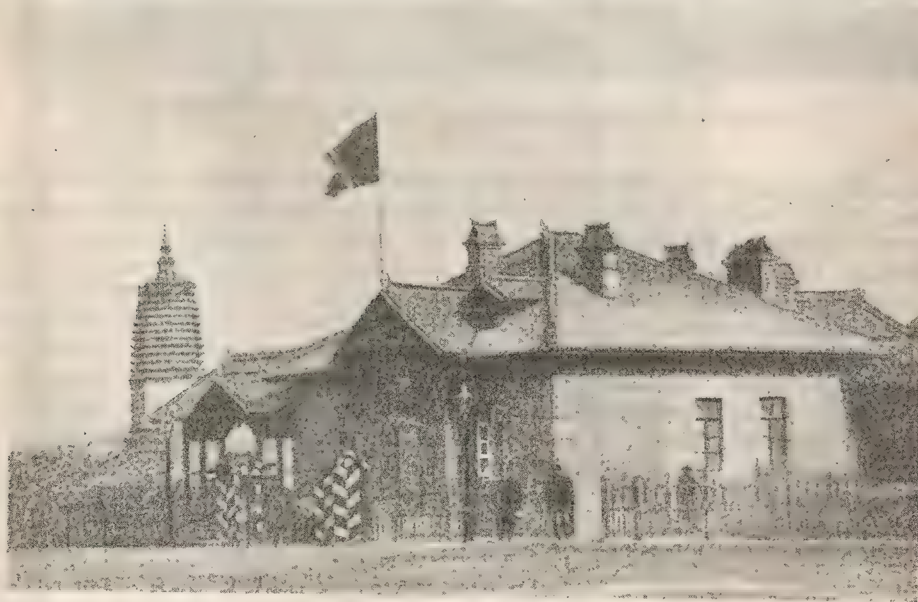
(Съ птичьяго полета).

мандуетъ надъ Желтымъ моремъ, Печилійскимъ заливомъ и всѣмъ сѣверо-восточнымъ Китаемъ и является воротами для иностраннаго ввоза въ Манчжурію. Въ 1894—95 гг. Ляодунъ служилъ главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій между Японіей и Китаемъ; первая, послѣ разгрома Китая, пыталась удержать Ляодунъ за собою, но, по настоянію Россіи, Франціи и Германіи, должна была очистить полуостровъ и возвратить

Ляоянъ—главная квартира командующаго манчжурской арміей ген.-адъют. А. Н. Куропаткина.

его Китаю. Въ 1899 г. Россія арендовала у Китая южную часть этого полуострова и образовала Квантунскую область съ главными городами: Дальнимъ и Портъ-Артуромъ. См. карту въ 3-мъ вып. «Иностр. Лѣтописи Русско-Япон. войны», стр. 4.

Ляо-те-шань (пишется также Лао-тѣшань)—горы на Ляодунскомъ полуостровѣ, расположены на его оконечности какъ разъ на границѣ Корейскаго и Печилійскаго заливовъ и отстоятъ отъ Портъ-Артура на разстояніи 20-ти верстъ морского пути и 15-ти верстъ, если ѣхать по сушѣ. Куда ни взглянешь, — всюду горы и горы, на одной изъ которыхъ по имени Ляо-те-шань и воздвигнутъ маякъ на высотѣ трехсотъ футовъ надъ уровнемъ океана. Построенъ онъ англичанами въ 1892 г., когда Ляодунъ находился еще въ полномъ владѣніи Китая. Высота башни, вмѣщающей въ верхней своей части фонарь—52 фут. Самый же фонарь имѣетъ



Ляоянъ. Домъ командующаго манчжурской арміей ген.-адъют. А. Н. Куропаткина, недалеко отъ желѣзнодорожной станціи.

$2^1/_2$ арш. въ вышину и 2 въ діаметрѣ и состоитъ изъ трехгранныхъ хрустальныхъ призматическихъ стеколъ, поставленныхъ подъ извѣстными углами. Вращается онъ на ртутномъ подшипникѣ при помощи часового механизма и черезъ опредѣленные промежутки времени даетъ проблескъ, то-есть, открываетъ и закрываетъ свѣтъ точно такъ же, какъ на Толбухиномъ маякѣ, на рифѣ Кронштадтской Косы. Свѣтъ маяка Ляо-те-шань далеко виденъ въ морѣ; въ ясную погоду за 25 миль, то-есть за $43^3/_4$ версты. Съ трехъ сторонъ маякъ окружаютъ безконечныя громады горъ, а съ четвертой — безпредѣльное море. Эти горы, окружающія маякъ, тянутся цѣпями вплоть до горизонта и между ними есть много высокихъ, грозныхъ. Въ лѣтнее время часть горъ до половины своей высоты засѣяна кукурузой, просомъ и пшеномъ и, онѣ выглядятъ тогда довольно красиво благодаря также тому, что мѣстные китайцы устраиваютъ свои пашни въ видѣ террассъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются небольшія группы сосенъ и гаолянъ, а мѣстами разнообразятъ общій темный фонъ зеленыя лужайки съ массою фіалокъ, а лѣтомъ эти лужайки пестрятъ дивною гвоздикой, среди которой попадаются, такъ называемыя, горныя розы. Неподалеку отъ маяка расположились три китайскія деревушки, заросшія сплошь тополями, дубами, а главнымъ образомъ персиковыми и абрикосовыми деревьями, а также виноградомъ. Эти китайскія деревушки въ лѣтнюю пору выглядятъ довольно красиво. Весною, когда персики и абрикосы начинаютъ цвѣсти, кажется, будто всѣ онѣ окутаны розовымъ флеромъ. Природа, окружающая Ляо-те-шань разнообразнѣе, живописнѣе и богаче портъ-артурской. Въ знойные, лѣтніе дни здѣсь все-таки можно найти тѣнь и прохладу, которою, впрочемъ, не всегда можетъ пользоваться смотритель маяка, обреченный проводить дни въ ужасающей тоскѣ и одиночествѣ. Чтобы добраться до деревень, нужно спуститься съ горы, что при жарѣ бываетъ подчасъ довольно тяжело, а во-вторыхъ,— и это главное, — во всѣхъ китайскихъ деревняхъ невозможный воздухъ, по той причинѣ, что всѣ свои естественныя потребности китайцы отправляютъ тутъ же у пороговъ своихъ фанзъ. Кромѣ того, въ ямы, служащія ретирадами, сыны Небесной имперіи валятъ всевозможные отбросы, трупы животныхъ и прочее. Поэтому можно себѣ представить, какой убійственный запахъ распространяется, когда вся эта мерзость разлагается подъ горячими лучами солнца. Не будь въ китайскихъ деревняхъ на каждомъ шагу помянутыхъ клоакъ, здѣсь можно было бы скрываться отъ жары.

Ляоянъ. Западная кумирня въ честь бога войны (Гуанъ-Си).

Въ общемъ, благодаря близости воды и высокому мѣстоположенію, лѣтній зной здѣсь не такъ чувствителенъ, какъ въ Портъ-Артурѣ, расположенномъ въ ямѣ. Такимъ образомъ, когда въ Артурѣ жара доходитъ до 35 градусовъ и болѣе, на маякѣ Ляотешань рѣдко бываетъ больше 28 по Цельсію.

Смотритель Ляо-те-шаня — чиновникъ морского вѣдомства—находится на маякѣ безотлучно, если не считать поѣздки одинъ разъ въ мѣсяцъ въ Портъ-Артуръ для полученія жалованья и денегъ для команды маяка, состоящей изъ трехъ матросовъ и двухъ китайцевъ. По интересному описанію, напечатанному въ «Бирж. Вѣд.», къ услугамъ смотрителя на маякѣ имѣется кромѣ зимняго помѣщенія, состоящаго изъ пяти комнатъ, еще лѣтнее въ три комнаты, очень хорошо устроенное, со всякими удобствами, со всевозможными вентиляціями, готовой мебелью и разными предметами домашняго обихода, включая сюда кухонную и столодую посуду. Все это казенное, не исключая даже кровати съ тюфяками. Къ этимъ благамъ повседневной жизни нужно прибавить конюшню, птичники, хлѣва для свиней и овецъ. Кромѣ того, имѣется огородъ, гдѣ можно садить всякую зелень. Словомъ, на Ляо-те-шанѣ можно жить не безъ удобствъ, но адская скука, низводитъ на нѣтъ перечисленныя удобства жизни. Времени свободнаго у смотрителя, что называется, некуда дѣвать, и иной разъ можно было бы для развлеченія съѣздить въ Портъ-Артуръ, но отлучка съ маяка, кромѣ помянутой выше, разрѣшается только въ особо важныхъ случаяхъ, напр.: порча маячнаго фонаря, болѣзни и т. п. Да еслибъ и можно было уѣзжать по желанію, когда вздумается, — переправа до Артура представляетъ много неудобствъ. Попасть въ Артуръ можно двояко: моремъ и берегомъ. Переправа моремъ совершается обыкновенно на китайской лодкѣ, такъ называемой «шампункѣ», съ однимъ весломъ, которымъ во все время переѣзда нужно работать какъ винтомъ, то-есть, «галанить». Если вѣтеръ попутный, — переходъ совершается въ два съ половиной часа, если же вѣтра нѣтъ,— шампунка идетъ до порта четыре съ половиной, даже пять часовъ. Къ этому нужно прибавить, что отъ гребли однимъ весломъ лодка во время хода качается изъ стороны въ сторону на протяженіи двадцати верстнойдороги, а путешественникъ ерзаетъ по банкѣ то въ ту, то въ другую сторону.

Это первый способъ передвиженія.

Другой тоже не лучше. Это путешествіе по сушѣ, но не по благоустроенной дорогѣ, а по узкой тропинкѣ, переваливающей черезъ горы. Тутъ приходится опускаться то чуть не въ пропасть, то подниматься на крутизну, отъ которой захватываетъ духъ, рискуя ежеминутно разбиться вдребезги. Иногда пѣшеходъ вынужденъ бываетъ продѣлывать прямо-таки чудеса эквилибристики, чтобы не сорваться въ пропасть. И такъ цѣлыхъ 20 верстъ. Правда, можно не итти пѣшкомъ, а ѣхать на ослѣ, но такое передвиженіе нисколько не безопаснѣе.

Русскій поселокъ у вокзала жел. дороги въ Ляоянѣ.

Ляоянъ — городъ, расположенъ на р. Тай-цзы-хэ, въ 60 верстахъ къ югу отъ Мукдена и находится вблизи станціи Манчжурской жел. д. того же названія. Городъ очень древній, нѣкогда былъ столицей южной Манч-

Въ Ляоянѣ. Поѣздъ, въ которомъ живетъ ген.-адъют. А. Н. Куропаткинъ.

журіи. Прошлое его теряется въ глубокой древности и сѣдой старинѣ. Во всякомъ случаѣ извѣстно, что онъ уже болѣе 1000 лѣтъ принадлежитъ Китаю и нѣсколько разъ бывалъ столицей разныхъ династій, владѣвшихъ Китаемъ. Въ худшія времена своей жизни онъ все-таки игралъ выдающуюся роль, то въ качествѣ главнаго города области, то генералъ-губернаторства или другого административнаго дѣленія края. И всегда имѣлъ первенствующее торговое значеніе, стоя на большой дорогѣ, соединяющей Корею, видавшую лучшіе дни, съ Пекиномъ. Вслѣдствіе этого городъ давно уже развился и, принявъ крупные размѣры, сосредоточилъ въ себѣ много торговыхъ домовъ и солидную, въ китайскомъ смыслѣ, промышленность. Въ позднѣйшія времена значеніе его нѣсколько упало.

По обстоятельному описанію г. Добржанскаго въ «Русск. Инв.», въ 1621 г. Ляоянъ былъ завоеванъ первымъ манчжурскимъ императоромъ Тайцзу. При этомъ произошла кровавая сѣча, длившаяся трое сутокъ. Несмотря на мужество китайскихъ войскъ городъ палъ, и нѣсколько почтенныхъ и достойныхъ даотаевъ и военачальниковъ, оставшихся вѣрными своему долгу и императору (послѣднему изъ Минской династіи), покончили самоубійствомъ,—нѣкоторые бросились въ колодцы, другіе повѣсились.

Тайцзу, занявъ Ляоянъ, прежде всего постарался привлечь къ себѣ китайскихъ чиновниковъ-измѣнниковъ, осыпавъ ихъ многими и богатыми милостями, и, между прочимъ, всѣмъ прибавилъ слѣдующій чинъ. Тогда же впервые было приказано всѣмъ вѣрноподданнымъ манчжурамъ, новымъ и старымъ, подбривать на лбу волосы и отпустить косы. До этого китайцы носили прическу подобную корейской — съ кокомъ на макушкѣ. Тѣмъ, кто не покорялся новому обычаю, по-просту рубили непокорныя головы... и мода вскорѣ привилась.

Самъ императоръ не остался жить въ Ляоянѣ, а выстроилъ себѣ дворецъ въ 4-хъ верстахъ къ юго-востоку отъ города и назвалъ новую резиденцію: Тоунъ-цзинъ (восточная столица). Въ настоящее время дворецъ совершенно разрушился.

Однако и тутъ Тайцзу недолго прожилъ. Въ 1625 году былъ завоеванъ Мукденъ, и туда перенесена столица и приступлено къ постройкѣ дворцовъ, которые достроилъ его сынъ Тайцзунъ, такъ какъ самъ Тайцзу въ томъ же году «оставилъ землю» (про императоровъ въ Китаѣ не принято говорить, что они умираютъ).

Затѣмъ начались кровавыя войны между Китаемъ и манчжурами, способствовавшія возвеличенію послѣднихъ и окончательному паденію первыхъ. Ляоянъ неоднократно бывалъ ареной кровавой борьбы. Мощь и территорія манчжуровъ подъ руководствомъ талантливыхъ и энергичныхъ правителей, какими были на самомъ дѣлѣ первые манчжурскіе императоры, развивались, если можно такъ выразиться, съ феерической быстротой. Въ описываемое время манчжуры владѣли уже большею частью Южной Манчжуріи (по теперешней картѣ), частью Восточной Монголіи и постепенно подвигались за рѣку Ляо-хэ.

Неудивительно, что у честолюбиваго Тайцзуна явилась дерзкая мысль — завоевать Китай, и онъ неуклонно шелъ къ ея выполненію. Тайцзунъ два раза былъ подъ стѣ-

нами Пекина, но овладѣть имъ не могъ, хотя каждый разъ страшно опустошалъ Чжилийскую и Шандуанскія провинціи, уводя народъ и скотъ сотнями тысячъ. Но послѣдовавшая въ 1643 году смерть Тайцзуна не дала ему возможности возложить на себя китайскій вѣнецъ.

Тайцзуну наслѣдовалъ его 6-лѣтній сынъ, подъ именемъ Шунъ-Чжи. Въ это время Китай стоналъ отъ внутреннихъ смутъ, и узурпаторъ Ли, собравъ около себя огромныя банды разной вольницы, осадилъ Пекинъ, который палъ, благодаря измѣнѣ евнуховъ. Китайскій императоръ Чіу-Чинъ отъ горя повѣсился на Угольной горѣ съ нѣкоторыми женами и преданными сановниками. Угольная гора лежитъ непосредственно за императорскимъ дворцомъ, такъ называемымъ «Запрещеннымъ городомъ». А дерево, получившее такую печальную извѣстность, стоитъ и по сей часъ.

Узурпаторъ торжествовалъ, но лучшіе люди Китая, преданные Минской династіи, думали иначе и рѣшили прибѣгнуть къ помощи воинственныхъ и храбрыхъ манчжуровъ, чтобы передать власть въ законныя руки. Манчжурамъ только этого и нужно было. Они, конечно, очень охотно согласились помочь сосѣдямъ. Вскорѣ узурпаторъ былъ изгнанъ изъ Пекина и бѣжалъ въ гористую провинцію Сы-Чуань, захвативъ съ собою императорскія сокровища и, между прочимъ, красавицу-жену одного изъ главныхъ дѣятелей китайской, собственно минской партіи. Жуи чинъ-ванъ (князь-регентъ и дядя манчжурскаго императора) воспользовался этимъ обстоятельствомъ, чтобы удалить изъ Пекина серьезнаго, опаснаго для себя китайскаго вождя, которому вѣрили народъ и войско, и предложилъ часть своего войска, чтобы подъ его, обиженнаго, предводительствомъ настигнуть узурпатора и достойно наказать. Личная ненависть и жажда мести заставили вождя принять предложеніе и онъ устремился въ Сы-Чуань, а манчжуры въ это время объявили своего малолѣтняго императора Шунъ-Чжи императоромъ Китая и Манчжуріи...

Это было въ 1644 году.

Конечно, китайцы не сразу признали новый порядокъ вещей. Начались продолжительныя междоусобія, унесшія милліоны человѣческихъ жертвъ.

Впослѣдствіи внутренній разладъ улегся, но, несмотря даже на нѣсколько благодѣтельныхъ для Китая царствованій, манчжуры особой любви у китайцевъ не пріобрѣли, и до настоящаго времени среди нихъ глухо бродитъ недовольство новой Дай-Цинской (Манчжурской) династіей.

Въ томъ же 1644 году столица была перенесена изъ Мукдена въ Пекинъ. Новые же китайскіе императоры наѣзжаютъ въ Манчжурію только для поклоненія праху своихъ предковъ (въ Мукденѣ и около Синцзинтина), да для охоты.

Само собой, что съ этого времени начинаетъ падать значеніе Мукдена, а въ частности Ляояна.

На улицѣ въ Ляоянѣ.

Когда русскіе начали постройку желѣзной дороги къ Портъ-Артуру, то въ Ляоянѣ устроили большое желѣзнодорожное депо, которое, будучи еще почти въ зачаткѣ, въ 1900 г. совершенно уничтожено «боксерами». Но прошла смута, и русскій поселокъ въ Ляоянѣ разросся въ цѣлый городокъ, нѣсколько, правда, казарменнаго характера.

Заглянемъ лучше въ западную кумирню, которая близко и расположена у самыхъ Западныхъ воротъ, черезъ которыя войдемъ въ городъ.

Въ городѣ есть еще двѣ — три кумирни, но ихъ обыкновенно почти никто не смотритъ.

Городъ окруженъ стѣной съ 6-ю воротами. Въ стратегическомъ отношеніи Ляоянъ защищаетъ Мукденъ отъ наступленія со стороны Инкоу, къ которому ведетъ какъ желѣзная дорога съ вѣткой отъ станціи Дашицяо, такъ и большая торговая южная дорога.

Въ виду особо важной роли, которую играетъ Ляоянъ въ ходѣ текущихъ событій, приводимъ описаніе этого города, по свѣдѣніямъ ляоянскаго корреспондента «Нов. Дня», отъ 19-го апрѣля.

Собственно, главная квартира командующаго арміей, штабы и учрежденія находятся не въ самомъ городѣ, а въ желѣзнодорожномъ поселкѣ, прилегающемъ къ нему.

Поселокъ возникъ въ 1898 г., когда здѣсь помѣстилось управленіе по постройкѣ южной вѣтки китайско-восточной ж. д. Въ 1900 г. онъ былъ оставленъ русскими (отрядомъ полковника Мищенко), отступившими на югъ къ Хайчену, занятъ и сожженъ до основанія китайцами. Послѣ боя на Айсанляндскихъ высотахъ, Ляоянъ былъ взятъ войсками генерала Субботича, и наши инженеры снова приступили къ постройкамъ.

Положеніе города на скрещеніи дорогъ, идущихъ отъ Инкоу, Мукдена и корейской границы, его торговое значеніе обратили вниманіе нашей желѣзнодорожной администраціи, и здѣсь возникла крупная первоклассная станція. Построены были депо, мастерскія, пакгаузы, явилась масса служащихъ по всѣмъ отраслямъ желѣзнодорожнаго дѣла. Здѣсь же помѣстился штабъ бригады пограничной стражи, охраняющей южную вѣтку, а въ прошломъ году сформированъ 4-й заамурскій желѣзнодорожный батальонъ. Съ 1901 г. шла лихорадочная постройка службъ и квартиръ; явились частные предприниматели, построили зданія подъ магазины, словомъ, рядомъ съ древнимъ китайскимъ городомъ возникъ русскій поселокъ. Дома одноэтажные, американскаго типа, всѣ безъ исключенія кирпичные. Въ центрѣ поселка выстроена красивой архитектуры церковь; заведено освѣщеніе керосино-калильными лампами, построены тротуары.

Война остановила дальнѣйшія улучшенія, особенно отозвалось это на улицахъ. Вслѣдствіе глинистой незамощенной почвы, въ

Корейскій портъ Мокпо.

дождь на улицахъ такая грязь, что подчасъ приходится прибѣгать къ помощи китайцевъ и на плечахъ переѣзжать изъ дома въ домъ.

Извозчиковъ русскихъ нѣтъ, довольствуются рикшами.

Поселокъ расположенъ къ западу отъ линіи жел. дор. и примыкаетъ къ городской стѣнѣ. Широкой улицей, идущей отъ вокзала къ старинной корейской башнѣ Бей-та-си, поселокъ дѣлится на двѣ половины. Въ южной половинѣ, прилегающей къ полотну, находится домъ, занимаемый ген.-ад. Куропаткинымъ, рядомъ — полевая канцелярія, домъ начальника штаба арміи ген.-лейт. Сахарова и весь полевой штабъ. Здѣсь же, на запасномъ пути стоитъ поѣздъ командующаго арміей—чудные вагоны китайско-восточной жел. дор., съ вагономъ-рестораномъ, салономъ. Поѣздъ освѣщенъ электричествомъ. Позади квартиры командующаго расположены обозъ штаба арміи, казармы желѣзнодорожнаго батальона и торговая часть поселка.

Въ торговой части нѣсколько магазиновъ, и единственная гостиница «Полтава» съ рестораномъ, но это названіе мало подходитъ къ дому съ каморками, гдѣ едва можно повернуться, грязными и почти лишенными мебели. Стоитъ подобный номеръ 3 руб. въ сутки, да и то не всегда можно его достать. Кормятъ здѣсь сносно. Въ магазинахъ цѣны прямо «хунхузскія». Корреспондентъ наблюдалъ такой случай: два солдатика торговали въ магазинѣ металлическій чайникъ. Продавецъ взялъ за него 3 руб. 50 коп. На мое замѣчаніе, что подобный чайникъ до войны стоилъ не больше 1 р. 50 к. и что брать такой процентъ со своихъ солдатъ безбожно, почтенный торговецъ заявилъ: «Когда же и наживаться, какъ не теперь», а благотворить—не его дѣло.

Вокзалъ представляетъ маленькое одноэтажное зданіе, тѣсное и весьма плохо приспособленное. Отдѣльнаго пассажирскаго зданія нѣтъ. Залъ I-го и II-го класса—небольшая комната. Буфетъ безобразенъ. Несмотря на скверный столъ, здѣсь столуется масса народу; вокзалъ постоянно набитъ биткомъ военными, сестрами и братьями милосердія, иностранными агентами и подозрительными типами въ кавказскихъ и другихъ воинственныхъ костюмахъ. Всѣ говорятъ на всевозможныхъ языкахъ, спорятъ, волнуются, обмѣниваются новостями подчасъ самаго невѣроятнаго характера.

Передъ стѣнами Мукдена.

То и дѣло подходятъ воинскіе поѣзда, нѣкоторые съ музыкой.

Рядомъ съ вокзаломъ находится желѣзнодорожная больница, прекрасно оборудованная съ хорошимъ медицинскимъ персоналомъ. Въ лѣвой половинѣ, считая отъ вок-

зала, помѣщаются почтово-телеграфная станція, депо, мастерскія жел. дороги, позади продовольственные магазины.

Еще лѣвѣй—этапъ. Противъ этапа, перейдя линію желѣзной дороги, въ бывшемъ помѣщеніи строительнаго участка расположенъ госпиталь Краснаго Креста. Госпиталь имѣетъ свою желѣзнодорожную платформу, у которой останавливаются санитарные поѣзда и принимаютъ больныхъ и раненыхъ для дальнѣйшей эвакуаціи въ Харбинъ. Южнѣе госпиталя, противъ вокзала, построенъ громадный продовольственный пунктъ; помѣстился восточно-сибирскій обозный батальонъ. Впереди продовольственнаго пункта прилегаетъ къ желѣзнодорожнымъ путямъ военная платформа, приспособленная къ возможно быстрой нагрузкѣ войсковыхъ грузовъ и посадкѣ войска. Далѣе начинаются деревни.

Маоэршань—лежитъ верстахъ въ 140 къ востоку отъ Мукдена, въ живописной золотоносной горной странѣ, на томъ мѣстѣ р. Ялу, гдѣ она круто мѣняетъ западное направленіе на южное. Населеніе смѣшанное изъ китайцевъ и корейцевъ; послѣдніе по преимуществу земледѣльцы, и среди нихъ попадаются христіане.

Маруранъ (Мороранъ) — укрѣпленная морская станція на островѣ Іессо.

Масампо (Мозампо)—портъ въ 35 верстахъ отъ Фузана сухимъ путемъ и въ 75 верстахъ водой. Нынѣ открытый и одинъ изъ большихъ комерческихъ портовъ, отстоитъ отъ сѣверной оконечности острова Каргодо на 12 миль, послѣдній такимъ образомъ господствуетъ надъ входомъ въ бухту Масампо. Бухта является чуть ли не лучшей изъ всѣхъ корейскихъ и во всякомъ случаѣ несравненно болѣе удобной сосѣдней фузанской; ея длина 8, наибольшая ширина — 3 мили, глубина отъ 3-хъ до 6-ти саженъ при низкой водѣ. Бухта окружена со всѣхъ сторонъ горами и хорошо защищена отъ вѣтровъ и морского прибоя. Въ Масампо 10 тысячъ жителей, имѣется японское консульство. Въ виду своего географическаго положенія и естественныхъ свойствъ, этотъ портъ имѣетъ первостепенное стратегическое значеніе.

Мацуру, военная гавань Японіи, соединена жел. дорогой съ главной линіей Токіо—Кіото—Осаки. См. «Иллюстр. лѣтоп. русско-японск. в.», вып. II-й, стран. 119.

Мацусима (Матсушима) — островъ въ Японскомъ морѣ, недалеко отъ восточнаго берега Кореи; владѣніе Японіи.

Мокпо—открытый портъ на юго-западѣ Кореи, входъ въ бухту загражденъ двумя островами, образующими три прохода, изъ нихъ южный проходъ, шириной въ 250 саженъ, единственно удобный для прохода большихъ судовъ, если не считать быстраго теченія. Внутренній рейдъ образуется устьемъ рѣки, шириной 2—2$^1/_2$ версты, въ немъ можетъ помѣститься до 30-ти судовъ средней величины; глубина его 5 саженъ, въ 400 футахъ отъ берега, по серединѣ рейда — 10—12 саженъ. Здѣсь проживало до 1.300 японцевъ, имѣется ихъ консульство, почтовая и телеграфная станція, много магазиновъ.

Мукденъ, бывшій столицей Маньчжурской династіи и усыпальницей императоровъ въ Китаѣ, нынѣ главный городъ трехъ провинцій Маньчжуріи, считается равнымъ Пекину по административному рангу. Китайцы зовутъ его Шень-янъ или просто «цзинъ», что значитъ столица; названіе же Мукденъ (цвѣтущій) употребляется только европейцами. Мукденъ извѣстенъ въ исторіи со времени династіи Ляо, царствовавшей въ 916—1125 гг. Родоначальникъ нынѣшней китайской династіи, Нурхаци, взялъ его въ 1621 году и сдѣлалъ своей столицей. Послѣ перенесенія резиденціи богдохановъ въ Пекинъ, Мукденъ хотя и пересталъ быть административнымъ центромъ Имперіи, но для китайцевъ имѣетъ не меньшее значеніе, чѣмъ современная столица, такъ какъ въ его окрестностяхъ покоится прахъ предковъ нынѣшней династіи. На сѣверо-востокѣ отъ него, въ пяти километрахъ отъ городской стѣны, расположено священное кладбище усопшихъ богдыхановъ. Сквозь густыя вѣтви деревъ виднѣются желтыя кровли капищъ; но ни одинъ европеецъ, ни одинъ китаецъ, изъ простыхъ смертныхъ, подъ страхомъ смерти, не можетъ проникнуть въ предѣлы этой святыни. Прежніе богдоханы почитали своей обязанностью отправляться въ Мукденъ на поклоненіе гробницамъ; но послѣ Цзя-цина, послѣдняго изъ богдохановъ, который исполнилъ эту обязанность (въ 1804 году), вмѣсто самого богдохана, каждое десятилѣтіе туда посылался «святой ликъ», то-есть изображеніе богдыхана. «Святой ликъ» шествуетъ, сопровождаемый особымъ корте-

Въ Мукденѣ. Входъ въ императорскій дворецъ.

жемъ; и каждый разъ для этой церемоніи середина полотна великолѣпной дороги возвышалась новою насыпью; движеніе тогда должно было производиться по низкимъ сторонамъ дороги. Нынѣ и эта церемонія уничтожена и самая дорога пришла въ упадокъ.

Мукденъ лежитъ на низменной равнинѣ рѣки Хунь-хэ, притокѣ Ляо-хэ, среди плодородной, но совершенно безлѣсной мѣстности. Городъ, который, по выраженію богдохана Цянъ-луна, отличается между всѣми городами, какъ драконъ и тигръ между животными, окруженъ глинобитной стѣной, имѣющей около 16-ти верстъ въ окружности и около $7^1/_2$ футовъ высоты; на углахъ возвышаются огромныя башни, называющіяся по странамъ свѣта. Центръ города, имѣющій форму правильнаго параллелограмма, обнесенъ второю каменною стѣною, еще болѣе массивною, чѣмъ наружная (35 ф. высоты и 18 ф. толщины). За наружной стѣной раскинулось предмѣстье Бэй-гуань (сѣверная застава). Находясь въ узлѣ путей сообщенія Маньчжуріи и пользуясь, какъ священный городъ, многими привиллегіями, Мукденъ имѣетъ важное торговое значеніе, хотя собственное производство его не велико. По сторонамъ улицъ идутъ сплошные ряды лавокъ, около которыхъ съ утра до вечера толпа образуетъ цѣлый потокъ. Жителей въ Мукденѣ насчитывается отъ 180 до 250 тысячъ.

Въ городѣ много достопримѣчательностей: въ центрѣ возвышается желтый императорскій дворецъ, въ которомъ хранятся обувь и пастушеская сумка Нурхаци; въ ламайскомъ храмѣ Бао-шень-цзы, построенномъ въ 1638 году, находится статуя божества Махакала; изъ множества кумиренъ, самая замѣчательная находится внѣ города, къ западу отъ него; кумирня эта основана въ честь нынѣ царствующей династіи.

Въ Мукденѣ. Внутри дворика императорскаго дворца.

Въ Мукденѣ. Императорскія могилы.

Нынѣ Мукденъ — центръ русскаго управленія краемъ и временная резиденція Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ.

Вотъ описаніе военнаго корреспондента «Русскаго Инвалида», г. Краснова, побывавшаго въ концѣ марта въ лагерѣ Намѣстника: Величаво простъ этотъ лагерь, состоящій изъ каменныхъ домиковъ-казармъ желѣзной дороги и небольшого поѣзда, въ которомъ помѣщается Намѣстникъ. Эти бравые часовые—стрѣлки у вагона, передъ площадкой котораго тихо рѣяли большіе русскіе флаги, эти жандармы пограничной стражи съ зелеными аксельбантами поверхъ шинели, шестовой телеграфъ, подходящій къ поѣзду, посты, выставленные впередъ, въ степь,—все внушало невольное уваженіе къ этому скромному поѣзду. Шагахъ въ двухстахъ отъ поѣзда тянулись въ три линіи домики-бараки. Здѣсь помѣщались сотрудники Намѣстника по всѣмъ отраслямъ управленія краемъ. И съ ранняго утра и до поздней ночи, при свѣтѣ дня и при освѣщеніи электрическихъ фонарей, тутъ ходили изъ барака въ баракъ офицеры и чиновники, проносили синія папки бумагъ, приводили въ исполненіе предначертанія.

Въ 12 часовъ дня и въ 6 часовъ вечера вдоль линіи бараковъ проходилъ горнистъ и на сиповатомъ горнѣ игралъ «сборъ начальниковъ». Въ эти часы трудовое населеніе штаба сходилось изъ канцелярій и управленій въ обширную столовую съ простыми столами на завтракъ, или на обѣдъ.

Тутъ въ общемъ отдыхѣ, какъ и въ общей работѣ, перемѣшивались всѣ офицеры генеральнаго штаба, адъютанты, строевые офицеры, моряки, чиновники... Тутъ дипломаты и почтовые чиновники, судьи и интенданты, стрѣлки, казаки и чины контроля сидѣли въ перемежку. Столовая гудѣла сотнями голосовъ, радушный комендантъ главной квартиры, полковникъ Веселаго, слѣдилъ за тѣмъ, чтобы всѣмъ было мѣсто, чтобы всѣ были удовлетворены. Тутъ появлялись и случайные гости.

Кругомъ шумятъ штабные. Слухи и извѣстія, вѣрныя, точныя, полученныя изъ донесеній и ложныя, гдѣ-то родившіяся, кѣмъ-то принесенныя, передаются изъ устъ въ уста, ловятся жадно, горячо обсуждаются.

Нагасаки—японскій открытый портъ на островѣ Кіу-Сіу. Въ этомъ портѣ имѣются громадные запасы угля и частныя верфи, лучшія въ Японіи. Одинъ изъ портовъ, служащихъ мѣстомъ отправки войскъ въ настоящую войну.—См. рис. въ «Иллюстриров. Лѣтописи Русско-Японской войны», вып. II, стран. 119.

Нангалинъ (Нань-гуань-линъ). — См. Восточно-Китайскую желѣзную дорогу въ Квантунской области.

Нингута, бывшая до 1676 г. главнымъ административнымъ центромъ сѣверной Манчжуріи, расположена на лѣвомъ берегу рѣки Мудань-цзянъ, въ широкой плодородной и густо населенной долинѣ, поднятой до 1390 футъ надъ уровнемъ океана. Городъ обнесенъ стѣной и не имѣетъ никакихъ укрѣпленій; онъ состоитъ изъ кривыхъ, узкихъ и грязныхъ улицъ, по которымъ съ трудомъ можно проѣхать въ экипажѣ. Въ центрѣ города обширное пространство обнесено высокой оградой съ затѣйливыми башнями по угламъ; въ срединѣ его—незастроенная базарная площадь и домъ казенныхъ учрежденій фу-ду-тунства. Въ городѣ и въ окрестностяхъ его есть заводы для выдѣлки мѣховъ, для витья пеньковыхъ веревокъ, для изготовленія большихъ бобовыхъ галетъ, идущихъ въ кормъ скоту и вывозимыхъ даже въ Уссурійскій край, мельницы, заводы кирпичные, гончарные, водочные и кожевенные. Охотничій промыселъ въ окрестностяхъ города дѣлаетъ Нингуту центромъ мѣховой торговли.

Населеніе Нингуты, благодаря сильному наплыву китайскихъ эмигрантовъ, быстро растетъ. Численность его въ 1871 г. всего только 3000 человѣкъ, но уже въ 1882 г.—10000, а еще черезъ пять лѣтъ было до 20000 душъ обоего пола.

Въ городѣ есть телеграфъ, соединяющій его съ европейской телеграфною сѣтью.

Невдалекѣ отъ Нингуты, къ юго-западу можно видѣть слѣды большого древняго города, извѣстнаго у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ Дунъ-дзинъ-чэнъ, т. е. Восточная столица.

Нинъ-юанъ-чжоу лежитъ вблизи западнаго берега Ляодунскаго залива, въ разстояніи около 65 верстъ отъ Цзинь-чжоу-фу. Онъ обнесенъ высокой каменной стѣной и представляетъ одинъ изъ значительныхъ торговыхъ пунктовъ на пути, ведущемъ изъ Пекина черезъ Шань-хай-гуаньскую заставу въ Мукденъ.

Ніегата—открытый портъ на западномъ берегу острова Нипповъ.

Нью-Чжуанъ.—См. **Инкоу.**

Нью-Чуангъ.—См. **Инкоу.**

Оминато—благоустроенный портъ на сѣверѣ острова Ниппонъ, базисъ миноносцевъ.

Осака—главное адмиралтейство Японіи и второй городъ имперіи Микадо.

Пеньянъ особенно важенъ, какъ стратегическій пунктъ. Сѣверо-западная часть Кореи почти сплошь покрыта горами. Главный хребетъ полуострова, проходя въ меридіанальномъ направленіи, отдѣляетъ отъ себя массу отроговъ, порою очень высокихъ, доходящихъ до самаго моря и пересѣкающихъ пути съ сѣвера. Главная масса горъ состоитъ изъ гранита, въ долинахъ же почва—жирная глина. Лѣсовъ почти нѣтъ, только у сѣверной границы встрѣчаются перелѣски. Колодцевъ—ничтожное количество, и всѣ сильно запущены. Состояніе проточныхъ водъ зависитъ отъ времени года, лѣтомъ и осенью онѣ почти совершенно исчезаютъ. Вода большихъ рѣкъ имѣетъ горьковато-соленый вкусъ, такъ какъ приливъ приноситъ много морской воды. Крупныхъ населенныхъ пунктовъ, кромѣ городовъ, нѣтъ. Деревни—изъ 20—30-ти дворовъ, съ домами самой примитивной постройки, и вообще вопросъ о размѣщеніи войскъ представляется чрезвычайно труднымъ. Разоренная продолжительнымъ пребываніемъ китайскихъ войскъ, страна эта въ 1894 году представляла совершенную пустыню. Никакихъ запасовъ найти было нельзя, живности никакой, населеніе деревень разбѣжалось, а самыя селенія были выжжены до тла. Лишь одну солому можно было найти въ изобиліи. При такихъ условіяхъ снабженіе наступающей японской арміи было основано исключительно на подвозѣ съ тыла.

Всматриваясь въ расположеніе Пень-яна на картѣ, мы видимъ, что онъ является узломъ важнѣйшихъ дорогъ, ведущихъ изъ Сѣверной Кореи: 1) въ Южную Манчжурію — къ Мукдену, 2) въ Сѣверную Манчжурію — къ Гирину, 3) въ Южно-Уссурійскій край и 4) въ Сеулъ.

Изъ этихъ дорогъ лучшими, въ смыслѣ удобства движенія изъ Кореи въ Манчжурію, считаются: западнѣе — дорога отъ Пенья-на на Ый-чжу и восточнѣе — приморская дорога (на Гензанъ и Хамхынъ).

Главною артеріей японской арміи служила большая дорога изъ Сеула въ Китай, черезъ Пень-янъ и Ый-чжу. Дорога эта, благодаря твердому грунту, самая лучшая въ Кореѣ. Ширина дороги 6—8, а иногда и болѣе шаговъ, и она могла бы быть вполнѣ хорошей, если бы содержалась исправно. Твердый грунтъ обращаетъ ея полотно почти въ естественное шоссе, и только мѣстами,

Въ Мукденѣ. Городская башня.

въ долинахъ, среди рисовыхъ полей, во время дождей становится вязко. Главныя затрудненія представляютъ многочисленные перевалы, а затѣмъ мосты. Подъемы и спуски настолько круты, что иногда приходится слѣзать съ коня. На перевалахъ же полотно дороги усыпано обыкновенно массою большихъ и малыхъ камней, до крайности затрудняющихъ движеніе. Что касается мостовъ, то они рѣшительно не годны. Нѣкоторые изъ нихъ на большихъ рѣкахъ японцы замѣнили новыми, для переправы черезъ которые приходится спѣшиваться. Маленькія рѣчки легко можно переѣзжать въ бродъ. По такой дорогѣ свободное движеніе возможно лишь для двухколеснаго обоза и вьюковъ. Японцы въ войну 1894—1895 года

пользовались либо вьючными животными (быки, коровы, маленькія, но сильныя пони), либо спинами самихъ корейцевъ, которые могутъ считаться лучшими носильщиками въ мірѣ. Кромѣ того, японцы привезли своихъ «кули», образовавъ изъ нихъ транспорты двухколесныхъ ручныхъ повозокъ. Каждая такая повозка поднималась тремя кули (разсчетъ на три смѣны) при грузѣ въ 40 куамъ (1 куамъ = 3,75 килограм. или 8,3 англ. фунтовъ). Нельзя не отмѣтить, что привычные къ подобнымъ работамъ кули отлично справлялись съ этими повозками даже на самыхъ трудныхъ участкахъ дороги. Такой способъ передвиженія, несмотря на его практичность, былъ прежде всего медлителенъ.

Лошадей у японцевъ мало, и составъ ихъ плохъ; вьючныхъ животныхъ также немного.

Пень-янъ (или, какъ на нѣкоторыхъ картахъ обозначено: Пхіонъ-янъ) — древняя столица Кореи и главный городъ провинціи (подъ тѣмъ же названіемъ) лежитъ на высокомъ правомъ берегу рѣки Тайдон-гана, въ 100 верстахъ отъ ея устья. Городъ, состоящій изъ цѣлаго лабиринта грязныхъ улицъ, расположенъ на волнистомъ плато съ болотистой почвой, вслѣдствіе чего въ немъ нерѣдко встрѣчаются углубленія, наполненныя стоячей зеленой водой, служащей разсадникомъ болѣзней. Жителей въ городѣ 25—30 тыс., среди нихъ до войны было 3—4 тысячи японцевъ и нѣсколько миссіонеровъ европейцевъ и американцевъ.

Вокругъ города тянется высокая каменная стѣна, представляющая въ планѣ неправильный многоугольникъ, периметръ котораго равняется 6 верстамъ.

Рѣка Тайдон-ганъ имѣетъ подъ Пень-яномъ около 200 саж. ширины и въ бродъ непроходима, вскрывается въ началѣ или серединѣ марта.

Пень-янъ является однимъ изъ важнѣйшихъ центровъ внутренней торговли, чему способствуетъ расположеніе его на судоходной рѣкѣ. Онъ служитъ мѣстомъ сбыта произведеній обширныхъ провинцій Пень-янъ-до и Хоанъ-ха-до. Среди этихъ произведеній главное мѣсто занимаютъ: желѣзная руда, золото, каменный уголь, шкуры, строительный лѣсъ, бобы, хлопокъ и продукты шелководства. Съ половины 1899 года Пень-янъ былъ открытъ для иностранной торговли, которая вся перешла въ руки японцевъ.

Пень-янъ (по-японски Хей-жо) — несомнѣнно самый важный пунктъ Сѣверной Кореи и, какъ мы видѣли выше, важнѣйшій узелъ путей, ведущихъ съ юга, востока, и сѣвера; сюда же подходитъ отличный путь съ запада, по рѣкѣ Дай-Тако (или Тайдонъ), доступный пароходамъ, съ осадкою въ 8—10 футъ, почти до самаго города. Владѣя Пень-яномъ, можно считать себя хозяиномъ Сѣверной Кореи и извлекать путемъ сбора и подвоза съ четырехъ сторонъ средства для продовольствія арміи. Связываясь съ Манчжуріей лучшею дорогой въ Кореѣ, войска, расположенныя у Пень-яна, могутъ базироваться на сѣверъ. Мѣстность къ югу отъ Пень-яна представляетъ всѣ удобства для широкаго развитія дѣйствій на сообщенія наступающаго противника, мѣстность же къ сѣверу — особенно благопріятствуетъ упорной оборонѣ, позволяя задерживать на каждомъ шагу противника и дѣйствовать на его сообщенія. Таково стратегическое положеніе Пень-яна, которое усиливается еще и исключительными тактическими свойствами его позиціи. Правый берегъ рѣки Дай-тако почти на всемъ протяженіи командуетъ лѣвымъ. Около Пень-яна долина рѣки значительно расширяется и, особенно на лѣвомъ берегу, образуетъ обширную открытую равнину. Среди этой равнины Пень-янъ и непосредственныя его окрестности представляютъ группу холмовъ, командующихъ окружающею мѣстностью. Городъ, обнесенный высокою каменною стѣной, высотой въ 10 метровъ, толщиною у основанія 6 метровъ и 1 метръ по верху, является какъ бы естественной цитаделью, съ периметромъ около 9-ти верстъ и четырьмя рѣзко очерченными фронтами.

Южный фронтъ, тянущійся перпендикулярно главному пути наступленія японцевъ, имѣетъ длину около двухъ верстъ. Онъ прикрытъ двумя рукавами рѣки, изъ нихъ главный — во время отлива проходимъ въ бродъ, но лишь въ одномъ мѣстѣ. Двѣ дамбы противъ наводненій и высоты праваго берега образуютъ хорошія передовыя позиціи. Лѣвый флангъ этого фронта отлично обезпеченъ рѣкой, за которой у противника не будетъ позицій; правый — нѣсколько слабѣе,

Портъ-Артуръ.

(Съ фотографіи снятой въ апрѣлѣ). («Ill. Italiana»).

такъ какъ впереди, саженяхъ въ 600, находятся высоты, гдѣ противникъ можетъ расположить свои батареи. Эта часть фронта вообще наименѣе сильная. Восточный фронтъ также на всемъ протяженіи прикрытъ рѣкою, въ бродъ безусловно непроходимою; длина его около трехъ верстъ. Городская стѣна тянется по самому берегу рѣки, который сначала имѣетъ высоту 10—12 футовъ, а далѣе къ сѣверу, поднимаясь все выше и выше, достигаетъ до 200 футовъ. Этотъ берегъ страшно крутъ и доступенъ для восхожденія лишь одиночнымъ людямъ. Поворотъ рѣки у сѣверной части города образуетъ канониръ (выступъ), съ котораго отлично можно обстрѣливать все теченіе рѣки. Никакія артиллерійскія позиціи, — пишетъ компетентный очевидецъ, — не могутъ угрожать этому фронту; штурмъ его почти невозможенъ. Это — самый сильный фронтъ позиціи, правый его флангъ слабѣе лѣваго. Сѣверный фронтъ, длиною до двухъ верстъ, также очень силенъ. Три гряды холмовъ съ увеличивающимся къ городу командованіемъ образуютъ три передовыя позиціи. Главная позиція тянется на крутыхъ высотахъ, по которымъ проходитъ городская стѣна, ближайшіе подступы поросли лѣсомъ. Артиллерійская позиція возможна лишь по овладѣніи вторымъ гребнемъ въ разстояніи до двухъ верстъ отъ главной. Правый флангъ сѣвернаго фронта болѣе силенъ, чѣмъ лѣвый, но и здѣсь открытая мѣстность и отсутствіе удобныхъ артиллерійскихъ позицій до крайности затруднитъ операціи атакующимъ. Наконецъ, западный фронтъ, длиною около трехъ верстъ, слѣдуетъ по силѣ за сѣвернымъ. Ручей, протекающій передъ нимъ, въ сухое время года не составитъ преграды. Сила фронта заключается въ высотахъ съ крутыми скатами, на которыхъ расположена городская стѣна, и въ отличномъ обстрѣлѣ.

Такова въ общихъ чертахъ позиція у Пень-яна. Самая сильная часть ея—на сѣверѣ, особенно въ сѣверо-восточномъ углу, гдѣ обороняющійся можетъ упорно держаться даже и тогда, когда городъ окажется во власти противника. Сюда же выходитъ и важнѣйшая послѣ путей съ юга дорога отъ Гензана. Располагая нѣкоторымъ временемъ и достаточными средствами, здѣсь можно создать такую позицію, овладѣніе которой противнику будетъ стоить до крайности дорого. Необходимъ не только усиленный перевѣсъ въ силахъ, но и употребленіе осадной артиллеріи, подвозъ которой при настоящемъ положеніи невозможенъ. Этотъ пунктъ важенъ, такимъ образомъ, для обѣихъ сторонъ, и обладаніе имъ одной изъ нихъ доставитъ громадныя затрудненія для другой. Замѣтимъ въ заключеніе, что разстояніе отъ рѣки Ялу до Пень-яна составляетъ около 175 верстъ, отъ Чемульпо и Сеула до 240 верстъ, отъ Гензана до 150 верстъ. См. схему въ «Иллюстр. Лѣт. Руск.-Япон. войны», вып. 1-й, стр. 49 и въ 2-мъ вып., стр. 21.

Піöль-цза-пхо—см. Квельпартъ.

Піöкъ-тонъ (Піекъ-донъ)—уѣздный городъ, расположенный близъ рѣки Ялу (въ разстояніи 1 версты отъ ея берега) въ 115 верстахъ отъ гор. Ый-чжю, въ Піöкъ-тонѣ въ 1895 году насчитывалось до 300 домовъ; строенія скучены, улицы грязны. Отъ города проложена дорога къ берегу рѣки Ялу, гдѣ устроена пристань для джонокъ. Изъ Піöкъ-тона вывозятся главнымъ образомъ бобы.

Портъ-Артуръ — очень сильная крѣпость на берегу Желтаго моря въ Шень-цзянской провинціи, самой южной изъ трехъ административныхъ областей Манчжуріи. См. описаніе и рис. въ «Иллюстр. лѣт. русско-японск. в.», вып. I, стр. 61 и сл.

Посьетъ-урочище, расположенное на берегу залива того же имени,—граница русскихъ владѣній на Дальнемъ Востокѣ, представляетъ собою собственно военный русскій постъ, съ весьма разнообразнымъ населеніемъ. Не взирая на значительную удаленность отъ торговаго центра Владивостока, урочище Посьетъ пользуется относительно порядочнымъ благоустройствомъ. Благодаря хорошей бухтѣ въ заливѣ Посьетъ торговые корабли снабжаютъ жителей не только всѣмъ необходимымъ, но даже предметами комфорта. Урочище Посьетъ обстроенно совсѣмъ по-европейски, и здѣсь возможно достать рѣшительно все нужное, до велосипедовъ включительно. Въ урочищѣ есть прекрасный бульваръ, гдѣ по извѣстнымъ днямъ играетъ военный оркестръ. Въ окрестностяхъ колонисты-корейцы пасутъ огромныя стада овецъ, а въ горахъ прекрасная охота на фазановъ и косуль. Одной изъ достопримѣчательностей этого урочища является колоссальныхъ размѣровъ изображеніе двухглаваго орла, какъ символа русской власти, сложеннаго изъ камней по инициативѣ одного русскаго офицера на одномъ изъ склоновъ ближайшей горы и видимое съ очень отдаленныхъ пунктовъ, какъ съ моря, такъ и съ суши.

Пуландянъ (Пуланьдянъ). См. Вост.-Кит. ж. д. въ Квантун. обл.

Сай-ма-цзы, къ которому теперь двигаются японскія войска, находится въ верстахъ въ 70 къ сѣверо-востоку отъ Фынхуанчена и представляетъ собой небольшое, но оживленное селеніе, расположенное при сліяніи двухъ истоковъ рѣки Ба-дао-хэ, впадающей въ Ялу.

Сай-ма-цзы лежитъ въ долинѣ, приподнятой надъ уровнемъ океана на 900 футъ, окружающія же горы имѣютъ около 2000 футъ абсолютной высоты. Мѣстность замѣчательна своими горными богатствами, состоящими изъ мѣсторожденій каменнаго угля и желѣза, также свинца, мѣди и золота.

Саньшилипу—станція—находится между станціями Цзинь-чжоу и Пуландянъ, названіе ея въ переводѣ съ китайскаго значитъ тридцативерстная станція (сань-ши по китайски — тридцать, ли — верста), этимъ именемъ называется прилежащее станціи селеніе существовавшей здѣсь прежде Мандаринской большой дороги на Мукденъ.

Сасебо (Сасего)—военная гавань Японіи. См. «Иллюстр. лѣтоп. русско-японск. в.», вып. II, стр. 119.

Самъ-су—уѣздный городъ; лежитъ на берегу рѣчки Самъ-су-мури, которая въ 25 верстахъ ниже изливается въ рѣку Ялу. Въ 1897 г. городъ состоялъ лишь изъ нѣсколькихъ десятковъ домовъ. Въ Самъ-су имѣется складъ древняго оружія и военныхъ доспѣховъ. Долина рѣки Самъ-су-мура довольно плодородна. Въ ней находится много обработанныхъ полей, засѣянныхъ преимущественно овсомъ и отчасти ячменемъ.

Сангаръ (Цугару) — проливъ между островами Іессо и Ниппонъ, въ восточной части имѣетъ въ ширину 10 верстъ; здѣсь Владивостокская эскадра потопила два японскія торговыя судна.

Санъ-чжю (Сан-чжю)—уѣздный городъ Кореи. Это одна изъ старинныхъ крѣпостей, защищавшихъ путь къ столицѣ. Онъ расположенъ близъ того пункта, гдѣ начинается на рѣкѣ Накъ-тонъ-ганъ судоходство.

Саходза.—См. Андунь.

Сеулъ — столица Кореи, въ 50-ти верстахъ отъ морского берега; окруженъ каменной стѣной, имѣющей въ длину 20 верстъ, въ вышину 20—25 футъ при толщинѣ въ 2 сажени, съ 8-ю воротами. Жителей 220,632 чел. по свѣдѣніямъ 1897 г., 45,393 дома, иностранцевъ—3,257 чел., изъ нихъ 1,758 японцевъ и 1,273 китайца. Съ 1899 года имѣется электрическая желѣзная дорога длиной 8 верстъ. Два дворца, нѣсколько храмовъ.

Симоносеки — японская укрѣпленная морская станція на островѣ Ниппонъ, лежащая на разстояніи 120 морскихъ миль отъ

берега Кореи. «См. Илл. лѣт. Русск.-японск. в.» Вып. II-ой стр. 119.

Синь-бинъ-пу возникъ около 1875 г., расположенъ верстахъ въ 40 къ востоку отъ Синъ-цзинъ-тинъ близъ восточной вѣтви Ивовой изгороди, у воротъ Юнъ-цинъ-мынь. Населеніе его, численностью не менѣе 1000 душъ, занимается торговлей съ охотниками и плантаторами жэнь-шэня въ Чанъ-бо-шаньскихъ горахъ.

Синь-минь-тинъ — сѣверный конечный пунктъ китайской сѣверной жел. дороги. Недавно занятъ былъ русскими войсками. Отъ Мукдена до него 51 верста.

Синь-минь-тинъ представляетъ одинъ изъ наиболѣе оживленныхъ рынковъ, лежащихъ на главномъ пути, ведущемъ изъ Пекина въ Мукденъ, невдалекѣ отъ пересѣченія этого пути теченіемъ р. Ляо-хэ. Въ 1869 г. въ немъ было до 300 торговыхъ домовъ и до 3000 жителей. Длина главной улицы, состоящей почти изъ однихъ магазиновъ, доходитъ до 4 верстъ.

Синь-цзинъ-тинъ—городъ, лежитъ въ 135 верстахъ къ востоку отъ Мукдена и замѣчателенъ, какъ древняя столица манчжурскихъ государей, кладбище которыхъ и по нынѣ находится въ 5 верстахъ къ сѣверо-западу отъ него, среди лѣсистыхъ холмовъ близъ большой деревни Юнъ-линъ. Окрестности города представляютъ родовое владѣніе императорской фамиліи. Близъ Синь-цзинъ-тина родился, по преданію, Нурхаци, и здѣсь онъ собралъ свои силы для нападенія на Ляодунъ. Окрестности города гористы и неудобны для земледѣлія.

Сюніоченъ — станція Восточно-Китайской жел. дор., въ 30 верстахъ отъ ст. Гайчжоу; лежитъ на западномъ берегу Квантуна, вблизи моря. 3-го мая японцы обстрѣливали ее съ залива.

Сю-янъ-тинъ—старинный манчжурскій городъ на среднемъ теченіи рѣки Да-янъ-хэ,

Урочище Посьетъ.

Домъ, гдѣ помѣщается управленіе китайско-восточ. дороги въ Портъ-Артурѣ.

извѣстный мраморными ломками. Онъ ведетъ значительную торговлю съ портомъ Догу-шань.

Сяо-сыръ—большой поселокъ въ долинѣ верхняго теченія р. Тай-цзы-хэ, верстахъ въ 55 къ востоку отъ деревни Бэнь-си-ху. Въ немъ имѣется нѣсколько небольшихъ чугунно-литейныхъ и купоросныхъ заводовъ, перерабатывающихъ добываемыя въ окрестностяхъ деревни желѣзныя руды. Къ востоку отъ Сяо-сыра существуютъ каменноугольныя копи.

Тă-гу (Тайку) — главный городъ корейской провинціи Сѣверный Кіонъ-санъ-до, находится около 300 верстъ къ юго-востоку отъ Сеула и въ 125 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Фузана. Городъ расположенъ на равнинѣ и имѣетъ до 5 верстъ въ окружности. Домовъ въ немъ — около 3,700. Улицы красивы, чисты и изобилуютъ лавками, въ которыхъ продаются туземные продукты и иностранныя бумажныя матеріи. Тăгу пріобрѣлъ печальную извѣстность происходившими въ немъ избіеніями христіанъ.

Та-донъ-ганъ—рѣка—беретъ начало въ главномъ хребтѣ и впадаетъ въ Желтое море, имѣя въ 27 верстахъ отъ устья морской портъ Ци-занъ-по. Общая длина рѣки около 450 вер., лиманъ—длиной 40 верстъ.

Таку — крѣпость у устья рѣки Пей-хо, защищающая доступъ къ Тянь-Цзиню.

Таліенванъ (Далянвань) — бухта. См. «Илл. лѣт. русск.-японск. в.», вып. I-й, стр. 61.

Тă-чжинъ, см. Квельпартъ.

Та-шичао.—См. Дашицзяо.

Терминаль.—См. Конечный мысъ.

Токіо — столица Японіи. Жителей 1.350,000 челов.

Тумань-ганъ (Тумень-ула) — или по-китайски Гаоли-цзянъ, рѣка, впадаетъ въ Японское море — въ бухту Гашкевича, составляя на нѣкоторомъ протяженіи въ низовьяхъ границу Кореи и Манчжуріи, а на послѣднихъ 15 верстахъ до устья—границу между Кореей и Россіей. Общая длина ея 375 верстъ. Ея размѣры къ устью постепенно расширяются, будучи вообще въ предѣлахъ: по ширинѣ—40—300 саж., при самомъ же устьѣ даже до 1 версты, глубина—3—10 футовъ, скорость—3—5 фут. въ секунду. Фарватеръ въ высшей степени измѣнчивъ, вслѣдствіе образованія мелей. Устье рѣки заграждается баромъ, на которомъ наименьшая глубина достигаетъ 5 футъ; проходъ черезъ баръ возможенъ только при западномъ вѣтрѣ или при штилѣ и при томъ, если въ морѣ нѣтъ большой зыби съ востока. Рѣка течетъ въ низменныхъ, иногда песчаныхъ или болотистыхъ берегахъ, образуя часто нѣсколько протоковъ, заводей, островковъ и отмелей.

Тунъ-хуа-сянь стоитъ на плоскомъ полуостровѣ, огибаемомъ рѣкою Хунь-цзянъ, притокомъ Ялу. Онъ основанъ въ 1875 г. и служитъ мѣстопребываніемъ властей, управляющихъ всею территоріею до поворота р. Ялу изъ западнаго направленія въ южное. Самый городъ внутри стѣны занималъ въ 1887 г. менѣе $1^1/_2$ десятинъ. Лавки помѣщались внѣ городскихъ стѣнъ и торговали олеными рогами, пантами и жэнь-шэнемъ. Общая цифра населенія, включая нѣсколько сотъ солдатъ, въ то время не превосходила 2000 человѣкъ.

Тюренченъ (Кюленченъ или Цзю-лянь-ченъ). См. Цзю-линь-ченъ.

Телинъ—старинный городъ въ 65 вер. къ сѣверо-востоку отъ Мукдена, широко раскинувшійся въ долинѣ р. Чай-хэ, доступной для небольшихъ плоскодонныхъ лодокъ. Вмѣстѣ съ ближайшими предмѣстьями онъ занимаетъ обширную площадь и имѣетъ до 20.000 жителей. Улицы его чрезвычайно оживленны, благодаря обширной обработкѣ въ немъ желѣза, добываемаго въ окрестностяхъ города въ горахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Тѣлинскихъ, то-есть «желѣзныхъ». Въ древности этотъ городъ назывался Инь-чжою, то-есть «серебрянымъ округомъ», такъ какъ здѣсь добывалось много серебра. Въ Тѣлинѣ, кромѣ того, развито столярное производство, а также выдѣлка растительнаго масла и винокуреніе. На многихъ дворахъ имѣются обширные склады гаоляна и другихъ зерновыхъ продуктовъ, хранящихся въ высокихъ цилиндрическихъ башняхъ, плетенныхъ изъ камыша и стеблей гаоляна и крытыхъ конусообразной крышей. Въ $2^1/_2$ верстахъ отъ Тѣлина, на р. Ляо-хэ лежитъ обширное мѣстечко, гдѣ ведется значительная торговля на джонкахъ. Это—портъ Тѣлина.

Тянь-цяо-чанъ находится при Ляодунскомъ заливѣ близъ рѣки Сяо-линь-хэ. Портъ этотъ посѣщается небольшимъ числомъ джонокъ, притомъ, по большей части незначительныхъ размѣровъ, которыя ввозятъ разнаго рода иностранные товары, а обратно уходятъ нагруженныя хлѣбнымъ зерномъ.

Тянь-чжуанъ-тай лежитъ на правомъ берегу р. Ляо-хэ, приблизительно верстахъ въ 35 — 49 къ сѣверо-западу отъ Инкоу. Нѣкогда онъ былъ главнымъ портомъ южной Манчжуріи, но со времени Инкоу сильно упалъ. Лѣтъ сорокъ тому назадъ былъ однако еще слишкомъ значительной важности: множество джонокъ являлось сюда съ товаромъ, и портъ этотъ служилъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ ввозной и вывозной торговли района къ западу отъ Ляо-хэ. Населеніе его равнялось тогда 25 тыс. душъ.

Уй-уёнь (Уйонъ)—корейскій уѣздный городъ, расположенный на рѣкѣ Уй-уёнь-ганъ. Вся окрестная мѣстность повидимому вулканическаго происхожденія. Около города возвышаются конусообразные холмы. Городъ окруженъ полуразвалившейся каменной стѣной.

Фын-хуан-ченъ («Ворота Кореи»)—большой городъ расположенъ въ 70 верстахъ отъ рѣки Ялу и невдалекѣ отъ праваго берега р. Цао-хэ, впадающей въ Ялу, у подножія величественной горы Фынъ-хуанъ-шань или Лунъ-фынъ-шань. Около него проходила западная граница той запретной нейтральной широкой полосы, въ 100 ли (около 50 верстъ), которая была установлена съ общаго согласія китайскаго и корейскаго правительствъ для прекращенія нескончаемыхъ споровъ о границѣ, и которая тянулась вдоль праваго берега р. Ялу, причемъ рѣка эта вся цѣликомъ считалась собственностью Кореи. Благодаря своему мѣстоположенію, Фынъ-хуанъ-ченъ до 1878 г. игралъ важную роль, какъ по-

Видъ корейскаго порта Фузанъ (ближайшаго къ Японіи).

средникъ въ торговлѣ Китая съ Кореей. Близъ него въ мѣстечкѣ Гао-ли-мынь, т. е. ворота Кореи, ежегодно собиралась многолюдная ярмарка, куда стекались въ большомъ количествѣ китайскіе и корейскіе торговцы. Въ японо-китайскую войну въ Фынъхуанъ-ченѣ была главная квартира японской арміи. Городъ служитъ мѣстомъ встрѣчи китайскими властями корейскаго посланника во время его ежегодныхъ путешествій въ Пекинъ для уплаты дани. Въ настоящее время 1-я японская армія сосредоточивается въ этомъ городѣ.

Фузанъ. На юго-восточномъ побережьи Кореи портъ Фузанъ, или по-японски, Чосанъ, конечно обладаетъ преимуществомъ въ смыслѣ безопасности высадки, такъ какъ отстоитъ отъ Симоносеки всего на 110 миль, а отъ острова Цусимы, гдѣ у японцевъ находится база для миноносцевъ — Такесики, на 45 миль. Такое близкое расположеніе къ Японіи даетъ этому пункту всѣ выгоды нахожденія въ сферѣ господства японскаго флота.

Но, высадившись въ Фузанѣ, японскимъ войскамъ приходилось дѣлать большой переходъ, чтобы присоединиться къ войскамъ, высадившимся въ Чемульпо, и оттуда снова двинуться на сѣверъ къ Ялу. Хотя желѣзная дорога изъ Сеула въ Фузанъ начата постройкой еще въ 1900 году, но до сихъ поръ въ значительной своей части неготова. Переходъ же пѣшкомъ требуетъ много времени и очень утомляетъ японцевъ, вообще неспособныхъ къ большимъ переходамъ.

Городъ Фузанъ съ давнихъ поръ находится въ рукахъ японцевъ; въ 1443 году впервые состоялось соглашеніе между корейскимъ и японскимъ правительствами, по которому японцамъ разрѣшалось жить и заниматься торговлею въ Фузанѣ. Въ XVI вѣкѣ Фузанъ былъ занятъ японскими войсками, и съ тѣхъ поръ тамъ постоянно содержался ихъ гарнизонъ; но торговыя сношенія между обѣими странами, производившіяся только черезъ Фузанъ, были обставлены очень стѣснительно для японцевъ и не развивались, а скорѣе приходили въ упадокъ. Съ 1876 года Фузанъ былъ открытъ для иностранной торговли, японцы заняли тамъ первенствующее положеніе и съ того времени окончательно утвердились въ этомъ портѣ.

За послѣднее время тамъ насчитывали до 7,000 японцевъ, но въ виду развитія осложненій съ Россіей, въ концѣ прошлаго года, въ Фузанъ перевозили большія партіи рабочихъ на постройку желѣзной дороги Фузанъ-Сеулъ. Такъ какъ постройка желѣзной дороги шла весьма медленно, за отсутствіемъ средствъ у компаніи, строящей дорогу, то правительство, имѣя въ виду конфликтъ съ Россіей, дало деньги и приняло мѣры къ скорѣйшему окончанію работъ, въ результатѣ чего можно ожидать готовность дороги къ концу этого года.

Бухта Фузанъ весьма обширна, въ ней свободно можетъ помѣститься большое число судовъ, но она открыта для восточныхъ вѣтровъ и, хотя имѣется искусственная гавань, однако, высадка при свѣжемъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, думается, должна быть весьма неудобна и продолжительна.

Въ іюлѣ и августѣ 1894 года здѣсь было высажено до 25,000 войскъ, но изъ нихъ только 10,000 прослѣдовали на сѣверъ сухимъ путемъ, а остальныя были снова по-

сажены на транспорты и отправлены къ Пень-яну.

Фу-чжоу—окружный городъ съ манчжурскимъ гарнизономъ на полуостровѣ Ляодунъ вблизи Восточно-Китайской желѣзной дороги.

Чанту (Чантуфу—Ю-ши-чень-цзы) — главный городъ въ фу-дутунствѣ, лежитъ въ 20-ти верстахъ къ сѣверо-западу отъ гор. Кой-юань-сяня; населенія въ немъ около 150 тыс. человѣкъ.

Чантуфу — станція на восточно-китайской желѣзной дорогѣ, находящаяся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ гор. Чантуфу.

Чемульпо — корейскій портъ, гавань Сеула. См. «Иллюстр. лѣтоп. русск.-японск. войны», вып. I-й стр. 85.

Че-чжю. См. Квельпартъ.

Чжіонъ-чжю или Чонджю, представляетъ собой корейскій уѣздный городъ, находящійся въ 89-ти верстахъ отъ Ый-чжю. Городъ лежитъ на лѣвомъ берегу небольшой рѣчки и обнесенъ съ четырехъ сторонъ каменной стѣной, около $2^1/_2$ саженъ высоты.

Чжіонъ-чжю сильно пострадалъ во время японо-китайской войны; до нея въ немъ насчитывалось свыше 1,000 домовъ, послѣ же войны городъ представлялъ почти сплошныя развалины, уцѣлѣло всего 160 жилыхъ домовъ. Дорога отъ Чжіонъ-чжю до Касаня представляетъ весьма разнообразный рельефъ: сначала она, въ $2^1/_2$ верстахъ отъ Чжіонъ-чжю, пересѣкаетъ небольшую рѣчку Тальсу-ганъ, черезъ которую перекинутъ мостъ, потомъ около 12 вер. дорога идетъ по плоской мѣстности, поднимаясь на шесть незначительныхъ переваловъ, затѣмъ входитъ въ долину рѣки Тонъ-то-ри-ганъ и на пятнадцатой верстѣ отъ Чжіонъ-чжю ведетъ черезъ скалистыя горы, представляющія собой самый трудный перевалъ на всемъ пути отъ Ый-чжю до Пхіонъ-яна.

Миновавъ этотъ перевалъ, дорога пересѣкаетъ рѣку Токъ-то-ри-ганъ, черезъ которую построенъ мостъ. Рѣка, кромѣ того, переходима въ бродъ, хотя и течетъ въ крутыхъ берегахъ.

Чжіонъ-вей—см. Квельпартъ.

Чжэнъ-тай-цзы, лежащій при Корейскомъ заливѣ, ведетъ незначительную торговлю, которая состоитъ изъ обмѣна небольшого количества китайскаго и иностраннаго товаровъ на водку, масло и хлѣбъ въ зернѣ.

Чхо-санъ — уѣздный городъ Кореи, лежитъ въ 35 верст. отъ гор. Уй-уонь; окруженъ каменной стѣной; имѣетъ до 500 домовъ. Улицы узки, грязны. Въ городѣ и его окрестностяхъ развито шелководство и хлопчатобумажное производство.

Чифу съ начала русско-японской войны является пунктомъ, въ которомъ японцы чаще всего нарушаютъ нейтралитетъ Китая, заходя въ Чифу за углемъ, припасами и такъ далѣе, а также Чифу, Шанхай и Тянь-цзинъ являются мѣстами, гдѣ фабрикуются «достовѣрныя» ложныя извѣстія о ходѣ военныхъ дѣйствій о японскихъ побѣдахъ надъ русскими, до взятія Портъ-Артура включительно. Жителей китайцевъ въ Чифу считается до 50,000 человѣкъ.

Чифу или, какъ произносятъ это названіе китайцы, «Чжи-фу»—китайскій портъ, открытый для иностранной торговли. См. рис. въ «Иллюстр. лѣтоп. русско-японской войны», вып. 1-й, стр. 23. По договору, заключенному въ 1858 г. въ Тянь-Цзинѣ, былъ открытъ для иностранной торговли городъ Дэнъ-чжоу-фу, но оказался крайне неудобнымъ какъ портъ, въ виду мелкой бухты, къ тому же совершенно не защищенный отъ вѣтровъ. Послѣ пятилѣтнихъ препирательствъ китайское правительство взамѣнъ Дэнъ-чжоу-фу открыло въ 1863 г. мѣстечко Янъ-тай расположенное на берегу бухты Чжи-фу, на сѣверномъ берегу Шаньдунскаго полуострова. Чифу отстоитъ отъ Портъ-Артура въ 150 верстахъ моремъ и въ 150 верстахъ отъ Чемульпо, и расположенъ на гористомъ, далеко вдающемся въ море, мысѣ. Не представляя собою особеннаго значенія какъ торговый портъ, Чифу важенъ для русскихъ владѣній на Ляодунѣ какъ рынокъ, поставляющій жизненные припасы. Постоянныхъ жителей европейцевъ въ Чифу, до начала войны, было не болѣе 500 человѣкъ, большинство которыхъ миссіонеры. Чифу былъ соединенъ телеграфнымъ кабелемъ съ Портъ-Артуромъ, Шанхаемъ и Тянь-цзинемъ; теперь кабель, соединявшій Чифу съ Портъ-Артуромъ, перерванъ японцами.

Ша-конъ-цзы, незначительный портъ, въ 35-ти верст. отъ гор. Дагушаня, расположенный на небольшой р. Ша-конъ-цзы; онъ недавняго происхожденія и ведетъ незначительную торговлю хлѣбомъ. Въ 80-хъ годахъ въ немъ насчитывалось около 1000 жителей.

Чемульпо.

Ша-коу—небольшое мѣстечко на р. Дачжезанъ-хэ, въ 32-хъ верстахъ выше устья. Здѣсь была построена первая христіанская церковь въ Манчжуріи. Въ окрестностяхъ города существуетъ высокочтимый буддійскій храмъ, помѣщающійся въ большой естественной пещерѣ.

Шалинъ—большая деревня къ югу отъ Мукдена и въ 16-ти верстахъ къ западу отъ Ляояна, съ 2.000 населеніемъ. Здѣсь существуетъ католическая миссія и при ней семинарія для взрослыхъ туземцевъ.

Шань-ченъ-цзы—большой, широкоразбросанный и населенный городъ, къ востоку отъ города Кай-юань-сяня и къ западу отъ г. Хай-лунъ-чена. Вдоль главной улицы имѣется немало большихъ лавокъ. Въ холмистыхъ окрестностяхъ города сохранились остатки древней стѣны, о которой мѣстные жители не могутъ сообщить никакихъ свѣдѣній. Этотъ городъ, повидимому, былъ очень сильной крѣпостью въ государствѣ Ѣхэ, быть можетъ, даже самой столицей. Остатки стѣны стоятъ въ чертѣ императорскаго лѣса, и приближеніе къ нимъ строжайше запрещено.

Шань-хай-гуань (Шанхайкуанъ)—китайскій гарнизонный городъ на берегу Печи-

Канонерка «Манчжуръ» на рейдѣ въ Шанхаѣ.

лійскаго залива; на границѣ Китая и Манчжуріи; пунктъ, въ которомъ Великая китайская стѣна упирается въ море. Черезъ городъ проходитъ желѣзная дорога изъ Тянь-Цзиня въ Нью-Чуангъ.

Шахедзы.—См. Андунь.

Шахэ—станція на Восточно-Китайской жел. дор. на разстояніи 20 вер. отъ Мукдена.

Хаги—японскій портъ на западномъ берегу острова Ниппонъ, напротивъ Фузана. Секретно укрѣпленъ и соединенъ хорошей дорогой съ Хирошимой.

Хай-лунъ-ченъ. Это сравнительно очень новый городъ, населеніе котораго въ 1888 г. не превышало 10000 человѣкъ. Отъ Кай-юань-сяня, или, вѣрнѣе, отъ деревни Мэнъ-цзя-тунь, лежащей въ 6 верстахъ къ югу отъ Кай-юань-сяня, чрезъ него идетъ большая дорога въ Гиринъ. Разстояніе между Мэнъ-цзя-тунемъ и Хай-лунъ-ченомъ можетъ быть опредѣлено приблизительно въ 200 верстъ.

Хайченъ—городъ, находится въ 3 верст. отъ ст. Хайченъ Восточно-Китайской жел. дороги и приблизительно въ 50 верст. на востокъ отъ Нью-Чуанга. Городъ окруженъ стѣной, хорошо укрѣпленъ. Во время китайско-японской войны выдерживалъ осаду около года.

По величинѣ меньшій сравнительно съ Ляояномъ, онъ однако равняется ему по размѣрамъ коммерческихъ операцій. Окрестности Хайчена извѣстны значительнымъ производствомъ хлопчатника, а кромѣ того своими минеральными источниками. Въ Танъ-канъ-цзы, верстахъ въ 20 къ сѣверу отъ Хайчена, есть горячіе ключи, въ которыхъ температура доходитъ до 36° Р.

Хакодате—самый многолюдный городъ на островѣ Хакайдо или Іессо (Езо), самомъ сѣверномъ изъ четырехъ большихъ японскихъ острововъ.

Какъ и вся Японія, островъ этотъ гористъ, имѣетъ нѣсколько дѣйствующихъ и потухшихъ вулкановъ, и по своему сѣверному положенію отличается болѣе суровымъ климатомъ, чѣмъ южные японскіе острова. Такъ какъ рисъ можетъ здѣсь воздѣлываться только въ самой южной части, то островъ этотъ сравнительно поздно привлекъ къ себѣ вниманіе японцевъ и остается еще мало заселеннымъ. Коренное населеніе этого острова—не японцы, а айны, то же племя, которое живетъ и въ южной части нашего о—ва Сахалина и которое, повидимому, жило ранѣе и въ остальной Японіи, но давно тамъ исчезло, хотя кровь его течетъ въ жилахъ многихъ современныхъ японцевъ. Долгое время японцы были на о-вѣ Іессо пришлымъ народомъ, являвшимся преимущественно въ качествѣ торговцевъ, промышленниковъ, чиновниковъ, но мало-по малу они стали и колонизовать южную часть острова. Особенно усилилась японская колонизація съ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда было учреждено особое переселенческое управленіе, устроены опытныя фермы и когда было обращено также бо̀льшее вниманіе на разработку ископаемыхъ богатствъ края, особенно каменнаго угля, открытаго во многихъ мѣстахъ острова. Въ настоящее время островъ пересѣкается нѣсколькими линіями желѣзныхъ дорогъ и связанъ также съ остальной Японіей нѣсколькими пароходными линіями. Главные города его: Сапорро на западномъ берегу и Хакодате на южномъ, вытянутомъ въ видѣ полуострова, концѣ, и Сангарскаго (или Цугарскаго) пролива, отдѣляющаго Іессо отъ Ниппона (Гондо). Указанный полуостровъ представляется раздвоеннымъ на концѣ, и изъ выемки его выдвигается еще небольшой полуостровъ, въ сѣверной части котораго, у широкаго залива Камеда, и расположенъ городъ Хакодате. Заливъ этотъ образуетъ прекрасную бухту, по берегамъ которой, у подножія горы (Hakodate-Peak) и расположенъ городъ, имѣющій около 90 т. жителей и ведущій торговлю, главнымъ образомъ, рыбой (которая ловится въ омывающихъ о-въ Іессо моряхъ), каменнымъ углемъ и другими минеральными продуктами (мѣдь). Торговый оборотъ города, впрочемъ, не превышаетъ трехъ милл. іенъ. На возвышенномъ выступѣ, замыкающемъ съ запада портъ, имѣется укрѣпленіе.

Хамъ-хынъ—главный городъ провинціи Южной Хамъ-гіонъ-до, лежитъ въ 96 верст. отъ порта Гензанъ и 475 верстахъ отъ русской границы. Городъ окруженъ каменной стѣной. Домовъ въ немъ въ 1895 г. насчитывалось около 7,500. Въ Хамъ-хынѣ ведется довольно оживленная торговля. Особою извѣстностью пользуются пеньковыя ткани мѣстнаго производства.

Ханъ-Ганъ, рѣка, на которой расположенъ гор. Сеулъ, длина ея—150 верстъ; совершенно горнаго характера, глубина незначительна.

Харбинъ — торговый центръ, который теперь является продовольственнымъ центромъ русской арміи. Трудно найти другую мѣстность, болѣе благопріятную для основанія большого промышленнаго города, чѣмъ эта долина Сунгари, изобилующая такими природными богатствами, какъ пшеница, овесъ, ячмень, бобы, конопля, табакъ, плодовыя деревья и строевой лѣсъ. Окрестности города богаты пастбищами; въ нѣкоторомъ отдаленіи находятся минеральныя и каменноугольныя копи, сообщеніе съ которыми не представляетъ никакихъ затрудненій. Лежащій въ пунктѣ пересѣченія трехъ желѣзныхъ дорогъ—въ Россію, къ Тихому океану и Желтому морю, — Харбинъ естественно является мѣстомъ сбыта для всей провинціи. Рядомъ съ рельсовымъ путемъ имѣется еще рѣка Сунгари, судоходная на протяженіи 200 миль къ югу отъ Харбина и въ продолженіе семи мѣсяцевъ въ году сливающая свои воды съ Амуромъ. Съ самаго начала было предрѣшено русскими властями, что зарождающійся городъ будетъ городомъ исключительно русскимъ. Его такъ и зовутъ: «Москва Дальняго Востока». Вся торговля и промышленность сосредоточены въ рукахъ русскихъ и отчасти китайцевъ. Даже владѣніе земельною собственностью въ городѣ и на многія мили кругомъ составляетъ русско-китайскую монополію. Въ городѣ и вблизи отъ него иностранцы не имѣютъ права строиться, или заниматься какимъ-нибудь постояннымъ торговымъ дѣломъ. Въ 1901 году русскихъ насчитывалось 12,000, въ маѣ 1903 — 44,000, а въ октябрѣ уже — 60,000, не считая войска. Нѣмцевъ, австрійскихъ подданныхъ, грековъ, турокъ, японцевъ и представителей другихъ націй было не болѣе 700 человѣкъ. 40,000 китайцевъ живутъ въ особомъ поселеніи. Хотя крайне суровый климатъ Харбина, казалось бы, долженъ отпугивать женщинъ, онѣ образуютъ треть всего русскаго населенія. Городъ имѣетъ прекрасной архитектуры соборъ, внушительное зданіе вокзала, присутственныя мѣста, госпитали, великолѣпное зданіе банка, коммерческое училище и женскую гимназію. Свыше трехъ милліоновъ англійскихъ фунтовъ истрачены на одни общественныя зданія. Устроены электрическій трамвай, электрическое освѣщеніе и автомобильное сообщеніе. Русское правительство отъ себя раздаетъ въ аренду земельные участки желающимъ строиться, срокомъ на 80 лѣтъ. Русско-китайскій банкъ — дѣятельный проводникъ русскихъ торговыхъ интересовъ. Тѣмъ изъ русскихъ

Въ Харбинѣ. Бараки для размѣщенія войскъ до отправки ихъ въ Ляоянъ.

торговцевъ, которые осторожно и добросовѣстно ведутъ дѣла, выдаются банкомъ щедрыя ссуды, и не подъ недвижимую собственность, а подъ ихъ предпріятія. Кредитъ, открытый китайскимъ купцамъ, увеличиваетъ экспортъ русскихъ товаровъ въ Манчжурію и Китай. Банкъ облегчаетъ также вывозъ манчжурскихъ продуктовъ. Иностранная же торговля, обложенная особыми пошлинами, стѣсненная чрезмѣрно высокимъ тарифомъ, лишенная банковской поддержки и даже права имѣть въ городѣ свои конторы и склады, почти всецѣло вытѣснена изъ Манчжуріи непосильною конкурренціею. Мукомольныя мельницы—одна

Зданіе русско-китайскаго банка въ Харбинѣ.

изъ главныхъ отраслей промышленности въ Харбинѣ. Муку изготовляютъ на 10 мельницахъ, устроенныхъ по новѣйшему европейскому и американскому образцамъ и ежедневно дающихъ до милліона фунтовъ. Процвѣтаютъ заводы кирпичные, винокуренные, солеварныя, заведенія, выпускающія огромное количество окороковъ, копченаго мяса, сала. Обиліе роскошныхъ луговъ и хлѣба способствуетъ разведенію скота и свиней. За отсутствіемъ акцизнаго сбора, водка продается значительно дешевле, и 8 работающихъ въ Харбинѣ винокуренъ, паровыхъ, съ пивоваренными заводами, поставляютъ водку и пиво на всю Манчжурію. По описанію «Daily News», взятый въ цѣломъ Харбинъ является поразительнымъ примѣромъ того, что можетъ сдѣлать великая нація, задавшаяся мыслью, какъ можно шире раскинуть свою торговлю и сплотившая силы для организаціи новыхъ поселеній. Располагая милліонами дешевыхъ рабочихъ рукъ—кули, каменноугольными копями, желѣзною и мѣдною рудой, необозримыми лѣсами и пашнями, дающими самые дешевые на земномъ шарѣ зерновые продукты, Россія обладаетъ въ Манчжуріи несмѣтными сокровищами; но эти сокровища дадутся ей не безъ борьбы.

Хуай-жень-сянь лежитъ къ юго-востоку отъ г. Синъ-цзинъ-тина, на лѣвомъ берегу р. Хунь-цзянъ, верстахъ въ 70 выше впаденія ея въ р. Ялу. Это административный центръ одного изъ тѣхъ восточныхъ округовъ южной Манчжуріи, которые стали заселяться китайскими эмигрантами въ концѣ семидесятыхъ годовъ. Превращеніе селенія Хуай-жэнь въ административный центръ состоялось въ 1877 г., благодаря этому заселенію.

Ху-чжуанъ-тунь, въ 35 верстахъ къ востоку отъ Инкоу, славится своею торговлей скотомъ; базаръ бываетъ каждые 3—4 дня, и торговцы и поселяне приходятъ сюда за покупкою и продажею скота съ очень значительныхъ разстояній. Городокъ расположенъ на окраинѣ холмистаго района и лѣтомъ очень красивъ.

Хунь-Чунъ — искуственно созданъ въ сравнительно недавнее время, въ видахъ заселенія смежныхъ съ Южно-Уссурійскимъ краемъ мѣстностей; онъ раскинулся версты на полторы среди долины того же имени, впадающей въ рѣку Тумень-ула, на правомъ берегу, въ 25 верстахъ отъ нашего пограничнаго (Хунчунскаго) караула. Снаружи городъ обнесенъ высокой глиняной зубчатой стѣной, толщиною въ 3 саж., съ банкетами и бойницами и глубокимъ рвомъ. Стѣну прорѣзываютъ 5 воротъ. Въ серединѣ города стоитъ домъ фу-ду-туна, обнесенный также

Ворота крѣпости въ Харбинѣ.

Въ крѣпости стараго Харбина.

высокой глинобитной стѣной, базаръ же и часть построекъ вынесены за западную сторону городской стѣны. Въ окрестностяхъ города разбросано множество фанзъ, и вообще вся долина рѣки Хунь-чань-хэ (или, по-русски Хунчунки) густо заселена.

Населеніе города простирается до 4—5 тыс. душъ. Съ февраля 1888 г. въ городѣ открыта школа, въ которой преподается русскій языкъ. Хунь-чунь соединенъ телеграфомъ черезъ Нингуту съ Гириномъ и другими центрами Китая и служитъ сборнымъ пунктомъ рабочихъ, занимающихся въ Южно-Уссурійскомъ краѣ промысломъ морской капусты и трепанговъ. Въ двухъ верстахъ отъ города по дорогѣ, ведущей въ Нингуту, на правомъ берегу рѣки Хунь-чунь-хэ находится китайскій укрѣпленный лагерь, въ которомъ размѣщены войска хунь-чуньскаго гарнизона.

Цинампо—портъ въ сѣверо-западной Кореѣ, въ 70 верстахъ отъ Пеньяна по судоходной рѣкѣ, удобный пунктъ для высадки.

Цинампо лежитъ на берегу одной изъ многочисленныхъ бухтъ, образуемыхъ нижнимъ теченіемъ рѣки Тайдон-гана, устье которой отстоитъ отъ порта на разстояніи около 30 верстъ. Портъ представляетъ хорошую якорную стоянку, куда суда могутъ входить днемъ и ночью, независимо отъ прилива и отлива; недостаткомъ порта является то обстоятельство, что онъ открытъ для юго-западныхъ вѣтровъ и что берега бухты представляютъ собой болотистую низину.

Въ 1896 году состоялось открытіе для иностранной торговли порта Цинампо (Цзынам-пхо), представляющаго собою всѣ данныя для дальнѣйшаго развитія въ большой приморскій центръ. Дѣйствительно, можно съ увѣренностью сказать, какъ по свойствамъ рейда, позволяющаго входить морскимъ пароходамъ во всякую воду, такъ и своей близостью (40 миль) къ городу Пеньяну, Цинампо обѣщаетъ стать значительнымъ портомъ.

Видъ корейскаго побережья у Цинампо.

Однако, на три зимніе мѣсяца рѣка Тайдон-ганъ замерзаетъ и въ этомъ отношеніи Цинампо на много уступаетъ порту Чемульпо, свободному отъ льда круглый годъ.

Въ 1894 году, послѣ морского боя при Ялу, японскій флотъ имѣлъ свое пребываніе въ рѣкѣ Тайдон-ганѣ до овладѣнія Портъ-

Кинчоу (Цзинь-Чжоу или Кинь-Чжю)—самое узкое мѣсто Ляодунскаго полуострова, доступное огню съ моря, защищенное съ сѣвера и оставляющее узкіе проходы съ юга. 13-го мая у Кинчоу происходилъ бой съ японцами.

Артуромъ, здѣсь же собирались транспорты второй японской арміи, цѣлью которой была высадка на Ляодунь. Теперь японцы перенесли десантныя операціи и подвозъ продовольствія въ Цинампо, какъ только рѣка Тайдонъ-ганъ освободилась отъ льда.

Въ общемъ можно съ увѣренностью сказать, что Цинампо представляетъ собою наилучшее для японцевъ мѣсто высадки въ Кореѣ, какъ въ смыслѣ удобства своза войскъ на берегъ и легкости охраны дессанта, такъ и въ отношеніи близости отъ мѣста операцій сухопутныхъ войскъ, при движеніи арміи на сѣверъ къ берегамъ Ялу.

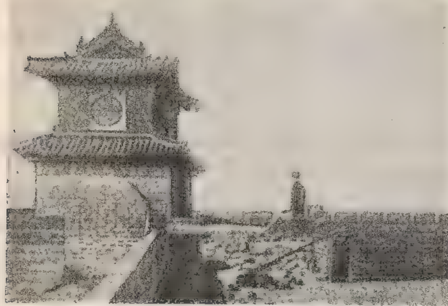
Цзинь-чжоу представляетъ собой древній китайскій городъ, обнесенный высокими каменными стѣнами и расположенный на берегу моря у начала перешейка того же названія, представляющаго самое узкое мѣсто Квантунскаго полуострова (не болѣе трехъ верстъ ширины).

Городъ долгое время служилъ административнымъ центромъ Ляодунскаго полуострова, и когда Квантунская область въ 1898 году

Улица въ Цзинь-Чжоу.

по договору съ Китаемъ перешла въ 25-тилѣтнее арендное пользованіе Россіи, городу Цзынь-чжоу была предоставлена автономія, т.-е. была оставлена вся китайская администрація. Это, однако, оказалось невыгоднымъ, такъ какъ китайскіе мандарины, засѣвшіе въ Цзинь-чжоу, но лишившіеся своей прежней власти надъ всей областью, естественно не могли помириться съ потерей своего вліянія и мутили мѣстное туземное населеніе, возбуждая его противъ русскихъ властей. Поэтому во время китайской войны 1900 года автономія была отмѣнена и китайскіе чиновники покинули городъ.

Промышленное и торговое значеніе Цзиньчжоу съ появленіемъ русскихъ, постройкой



Башня сѣверныхъ воротъ у Цзинь-Чжоу.

Дальняго и быстрымъ ростомъ Портъ-Артура сильно пало, и теперь только небольшія туземныя джонки посѣщаютъ его мелководный портъ.

Что касается станціи желѣзной дороги Цзинь-чжоу, то она находится въ двухъ верстахъ отъ города; дорога здѣсь проходитъ по узкому и холмистому перешейку, а направо высится величественная гора Самсонъ, около 3,000 футъ вышиной.

Въ нѣсколькихъ верстахъ къ югу, къ Портъ-Артуру начинаются уже форты цзиньчжоускихъ позицій.

Цзинь-чжоу-фу расположенъ на рѣкѣ Сяо-линъ-хэ, верстахъ въ 30-ти выше устья, и, благодаря своему положенію на большей дорогѣ, ведущей изъ Пекина въ Мукденъ, является однимъ изъ важныхъ и бойкихъ торговыхъ центровъ въ южной Манчжуріи. Самый городъ сравнительно незначителенъ и необыкновенно грязенъ; онъ пересѣкается двумя большими, взаимно перпендикулярными улицами, которыя оканчиваются воротами въ городской стѣнѣ. За послѣдней помѣщаются предмѣстья, въ которыхъ сосредоточивается торговая дѣятельность города, и которыя хорошо отстроены и имѣютъ весьма оживленный и дѣловой видъ. Въ Цзинь-чжоу-фу построены французскою духовной миссіею церковь и школы.

Цзю-лянь-ченъ—таможенная станція гор. Андуня, въ которой уплачиваются пошлины, вывозныя и ввозныя, доходящія до 8% со стоимости товаровъ. Станція эта находится на самомъ берегу Ялу, въ 15-ти верстахъ далѣе Андуня къ сѣверу, противъ корейскаго города Ай-чжоу, приблизительно въ трехъ верстахъ отъ значительнаго поселка того же имени, расположеннаго на притокѣ Ялу, Цао-хэ, и была построена въ 1884 г. Корейская застава была отодвинута сюда изъ Гаоли-мыня, близъ города Фынъ-хуанъчена, и въ настоящее время черезъ это мѣсто проходятъ изъ Кореи жэнь-шэнь, кожи, джута, мѣдь, выдровыя и другія шкурки. Въ японо-китайскую войну въ Цзю-лянь-ченѣ была главная квартира японской арміи, которую японцы перевели изъ Фынъ-хуанъчена.

Цзяо-чжоу (Кіао-чау)—германское владѣніе на южномъ берегу Шаньдуня, на сѣверѣ Китая. Арендовано у Китая въ 1898 году на 99 лѣтъ.

Цусима (Тсу-Сима)—островъ, лежитъ почти на срединѣ Корейскаго пролива и является его стратегическимъ ключемъ.

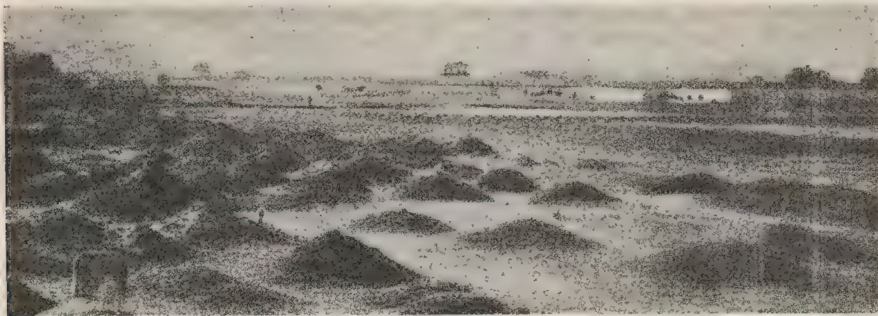
Островъ этотъ уже съ давнихъ поръ играетъ довольно видную роль въ исторіи сношеній Японіи съ сосѣдними государствами. Такъ, здѣсь въ 1273 г. была совершенно уничтожена первая армія Хубилай-хана, отправленная противъ Японіи. Затѣмъ, съ начала XVII вѣка, когда японцы окончательно замкнулись на своихъ островахъ, отказались отъ всякаго общенія съ иностранцами, причемъ даже всякая отлучка за предѣлы Японіи наказывалась смертною казнью, Цусима въ теченіе ряда столѣтій является единственнымъ пунктомъ, черезъ который поддерживались торговыя сношенія съ Кореей.

Ы-чжу (Ый-чжю, Вичжу)—городъ, находится на корейскомъ берегу рѣки Ялу и распо-

ложенъ на скалистомъ отрогѣ, вплотную подходящемъ и круто обрывающемся къ рѣкѣ. Мѣстность у города командуетъ противоположнымъ берегомъ рѣки и можетъ сильно затруднить переправу съ боемъ оттуда; выше и ниже города—командованіе принадлежитъ правому берегу. Окрестности города совершенно безлѣсны. Самый городъ расположенъ верстахъ въ трехъ отъ рѣки и закрытъ со стороны ея высокими холмами; онъ обнесенъ кругомъ стѣной, которая идетъ по гребнямъ холмовъ и имѣетъ четверо воротъ. Площадь городъ занимаетъ небольшую, внутри стѣны много пустырей; домовъ около 2,000. Съ рѣки видна только городская стѣна и ворота. Въ Ы-чжу морскіе приливы и отливы мало замѣтны; здѣсь до войны была устроена постоянная переправа черезъ рѣку Ялу на лодкахъ, причемъ на протяженіи 13 ти верстъ до главнаго русла дорога шла по цѣлому ряду островковъ, до главнаго русла рѣки. Отъ Ы-чжу горы лѣваго берега рѣки отступаютъ отъ рѣки, такъ что по лѣвому берегу образуется большая приреченная равнина 15 верстъ ширины, густо заселенная и разработанная подъ рисовыя поля. Правый берегъ рѣки все время остается нагорный, и протокъ, идущій подъ правымъ берегомъ, всегда болѣе полноводный. Ширина у гор. Ы-чжу около 70 саж., у Іонампо до 500 саж. Еще дальше внизъ по теченію рѣка распадается на нѣсколько рукавовъ, общая ширина которыхъ доходитъ до пяти верстъ. Глубина у д. Маоэршань—около двухъ саженей, постоянно возрастаетъ и возлѣ Іонампо доходитъ до четырехъ саженей. Бродовъ мало; на имѣющихся — переходъ затрудняется чрезвычайною въ этихъ пунктахъ быстротою теченія и большими камнями, нанесенными на дно. Въ 1894 г. главныя массы японской арміи переправились верстахъ въ трехъ выше Ычжу, противъ Кю-дая; въ 16-ти верстахъ выше, у сел. Ди-хуаданъ, имѣются также пригодные броды. Ниже Ычжу рѣка въ бродъ не проходима. Теченіе въ среднемъ очень быстрое; имѣются стремнины и водопады. Дно каменистое и песчаное.

Къ Ычжу подходятъ двѣ дороги отъ Анчжу и одна, идущая вдоль теченія р. Ялу, и отходятъ: одна на Мукденъ, другая на Андунь и далѣе на Портъ-Артуръ.

Ялу-цзянъ (Ялу, Амнокъ-канъ) рѣка—впадаетъ въ Желтое море, составляя на всемъ своемъ протяженіи границу между Кореей и Манчжуріей. Общая длина ея—480 верстъ, ширина ея 100—350 саженей; средняя глубина около 1 сажени, но встрѣчаются мѣста гораздо болѣе глубокія. Передъ впаденіемъ въ Корейскій заливъ разбивается на нѣсколько рукавовъ, образуя дельту, шириной до 30 верстъ. Течетъ преимущественно въ скалистыхъ крутыхъ берегахъ, часто поросшихъ густымъ лѣсомъ, особенно въ верховьяхъ. Теченіе рѣки быстрое, грунтъ дна гальковый. Зимой въ теченіе 3—4 мѣсяцевъ рѣка сковывается льдомъ и тогда вполнѣ возможно колесное движеніе по льду.



Укрѣпленія Цзинь-Чжоу.

Въ нижнемъ теченіи Ялу—судоходна: небольшія морскія суда подымаются до гор. Андунь, а во время приливовъ самые большіе

пароходы могутъ проходить 20 верстъ по рѣкѣ къ с. Іонамио, гдѣ находится узкая, но глубокая бухта.

Долина р. Ялу. Корейскій полуостровъ отдѣляется отъ материка двумя могучими рѣками Ялу или Амноганъ и Туманъ-ганъ, берущими начало въ одной и той же горной возвышенности. Первая течетъ на западъ, разграничивая Корею отъ Манчжуріи, вторая течетъ на востокъ. Рѣка Ялу рѣзко дѣлитъ два народа. Нигдѣ въ мірѣ, читаемъ въ «Нов. Краѣ», не встрѣтишь той поразительной разницы между правымъ и лѣвымъ берегомъ одной и той же рѣки. Все разное: народъ, его жилища, костюмы, культура хлѣбовъ и благосостояніе. Рѣдко можно встрѣтить китайца на корейскомъ берегу, также рѣдко и корейца на китайскомъ. Кирпичныя постройки китайцевъ на правомъ берегу замѣняются корейскими мазанками на лѣвомъ. Китайцы преимущественно заняты культурой гаоляна, корейцы сѣютъ рисъ. Китаецъ болѣе или менѣе зажиточенъ, кореецъ — бѣднякъ. Итакъ, вотъ что прежде всего встрѣтитъ насъ при переходѣ р. Ялу: отсутствіе сносныхъ жилищъ, громадныя рисовыя поля и поразительная бѣдность народа. Изъ домашнихъ животныхъ кореецъ разводитъ быковъ, которыхъ онъ употребляетъ какъ рабочій скотъ, и свиней. Лошадей можно найти только у мафу, т.-е у спеціальныхъ содержателей лошадей, которые отдаютъ ихъ въ наемъ путешественникамъ и для перевозки грузовъ. Такихъ мафу можно найти только въ большихъ городахъ Кореи. Рѣка Ялу въ верхней своей части малосудоходна. Джонки съ моря доходятъ до города Шахедзы (Андунь), находящагося въ 25 верстахъ отъ устья Ялу. Болѣе мелкія проходятъ иногда и въ гор. Ыйчжу, который находится еще на 15 вер. выше по рѣкѣ. Изъ Шахедзы виденъ только одинъ храмъ, находящійся на одномъ изъ холмовъ. Съ рѣки видна городская стѣна и ворота. Городокъ небольшой и чисто административный, торговля въ городѣ незначительная. На берегу рѣки Ялу устроена таможня, гдѣ корейцы вносятъ пошлину за вывозные и ввозные товары, а также за сплавъ лѣса по р. Ялу. Въ Ыйчжу морскіе приливы и отливы мало замѣтны, здѣсь устроена постоянная переправа черезъ р. Ялу. Ниже гор. Ыйчжу рѣка Ялу раздѣляется на нѣсколько рукавовъ. Въ бродъ рѣка Ялу отъ г. Ыйчжу до устья непроходима. До гор. Шахедзы ея рукава еще не широки, но съ этого пункта, гдѣ приливъ достигаетъ 5—6 футъ и идетъ далѣе увеличиваясь, протоки очень широки. Здѣсь во время свѣжей погоды разводится сильное волненіе. Городъ Антунгъ (Андунь) или Шахедзы, какъ его назвали русскіе, лежитъ на китайскомъ берегу рѣки Ялу. Это большой торговый городъ, ведущій большую отпускную торговлю лѣсомъ. Китайская лѣсная таможня въ Антунгѣ даетъ въ казну хорошій доходъ. Внизъ отъ Шахедзы по рѣкѣ Ялу могутъ свободно ходить небольшіе паровые катера. Для колесныхъ пароходовъ было бы здѣсь совсѣмъ хорошо. Верстъ 15 ниже города Шахедзы всѣ рукава рѣки во время прилива сливаются въ одно большое водное пространство шириною не менѣе десяти верстъ. Здѣсь правый китайскій берегъ выдвигаетъ въ рѣку скалистый мысъ, гдѣ устроена китайская таможенная застава. Немного наискось и ниже по теченію на корейскомъ берегу выступаетъ рядъ холмовъ, до нихъ напрямикъ верстъ десять — это и есть мѣстечко Іонбау, о которомъ такъ много писалось въ газетахъ въ послѣднее время. Холмы эти лежатъ при устьѣ рѣки Ялу. Фарватеръ рѣки сохраняется еще по взморью, верстъ на двадцать до гор. Татунгоу. До Татунгоу доходятъ морскія суда съ осадкой до 14 футъ. Суда съ большей осадкой вынуждены разгружаться за нѣсколько десятковъ миль въ морѣ. Въ мирное время до Татунгоу черезъ день приходитъ пароходъ изъ Чифу, дальше пасажиры и товаръ переправляются на шаландахъ.

Большая дорога отъ Ыйчжу къ Сеулу идетъ въ горахъ. Корреспонденту «Нов. Края» пришлось проѣхать верстъ сорокъ отъ Іонбау по проселочной дорогѣ, чтобы выѣхать на большую дорогу. Половина дороги шла по рисовымъ полямъ, которыя были сильно заболочены. Дороги собственно говоря никакой нѣтъ, только узкая тропка по гребню валовъ, отдѣляющихъ поля, служитъ для прохода каравана. Надо много опытности и знанія мѣста, чтобы въ ясный день пройти эту часть пути;

ночью проходъ здѣсь совершенно невозможенъ. Большая дорога отъ Ыйчжу къ Сеулу болѣе или менѣе опасная.

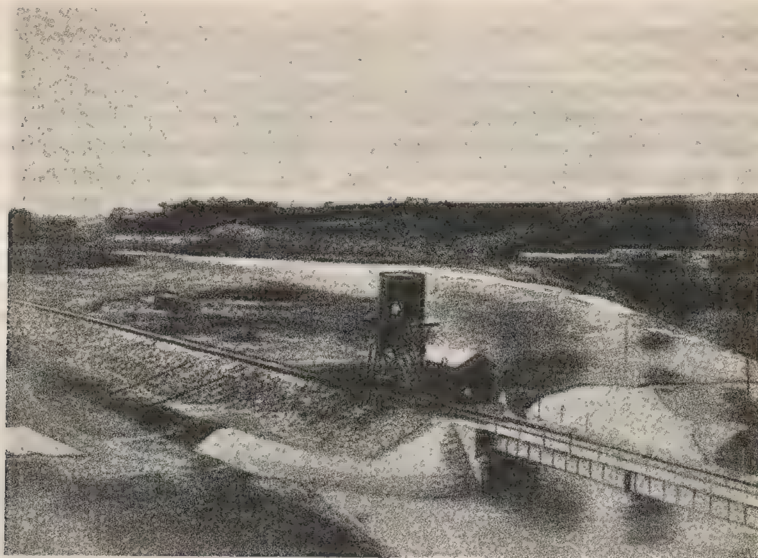
Мѣстами она была бы хороша и для колеснаго движенія, но многочисленные, плохо разработанные, крутые перевалы, плохіе мосты чрезъ рѣчки и ручейки сильно затрудняютъ движеніе. Корея страна горная, движеніе по ней большими масами затруднительно, населеніе очень рѣдкое и пугливое. Теперь половина жителей побросала свои дома и скрылась въ горахъ. Запасовъ у нихъ

Видъ на цѣпь горъ на правомъ берегу р. Ялу съ корейской стороны.

нѣтъ. Можно встрѣтить только квашеную капусту и чумизу, въ округахъ близкихъ къ морю и въ портовыхъ городахъ можно найти рисъ. По склонамъ горъ весной и осенью хорошій подножный кормъ. Дорогу пересѣкаетъ много рѣчекъ, ручейковъ съ чудной водой. Слѣдуетъ, однако, избѣгать пользоваться застойной водой, стекающей съ рисовыхъ полей, на которыхъ вода умышленно задерживается, хотя она сбѣгаетъ часто совершенно чистыми ручейками.

Не одинъ разъ въ прежнія времена проходили воины по дорогѣ изъ Ыйчжу въ Сеулъ, не одинъ разъ лилась здѣсь кровь. Защитники храбро отстаивали каждую версту дороги. До сихъ поръ есть остатки тѣхъ крѣпостей, которыя были понастроены корейцами. Въ части отъ гор. Ыйчжу до гор. Сончена дорога много разъ пересѣкаетъ долины, открывающіяся прямо къ морю. Устья текущихъ по нимъ рѣчекъ образуютъ бухточки, гдѣ находятъ себѣ пріютъ корейскія и китайскія шаланды. Здѣсь они грузятъ рисъ, выгружаютъ соль, рыбу и проч. Большая дорога въ этой части легко доступна съ моря. Въ старину здѣсь были двѣ крѣпости. Одна не доѣзжая 6 верстъ до мѣстечка Іоксанъ-улкъ, другая пройдя версты четыре это мѣстечко. Крѣпости были расположены по склонамъ холмовъ, у подножія которыхъ идетъ дорога. На трехъ очень высокихъ сопкахъ были расположены наблюдательные форты. Этотъ перевалъ могъ быть оборонительной позиціей на обѣ стороны. Эти старыя крѣпости находятся приблизительно въ 40—50 верстахъ отъ Ыйчжу.

Г. Красновъ такъ описываетъ въ «Русск. Инвал.» характеръ мѣстности нар. Ялу:



Пограничная сторожевая башня въ томъ мѣстѣ, гдѣ манчжурская жел. дорога вступаетъ на Ляодунскій полуостровъ по направленію къ г. Дальнему.

«Устье рѣки Ялу, правый ея берегъ, бывшая дельта ея, представляетъ собою черную болотистую равнину, сплошь запаханную подъ гаолянъ, а въ болѣе низкихъ мѣстахъ раздѣланную на квадраты подъ рисъ. Высокія горы подходятъ сюда мягкими округлыми отрогами холмовъ, облитыхъ жирной и красной глиной. И рѣки текутъ здѣсь медленнѣе, вода въ нихъ мутная, желто-коричневая, а берега топкіе и вязкіе. И это не наше болото, вязкое и рыхлое, съ массою воды, богатою травою, мохомъ, зеленое, это черная масса, тягучая, липкая и тяжелая. Въ сухое время она обращается въ мельчайшую сѣрую, ѣдкую пыль, въ которой мягко тонетъ нога и которая носится густыми облаками и въѣдается во всѣ предметы. Но стоитъ пролить дождю, — и уже готова липкая и скользкая грязь, а еще немного влаги, и поля обращаются въ безнадежную топь, въ которой вязнутъ арбы и мулы и по самыя оси погружаются китайскія фудутунки. Воздухъ здѣсь сырой, по небу бродятъ сѣрыя тучи, и какой-то паръ затягиваетъ дали. И чѣмъ ближе къ морю, тѣмъ больше топь и, наконецъ, идти становится возможно только по узкимъ гребешкамъ, насыпаннымъ между полей. По самому берегу моря тихо шумитъ лѣсъ желтыхъ камышей, закрывающій видъ на океанъ.

«По этой равнинѣ, тамъ и сямъ, то внизу, то на небольшихъ холмахъ, въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ саженъ одинъ отъ другого разбросаны китайскіе хутора. Гдѣ двѣ, гдѣ три, четыре, иногда пять фанзъ стоятъ вмѣстѣ. Эти хутора, по нѣсколько вмѣстѣ, носятъ названія Чибенсанъ, Чеенсанъ, или что-нибудь въ такомъ родѣ. И когда спускаешься къ болотамъ, къ равнинной шири полей, сначала радуешься: что-то родное, русское, чудится въ этомъ просторѣ, въ этой дали, не заслоненной горами. Но подъѣдешь ближе, увидишь, что среди зеленѣющихъ молодою зеленью кустарниковъ, растущихъ подлѣ хуторовъ, всюду разставлены китайскіе гробы, увязанные цыновками и стоящіе открыто, увидишь эту предательскую черную топь, покрытую желтыми торчками гаоляна, коричневатыя, сваляныя изъ той же земли съ соломой и крытыя соломой бѣдныя фанзы, и пропадетъ даже и воображаемое сходство съ Русью и сожмется сердце тоскою по родной землѣ».

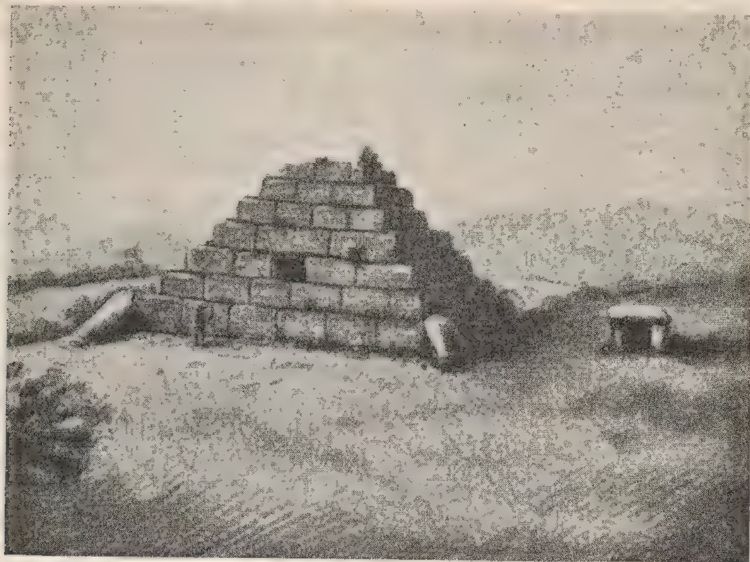
Янтай (Яньтай) — станція на Восточно-Китайской ж. д. въ 16 верстахъ отъ ст. Шахэ и 21 верстѣ отъ Ляояна. Въ окре-

стностяхъ лежатъ каменноугольныя копи.— См. ниже «Въ сѣверной Кореѣ и южной Манчжуріи».

Эллiотъ острова. На сѣверо-востокъ отъ Артура, въ разстояніи отъ него въ 60 миль, лежатъ многочисленные острова, расположеные группами; ближайшая къ берегу группа носитъ названіе Эллiотъ,—далѣе на сѣверо-востокъ идетъ группа Бурчеръ, на юго-востокъ группа Блондъ и за нею одиноко стоящій островъ Хай-юн-Дао, съ прекрасной закрытой бухтой для стоянки небольшихъ судовъ и миноносцевъ.

Въ группѣ Эллiотъ насчитываютъ 5 большихъ островов, образующихъ собою закрытый съ сѣвера и съ юга рейдъ, и много мелкихъ островковъ и скалъ; на трехъ большихъ островахъ, именно—Да-чан-шань-Дао, Сяочангъ-шань-Дао и Бочадо, имѣются китайскія деревни, жители которыхъ наравнѣ съ земледѣліемъ занимаются рыбной ловлей. Эти острова находятся въ вѣдѣніи начальника островного участка Квантунской области и управляются старшинами деревень, которыя отвѣтственны за порядокъ въ ихъ округахъ и за исправный взносъ податей. Съ переходомъ островов въ русское владѣніе благосостояніе населенія замѣтно улучшилось, такъ какъ оно пользуется покровительствомъ нашихъ властей; хроническіе грабежи хунхузовъ сдѣлались гораздо рѣже, и китайцы могли спокойно заниматься своимъ дѣломъ, не боясь нападенія разбойниковъ. Работами нашей гидрографической экспедиціи эти мѣста, до того мало обслѣдованныя, были подробно изучены и часто посѣщались нашими военными судами. Стоянка на рейдѣ Эллiота особенно благопріятна въ лѣтніе мѣсяцы, благодаря укрытости отъ южныхъ вѣтровъ и здоровому прохладному климату.

Горная мѣстность близъ Ялу.



Одна изъ древнихъ могилъ близъ Тунгъ-Ку, на верхнемъ Ялу.

Въ сѣверной Кореѣ и южной Манчжуріи.

Главнымъ театромъ нынѣшнихъ военныхъ дѣйствій между нашей и японской арміями, какъ извѣстно, являются Сѣверная Корея и Южная Манчжурія. Вотъ краткій очеркъ этихъ мѣстностей, составленный на основаніи показаній изслѣдователей, тамъ побывавшихъ. Однимъ изъ нихъ, Р. Турлеемъ, между прочимъ лишь весьма недавно былъ сдѣланъ докладъ о путешествіи его въ Манчжурію въ Лондонскомъ Королевскомъ Географическомъ обществѣ.

Пунктомъ отправленія Турлей избралъ китайскій городъ Чифу, находящійся на южномъ берегу того пролива, который отдѣляетъ Печилійскій заливъ отъ Желтаго моря, т.-е. насупротивъ Портъ-Артура. Чудесные виноградники и фруктовые сады, въ которыхъ утопаетъ этотъ городъ, обладающій тѣмиже климатомъ и почвой и расположенный на тѣхъ же горныхъ породахъ, что и Портъ-Артуръ и городъ Дальній, показываютъ, въ какой райскій уголокъ могутъ превратиться, при надлежащей заботливости, голые холмы портъ-артурскихъ окрестностей.

Проѣхавъ на пароходѣ 60-мильный проливъ, попадаешь на крайнюю оконечность Ляодунскаго полуострова, къ мысу Ляотешанъ, что значитъ по-китайски «Почитаемая желѣзная гора». Вскарабкавшись на этотъ огромный базальтовый массивъ, мы, навѣрное, увидимъ на ея вершинѣ множество пятнистыхъ орловъ: когда имъ прiѣдятся ягнята монгольскихъ степей, они прилетаютъ сюда отвѣдать мяса перелетныхъ птицъ, въ особенности гусей. Эти послѣдніе частью остаются въ окрестностяхъ Шан-Хай-Гуаня, но главная ихъ масса направляется чрезъ Ляотешанъ къ Мукдену, гдѣ весною и осенью можно наблюдать такое громадное количество перелетныхъ птицъ, какъ навѣрное нигдѣ въ другомъ мѣстѣ земного шара. Ко времени перелета птицъ являются и орлы. Ихъ скопляется здѣсь такая масса, что они, до уступки Квантуна Россіи, составляли предметъ выгоднаго промысла для мѣстныхъ жителей, которые ловили орловъ сѣтями. Даже часть дани, уплачивавшейся Манчжуріей пекинскому двору, состояла изъ великолѣпныхъ перьевъ этихъ гигантскихъ орловъ. Перья изъ крыльевъ употреблялись для оперенія стрѣлъ манчжурской стражи пекинскаго дворца, а хвостовыя перья шли на устройство драгоцѣнныхъ императорскихъ опахаловъ.

На востокъ отъ Ляотешана расположенъ Портъ-Артуръ. Желѣзная дорога, идущая отсюда по мѣстности, пересѣченной известковыми холмами, приводитъ въ городъ Даль-

ній, на устройство котораго затрачены громадныя суммы. Но если онъ уцѣлѣетъ послѣ войны, то издержки эти съ выгодой должны окупиться, ибо это, дѣйствительно, прелестное мѣстечко. Сильный, но сухой зимній холодъ, пріятное лѣто съ умѣренной температурой, чистое морское купанье съ прозрачной водой, кристальная питьевая вода, маленькая, холмистая мѣстность сдѣлаютъ изъ Дальняго, если все пойдетъ благополучно, идеальный климатическій курортъ. Наискось отъ Дальняго, въ углу сѣвернаго берега Таліенванской бухты, находится военный постъ Таліенванъ, соединенный особой вѣткой съ Манчжурской желѣзной дорогой.

Станція Пректэ (между Хайларомъ и Харбиномъ) въ Манчжуріи.

Покинувъ Дальній, мы пересѣкаемъ узкій перешеекъ, соединяющій Квантунъ съ Ляодуномъ. Море, по обѣимъ сторонамъ перешейка, очень мелководно, и мели продолжаются далеко, на много миль отъ береговъ. Сойдя съ поѣзда на станціи Пуландянъ, занятый, какъ извѣстно, въ началѣ мая японскими войсками, беремъ запряженную муломъ китайскую повозку и ѣдемъ на востокъ, пробираясь по каменистымъ тропинкамъ къ небольшому портовому городку Бицзыво. Здѣшняя гавань въ отличіе отъ Портъ-Артурской и Таліенванской загромождена льдами обыкновенно до конца марта.

На высокомъ холмѣ занимаетъ командующее положеніе надъ портомъ старая корейская цитадель. Въ Бицзыво японскія войска высаживались десять лѣтъ тому назадъ во время японско-китайской войны, здѣсь же высадились они и въ нынѣшнюю кампанію. Дорога, идущая отсюда вдоль берега, очень хороша во всякую погоду. Рѣки, выше границъ прилива, можно легче переходить въ бродъ, за исключеніемъ, конечно, лѣтняго періода дождей. Населеніе въ этой мѣстности съ каждымъ годомъ все уменьшается, потому что вмѣстѣ съ дождевой и весенней водою съ голыхъ и подвергающихся сильному вывѣтриванію холмовъ несутся массы песку, засыпающія и уничтожающія посѣвы. Однако хлѣбныхъ полей все-таки еще очень много въ окрестностяхъ, а далѣе, внутрь страны, растущія въ дикомъ состояніи тутовыя деревья являются немаловажной доходной статьею для населенія.

Минуя небольшой рѣчной и морской портовый городокъ Дачжуанъхэ и нѣсколько мелкихъ мѣстечекъ, мы попадаемъ на низменность, покрытую голубымъ мергелемъ и торфомъ. Этотъ мергель идетъ въ большомъ количествѣ на удобреніе полей. Очень плотный здѣшній торфъ рѣжется на кубики и идетъ въ большомъ количествѣ въ качествѣ топлива для мѣстнаго потребленія. По равнинѣ идетъ очень важняя въ стратегическомъ отношеніи дорога на Дагушань. Отъ этого города, имѣющаго всего около 8.000 жителей, идутъ три важные караванные

тракта: 1) на Ньючуангъ — Инкоу, пересѣкая Восточно-Китайскую желѣзную дорогу у станціи Ташичао, 2) въ Андунсянъ (Шахедзы) по небольшой, но богатой равнинѣ Луньваньмяо и 3) въ Фынхуанченъ и Мукденъ. Дагушань былъ нѣкогда цвѣтущимъ морскимъ портомъ, но вслѣдствіе постоянныхъ набѣговъ хунхузовъ и пиратовъ въ связи съ происшедшимъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ перемѣщеніемъ рѣки Даяньхэ на нѣсколько миль къ востоку и обмелѣніемъ оттого старой гавани, торговля сильно упала. Однако, зимою здѣсь скопляется въ амбарахъ огромное количество зерноваго хлѣба, ожидающаго весенней погрузки на приходящія съ моря джонки. Море въ малую воду отступаетъ далеко. Рѣчное устье очень илисто и къ самому порту могутъ подходить лишь мелкосидящія джонки. Только въ сизигійные приливы воды бываетъ достаточно для того, чтобы къ Дагушану могли приближаться с. а болѣе значительной осадки.

Подвигаясь далѣе на востокъ по дорогѣ, идущей возлѣ самаго берега, изрѣзаннаго мелкими заливчиками, мы приходимъ въ Дадунгоу. Это жалкій, грязный городишко, постоянно полный больныхъ, вслѣдствіе своего низкаго мѣстоположенія и неописуемо скверной питьевой воды. Спускаясь по заливчику, у котораго лежитъ Дадунгоу, мимо лѣсопильныхъ заводовъ, мы попадаемъ въ воды благородной рѣки Ялу. Колебаніе между уровнями большой и малой воды доходитъ здѣсь, какъ и въ Чемульпо, въ сизигійные приливы до 30 футовъ, т.-е. болѣе 4-хъ саженъ! Это обстоятельство дѣлаетъ очень опасной всякую попытку подойти близко къ берегамъ, тѣмъ болѣе, что отмели въ малую воду тянутся очень далеко въ море. Съ конца ноября до середины марта устья рѣки Ялу либо покрыты сплошнымъ льдомъ, либо усѣяны плавающими льдинами. На лѣвомъ берегу устья рѣки Ялу находится небольшая корейская деревушка Іонампо. Здѣсь, незадолго до начала нынѣшней войны, устроенъ былъ русскій поселокъ и лѣсопильный заводъ. Вверхъ по рѣкѣ, миляхъ въ 20-ти или немного болѣе, на китайскомъ, т.-е. правомъ берегу рѣки находится небольшой мысъ, берегъ котораго весьма приглубый, очень удобенъ для устройства здѣсь порта. Послѣднее весьма рекомендовалъ передъ самой войною корейскому правительству консулъ Сѣверо - Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, имѣя въ виду то обстоятельство, что расположенный на 10 миль далѣе вверхъ по рѣкѣ Андунсянъ, подобно Дадунгоу, расположенъ очень низко и имѣетъ плохую питьевую воду; кромѣ

Туземное жилище.

того, онъ подверженъ еще частымъ наводненіямъ.

Андунсянъ или Шахедзы — оживленный городъ, имѣющій, вѣроятно, до 20.000 жителей и производящій обширную ввозную и отпускную торговлю съ джонокъ, приходящихъ съ моря. Въ этомъ узловомъ пунктѣ морской, рѣчной и сухопутныхъ дорогъ находится таможня, организованная нѣсколько лѣтъ тому назадъ однимъ интеллигентнымъ туземцемъ. Поднявшись еще нѣсколько миль по рѣкѣ, мы попадаемъ въ знаменитый отнынѣ въ лѣтописяхъ русской арміи Тюренченъ, или «девять рядомъ стоящихъ цитаделей». Тюренченъ, нѣкогда важный пунктъ, теперь представляетъ собою небольшую деревушку съ остатками древнихъ земляныхъ укрѣпленій. Здѣсь пересѣкаютъ Ялу императорская дорога и телеграфная линія изъ Мукдена въ Сеулъ. На противоположномъ берегу, вдоль берега по направленію къ морю и внутрь страны находятся хлѣбныя и рисовыя поля, богатѣйшія изъ всѣхъ, какія только имѣются въ Кореѣ. Немного же выше, тоже на противоположномъ берегу, на холмистомъ мысѣ находится жалкій и обветшалый древній корейскій городъ Ыйчжу, или Ви-чжу, нѣкогда бывшій знаменитымъ торговымъ и политическимъ центромъ. Выше Ыйчжу рѣка Ялу съуживается, стѣсненная холмами, но остается судоходной для очень большихъ джонокъ вплоть до впаденія въ нее ея притока, Хунь-Чіанга. Однако, плыть вверхъ по рѣкѣ подъ парусами довольно трудно и передвиженіе происходитъ медленно вслѣдствіе быстроты теченія; необходимы мелкіе пароходы для буксированія джонокъ и баржъ. На корейскомъ берегу холмы идутъ болѣе или менѣе параллельно рѣкѣ, прерываясь кое-гдѣ поперечными долинами, изъ которыхъ выглядываютъ деревушки. На протяженіи свыше 100 миль вверхъ по рѣкѣ, холмы эти почти совершенно голы, если не считать мелкаго ельника, сосенника, которымъ они мѣстами поросли. На китайской сторонѣ съ главнаго хребта, находящагося внутри страны, сбѣгаютъ къ рѣкѣ почти подъ прямыми углами безчисленныя долины, очень широкія и хорошо воздѣланныя, но выходящія къ рѣкѣ Ялу обыкновенно узкими ущельями.

Способы перенесенія большихъ тяжестей.

Продолжать дальнѣйшій путь можно и на китайской повозкѣ, запряженной муломъ, или же на саняхъ зимою, или на мелко-сидящей джонкѣ лѣтомъ вплоть до перевала Маоэрешань, находящагося въ разстояніи болѣе 200 миль по прямой линіи отъ Андунсяня. Если бы теперь не было войны, тутъ встрѣтились бы по дорогѣ нѣсколько мелкихъ коммерческихъ рѣчныхъ

Наша дорога въ южной Манчжуріи.

портовъ, куда на телѣгахъ изъ Манджуріи свозится хлѣбъ, покупаемый и складываемый здѣсь же въ амбары андунскими купцами. Телѣги же возвращаются обратно съ грузомъ американскаго керосина и хлопчатобумажныхъ тканей, индійской пряжи и южно-китайскихъ и европейскихъ галантерейныхъ товаровъ. Тутъ встрѣтились бы также нѣсколько партій корейцевъ, открыто ведущихъ запрещенную торговлю китайской водкой (samshu). Эта водка—проклятіе Сѣверной Кореи.

Не доѣзжая нѣсколько миль до Маоэрешань, вы встрѣчаете одинъ изъ такихъ мелкихъ рѣчныхъ портовъ, Тунгоу, являвшійся въ былыя, до-манджурскія времена важнымъ военнымъ пунктомъ. Въ окрестностяхъ этого городишки, тамъ, гдѣ еще на памяти жителей, находился лѣсъ, вы найдете тысячи очень древнихъ могилъ, но самыя замѣчательныя изъ нихъ находятся тутъ же, въ одной долинѣ: это каменныя пирамиды, напоминающія собою наши курганы, такъ какъ они сплошь покрыты павшими листьями и растительностью. На одномъ небольшомъ холмѣ стоитъ особенно массивная пирамида, контуры которой рѣзко обрисовываются на вечернемъ небѣ, когда вы смотрите на нее съ рѣки. (см. рис. на 108 стр.). Основаніе ея квадратное, а состоитъ она изъ нѣсколькихъ слоевъ огромныхъ камней, покоющихся на высокомъ фундаментѣ. Первый слой состоитъ изъ глыбъ, имѣющихъ 15 фут. длины и по 6 фут. ширины и высоты; 7 или 8 штукъ этихъ глыбъ лежатъ въ основаніи пирамиды, верхушка которой въ настоящее время разрушена. Высота пирамиды около 40 фут. Приблизительно на половинѣ высоты находится отверстіе, величиною до 4-хъ квадр. фут.; проникнувъ въ него, мы попадаемъ въ наклонный книзу проходъ, который ведетъ въ комнату, имѣющую форму куба со сторонами по 20 фут. каждая. Стѣны сложены изъ великолѣпно высѣченныхъ камней. Пригонка камней другъ къ другу, напоминающая по системѣ финикійскую, до такой степени совершенна, что, не смотря на отсутствіе какого-либо цемента между камнями, съ трудомъ проходитъ лезвіе перочиннаго ножа. Потолокъ состоитъ изъ одного только камня-монолита, покоющагося на карнизѣ, который выдается надъ поверхностью стѣны всего на 14—15 дюймовъ. Не смотря на то, что камень этотъ не полированъ, а только обтесанъ, онъ до сихъ поръ не далъ ни одной трещины. На полу, почти посрединѣ, но ближе къ восточной сторонѣ, стоитъ саркофагъ изъ чернаго полированнаго мрамора съ двумя углубленіями, въ которыхъ вѣроятно помѣщались урны съ пепломъ сожженныхъ тѣлъ умершихъ владыкъ. Входное отверстіе пирамиды обращено на западъ. Рядомъ съ нею, немного поодаль, стоитъ интересный алтарь, напоминающій алтари друидовъ. Онъ состоитъ изъ большой плоской глыбы, на которой поставлены вертикально три камня, образующіе стороны куба, открытаго на западъ; сверху они тоже прикрыты плоскимъ камнемъ.

Описанная пирамида чрезвычайно любопытна въ археологическомъ отношеніи. Отъ китайскихъ и корейскихъ могилъ она отличается тѣмъ, что тѣ всегда обращены на югъ, эта же на западъ. Камни, слагающіе пирамиду,—базальтовой породы, но стѣны внутренней комнаты сложены изъ мелкозернистаго сѣраго гранита, котораго нѣтъ ни въ описываемой долинѣ, ни вообще гдѣ бы то ни было по близости. Несомнѣнно, что эта пирамида, много вѣковъ стоящая въ невѣдомомъ лѣсу окрестностей Тунгоу, можетъ дать современемъ ключъ къ разгадкѣ причинъ нахожденій у нынѣшнихъ жителей Сѣверной Кореи нѣкоторыхъ типичныхъ чертъ, свойственныхъ кавказскому, а не монгольскому племени. Въ настоящее же время, мы чрезвычайно мало знакомы съ исторіей Манчжуріи; да и то, что знаемъ, нами заимствовано изъ китайскихъ источниковъ, говорящихъ почти исключительно о войнахъ и герояхъ. Мы знаемъ только, что Манчжурія играла весьма важную роль

въ судьбѣ Дальняго Востока. Ничего однако достовѣрно неизвѣстно о временахъ до-христіанской эры, когда раса, отъ которой происходятъ нынѣшніе корейцы, основала къ востоку отъ Шан-Хай-Гуаня благоустроенное государство. Есть только лишь слабыя указанія на существованіе до-историческаго государства, основаннаго племенемъ, родственнымъ мексиканскимъ ацтекамъ или даже перуанскимъ инкамъ. Одно изъ русскихъ обществъ, получившихъ концессіи на разработку каменноугольныхъ залежей въ Фушунѣ (40 верстъ къ востоку отъ Мукдена), было не мало удивлено, встрѣтивъ при выемкѣ угля на большой глубинѣ слѣды прежнихъ работъ по добыванію угля, указывавшіе на высокую степень инженернаго искусства; между тѣмъ ничто не даетъ намъ права думать, чтобы китайцы, хотя бы въ глубокой древности, были искусны въ такого рода инженерныхъ работахъ. Очевидно, остатки указанныхъ работъ принадлежатъ какому-то другому народу, жившему здѣсь до китайцевъ.

Но оставимъ эти историческія размышленія, навѣянныя видомъ древней пирамиды у Тунгоу, и отправимся дальше вверхъ по р. Ялу. Выше Тунгоу она дѣлаетъ крутой поворотъ, прорываясь черезъ массивныя горы, покрытыя густымъ сосновымъ лѣсомъ. Это и есть Маоэрешань. За нимъ лежитъ очень плодородная, изобилующая минеральными богатствами и лѣсами долина Шинкайхэ, крайній предѣлъ, до котораго доходятъ по р. Ялу джонки. На корейской сторонѣ, на супротивъ рѣчного порта Шинкайхэ, начинаются лѣса, уступленные корейскимъ правительствомъ для разработки русской лѣсопильной компаніи.

Здѣсь мы покидаемъ корейскую границу и, пересѣкши горную страну, покрытую лѣсами, попадаемъ на огромное плоскогорье Хэй-Лунь-Ченъ, весьма плодородное, но кишащее хунхузами, которые не пощадятъ насъ, если мы не вооружены. Еще нѣсколько дней путешествія по направленію къ сѣверу, — и мы попадаемъ въ г. Гиринъ, который такъ молодецки взятъ былъ въ 1900 г. генер. Ренненкампфомъ съ его лихими казаками. Отсюда по рѣкѣ Сунгари или пересѣкши великую китайскую стѣну по желѣзной дорогѣ, мы попадаемъ по богатой земледѣльческой странѣ, собравшей въ прошломъ году особенно обильную жатву, въ г. Харбинъ. Этотъ городъ, быстро развивающійся, находящійся въ самомъ центрѣ одной изъ хлѣбороднѣйшихъ въ мірѣ мѣстностей, въ узлѣ цѣлой сѣти многочисленныхъ торговыхъ путей, на берегахъ огромной судоходной рѣки и на желѣзной дорогѣ, этотъ городъ ждетъ вѣроятно блестящая будущность. Весьма существенную помощь развитію города оказалъ въ послѣднее время русско-китайскій банкъ, открывшій широкій и легко-доступный кредитъ мѣстнымъ купцамъ.

Въ Харбинѣ мы садимся въ роскошный вагонъ экспресса Манчжурской жел. дор. и по плодороднѣйшей въ мірѣ странѣ мчимся на юго-западъ, направляясь къ Мукдену, резиденціи намѣстника на Дальнемъ Востокѣ. По дорогѣ мы проѣзжаемъ черезъ Куань-Чэнъ-Цзы, гдѣ находятся обширныя мастерскія для ремонта паровозовъ; потомъ минуемъ г. Тѣлинъ, окруженный горами, и, наконецъ, попадаемъ въ Мукденъ. Городъ этотъ занимаетъ оригинальное положеніе, и географическое и климатическое. Являясь центральнымъ рынкомъ мѣховыхъ товаровъ Манчжуріи, онъ въ то же время обладаетъ настолько теплымъ лѣтомъ, что здѣсь на открытомъ воздухѣ вызрѣваютъ виноградъ и гранаты. Географическое положеніе его также оригинально. Если вы взглянете на сѣверъ или на востокъ отъ него, передъ вами встанутъ окаймленныя террасами причудливыя очертанія горъ; на западъ же и на югъ разстилается необозримая равнина, омываемая р. Ляохэ и ея притоками, Хуньхэ и Тайцзыхэ. Она тянется до самаго моря, достигая у Инкоу до 100 верстъ ширины. Плодородіе этой равнины баснословно, хотя берега рѣкъ обыкновенно песчаны, а по берегамъ моря расположены солончаки.

Въ настоящій моментъ, главный интересъ представляетъ однако не эта равнина, а мѣстность, расположенная между Мукденомъ и Фынхуанченомъ. Дорога по этой горной мѣстности идетъ цѣлымъ рядомъ переваловъ. Они по большей части не очень высоки (не выше 1.500 фут. надъ уровнемъ моря) и легко проходимы даже для тяжело нагруженныхъ телѣгъ. Исключеніе составляютъ только Мотіенлинскій и Ланзалинскій перевалы, узкіе и трудно доступные—обстоятельства, которыя издавна сдѣлали ихъ весьма важными стратегическими пунктами. На Ланзалинскомъ перевалѣ и по сіе время

можно видѣть слѣды древнихъ ложементовъ. Но все таки главная трудность для нашей арміи заключается не въ этомъ, а въ слишкомъ большомъ обиліи переваловъ, расположенныхъ параллельно другъ другу, вслѣдствіе чего непріятель, отбитый на одномъ изъ переваловъ, легко можетъ обойти наши войска съ фланговъ по двумъ или тремъ другимъ.

Самое крупное поселеніе между Мукденомъ и Фынхуанченомъ, это оригинальный китайскій городокъ Саймацзы. Онъ является дѣйствительно своеобразнымъ центромъ «кустарной» металлургической промышленности. Здѣсь функціонируютъ три китайскіе завода, ведущіе дѣло на принципахъ кустарнаго производства. Причиной возникновенія здѣсь съ давнихъ поръ металлургическихъ заводовъ послужило счастливое сочетаніе въ окрестностяхъ Саймацзы богатѣйшихъ желѣзныхъ рудъ съ мѣсторожденіями превосходнаго коксующагося угля. Процессъ выплавки чугуна напоминаетъ въ общемъ нашъ доменный процессъ. Изъ добываемаго здѣсь желѣза выдѣлываютъ почти исключительно сошники; каждый изъ 3-хъ заводовъ вырабатываетъ въ сутки не менѣе 400 сошниковъ. Такъ какъ металлургическое производство ведется здѣсь очень давно, то окрестности Саймацзы завалены шлаками.

Небольшой городокъ Фынхуанченъ, занятый теперь японской арміей, расположенъ у подошвы горы того же имени, близъ праваго берега рѣки Цаохэ, впадающей въ р. Ялу. Онъ занимаетъ узловое положеніе на путяхъ къ корейскому побережью и нижнему теченію р. Ялу. Отъ Фынхуанчена недалеко уже и до Дагушана.

Оглядываясь назадъ на совершенный нами путь, какое впечатлѣніе мы выносимъ изъ этого бѣглаго обзора страны? Прежде всего, что здѣсь много хунхузовъ и что народъ весьма охотно называетъ европейцевъ «бѣлыми дьяволами» и относится къ нимъ соотвѣтственно такому названію. При малѣйшемъ намекѣ русскихъ властей, китайскія власти безпрекословно снабжаютъ путешественника охранными листами и конвоемъ изъ нѣсколькихъ китайцевъ солдатъ. Но охранные листы имѣютъ лишь то значеніе, что освобождаютъ путешественника отъ незаконныхъ поборовъ мелкихъ китайскихъ чиновниковъ; конвой же, который часто разбѣгается при одномъ приближеніи хунхузовъ, является обыкновенно только лишней обузой для путешественника, который неусыпно долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы его тѣлохранители не грабили мирныхъ жителей почище заправскихъ хунхузовъ.

Дороги въ Манчжуріи убійственны. Не смотря на тысячелѣтнюю свою культуру, жителями ничего не сдѣлано для улучшеній своихъ дорогъ. Никакой напр., дорожной повинности не существуетъ. Дороги обыкновенно поправляютъ лишь предъ пріѣздомъ какого-нибудь сановнаго лица. И это происходитъ не отъ лѣности: стоитъ посмотрѣть, сколько колосальнаго труда положено на прокладку дорогъ, сколько сдѣлали гигантскихъ выемокъ, насыпей и т. п., чтобы убѣдиться, что китайцы отнюдь не лѣнятся устраивать себѣ дороги. Но наблюдать постоянно и систематично за ихъ исправностью, ремонтировать ихъ — это не въ характерѣ китайца.

Повозки, употребляемыя для ѣзды по манчжурскимъ дорогамъ, всѣ двухколесныя и раздѣляются на два типа: грузовыя арбы и разъѣздныя, такъ называемыя худутунъ. Ободья для колесъ у обоихъ типовъ не гнутые, какъ у насъ, а составные, сложенные изъ нѣсколькихъ кусковъ, сбитыхъ гвоздями. У арбы ось неподвижно соединена съ колесомъ, а у худутуна колесо вертится на оси свободно. Въ арбу впрягается отъ 2-хъ до 7-ми упряжныхъ животныхъ; причемъ зачастую въ одной упряжи идутъ рядомъ мулъ, лошадь и волъ; худутунъ же везется обыкновенно однимъ муломъ и только въ особо торжественныхъ случаяхъ еще и другой бѣжитъ на пристяжкѣ. На худутунѣ устраивается нѣчто въ родѣ кареты изъ досокъ; къ единственной открытой передней сторонѣ каретки прилегаетъ засаленная спина возницы. Все это въ общемъ дѣлаетъ ѣзду въ этомъ въ высшей степени неудобномъ тряскомъ экипажѣ (сидѣнье приходится надъ самой осью) сущимъ мученьемъ. Не менѣе мучительна она и для бѣдныхъ упряжныхъ животныхъ, которымъ веревочная упряжь натираетъ бока до самыхъ мускуловъ. Вожжей нѣтъ, а возница управляетъ окрикомъ и безпощаднымъ бичомъ. Мулы здѣсь превосходны: сильны и красивы; но хорошій мулъ стоитъ 200 — 250 руб. Лошади тоже довольно красивы, но малорослы и мало выносливы. Дешевизна ихъ поразительна: за 60—

100 руб. можно купить здѣсь самую лучшую лошадь.

Хлѣбородная, плодоносная Манчжурія богата въ то же время и въ горнопромышленномъ отношеніи. Золото встрѣчается здѣсь повсюду, главнымъ образомъ въ видѣ розсыпей, издали составляющихъ объектъ промысловъ. Способъ изъ разработки—самый примитивный и хищническій, благодаря чему многія мѣсторожденія въ конецъ испорчены. Наиболѣе извѣстны золотыя розсыпи по р. Цайхэ (въ 40 верст. отъ Тѣлина), въ Пихдиншанѣ и Дыйсуншанѣ. Изъ каменноугольныхъ залежей наиболѣе богаты уже упоминавшіяся нами Фушунскія. Хотя концессія на разработку ихъ взята двумя русскими компаніями уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но работы до войны производились очень вяло. Между тѣмъ, тамъ залегаютъ пласты колоссальной мощности; нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящее время они разрабатываются болѣе дѣятельно, составляя главный районъ, откуда поставляется уголь для паровозовъ нашей Восточно-Китайской жел. дор. Богаты также Янтайскія каменноугольныя копи и залежи каменнаго угля въ золотоносномъ Пихдиншанскомъ районѣ (въ системѣ р. Ялу).

Несмотря на такое богатство страны, трудолюбіе и зажиточность населенія, ихъ фанзы (дома) поражаютъ своей неряшливостью и грязью. Строятся онѣ обыкновенно изъ глины или изъ кирпича; кроются соломой, смѣшанной съ глиной или же черепицей. Населеніе очень густое, и восточная, гористая часть Манжчуріи заселена наврядъ ли менѣе, чѣмъ равнина р. Ляохэ. Распахано положительно все: часто поражаешься, на какія головоломныя кручи взбирается соха земледѣльца. Отрицательной стороной этой всепоглощающей земледѣльческой культуры является истребленіе лѣсовъ. Тамъ, гдѣ Рихтгофенъ въ 1869 году находилъ густые лѣса, на правомъ берегу р. Ялу, тамъ теперь сохранились жалкія рощи, да и то въ заповѣдныхъ только мѣстахъ, напр. возлѣ кумиренъ. Благодаря такому отсутствію лѣсовъ Манчжурія, зеленѣющая и улыбающаяся весною, представляетъ въ осеннюю пору, когда все сжато, видъ настоящей, угрюмой пустыни.

Что касается климата Манчжуріи, то характеръ его обусловливается главнымъ образомъ двумя факторами: 1) близостью къ тихо-океанской полосѣ лѣтнихъ и зимнихъ муссоновъ, 2) близостью къ плоскогорьямъ Азіи съ ихъ холодными и сухими вѣтрами. Расположенная между 40-й и 42-й паралелью Манчжурія по широтѣ приближается, слѣдовательно, къ Средней Италіи, но климатъ ея мало похожъ на климатъ послѣдней. Съ мая до сентября здѣсь стоятъ сильныя жары; онѣ умѣряются только дождями, періодъ которыхъ падаетъ на время съ середины іюля до конца августа. Осень коротка, и переходъ къ зимѣ очень рѣзокъ. Въ Мукденѣ напр. въ прошломъ году 8 октября была сильная, чисто лѣтняя гроза, а въ ноябрѣ уже нѣсколько градусовъ мороза. Зима—суровая, сухая, безснѣжная. То изнывая отъ жары, то захлебываясь отъ дождей, то коченѣя отъ мороза, Манчжурія не знаетъ умѣреннаго климата нашихъ странъ. Въ ней все безпощадно, какъ безпощадна ведущаяся тамъ, кровопролитная, нынѣшняя война.

Климатъ Манчжуріи.

Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, приблизительно отъ половины марта до половины мая, въ южной Манчжуріи продолжается самое здоровое и пріятное время года, особенно въ апрѣлѣ, когда, при средней температурѣ въ 6° по Реомюру, природа поразительно быстро начинаетъ оживать. Въ маѣ становится уже довольно жарко, температура иногда поднимается до 21° въ тѣни. Далѣе начинается періодъ дождей, при возрастающей жарѣ, доходящей свыше 26° въ тѣни. Въ это время, по многочисленнымъ свидѣтельствамъ очевидцевъ, приходится испытывать какъ бы дѣйствіе горячей паровой бани, дыханіе затрудняется, кожное испареніе задерживается, случаи тепловыхъ ударовъ учащаются. Развивается сильная сырость, отъ которой быстро гніютъ продукты, большая часть вещей покрывается плѣсенью, все, что склеено, быстро разваливается. Особенно скоро изнашивается обувь. Въ то же время настаетъ и

половодье, окончательно обращая въ совершенно непроходимыя и безъ того плохія дороги страны и образуя много болотъ, заражающихъ болѣзнетворными міазмами и воздухъ, и окрестныя воды. Съ марта мѣсяца начинается господство юго-западнаго вѣтра, дующаго въ общей сложности въ теченіе 25% всѣхъ дней въ году, но преобладающаго именно въ періодъ съ марта по августъ. Этотъ вѣтеръ иногда смѣняется западнымъ. Направленіе вѣтровъ здѣсь объясняется характеромъ поверхности и положеніемъ страны. Преобладающіе на материкѣ восточной Азіи въ лѣтнее время южные и юго-восточные вѣтры, встрѣчая на своемъ пути высокіе горные кряжи, не достигаютъ внутреннихъ областей южной Манчжуріи; та же причина заставляетъ ихъ, ударяясь въ западное побережье Ляодунскаго залива, идти вдоль обширной центральной равнины по р. Ляо-хэ, мѣняя южное и юго-восточное направленіе на юго-западное. Этимъ объясняется то обстоятельство, что юго-западные вѣтры, несмотря на ихъ материковое происхожденіе, несутъ въ теченіе лѣта огромное количество влаги. Въ то же время лѣто—крайне жаркое. Жары, начинаясь съ половины мая и достигая средней температуры въ 20° въ іюлѣ, продолжаются до сентября. Іюнь и августъ—также очень жаркіе, со среднею температурой свыше 17°. Такая жара особенно непріятна во время дождей, наиболѣе частыхъ въ теченіе самаго жаркаго времени. Дожди начинаютъ перепадать въ началѣ мая, затѣмъ настаетъ перерывъ, за которымъ съ половины іюня вновь настаетъ дождливое время, особенно богатое влагою во второй половинѣ іюля, когда настаютъ періодическіе дожди, рѣки сильно разливаются и уровень въ нихъ воды достигаетъ наибольшей высоты. Съ началомъ августа періодическіе дожди прекращаются, воздухъ становится значительно суше, перепадающіе же часто дожди не приносятъ, однако, того огромнаго количесва влаги, которое въ іюлѣ развиваетъ неимовѣрную сырость со всѣми ея послѣдствіями. Вообще, климатъ Манчжуріи, болѣе сухой въ гористой ея части и болѣе сырой въ частяхъ, лежащихъ ближе къ морю, признается довольно здоровымъ, такъ какъ очень рѣзкихъ колебаній суточной температуры не наблюдается. Эпидемическія болѣзни, даже такія, какъ холера и чума, слабо прививаются и не долго держатся; съ другой стороны, среди мѣстнаго китайскаго населенія прочное гнѣздо свили себѣ желудочно-кишечныя заболѣванія вообще и дезинтерія — въ частности. Послѣдняя не прекращается почти въ теченіе всего года, особенно усиливаясь въ лѣтнее время. Климатъ Квантунскаго полуострова, будучи значительно мягче, вообще, климата южной Манчжуріи, даетъ болѣе высокую среднюю температуру воздуха въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы.

О подготовительномъ періодѣ войны.

Еще 27-го января (9-го февраля), тотчасъ послѣ ночного вѣроломнаго нападенія японскаго флота на Портъ-Артурскую нашу эскадру, японскій военный агентъ въ Лондонѣ откровенно повѣдалъ представителямъ англійской печати программу задуманныхъ японцами враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи. Японцы рѣшили: 1) нанести смертельный ударъ русскому флоту; 2) высадить войска въ Кореѣ; 3) попытаться запереть русскій флотъ въ Портъ-Артурѣ; 4) разрушить сообщеніе на Сибирской желѣзной дорогѣ; 5) наводнить войсками Манчжурію раньше, чѣмъ русскіе успѣютъ стянуть туда свои войска; 6) обойти съ тыла Портъ-Артуръ и взять его и «выгнать» (sic!) русскую эскадру въ открытое море и тамъ ее уничтожить.

Послѣдующія событія подтвердили, что такимъ дѣйствительно оказался планъ японцевъ. Эту именно программу они доселѣ всячески пытались и пытаются выполнить. Однако, самоувѣренные расчеты ихъ на возможность разыграть свой планъ кампаніи, какъ на шахматной доскѣ, далеко не оправдались. Въ результатѣ всего, что произошло до сихъ поръ на морскомъ театрѣ войны, какъ показали событія, описанныя въ трехъ выпускахъ «Иллюстр. Лѣтописи русско-японской войны», отношеніе между морскими силами противниковъ измѣнилось значительно въ нашу пользу. Попытки японцевъ загра-

Японскій военный отрядъ у Сеула.
(Рис. Герлаха съ наброска).

дить выходъ изъ гавани Портъ-Артурской эскадрѣ не достигли цѣли. О господствѣ же японцевъ на морѣ теперь уже и рѣчи быть не можетъ. Въ самой Японіи начинаютъ убѣждаться, по свидѣтельству токійскихъ корреспондентовъ иностранныхъ газетъ, что взять Портъ-Артуръ со стороны моря нѣтъ возможности. Бомбардировки не имѣли сколько-нибудь замѣтныхъ результатовъ; вслѣдствіе потерь въ японскомъ флотѣ число боевыхъ судовъ его значительно понизилось; концентрація броненосныхъ крейсеровъ для поддержанія японскихъ броненосцевъ у Портъ-Артура становится весьма затруднительной при постоянныхъ высадкахъ японцевъ на различныхъ, далеко другъ отъ друга лежащихъ пунктахъ, береговой линіи. А тутъ еще, не говоря уже объ опасности отъ минъ, приходится серьезно считаться съ Владивостокской эскадрой и съ легкими портъ-артурскими судами, прорывающимися изъ гавани и тревожащими берега. Если же удастся создать какимъ-либо способомъ возможность согласованныхъ дѣйствій владивостокской и портъ-артурской нашихъ эскадръ, то хозяиномъ положенія на Дальнемъ Востокѣ можетъ оказаться именно русскій флотъ.

Но чтобы произвести дѣйствительное нападеніе на Портъ-Артуръ съ суши, необходимо одержать рѣшительную побѣду на сѣверѣ въ Манчжуріи. Въ кампанію 1894 г. японцы штурмовали эту крѣпость 30 тысячами человѣкъ и потеряли убитыми 15, ранеными 268, потери китайцевъ были: убитыми 4,500 и плѣнными 600. Но противъ плохо вооруженныхъ, необученныхъ китайцевъ они могли идти съ увѣренностью, въ настоящее же время японцамъ придется выдерживать упорную борьбу. А пока даже «успѣхи» японцевъ на сухомъ пути или, точнѣе, то, что они и заграничные японофилы готовы считать «побѣдами» ихъ, европейскіе военные авторитеты причисляютъ лишь къ категоріи «пирровыхъ побѣдъ». Правда, въ минувшій первый періодъ войны японцы при весьма благопріятныхъ для себя условіяхъ успѣли пройти и занять Корею, перекинуть первую свою армію на Ялу, но все достигнутое ими до сихъ поръ сводится къ занятію нижней Манчжуріи, оставленіе которой, какъ полагаютъ, и безъ того входило въ русскій планъ кампаніи. Въ то же время, совершивъ высадку своей осадной арміи въ Бицзыво, еще въ 20-хъ числахъ апрѣля, японцы, до сихъ поръ, однако, не рѣшаются приступить къ осадѣ крѣпости Портъ-Артура. Выжидательный же образъ дѣйствій съ нашей стороны и связанное съ нимъ отступленіе нашихъ войскъ имѣлись въ виду еще въ то время, когда только начиналась война. Что касается тѣхъ сраженій, въ которыхъ японцамъ удалось удержать за собой поле битвы, то тутъ имъ приходилось каждый разъ жертвовать несоразмѣрно большимъ количествомъ людей, и ни разу они еще не захватили такого пункта, который могъ бы считаться «стратегическимъ». И спеціально военные авторитеты отказываются считать эти сраженія «побѣдами» японцевъ или нашимъ пораженіемъ. Поучительность ихъ заключается въ томъ, что японцы убѣдились, что справиться съ русскими не такъ-то легко, какъ они полагали. Наши же частныя неудачи объясняются только нежеланіемъ отступать даже передъ превосходствомъ силъ.

Въ дальнѣйшихъ очеркахъ излагаются важнѣйшія изъ тѣхъ операцій, которыми ознаменовался завершившійся первый, подготовительный, періодъ сухопутной кампаніи на театрѣ русско-японской войны.

Сухопутныя операціи съ открытія военныхъ дѣйствій.

Изъ Японіи, еще 23-го и 24-го января, т.-е. до перерыва дипломатическихъ сношеній съ Россіей, отправились небольшіе десантные отряды, численностью до 3.000 человѣкъ, которые высадились въ Чемульпо въ ночь съ 26-го на 27-ое января. Эти отряды немедленно отправились въ Сеулъ и заняли корейскую столицу. Въ ту же ночь отплыли изъ порта Токусимы (въ Японіи) на судахъ три дивизіи (1-я, 12-я и гвардейская), всего около 45.000 чел.; наиболѣе значительная часть этихъ силъ была высажена въ Чемульпо, куда, какъ показываютъ наши офиціальныя телеграммы, ожидали большого десанта 29-го января и гдѣ, дѣйствительно, по свѣдѣніямъ генерала Флуга, находилось уже 1-го февраля 19.000 чел. Остальная часть означенныхъ трехъ дивизій высажена

были въ Фузанѣ повидимому съ тѣмъ, чтобы оттуда вести войска дальше по желѣзной дорогѣ въ Сеулъ. Въ то же время, какъ показываетъ телеграмма отъ 8-го февраля, въ Гензанѣ (на восточномъ берегу Кореи) шла усиленная заготовка продовольствія и скота для предстоящаго десанта и высаженъ небольшой отрядъ. Везти въ Гензанъ транспортъ съ значительнымъ десантомъ японцы они, повидимому, не рѣшались, по виду неизвѣстности мѣстонахожденія нашей Владивостокской эскадры, которая могла помѣшать высадкѣ японскихъ войскъ. Японцы дѣлали попытки высадить десанты и въ различныхъ другихъ пунктахъ береговъ Кореи. Такъ, 30-го января получены были свѣдѣнія о появленіи 6-ти непріятельскихъ броненосцевъ на рейдѣ Та-тунгоу (въ устьяхъ рѣки Ялу) и слы-

На набережной Ньючжуана (Инкоу) въ февралѣ 1904 г.
(Рис. Уотерса съ фотографіи).

шенъ былъ громъ артиллерійскихъ орудій. Встревоженные колонисты русскаго поселка Іонампо, находящагося близъ этого рейда на корейскомъ берегу, покинули свои жилища и

Японскій разъѣздъ.
(Рис. Чарльстона).

перешли на правый берегъ рѣки Ялу. Очевидно, это была незначительная бомбардировка берега для подготовки десанта, такъ какъ японцы могли предполагать, что близъ устья рѣки Ялу находятся русскія войска. Съ нашей стороны немедленно посланъ былъ разъѣздъ для выясненія дѣла. Этотъ разъѣздъ, вернувшись изъ Татунгоу уже на другой день, «не подтвердилъ слуха о появленіи японскихъ броненосцевъ». Причиной же, почему японцы не совершили здѣсь предполагавшейся высадки, были, очевидно, внезапно наступившіе морозы, которые образовали широкій (до 20 верстъ ширины) припой

(то есть полосу прибрежнаго льда) вдоль всего сѣвернаго берега Корейскаго залива отъ Да-гу-шана до устья рѣки Ялу. Это оледенѣніе прибрежныхъ пространствъ вмѣстѣ съ наступившей бурной погодой, отголоскомъ тѣхъ жестокихъ штормовъ, которые трое сутокъ трепали нашу Владивостокскую эскадру (см. 2-й выпускъ «Иллюстр. Лѣтописи русско-японской войны, стр. 72), замедлило вообще на нѣсколько дней высадку новыхъ японскихъ десантовъ и помѣшало проектированнымъ, повидимому, японцами немедленнымъ операціямъ въ Инкоу (гдѣ море также замерзло) и на западномъ прибрежьи Ляодунскаго полуострова, которое, по свѣдѣніямъ отъ 6-го февраля, также покрыто было полосой льда до двухъ верстъ ширины.

5 и 6 февраля, по свѣдѣніямъ англійскихъ газетъ, посажены были въ Японіи на суда еще двѣ дивизіи (5-я и 6-я).

Въ моментъ открытія японцами военныхъ дѣйствій авангарды наши не подошли еще къ рѣкѣ Ялу; но вдоль рѣки былъ посланъ отрядъ полковника Павлова, который, произведя развѣдку, донесъ 3 февраля, что «на Ялу отъ Татунгоу до Га-лу-цзы японцевъ нѣтъ». Главный пунктъ сосредоточенія русскихъ войскъ находился тогда въ Фынхуанченѣ, въ 65 верстахъ къ востоку отъ р. Ялу. Только удостовѣрившись въ томъ, что на р. Ялу не появились еще японцы, генералъ Линевичъ, командовавшій тогда здѣсь русской арміей, могъ начать постепенное передвиженіе своихъ силъ къ р. Ялу. Но необходимо было еще удостовѣриться, на какомъ разстояніи свободна отъ непріятеля территорія, лежащая по ту сторону р. Ялу. Съ этой цѣлью 3 февраля отправленъ былъ казачій разъѣздъ и на лѣвый берегъ р. Ялу.

Въ это время переѣздъ по льду черезъ рѣку ниже Андуня былъ уже невозможенъ. Перейдя рѣку у этого послѣдняго пункта по направленію къ лежащему на противоположномъ берегу Ы-чжу, казачья сотня захватила здѣсь въ плѣнъ японскій разъѣздъ, состоявшій изъ 5-ти солдатъ и 2-хъ лицъ, одѣтыхъ въ штатское платье, подъ начальствомъ майора Тацузаро. Это были первые наши плѣнные. 4 февраля разъѣздъ Читинскаго полка, отойдя болѣе чѣмъ на 50 верстъ отъ р. Ялу, къ Сенчхону, все еще не встрѣтилъ непріятеля. Корейцы не обнаруживали по отношенію къ казакамъ ни особо дружественныхъ, ни враждебныхъ чувствъ, а вели себя совершенно безразлично.

Между тѣмъ японскіе шпіоны и агенты, шнырявшіе по Манчжуріи задолго до войны, конечно, не прекратили своей дѣятельности съ начатіемъ военныхъ дѣйствій. 1-го февраля близъ станціи Шахеnу и Су-я-тунъ на Синминтинскомъ трактѣ замѣченъ былъ разъѣздъ, одѣтый въ кэпи, почему его основательно приняли за японскій. Въ тотъ же день получено донесеніе о попыткахъ взорвать телеграфные столбы вдоль Восточной Китайской желѣзной дороги, а также одного изъ устьевъ моста на р. Сунгари. Послѣднее покушеніе, въ случаѣ удачи, грозило бы сильно замедлить передвиженіе русскихъ войскъ. Послѣ этого случая охрана желѣзной дороги была значительно усилена.

Между тѣмъ среди населенія Манчжуріи началось броженіе; китайцы стали прекращать работу на желѣзной дорогѣ, отказывались продавать скотъ и припасы и т. п. Въ то же время усилилась дѣятельность хунхузовъ[1]), которыхъ японцы стали форми-

---

[1]) Хунхузы, это особый классъ, сословіе китайскаго народа, современное существованіе котораго освящено историческими традиціями и съ точки зрѣнія китайца такъ же законно и незыблемо, какъ и существованіе мандарината (чиновничества), купцовъ, земледѣльцевъ и проч. Хунхузы встрѣчаются по всей имперіи, но, понятно, обиліе ихъ наблюдается, главнымъ образомъ, тамъ, гдѣ возможны большіе поборы (по нашему—грабежъ).

Хунхузы обладаютъ весьма цѣлесообразно устроенной организаціей. Вся Китайская имперія разбита на области, въ каждой изъ послѣднихъ царитъ опредѣленная хунхузская организація, имѣющая свои конторы и агентовъ. И горе купцу, если онъ совсѣмъ не выбралъ надлежащей квитанціи или далъ въ конторѣ невѣрныя свѣдѣнія о количествѣ плывущихъ товаровъ. Тогда товары его конфискуются, а если купецъ упирается и пытается отстоять свое добро отъ посягательства на него хунхузовъ, ему рубятъ голову. Мы называемъ такія дѣйствія хунхузовъ разбоемъ, а китаецъ называетъ это наказаніемъ купца за попытку нарушить освященныя временемъ права хунхузовъ на поборы.

Чѣмъ мотивируютъ хунхузы свое право на поборы? Въ одномъ случаѣ хунхузы дѣлаютъ поборы на войско для дѣйствія противъ «бѣлыхъ діаволовъ», въ другомъ—на путешествіе императрицы изъ Пекина въ Мукденъ на поклоненіе праху предковъ, въ третьемъ — на углаготвореніе фудутума и т. д. Часто эти мотивы дѣтски наивны. Такъ, ежегодно на одной изъ морскихъ отмелей Печелійскаго залива около Инкоу собираются тысячи ки-

Чины охраны желѣзной дороги.

ровать въ особыя шайки для одновременнаго нападенія въ нѣсколькихъ пунктахъ на желѣзную дорогу. Таковы были извѣстія отъ 3-го и 4-го февраля. Правда, жители Манчжуріи ограничивались только означеннымъ пассивнымъ сопротивленіемъ, оставаясь совершенно спокойными, какъ о томъ имѣлъ возможность телеграфировать генералъ Флугъ 7-го февраля. Хунхузы и боксеры, напротивъ, продолжали проявлять активную дѣятельность, и около того же времени мы слышимъ о появленіи къ западу отъ р. Ляохэ, между Тунджю и Чаояномъ, войскъ бывшаго главы боксеровъ, генерала Ма. Китайскія правительственныя войска, вскорѣ послѣ открытія военныхъ дѣйствій, также задвигались по направленію къ Манчжуріи, подъ предлогомъ охраненія границъ. Главнокомандующій китайской арміей Юаншикай объявилъ своимъ войскамъ 4-го февраля о нейтралитетѣ Китая, тѣмъ не менѣе отправилъ въ Цзинь-чжоу-фу «для охраненія спокойствія» 2.500 человѣкъ. Потомъ отправленъ былъ еще отрядъ въ Гоу-бан-цзы, а 6-го февраля стало извѣстно, что Юаншикай перевозитъ по желѣзной дорогѣ изъ Бао-дин-фу 10.000 человѣкъ, съ артиллеріей, въ Шанхай-гуань. Конечно, русское правительство сдѣлало соотвѣтствующее представленіе богдохану, заставивъ китайскаго главнокомандующаго на время положить предѣлъ своему слишкомъ рьяному стремленію къ охраненью безопасности границъ.

Вскорѣ послѣ второй аттаки Портъ-Артура получены были отъ нашихъ разъѣздовъ въ Кореѣ новыя свѣдѣнія о дальнѣйшемъ движеніи японскихъ войскъ. Наши разъѣзды дошли до Пень-яна, который японцы избрали своей операціонной базой, и до гор. Анчжу, лежащаго по дорогѣ на Гензанъ. На всемъ этомъ протяженіи японцевъ въ среднихъ числахъ февраля еще не было. Однако 15-го февраля около Пеньяна, на историческомъ мѣстѣ, гдѣ десять лѣтъ тому назадъ японская армія разгромила китайскую, произошло первое столкновеніе между нашимъ разъѣздомъ и японцами.

Рано утромъ въ этотъ день, въ 10-ти верстахъ сѣвернѣе города, показались 54 русскихъ всадника, а въ 9 час. утра пять изъ нихъ приблизились къ холмамъ, расположеннымъ въ полуверстѣ отъ города. Это былъ хорунжій Лоншаковъ со своими товарищами. Они были тотчасъ же замѣчены японскими конными разъѣздами, которые предупредили о появленіи непріятеля пеньянскій гарнизонъ. Послѣдній, расположившись вдоль городской стѣны, открылъ по русскимъ огонь, вслѣдствіе чего русскіе отступили. Два изъ нихъ спѣшились, вѣро-

---

тайскихъ рабочихъ джонокъ, владѣльцы которыхъ платятъ хунхузамъ въ общемъ около 30,000 лапъ серебра за право ловли рыбы.

Ихетуанцы (боксеры), это недавно возникшее братство фанатиковъ-націоналистовъ. Это мистики-изувѣры, болѣе опасные европейцамъ, чѣмъ хунхузы. Ихетуанцы—секта, возникшая спеціально для поголовнаго истребленія «бѣлыхъ діаволовъ», кто бы они ни были. Хунхузы — исконный классъ китайскаго народа, занимающійся грабежомъ главнымъ образомъ китайцевъ. До европейцевъ имъ въ общемъ дѣла мало. Ихъ активныя дѣйствія противъ русскихъ во время кампаніи 1900 г. и въ позднѣйшее время всецѣло вызывались давленіемъ двуличнаго китайскаго правительства, если только не справедливо такое мнѣніе, что подъ видомъ хунхузовъ дѣйствовали противъ русскихъ преимущественно команды охотниковъ изъ китайской арміи. Странныя въ самомъ дѣлѣ были эти шайки хунхузовъ по нѣскольку тысячъ человѣкъ, снабженныя новѣйшими ружьями, солидными запасами патроновъ, даже артилеріи... Пользуясь европейскимъ незнаніемъ китайскаго уклада жизни, китайское правительство имѣло всегда полную возможность отряды своихъ войскъ выдавать за хунхузовъ.

Во всякомъ случаѣ въ настоящую войну хунхузы играютъ большую роль, какъ партизаны, дѣйствующіе въ тылу арміи и вообще на путяхъ сообщенія между отдѣльными частями ея.

Хунхузы, пойманные на мѣстѣ покушенія ихъ повредить одинъ изъ участковъ Манчжурской жел. дор.

Движеніе японцевъ къ Пеньяну (по Мандаринской дорогѣ).

ятно, по случаю пораненія лошадей. Человѣкъ 20 русскихъ всадниковъ ждали ихъ, укрывшись за холмами. Японцы не понесли никакихъ потерь. Японскій генералъ предположилъ сраженіе, почему предложилъ всѣмъ иностранцамъ, живущимъ внѣ городскихъ стѣнъ, перебраться за эти стѣны. Послѣ этого непріятель скрылся. Иностранцы рѣшили оставаться въ своемъ прежнемъ положеніи и не увозить изъ Пень-яна своихъ семействъ.

По свѣдѣніямъ, добытымъ казаками, Пеньянъ въ то время занятъ былъ отрядомъ японцевъ до 6.000 чел., изъ нихъ 200 кавалеристовъ. Корейскій гарнизонъ Пень-яна, въ числѣ 1—2.000 чел., отправленъ былъ въ Сеулъ. Японцы же прибывали въ Пень-янъ ежедневно. Зная, что теперь никто высадкѣ

По горамъ между Пеньяномъ и Сеуломъ.

помѣшать не можетъ, такъ какъ Владивостокская эскадра далеко, а Портъ-Артурская не можетъ выйти въ море, японцы стали смѣлѣе: вмѣсто того, чтобы высаживать войска въ Чемульпо, слишкомъ отдаленномъ отъ Пень-яна, они стали производить десантъ въ Цинампо, лежащемъ въ устьѣ той самой рѣки, на которой стоитъ Пень-янъ. Мало того, даже войска, высаженныя первоначально въ Фузанѣ (на южной оконечности Кореи), они стали перевозить моремъ въ Цинампо, какъ сообщаетъ о томъ оффиціальная правительственная телеграмма отъ 18-го февраля.

Передвиженіе японскаго отряда между Цинампо и Пеньяномъ.

Разъѣзды казаковъ въ Кореѣ.

Въ первыхъ же числахъ февраля, зимней тяжелой дорогой, черезъ замерзшіе скользкіе горные перевалы, пришелъ въ Шахедзы (Андунь), на берегъ р. Ялу, 12-й стрѣлковый полкъ; вмѣстѣ съ нимъ подошло нѣсколько сотенъ казаковъ, квартировавшихъ не подалеку въ Фынхуанченѣ, и передовой отрядъ началъ собираться.

О японцахъ ходили слухи, что вотъ-вотъ они появятся въ Кореѣ. Въ первыхъ же числахъ февраля собрался и конный казачій отрядъ генерала Мищенко и было рѣшено предпринять набѣгъ на Корею съ цѣлью отыскать и развѣдать о непріятелѣ и его планахъ.

Какъ разсказываетъ военный корреспондентъ «Рус. Инв.» г. Красновъ, на «большой» мандаринской дорогѣ, съ наѣзженными колеями, со столбиками глинистой грязи вывороченными по сторонамъ дороги, черезъ горы и скалы шли казаки, ища непріятеля. И въ полъ-мѣсяца дошли они до Пакъ-чіона и Касіона,—находились въ шестидесяти верстахъ отъ столицы Кореи, Сеула, гдѣ уже хозяйничали японцы. Непріятеля замѣчено не было. А между тѣмъ надвигалось тепло. Оттаивали берега Корейскаго залива и недалекъ былъ часъ, когда высадка въ тылу у казаковъ была возможной. Вслѣдствіе этого нашему конному отряду приказано было отойти въ Ычжу, а если ледъ на р. Ялу слабъ, то и на правый ея берегъ, къ Тюренчену.

Разъѣзды генерала Мищенко, отошедшіе отъ Пень-яна въ виду крупныхъ получен-

ныхъ противникомъ подкрѣпленій, въ первыхъ числахъ марта еще держались у города Анчжу (въ 150 верстахъ въ тылу низовьевъ р. Ялу). По крайней мѣрѣ 4 марта они обнаружили у этого города, на лѣвомъ берегу рѣки Чин-чан-гана, рядъ непріятельскихъ окоповъ. По слухамъ, у Анчжу въ это время находилась одна японская дивизія,—авангардъ остальныхъ четырехъ, входившихъ вмѣстѣ съ нею въ составъ 1-й арміи Куроки.

Не теряя соприкосновенія съ противникомъ, главная этапная линія котораго шла черезъ Анчжу (Сеулъ, Пеньянъ, Анчжу—Ычжу), генералъ Мищенко получилъ вскорѣ донесеніе о дальнѣйшемъ движеніи японцевъ къ рѣкѣ Ялу. Дѣйствительно, 3 марта непріятельскіе эскадроны прибыли къ Пакчхену, а 6 марта два другіе эскадрона заняли Іончхенъ. Нѣкоторые изъ непріятельскихъ разъѣздовъ успѣли даже проникнуть въ сферу расположенія нашей конницы... Ночь на 6 марта японскій разъѣздъ былъ встрѣченъ между Касаномъ и Чончжу, и на него наткнулись здѣсь два посыльные нашей летучей почты. Встрѣченные огнемъ, они благополучно отошли назадъ.

При приближеніи русской конницы, японская обыкновенно не принимала боя, а спѣшила отойти за свою пѣхоту. Такъ случилось и на рѣкѣ Пакчхенганѣ, куда были посланы двѣ наши сотни съ цѣлью помѣшать противнику при переправѣ черезъ эту рѣку. Не принявъ боя, японцы отошли по дорогѣ къ Анчжу.

Тѣмъ не менѣе наступленіе японскаго авангарда продолжалось попрежнему. Къ 11 марта конница этого авангарда уже подошла къ Чончжу. Три дня пытались казаки вызвать японцевъ на состязаніе, но противникъ не принималъ боя и разъѣзды его при встрѣчахъ съ нашими сейчасъ поворачивали назадъ и уходили въ Чончжу. Тогда генералъ Мищенко самъ двинулся впередъ и 15 марта, въ 10 ч. 30 м. утра, съ 6 сотнями подошелъ къ этому городу. Произошла полуторачасовая стычка, интересная не по своимъ послѣдствіямъ или значенію, а по тѣмъ тактическимъ пріемамъ и растерянности, которые обнаружили японцы при этомъ первомъ болѣе серіозномъ дѣлѣ на сухомъ пути.

Объ этомъ дѣлѣ извѣстила первая всеподданнѣйшая телеграмма командующаго манчжурской арміей генер.-ад. А. Н. Куропаткина 16 марта.

Переходъ японцевъ черезъ рѣку (въ Кореѣ).

Первое авангардное дѣло у Чончжу.

Въ Чончжу, находящемся на пути изъ Пеньяна въ Ычжу, подъ защитой высокихъ крѣпостныхъ стѣнъ укрылись рота и эскадронъ японцевъ.

Наши силы состояли изъ шести казачьихъ сотенъ, подъ общимъ командованіемъ ген.-м. Мищенко [1]), которыя размѣстились на окрестныхъ высотахъ и съ разныхъ сторонъ принялись обстрѣливать засѣвшихъ въ городѣ японцевъ. Послѣднимъ плохо пришлось отъ нашего огня, и послѣ четырехчасоваго упорнаго боя они попрятались по фанзамъ, выставивъ флаги Краснаго Креста, но тутъ къ нимъ подоспѣли на помощь три эскадрона кавалеріи, которые однако не рѣшились атаковать нашихъ казаковъ, а бросились въ городъ. Двумъ эскадронамъ удалось прорваться, третій же понесъ значительныя потери въ людяхъ и лошадяхъ и поскакалъ обратно за свѣжей помощью.

Цѣлый часъ еще наши казачьи сотни разстрѣливали японцевъ въ городѣ, не давая имъ выбраться изъ домовъ и улицъ, пока на помощь осажденной кавалеріи не подоспѣла прибывшая бѣгомъ изъ Касаня (между Чончжу и Касанемъ 6 верстъ) японская пѣхота, по прибытіи которой наши казачьи сотни были принуждены отступить.

Наши потери были: убитыми: 1 офицеръ, 4 казака; ранеными: 3 офицера, 12 казаковъ. Японскія потери по оффиціальнымъ донесеніямъ исчисляются: убитыми 1 офицеръ и 4 нижнихъ чина, ранеными 2 офицера и 12 нижнихъ чиновъ, т. е. умышленно приравнены нашимъ; на самомъ же дѣлѣ, по разсказамъ очевидцевъ-корейцевъ, убитыхъ и раненыхъ у японцевъ гораздо болѣе.

Изъ подробныхъ корреспондентскихъ сообщеній объ этомъ славномъ дѣлѣ нашихъ казаковъ теперь извѣстно, что 14-го марта въ штабѣ генерала Мищенко, занимавшемъ Носанъ, было получено донесеніе о томъ, что 14-го марта 60—70 человѣкъ японской конницы были въ Чончжу и, пробывъ тамъ нѣкоторое время, отошли къ Нанчену. Въ Чончжу и Квансанѣ японцы сдѣлали запасы продовольствія и фуража. Передовыя части японской дивизіи со дня на день ожидались въ Чончжу. Начальникъ коннаго отряда рѣшилъ 15-го марта вызвать на себя японскую конницу до подхода главныхъ силъ и, если удастся, разбить ее. Мѣстность этому благопріятствовала. Городъ Чончжу, какъ и всѣ корейскіе города, окруженъ высокой стѣною, сложенною изъ дикаго камня. Постройки занимаютъ не всю площадь города, но большая часть свободна отъ нихъ, представляя собою невысокій совершенно пустынный холмъ, непосредственно прилегающій къ улицамъ. Съ обѣихъ сторонъ городъ сдавленъ сопками, съ крутыми скалистыми, зазубренными вершинами, представляющими отмывъ горной породы.

День 15-го марта былъ теплый, ясный, солнечный; туманъ горныхъ долинъ быстро поднялся, дали очистились, стало повесенному хорошо.

Въ 6 часовъ утра 4 сотни, занимавшія Носанъ, выступили изъ него и около 9 часовъ подошли къ Квансанъ-Гуаню. Бывшія тамъ двѣ сотни уже съ ранняго утра отправили разъѣзды въ Чончжу для наблюденія за городомъ. Къ городу шли три дороги. Одна главная и двѣ боковыя, подымавшіяся на сопки и проходившія черезъ неглубокія, но каменистыя лощины. Въ главной колоннѣ находился начальникъ отряда и съ нимъ три сотни, въ правой — одна сотня и въ лѣвой, полковника Трухина,—двѣ сотни.

Кромѣ того, въ обходъ города шла еще одна сотня читинцевъ, которая должна была запереть въ него входъ съ юга.

Настроеніе у всѣхъ, а особенно у молодежи, было веселое, бодрое, приподнятое.

Дозоръ головной заставы средней колонны безпрепятственно вошелъ въ городскія ворота. Прошло нѣсколько минутъ томительнаго ожиданія. Дозоръ вернулся и донесъ, что по главной улицѣ непріятеля не видно. Въ это время въ крѣпостную ограду сталъ входить дозоръ лѣвой колонны и сейчасъ-же раздались выстрѣлы. Дозоръ выскочилъ, проскакалъ около версты, отдѣлявшей его отъ лѣвой колонны и донесъ, что въ улицахъ города находятся японскіе кавалеристы съ лошадьми. Тогда сотни лѣвой колонны наметомъ вскочили въ ворота города и, спѣшившись за горою, бѣгомъ побѣжали на внутреннюю сопку.

---

[1]) Портретъ его см. на стр. 36, вып. I-й «Илл. Лѣт.».

Взобрались на самый верхъ и прилегли и замерли въ ликующемъ восторгѣ. Нѣтъ... Тутъ. Не ушли... Шагахъ въ шестистахъ горы, за западной стѣной города, залегли японцы и сейчасъ же открыли огонь по нашимъ.

Аргунцы отвѣчали залпами. Въ это время правая и средняя колонна подошли къ мѣсту боя и, спѣшившись, заняли позицію, на горѣ подлѣ города—правая колонна и средняя за горою за городомъ. Пѣшими частями правой колонны командовалъ есаулъ Красностановъ. Спокойствіе у казаковъ было удивительное. Про Красностанова разсказываютъ, что онъ послѣ каждаго удачнаго залпа говорилъ людямъ: «спасибо, братцы»,—и изъ цѣпи, залегшей въ тысячѣ шаговъ отъ непріятеля весело отвѣчали «рады стараться, ваше благородіе».

Такъ же спокойно и рѣшительно дѣйствовали спѣшенныя части лѣвой колонны. На грохотъ залповъ, эхомъ разносившійся въ горахъ, поскакали японскіе эскадроны къ Чончжу.

И вотъ въ тотъ моментъ, когда они спѣшивались, ихъ замѣтили спѣшенныя части лѣвой колонны. Полусотня аргунцевъ, подъ командой штабсъ-капитана Степанова, быстро перелѣзла черезъ горы и, затаивъ дыханіе, залегла за горнымъ хребтомъ. Японцы втягивались въ городъ. Узкою и густою колонною входили они въ улицы и были такъ хорошо, отчетливо видны. Первые наши залпы произвели сумятицу въ головномъ эскадронѣ. Отчетливо было видно, какъ падали подъ мѣткими пулями казаковъ люди и лошади и полный безпорядокъ и сумятица поднялись въ передовомъ эскадронѣ. Остальные остановились, не зная, что предпринять. Въ это время штабсъ-капитанъ Степановъ со своей полусотней, двигаясь вдоль стѣны, подходилъ все ближе и ближе къ японцамъ. Пули ложились гуще и мѣтче. Улица представляла изъ себя кашу живыхъ и мертвыхъ людей, прыгающихъ и волнующихся коней. Изъ этой сумятицы отвѣчали выстрѣлами, залпами, безпорядочнымъ огнемъ.

Пылкій, отчаянно храбрый Степановъ рѣшилъ ударить уже въ атаку пѣшкомъ на врага и поднялся изъ-за стѣнки.

— Ваше благородіе, въ васъ цѣлятъ,— проговорилъ ему казакъ, бывшій рядомъ съ нимъ,—спрячьтесь за камни.

А онъ уже командуетъ «шашки», но пуля, ударившая въ грудь героя, валитъ его на руки казаковъ...

Залпы казаковъ усиливаются. Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и суматоха у японскихъ драгунъ. Они бѣгутъ и прячутся по фанзамъ и въ двухъ мѣстахъ появляются бѣлые флаги съ красными крестами. Что это? Временные госпитали? Просьба о пощадѣ, о помощи? Стихаютъ на минуту выстрѣлы.

Изъ-за горы, откуда наблюдалъ за боемъ генералъ Мищенко, раздается призывъ къ коноводамъ. По дорогѣ изъ Косана сталъ виденъ баталіонъ японской пѣхоты, тѣснымъ строемъ бѣжавшій по дорогѣ къ Чончжу. Время было уходить.

Японскія роты разсыпали цѣпи и первые выстрѣлы пѣхотныхъ ружей уже раздавались въ окрестностяхъ, когда наши сотни втянулись въ горное дефиле, ведущее къ воротамъ города. Пули стали ложиться туда. Тогда едва перевязанныхъ раненыхъ, многихъ въ грудь и животъ, посадили на лошадей и, поставивши между здоровыми казаками въ колоннѣ по три, полевымъ наметомъ проскочили опасное дефиле.

На свободномъ мѣстѣ, подъ огнемъ японцевъ, старшій врачъ Читинскаго полка Вейнбаумъ и младшій врачъ Аргунскаго полка Гинсъ перевязывали раненыхъ, перенося ихъ съ мѣста на мѣсто.

13-й конной батареи штабсъ-капитанъ Степановъ, раненый въ животъ, чувствовалъ себя тяжелѣе всѣхъ. Раненые 140-го пѣх. Зарайскаго полка поручикъ Андреенко, корнетъ Базилевичъ и сотникъ Шильниковъ чувствовали себя лучше. Послѣдній, послѣ перевязки, оставался въ строю и несъ свои адъютантскія обязанности. Казаковъ было убито 2, умерло отъ ранъ 1 и ранено 10. Штабсъ-капитанъ Степановъ черезъ день скончался.

Нашу колонну прикрывалъ полковникъ Павловъ съ сотнями Читинскаго полка.

Весенній день догоралъ. Румяный закатъ горѣлъ надъ горами и въ природѣ было такъ спокойно и тихо. Медленно несли раненыхъ, еще медленнѣе шли сзади сотни славныхъ читинцевъ, прикрывавшія наши колонны, и разстояніе между ними и главными силами все увеличивалось. А тѣмъ временемъ японцы дали знать на свои суда о движеніи русскихъ и батальонъ моряковъ высадился на берегъ, чтобы отрѣзать нашъ арьергардъ.

Отрядъ казаковъ-развѣдчиковъ, открывшій японскій бивуакъ въ Іонампо (русскій поселокъ въ Кореѣ), переплываетъ р. Ялу.
(Рис. «Le Monde illustré» по наброску корреспондента).

Имъ нужно было идти черезъ цѣлую сѣть рисовыхъ полей. Земля оттаяла за день. Идти приходилось по узенькимъ глинянымъ валикамъ, протянутымъ между квадратами полей. Японцы сваливались съ нихъ и падали, подымались снова и шли, торопясь на большую дорогу. Но движеніе ихъ было медленное, тяжелое и они опоздали. Читинцы благополучно вернулись къ нашимъ главнымъ силамъ.

Было ясно, что въ окрестностяхъ Анджу, Пэнь-яна собирается 1-я японская армія.

Стоять съ нѣсколькими сотнями казаковъ, имѣя въ тылу непроходимую въ бродъ р. Ялу, было рискованно. Генералу Мищенко было приказано возвратиться на лѣвый берегъ рѣки. 18-го марта казаки подошли къ Ычжу и начали переправу. Былъ холодный мартовскій день. По рѣкѣ неслись льдины, рѣка имѣла бурый невеселый видъ, сѣрыя тучи ходили въ горахъ. Лошадей переправляли вплавь, людей и амуницію на лодкахъ. Лошади плыли неохотно. Иныя возвращались обратно, переправа затягивалась. Лишь на третій день, 20 марта въ 2 час. 30 м., она была окончена и послѣдніе люди и лошади перешли на нашъ берегъ. Въ ночь на 21-е число къ Ычжу подошли японцы и бѣлый флагъ съ краснымъ кругомъ, эмблема восходящаго солнца, взвился надъ городской кумирней. Ни одного русскаго не было на корейскомъ берегу. Казачій поискъ былъ конченъ.

Изъ подробностей дѣла у Чочжу, описанныхъ военными корреспондентами, слѣдуетъ отмѣтить, что когда корнетъ Базилевичъ велъ въ атаку полусотню, шагахъ въ 250-ти отъ противника онъ вдругъ почувствовалъ сильный ударъ въ животъ и упалъ. Боли не чувствовалось. — «Что, я раненъ?» — спросилъ Базилевичъ подбѣжавшаго къ нему казака. — «Никакъ нѣтъ, ваше б—діе!» — былъ отвѣтъ. Базилевичъ поднялся и, лишь пробѣжавъ еще нѣсколько шаговъ впередъ, почувствовалъ боль и упалъ вторично. Уже лежа, Базилевичъ, съ винтовкой въ рукахъ, командовалъ полусотней, которая стрѣляла по его командѣ, и стрѣлялъ самъ. Наконецъ, при отступленіи, къ нему на помощь подбѣжалъ урядникъ Хлѣбовъ, но вражеская пуля сразила на повалъ героя. Тогда къ своему раненому офицеру приблизился урядникъ Балагуровъ, но и этотъ упалъ, убитый пулей въ голову, не успѣвъ закончить свой самоотверженный подвигъ. Двоимъ слѣдующимъ казакамъ посчастливилось благополучно увезти подъ огнемъ непріятеля раненаго офицера.

Генералъ Мищенко, начальникъ штаба, подполковникъ генеральнаго штаба Мандрыко, и другія лица все время находились подъ сильнымъ огнемъ противника. Генералъ лично руководилъ ходомъ боя. Было замѣчено, что японцы особенно старались направлять свои выстрѣлы на офицеровъ. Цѣлый рой пуль стремился къ мѣсту, гдѣ находился генералъ и штабъ. Одной пулей сорвало звѣздочку съ погона генерала, другая ударила въ его шашку, третья пробила полу у пальто. И такъ пять пуль коснулись одежды генерала, не причинивъ ему никакого вреда. Когда пуля попала въ пальто генерала, одинъ изъ казаковъ не выдержалъ и озабоченно замѣтилъ:

— Осмотрѣть бы, ваше превосходительство, — въ васъ пуля угодила. — Не безпокойся, братецъ! — спокойно отвѣтилъ генералъ. — Всякая пуля найдетъ свое мѣсто.

Сотникъ Шильниковъ получилъ сквозную рану въ руку и лопатку и послѣ сдѣланной перевязки немедленно же возвратился въ строй.

Съ поручикомъ Сидоренко японцы сыграли коварную штуку. Полусотня, подъ командой Сидоренко, мѣтко обстрѣливала фанзы съ укрывшимися тамъ японцами. Вдругъ, когда казаки были на разстояніи отъ японцевъ не болѣе 250 шаговъ, изъ одной изъ фанзъ начали усиленно махать японскимъ флагомъ Краснаго Креста. Поручикъ скомандовалъ немедленно прекратить огонь. Тогда, быстро выскочивъ изъ фанзы и изъ-за фанзы, японцы дали залпъ въ молчавшую полусотню. Ранили поручика Сидоренко и нѣсколько казаковъ.

Любопытны еще разсказы корнета Базилевича [1]) и поручика Андріенко [2]) о боѣ при Чончжу, переданные въ «Новомъ Времени»:

— Жили мы по ту сторону Ялу. По началу забрались было очень далеко и все время нащупывали японцевъ. Пришло приказаніе уйти назадъ. Павелъ Ивановичъ (генералъ Мищенко) отправилъ на ту сторону батарею и остался только со своими сотнями. На 14-ое марта была назначена переправа черезъ Ялу и присоединеніе къ пѣхотнымъ главнымъ силамъ. Наканунѣ онъ собралъ всѣхъ офицеровъ, сказалъ хорошую рѣчь и указалъ на городъ Чончжу, гдѣ засѣлъ отрядъ японцевъ, подготовляющій намъ засаду. 14-го числа рано утромъ мы двинулись изъ Сентчхона и его окрестностей на югъ и остановились на ночлегѣ у Носана. Вечеромъ генералъ объявилъ офицерамъ рекогносцировку съ боемъ. На разсвѣтѣ шесть

[1]) Его портретъ см. во 2-мъ вып. «Ил. Лѣт.», стр. 41.

[2]) Портретъ его см. тамъ же, стр. 40.

сотенъ двинулись въ путь. Двѣ сотни въ обходъ, а четыре по южной императорской дорогѣ. Дороги отвратительныя, кругомъ сопкообразныя горы, на вершинахъ которыхъ сидятъ подлецы-корейцы. Это сигналисты. Какъ только онъ васъ завидитъ, встаетъ, тоже дѣлаетъ другой на слѣдующей, потомъ на третьей и т. д. Вообще, помоему, это дрянь народъ. Лѣнивый, трусливый, и все-таки, несмотря на все, что съ ними ни дѣлаютъ японцы, больше льнущій къ нимъ, чѣмъ къ намъ. За столько лѣтъ постоянной борьбы успѣли привыкнуть другъ къ другу, а мы для нихъ являемся новыми угнетателями. Впрочемъ, чортъ съ ними! Японцы, ожидая развѣдку одной сотней, устроили въ крѣпости и въ деревнѣ засаду изъ одной роты и одного эскадрона. Когда показалась головная сотня отряда, они открыли огонь. Сотня, согласно приказанію, разсыпалась и послала извѣщеніе назадъ. Генералъ Мищенко приказалъ всѣмъ сотнямъ карьеромъ развернуться, спѣшиться и огнемъ выбить непріятеля изъ города и крѣпости. Сотня, зашедшая имъ въ тылъ черезъ сѣверныя ворота, заставила японцевъ отступить изъ крѣпости и занять деревню у самыхъ воротъ. Здѣсь они попали подъ нашъ перекрестный огонь. Третьей сотнѣ 1-го Аргунскаго полка, въ которой я командовалъ первой полусотней, было приказано придвинуться и начать подъ нашимъ огнемъ перебѣжку частями на деревню. Японцы поддерживали жестокій огонь. Къ нимъ прискакали четыре эскадрона. Одинъ не выдержалъ нашего огня и удралъ назадъ, другіе три вскочили въ улицу къ своимъ, хотѣли спѣшиться, и тутъ подъ нашимъ огнемъ ихъ свалилось очень много вмѣстѣ съ лошадьми. Мы придвинулись такъ шаговъ на 250. Разгоряченные молодые казаки разстрѣляли почти всѣ патроны. Послѣ двухъ перебѣжекъ я ихъ поднялъ и бросились въ приклады. Погорячились. Прежде всего раненый въ животъ упалъ я, ранили девять казаковъ, убили двоихъ. Урядникъ Хлѣбовъ, подбѣжавшій ко мнѣ, упалъ съ прострѣленной головой. Второй урядникъ Балагуровъ былъ раненъ въ щеку на вылетъ. У крайнихъ фанзъ, стоящихъ около воротъ, японцы вывѣсили флаги Краснаго Креста. Поручикъ Андріенко, наступавшій съ обходной сотней черезъ крѣпость, прекратилъ огонь и вышелъ впередъ. Въ ту же минуту открытымъ огнемъ онъ былъ раненъ въ грудь. Казаки имъ этого простить не могутъ. Быть можетъ, выкидывая флагъ, они хотѣли показать мѣсто, куда снесли своихъ раненыхъ, только все-таки пріемъ подлый. Во время боя раненые лежатъ всюду и рядомъ съ ними стрѣляющіе. Выкидывать флаги во время боя не годится. Судя по нашимъ потерямъ, стрѣлки они не важные. Когда пришло донесеніе, что со стороны Косана бѣгомъ идутъ четыре роты японцевъ, генералъ приказалъ отходить.

Японская пѣхота идетъ на выручку передовой части.

(Рис. Кекека въ «Ill London News»).

Корреспондентъ «Нов. Вр.» навѣстилъ и поручика Андріенко [1], который лежалъ въ фынхуанченскомъ госпиталѣ.

О своемъ участіи въ дѣлѣ онъ не распространялся и себя не выставлялъ. На вопросъ, что онъ почувствовалъ, когда онъ былъ раненъ, онъ отвѣтилъ, что ощущеніе было такое, какъ будто его сильно толкнули въ грудь (онъ раненъ въ грудь навылетъ). Боли онъ не почувствовалъ, но отъ толчка невольно сѣлъ на землю. Тутъ

[1]) Его портретъ см. во II-мъ вып. «Ил. Лѣт.», стр. 40.

онъ замѣтилъ выступившую изъ-подъ одежды кровь и понялъ, что раненъ. Далѣе онъ съ чувствомъ признательности вспоминалъ о томъ участіи, какое проявили къ нему казаки. При ихъ помощи онъ сдѣлалъ себѣ первую перевязку, послѣ чего казаки положили его на импровизированныя носилки изъ палокъ и шинелей и повезли, взявшись за концы. Это путешествіе на носилкахъ, везомыхъ четырьмя конными казаками, по словамъ Андріенка, было ужасно мучительно, особенно въ началѣ, когда приходилось ѣхать рысью. Отъ толчковъ Андріенку нѣсколько разъ выбрасывало изъ носилокъ, такъ что онъ принужденъ былъ въ концѣ-концовъ, несмотря на боль въ ранѣ, попросить посадить его въ сѣдло. Болѣе 20 верстъ проѣхалъ онъ такъ, поддерживаемый двумя казаками, и только, когда совершенно обезсилѣлъ, легъ снова въ носилки. Всего ему пришлось проѣхать на носилкахъ 120 верстъ. Степанова тоже везли на носилкахъ; вначалѣ думали, что раненъ не опасно, но къ вечеру перваго дня онъ сталъ жаловаться, что у него мерзнутъ ноги... Это было началомъ агоніи. Вскорѣ онъ умеръ.

Скончавшійся отъ раны въ грудь шт.-кап. 13 конно-артилерійской батареи *Василій Васильевичъ Степановъ*[1]) былъ участникомъ походовъ противъ китайцевъ и первые слухи о войнѣ съ японцами вновь увлекли его въ ряды дѣйствующей арміи. Онъ вызвался охотникомъ въ передовой отрядъ ген.-м. Мищенко, который телеграфировалъ командиру 13 конно-артилерійской батареи: «Шт.-кап. Степановъ получилъ 15 марта смертельную тяжелую рану въ грудь, идя противъ японцевъ впереди нашихъ наступающихъ цѣпей и ведя за собой казаковъ. Миръ его праху. Японцы за него тяжело наказаны, понеся большія потери людьми и лошадьми».

В. В. Степановъ изъ потомственныхъ дворянъ Херсонской губерніи, родился въ 1877 г., окончилъ Петровскій полтавскій корпусъ и въ 1896 г. выпущенъ изъ Константиновскаго артилерійскаго училища по 1 разряду подпоручикомъ въ 13 конно-артилерійскую батарею, въ 1900 г. переведенъ по личному желанію въ охранную стражу Восточно-Китайской желѣзной дороги, назначенъ офицеромъ 16-й донской сотни охранной стражи. Въ 1901 г. съ марта мѣсяца по май участвовалъ въ походахъ и дѣлахъ противъ китайскихъ войскъ, въ Южной Маньчжуріи, въ отрядѣ ген.-лейт. Церпицкаго и съ іюня по августъ противъ войскъ Линги въ Фынхуанченской экспедиціи, въ отрядѣ ген.-м. Мищенко. Въ бою подъ городомъ Куанденомъ получилъ рану въ грудь картечной пулей съ раздробленіемъ седьмого ребра; оправившись отъ раны въ августѣ 1902 г. опять участвовалъ противъ войскъ Тулиса въ отрядѣ полковника Котова. Онъ имѣлъ серебряную медаль за походъ въ Китай 1900—1901 г. и за отличіе въ дѣлахъ противъ китайцевъ награжденъ орденами: 1) св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ, 2) св. Станислава 2-й степени съ мечами и 3) св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ.

Одинъ изъ друзей штабсъ-капитана В. В. Степанова посвятилъ въ «Нов. Врем.» памяти его слѣдующія строки:

«Я познакомился съ Василіемъ Васильевичемъ Степановымъ въ февралѣ 1901 г. въ городѣ Телинѣ, гдѣ мы оба служили въ составѣ охранной стражи Восточно-Китайской желѣзной дороги. Василій Васильевичъ въ то время только что возвратился изъ двухъмѣсячной экспедиціи противъ хунхузовъ, и весь южно-манчжурскій отрядъ говорилъ о геройской защитѣ Степановымъ двухъ маленькихъ старыхъ пушекъ, которыми онъ командовалъ въ отрядѣ есаула Салунскаго. Отдѣленный отъ главныхъ силъ безъ прикрытія, почти безъ снарядовъ, шт.-кап. Степановъ геройски отбивался отъ насѣдавшихъ массъ китайцевъ, то отступая и на лямкахъ вывозя изъ топи орудія, то отстрѣливаясь картечью. Наконецъ, когда большая часть лошадей въ орудіяхъ выбыла, а оставшіяся отъ утомленія легли, шт.-кап. Степановъ, выпустивъ послѣднія двѣ картечи, ночью оттащилъ на рукахъ въ рощу оба орудія и зарылъ ихъ въ землѣ близъ кумирни. Соединившись затѣмъ съ главными силами, шт.-кап. Степановъ вернулся, разыскалъ и вывезъ нѣкогда отбитыя отъ китайцевъ орудія. Затѣмъ шт.-кап. Степановъ участвовалъ въ экспедиціи генерала Мищенко подъ городомъ Синминтиномъ. Своею беззавѣтною храбростью въ сраженіяхъ и общительностью въ обращеніи покорилъ сердца всѣхъ: и офицеры, и нижніе чины одинаково и съ уваженіемъ относились къ этому юному офицеру:—доброму товарищу дома, храбрецу въ дѣлѣ».

---

[1]) Портретъ его см. во 2 вып. «Илл. Лѣт.», стр. 39.

Подвиги нашихъ охотниковъ-стрѣлковъ на Ялу.

Находясь на береговомъ пути Чончжу — Ычжу, конница генерала Мищенка, по крайней мѣрѣ, тѣ 6 сотенъ, которыя принимали участіе въ Чончжуйской схваткѣ, при дальнѣйшемъ движеніи впередъ японской передовой кавалеріи легко могли бы быть отрѣзаны отъ болѣе удобныхъ переходовъ черезъ Ялу тѣми силами противника, которыя шли по болѣе сѣверной дорогѣ Іонгбенъ-Кусёнъ-Ычжу... Въ виду этого, наша конница отошла къ самой рѣкѣ, и 23-го марта японскіе аванпосты уже показались на ея лѣвомъ берегу. Обѣ стороны обмѣнялись первыми выстрѣлами, словно возвѣщавшими объ окончательномъ занятіи нашимъ противникомъ всей территоріи Корейской имперіи...

Остальныя силы японцевъ еще растянулись по пути отъ р. Ялу до Анчжу, и у этой рѣки показались въ то время лишь небольшія развѣдочныя партіи. Знакомая японцамъ еще съ войны 1894 г., рѣка Ялу, очищенная отъ присутствія русскихъ, дала нашему врагу возможность бросить тяжелый этапный путь Сеулъ-Пеньянъ-Ялу и базироваться на морскіе транспорты у Татунгоу.

Японцы сосредоточивались на лѣвомъ берегу Ялу. Съ праваго же берега съ нашей стороны продолжалась подготовка къ бою и развѣдочная служба при помощи пѣшихъ охотничьихъ командъ. Японцы въ свою очередь высылали къ правому берегу своихъ развѣдчиковъ, которые обслѣдовали острова на р. Ялу. На одномъ изъ нихъ, на островѣ Сомалинда (противъ Ычжу) произошла достопамятная стычка нашихъ охотниковъ съ поручикомъ Демидовичемъ и подпоручикомъ Потемкинымъ съ японскими развѣдчиками.

Военный корреспондентъ «Развѣдчика» даетъ яркое описаніе рѣки Ялу, гдѣ расположился русскій отрядъ.

Унылы и пустынны берега быстрой Ялу... Начинаясь въ горахъ Байтау-Шанъ, текутъ ея мутныя воды, орошая земли Китайской и Корейской имперій и составляя собою границу между этими государствами. Прихотливо извиваясь по холмистой мѣстности, широкимъ лиманомъ вливается она въ Желтое море... Песчаные берега и отмели лишь мѣстами покрыты кустарниками и болотными зарослями. Кое-гдѣ по руслу рѣки виднѣются небольшіе острова, служащіе мѣстомъ отдыха для шаекъ хунхузовъ, разбойничающихъ въ окрестностяхъ... Порою, тяжело скрипя всѣми своими снастями, двигается внизъ по теченію неуклюжая китайская джонка... Въ сторонахъ отъ рѣки изъ-за холмовъ выглядываютъ крыши фанзъ, разбросанныхъ на значительномъ другъ отъ друга разстояніи... Низко нависли надъ землею свинцово-сѣрыя тучи и мелкій дождь, непрерывно въ теченіе нѣсколько дней падая на землю, превратилъ всю почву въ трудно-проходимое болото, по которому, увязая на каждомъ шагу, медленно двигаются китайскія арбы, тяжело нагруженныя провіантомъ и отвозящія его для войскъ, расположенныхъ по Ялу въ китайскихъ фанзахъ... Въ небольшой балкѣ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ рѣки пріютились десятокъ фанзъ, окруженныхъ рядами молодыхъ деревьевъ... Развѣвающійся значекъ около одной изъ нихъ и часовой съ шашкою на-голо въ рукахъ указываютъ, что въ ней находится штабъ какой-то кавалерійской части... На дворахъ виднѣлись ряды лошадей, привязанныхъ къ канатнымъ коновязямъ. Тутъ же лежали правильнымъ рядомъ сѣдла.

Дневальные у каждой коновязи наблюдали за порядкомъ, а остальные люди пріютились въ фанзахъ, лежа вповалку на полу... Около поселка виднѣлись сѣрыя фигуры часовыхъ, а дальше къ рѣкѣ, теряясь въ туманной мглѣ, стояли аванпосты, наблюдавшіе за Ялу... На рѣкѣ была тишина, лишь изрѣдка прерываемая крикомъ водяной птицы, поднимавшейся для перелета, да порою, глухо скрипя снастями, тяжело двигалась уносимая быстрымъ теченіемъ китайская джонка...

Въ одной изъ фанзъ на теплыхъ канахъ расположились въ повалку нѣсколько офицеровъ. Огарокъ свѣчи, вставленный въ какое-то подобіе подсвѣчника, едва освѣщалъ небольшую часть помѣщенія, бросая уродливыя тѣни по стѣнамъ. Вся задняя часть фанзы тонула во мракѣ. Чайники съ горячей водою и чаемъ занимали почти всю не-

большую поверхность крышки ящика, служившаго столомъ. Начатый коровай чернаго хлѣба и кусокъ вареного мяса составляли все незатѣйливое меню офицерскаго походнаго ужина...

Недолгій ужинъ—и отрядъ смѣльчаковъ охотниковъ двинулся подъ прикрытіемъ темной ночи къ Ялу на развѣдки непріятеля.

Это было въ ночь на 26-е марта. Команда изъ 17 пѣшихъ охотниковъ 12-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, подъ начальствомъ поручика Демидовича, при подпоручикѣ Потемкинѣ, направилась на корейскій берегъ у города Ычжу для уничтоженія собранныхъ тамъ шаландъ и лодокъ. Спустившись къ водѣ, корреспондентъ замѣтилъ двѣ довольно большія лодки, привязанныя къ берегу. Рѣка, глухо журча, быстро катила свои волны, казавшіяся совершенно свинцовыми. Гдѣ-то далеко на противоположномъ берегу Ялу виднѣлись огоньки.

Занявъ мѣсто въ лодкѣ, я — пишетъ тотъ же корреспондентъ — съ невольнымъ изумленіемъ присматривался къ образцовому порядку, съ которымъ люди размѣстились въ лодкахъ. Разрѣзая теченіе, быстро скользили наши лодки, направляясь къ острову, темнымъ пятномъ выдѣлявшемуся среди рѣки... Черезъ четверть часа шуршаніе дна лодки о землю показало, что можно уже вылѣзать... Подтянувъ лодку на берегъ, мы вышли на землю и расположились среди зарослей... Люди легли довольно длинною цѣпью, имѣя впереди на разстояніи десятковъ четырехъ саженей заложенные секреты... Наступило время ожиданія, крайне томительнаго и однообразнаго по однохарактерности впечатлѣній.

— Вы увѣрены, что секреты не прозѣваютъ,—едва слышнымъ шопотомъ спросилъ я у поручика Демидовича.

— Нѣтъ, гдѣ же... У меня въ нихъ вѣдь лучшіе люди... Хотя,—задумался онъ на минуту,—лучше провѣрить. Лучкинъ, а ну-ка посмотри, — послышалось его приказаніе...

Темная фигура тихо проскользнула мимо насъ и исчезла въ темнотѣ... Этотъ унтеръ-офицеръ надежный и вообще отличный человѣкъ. Да, правду сказать, все люди отборные... Спокойный, твердый народъ... Каждый изъ нихъ сдѣлаетъ все, что ему поручатъ... Съ ними не пропадешь... Идутъ спокойно, какъ на обыкновенную охоту, и видно, что не боятся...

Между тѣмъ на рѣкѣ послышались тихій говоръ и всплески воды, и черезъ нѣсколько минутъ, глухо шурша, подходили уже къ берегу три большія лодки. Почти безъ шума стали выскакивать изъ лодокъ темныя фигуры нашихъ враговъ. По условному сигналу охотники тихо поползли впередъ, прикрытые зарослями... Тихій вѣтерокъ, шелестя по кустарникамъ, скрывалъ совершенно наше передвиженіе. Странное чувство испытывалъ я, всматриваясь пристально въ группу людей, даже не подозрѣвавшихъ, что тутъ же въ нѣсколькихъ десяткахъ саженей отъ нихъ другіе люди готовятся сдѣлать на нихъ нападеніе и во имя идеи отнять у нихъ самое дорогое—жизнь... Мысли объ опасности не было, преобладала лишь боязнь, что японцы замѣтятъ присутствіе нашего отряда и успѣютъ, сѣвъ въ лодки, отъѣхать на безопасное мѣсто...

Еще нѣсколько саженей и охотники остановились. Тишина нарушалась лишь говоромъ японцевъ. На нашей сторонѣ все замерло; казалось, что слышишь, какъ бьется сердце. Ожиданіе увеличивало каждую минуту до размѣровъ часа. Темная толпа враговъ подходитъ ближе. Еще десятокъ саженей и они подойдутъ къ намъ вплотную... Демидовичъ быстро поднялся и, взмахнувъ шашкою, съ крикомъ «ура» бросился впередъ. Могучимъ откликомъ загремѣло «ура» охотниковъ, и весь нашъ отрядъ стремительнымъ натискомъ кинулся на японцевъ. Крики ужаса, стоны раненыхъ, безпорядочная трескотня выстрѣловъ смѣшались въ какой-то невообразимый хаосъ звуковъ. Темная группа людей, какъ будто гонимая порывомъ вѣтра, разсѣялась. Люди падали, снова поднимались и снова падали какъ тяжелые мѣшки. Крикъ «ура» разбился на части и слышался уже въ нѣсколькихъ мѣстахъ, смѣшиваясь съ хрипѣніемъ умирающихъ и тяжелымъ порывистымъ дыханіемъ утомившихся, озлобленныхъ людей... Еще нѣсколько минутъ борьбы и все было кончено. На сѣровато-желтой почвѣ отмели, рельефно выдѣляясь, виднѣлись темными пятнами трупы японцевъ, лежавшіе въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ... А на рѣкѣ, глядя мертвыми очами въ темное небо, въ волнахъ быстрой Ялу, плавно качаясь, плыли также трупы, уносимые теченіемъ въ Желтое море...

Подобравъ раненыхъ и собравъ оружіе, разбросанное на мѣстѣ стычки, съ громкимъ

говоромъ, дѣлясь впечатлѣніями, размѣщались охотники въ лодкахъ.

Японцевъ погибло до сорока человѣкъ На другой день флагъ на кумирнѣ у Ычжу былъ спущенъ, и японцы стали осторожнѣе показываться на берегу.

Теперь увидѣть японца стало трудно. Днемъ они прятались въ кустахъ и прибрежныхъ фанзахъ и лишь кое-гдѣ надъ стѣнами города было можно замѣтить головы японскихъ часовыхъ. Иногда днемъ видны были корейскіе рабочіе, одѣтые во все бѣлое, которые работали надъ постройкою окоповъ и укрѣпленій, и надъ ними тамъ и сямъ была видна въ хорошій бинокль маленькая темная фигурка японца.

А взять японца очень хотѣлось. Утромъ въ Страстную субботу стрѣлки-охотники 9-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, унтеръ-офицеръ Ѳедоръ Цыгановъ, ефрейторы Антонъ Петрайтисъ (георгіевскій кавалеръ) и Романъ Харьковъ и стрѣлокъ Илья Крестовскій, вмѣстѣ съ ефрейторомъ Дмитріемъ Дашкевичемъ съ 7-ю стрѣлками, были посланы на развѣдку непріятельскихъ постовъ и заставъ. Имъ дана была полная самостоятельность въ выборѣ средствъ и способовъ подкрасться къ непріятелю. Они рѣшили спуститься по Ялу внизъ почти до самаго моря и подкрасться къ японцамъ съ юга, то-есть съ той стороны, съ которой этого могли они меньше всего ожидать. 27-го марта стрѣлки были противъ Іонампо. Съ ними на шаландѣ ходилъ одинъ китаецъ изъ Шахедзы. Днемъ Цыгановъ, Петрайтисъ, Харьковъ и Крестовскій на маленькой шаландѣ переправились на корейскій берегъ и вступили въ русскій поселокъ. Дашкевичъ съ семью стрѣлками и китайцемъ ожидалъ ихъ на шаландѣ, недалеко отъ берега.

Около двѣнадцати часовъ провели наши стрѣлки въ непосредственной близости съ непріятелемъ, прислушиваясь къ шороху и голосамъ на японскомъ бивуакѣ. Они высмотрѣли эскадронъ, стоявшій на коновязи. Стрѣлки видѣли, какъ японцы разошлись по фанзамъ, и часовой, сидя у костра, началъ дремать. Они рѣшили приколоть его, и потомъ дать залпъ по лошадямъ у коновязи, чтобы произвести суматоху. Но корейцы увидѣли нашихъ и указали на насъ японцамъ. Пришлось отступать, причемъ во время переправы вплавь черезъ рѣку убитъ былъ ефрейторъ Романъ Харьковъ.

Въ первомъ дѣлѣ, 26-го марта, нашей командой, какъ уже сказано, было затоплено до сорока японцевъ. Но въ рукахъ не осталось ни одного трофея, ни винтовки, ни хотя бы фуражки. Увлеченные удачей стрѣлки какъ то не подумали объ этомъ. А потомъ захотѣлось доказать свою удаль фактически. Можетъ быть побудили къ этому и разговоры, что жалко, молъ, что Демидовичъ никого не захватилъ, ну хотя ружье бы взялъ: все что-нибудь да и осталось бы на память.

И вотъ Демидовичъ рѣшилъ поискать на днѣ рѣки Ялу ружья, которыя никуда не могли дѣваться.

30-го марта въ шестомъ часу утра онъ, подполковникъ Полторацкій и еще три офицера волонтера и съ ними 20 стрѣлковъ охотниковъ, переправились на лодкѣ на островъ Сомалинду и, выйдя на берегъ, подошли къ послѣднему рукаву, отдѣлявшему Ычжу отъ острова. Въ это время солнце уже показалось изъ за горъ и свѣтило въ глаза нашимъ, ярко освѣщая и островъ, и людей. Корейскій же берегъ тонулъ въ мягкомъ туманномъ сумракѣ, въ которомъ расплывчатыми очертаніями рисовались стѣны Ычжу и башня кумирни. Поручикъ Демидовичъ съ четырьмя стрѣлками сѣлъ въ лодку и, отъѣхавъ отъ берега, началъ шарить баграми по дну рѣки, пытаясь нащупать винтовки. Японцы заняли стѣны Ычжу и открыли огонь по охотникамъ; оставшіеся на берегу стрѣлки разсыпали цѣпь и начали отвѣчать японцамъ. Въ это время на лодкѣ поручикъ Демидовичъ былъ раненъ въ ногу, а стрѣлокъ Тютюнниковъ убитъ. Ефрейторъ Мищенко, бывшій въ лодкѣ, взялъ Демидовича и понесъ его къ берегу, за нимъ понесли и убитаго Тютюнникова. Между тѣмъ огонь становился все сильнѣе и сильнѣе, на островѣ явилась цѣлая рота японскихъ солдатъ, которая пыталась обойти нашихъ съ обѣихъ сторонъ. Наши стали отступать, подъ напоромъ японцевъ. Тѣло Тютюнникова пришлось бросить. Демидовича несъ Мищенко, а сзади шли унтеръ-офицеръ Лучкинъ и стрѣлокъ Оверинъ. Во время отступленія по острову, по мѣстности совершенно открытой, лишь кое-гдѣ поросшей тальникомъ, въ это раннее весеннее время совершенно голымъ, Демидовичъ былъ убитъ и скончался на рукахъ у Мищенки, Лучкинъ и Оверинъ тоже упали подъ выстрѣлами японцевъ. Еще слышны мучительные стоны

раненаго Лучкина охотникамъ, но вернуться нѣтъ возможности. Японцы насѣдаютъ. Отстрѣливаясь, едва не въ упоръ, наши садятся на лодки и уходятъ на островъ Матуцео, подъ прикрытіе своей роты... Во время этого отступленія еще два стрѣлка получили раны.

Днемъ наши охотники ходили на мѣсто боя, надѣясь отыскать тѣла убитыхъ офицера и стрѣлковъ, но на прибрежномъ пескѣ уныло чернѣли только лужи подсохшей крови. Японцы унесли тѣла нашихъ солдатъ на свой берегъ; по разсказамъ корейцевъ, приходившихъ изъ Ычжу, они положили офицера и стрѣлковъ рядомъ у южныхъ воротъ, чтобы каждый могъ разсмотрѣть обмундированіе русскихъ солдатъ, а потомъ на четвертый день похоронили.

Покойный *Владиміръ Адамовичъ Демидовичъ* [1]) былъ незаурядный офицеръ. Одинъ изъ лично знавшихъ покойнаго пишетъ, что это былъ образцовый офицеръ, прекрасный товарищъ и человѣкъ выдающійся по энергіи, способностямъ и своимъ душевнымъ качествамъ, что подтвердятъ всѣ его товарищи-сослуживцы и такой военный авторитетъ, какъ генералъ Церпицкій, лично знавшій и очень любившій покойнаго. Покойный много работалъ по вопросу объ усовершенствованіи нашей винтовки, надъ приборами: для ночной стрѣльбы, для автоматической стрѣльбы на опредѣленныя разстоянія. У вдовы покойнаго хранятся модели этихъ приспособленій. Кромѣ вдовы и сына, проживающихъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, послѣ покойнаго остался старикъ-отецъ, живущій на ст. Барановичи Полѣсскихъ ж. д.

В. А. родился въ 1878 г. въ Минской губ., началъ свое образованіе въ Минской классической гимназіи, изъ 7-го класса которой въ 1895 г. поступилъ на военную службу вольноопредѣляющимся въ 130 пѣхотный Серпуховскій полкъ, откуда былъ командированъ въ Виленское пѣхотное юнкерское училище, гдѣ и окончилъ курсъ первымъ (фельдфебелемъ) въ 1898 г. съ переводомъ въ подпрапорщики въ 20 стрѣлковый полкъ въ августѣ и 30 октября того же года произведенъ въ подпоручики; въ 1900 г. В. А. переведенъ на службу въ 179 пѣхотный Усть-Двинскій полкъ, а оттуда въ 17 Стрѣлковый полкъ, выступившій въ 1901 г. со всей 5-й бригадою въ походъ на Дальній Востокъ. Изъ 17 Стрѣлковаго полка въ 1902 г. перешелъ въ 12 Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, гдѣ и продолжалъ службу до геройской кончины своей въ чинѣ поручика.

Переправа японцевъ черезъ Ялу.

Отрядъ генерала Мищенко, какъ уже сказано, 23-го марта покинулъ Корею, блестяще исполнивъ трудную операцію переправы 18 сотенъ и 6 конныхъ орудій съ лѣваго берега на правый, въ періодъ полнаго ледохода на рѣкѣ.

Столкновеніе на р. Чхончонганъ, гдѣ двѣ спѣшившіяся казачьи сотни разстрѣляли эскадронъ японской конницы и ушли только тогда, когда появилось нѣсколько ротъ пѣхоты, давало непріятелю возможность по пятамъ настигнуть полки Мищенка и, захвативъ ихъ въ самую трудную минуту переправы, нанести имъ чувствительный уронъ. По трудно объяснимой причинѣ этого не произошло.

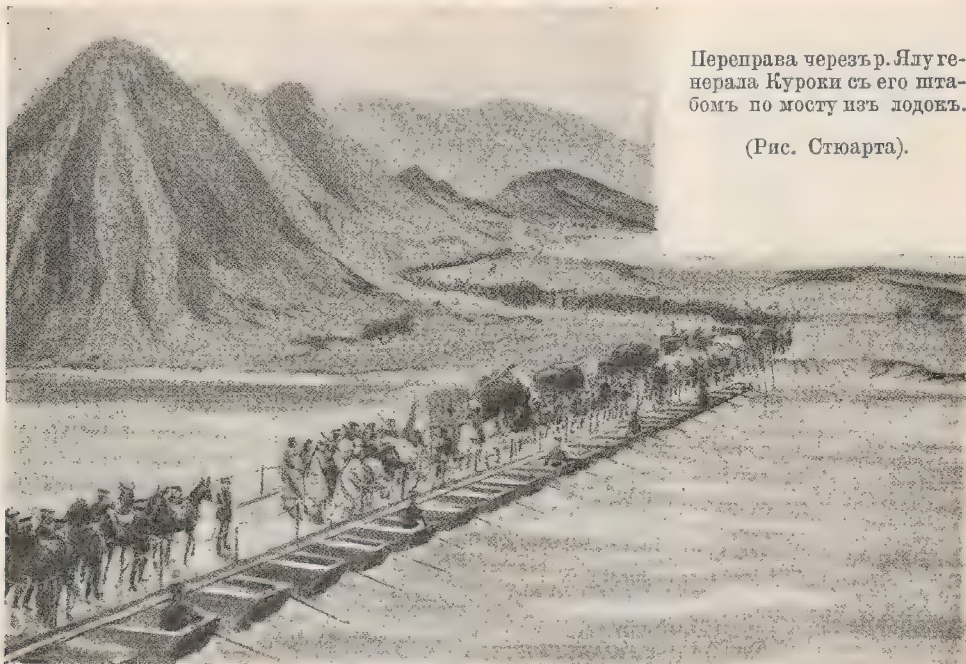
Три недѣли затѣмъ сосредоточивались японцы на р. Ялу, ограничиваясь въ это время небольшими перестрѣлками съ своего берега и не дѣлая даже попытокъ занять острова, лежащіе на рѣкѣ между Шахедзы и Ы-чжу. Невольно возникало сомнѣніе въ дальнѣйшемъ движеніи противника, и много авторитетныхъ голосовъ, по свидѣтельству корреспондента «Нов. Дня» изъ Ляояна, склонялись тамъ къ мнѣнію, что изъ Кореи непріятель не выйдетъ.

8-го апрѣля получено было первое донесеніе, опредѣленно указывавшее на приготовленія японцевъ къ переправѣ, а въ ночь съ 12-го на 13-е апрѣля началась переправа передовыхъ частей. Какъ и въ предшествующіе дни, въ эту ночь наша охотничья команда, въ числѣ 60 человѣкъ, отъ 22-го восточ.-сиб. стрѣлковаго полка перешла на островъ, находящійся къ сѣверу отъ Сындагоу, для наблюденія за корейскимъ берегомъ; лошади были оставлены на берегу рѣки. Передовой непріятельскій отрядъ изъ

---

[1]) Портретъ его помѣщенъ на стр. 6, вып. 3-й «Илл. Лѣтоп.».

Переправа первой японской арміи черезъ р. Ялу выше русскихъ позицій.
(Рис. съ фотографіи).



Переправа черезъ р. Ялу генерала Куроки съ его штабомъ по мосту изъ лодокъ.

(Рис. Стюарта).

нѣсколькихъ сотъ человѣкъ на лодкахъ переправился на островъ, убилъ одного изъ нашихъ часовыхъ и атаковалъ охотниковъ; послѣдніе сперва держались, но, подавленные превосходствомъ, стали отходить къ лодкамъ, благополучно въ нихъ сѣли, добрались безъ потерь до берега къ лошадямъ, и здѣсь открыли перестрѣлку съ противникомъ, чтобы, какъ заявили потомъ опрошенные раненые, не терять его изъ виду и не позволить ему безнаказанно перейти рѣку.

Ялу здѣсь имѣетъ до 300 шаг. ширины въ рукавѣ,—стрѣляли почти въ упоръ. Охотники потеряли почти всѣхъ своихъ лошадей и 18 человѣкъ ранеными и убитыми, въ томъ числѣ и начальника команды; потери японцевъ, по показаніемъ нашихъ, много болѣе.

Послѣ 10 минутной первой перестрѣлки охотники пѣшкомъ черезъ горы двинулись на присоединеніе къ своему полку. Японцы продолжали переправу на понтонахъ, продвигаясь по мѣрѣ высадки въ д. Лизавенъ, которую и заняли. Часть войскъ съ батареею сдѣлали попытку захватить Тюренченъ, но огнемъ нашей артиллеріи были отброшены, пѣхота отошла съ горы, а артиллерія устремилась назадъ на островъ.

Одновременно съ переправою у Сындагоу приступлено было къ наводкѣ двухъ мостовъ сѣвернѣе Ы-чжу; охотничья команда одного изъ полковъ (кажется 10-го), замѣтивъ это съ высотъ Тюренчена, направила огонь на мосты и заставила прекратить работы.

Въ теченіе послѣдующихъ дней японцы продолжали усиливать переправившіяся войска и къ вечеру 15-го заняли высоты Лизавена и Хусана двумя батальонами 4-го гвардейскаго полка, тремя горными орудіями, съ небольшимъ числомъ кавалеріи. Въ то время они окончили наводку мостовъ у Ы-чжу, подтянули колонну къ устью р. Амбихе и перебросили небольшой отрядъ на правый берегъ между Чандехекоу и Сяопусихе; отрядъ этотъ занялъ д. Чанденза.

Положеніе японскаго отряда у Лизавена въ центрѣ нашихъ войскъ, наблюдавшихъ рѣку, заставило начальника восточнаго отряда отдать приказаніе выбить непріятеля съ занятой имъ позиціи. Для этой цѣли былъ назначенъ отрядъ, въ составѣ одного батальона пѣхоты, двухъ охотничьихъ командъ, подъ командой генеральнаго штаба подполковника Линда; отряду содѣйствовала артиллерія съ высотъ у д. Потетынза.

Сопутствуемый огнемъ артиллеріи, отрядъ перешелъ вбродъ р. Эйхо и стремительно атаковалъ противника; японцы удара не выдержали и, потерявъ всего 10 убитыхъ, 26

раненыхъ, быстро начали отходить, частью на сѣверъ къ Амбихе, частью за Ялу, бросивъ на позиціи всѣхъ раненыхъ; артиллерія съ высотъ Тюренчена обстрѣливала уходившихъ. На поддержку отступавшимъ двинулась артиллерія, которая, занявъ позицію сѣвернѣе Ы-чжу, сильнымъ огнемъ стала обстрѣливать высоты Хусана. Несмотря на это, нашъ отрядъ утвердился въ Лизavенѣ, и для наблюденія за противникомъ выслалъ разъѣзды въ долину Лизавенъ и къ Амбихе.

Этотъ первый успѣхъ имѣлъ огромное значеніе; не говоря уже объ его вліяніи на нравственныя силы войскъ, онъ показалъ намъ свойства нашего противника, доселѣ намъ совершенно неизвѣстныя. Много говорилось о стойкости, упорствѣ и отчаянной храбрости противника, но первое столкновеніе ничего подобнаго не подтвердило: отборныя войска бросаютъ почти безъ боя занятую ими позицію, важную, какъ передовой пунктъ переправляющейся арміи, и спасаются бѣгствомъ, побросавъ своихъ раненыхъ, отъ наступленія одного лишь батальона пѣхоты. Въ открытомъ бою въ полѣ хитростью много не возьмешь.

Затѣмъ получено было донесеніе о сосредоточеніи противникомъ противъ Амбихе $1^1/_2$ тысячъ человѣкъ пѣхоты при 12 горныхъ орудіяхъ и о началѣ ими здѣсь переправы. У Амбихе переправа наблюдалась двумя ротами при трехъ горныхъ орудіяхъ и сотнею уссурійцевъ, подъ начальствомъ подполковника Гусева; въ виду подавляющей численности врага, Гусевъ отошелъ отъ Амбихе, потерявъ 4 человѣкъ раненыхъ (самъ былъ контуженъ).

Главнымъ пунктомъ переправы былъ участокъ рѣки противъ Ы-чжу—Хусана—Амбихе. Отсюда идутъ кратчайшіе и лучшіе пути на Ляоянъ и Мукденъ, къ тому же при переправѣ здѣсь обезпечено содѣйствіе флота. Еще за два мѣсяца до войны японскими агентами скуплены въ Шахедзы, Дагушанѣ, Фынхуанченѣ запасы продовольствія, весьма тщательно скрывавшіеся отъ нашихъ войскъ. Мало-по-малу съ движеніемъ войскъ впередъ къ Ялу и побережью, китайцы продаютъ эти запасы, извлекая такимъ образомъ двойную для себя выгоду.

Переправа черезъ Ялу всей японской арміи, численность которой доходила приблизительно до 60—70 тысячъ человѣкъ, удалась; восточный отрядъ, по силѣ своей, много уступалъ противнику. При операціяхъ на Ялу положеніе нашего противника облегчалось, во-первыхъ, содѣйствіемъ флота, а во-вторыхъ—значительностью разстоянія, на которое, въ силу мѣстныхъ условій, необходимо было выдвинуть нашъ восточный отрядъ.

Переправа японцевъ черезъ Ялу.

(Рис. Матаньи «Ill. Italiana»).

По оффиціальному донесенію ген.-лейт. Засулича начальника восточнаго отряда, командира 2-го Восточно-Сибирскаго армейскаго корпуса, переходъ Ялу арміей ген. Куроки начался 10-го апрѣля, въ 15-ти верстахъ ниже Саопушихе (на картѣ Звегинцева и Корфа — Пужихе, на французскихъ картахъ — Саосу), т.-е. въ нѣсколькихъ верстахъ выше Ы-чжу, повидимому, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Ялу дѣлится на нѣсколько рукавовъ. Здѣсь черезъ Ялу есть бродъ, тянущійся вверхъ до Сукошина (Сигу нашихъ телеграммъ) и даже до Оккантина, и здѣсь именно въ китайскую войну 1894 г. первый японскій отрядъ полковника Сато переправился на правый берегъ Ялу. Что японскій отрядъ могъ безпрепятственно совершать переправу, объясняется тѣмъ, что наши войска стояли не ближе Кюленчена (Тюренчена) и отдѣлены р. Эйхэ (Айхэ) отъ мѣста переправы; манчжурскій берегъ Ялу настолько крутъ и обрывистъ въ этомъ мѣстѣ, что отъ Кюленчена къ Сукошину приходится идти не берегомъ, а окружной извилистой дорогой, сначала на сѣверъ, и затѣмъ уже спускаться къ Ялу у Дихуандона. Судя по картѣ Звегинцева, такой обходной дорогой (на дер. Ли-ши-енъ, извѣстную по китайской войнѣ 1894 г.) до мѣста переправы отъ Кюленчена верстъ 30 (по прямой линіи — не болѣе 10-ти верстъ), т.-е. почти два дневные перехода.

Рекогносцировка—подвигъ 9-го апрѣля.

Къ этому времени относятся извѣстное изъ официальной телеграмы беззавѣтно храброе дѣло штабсъ-капитана Змѣицына.

По описанію корреспондентъ «Русск. Инв.». г. Краснова, у деревушки Ніенчанъ бивуакировала охотничья команда 11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка. Ея начальникъ, бравый и лихой штабсъ-капитанъ Змѣицынъ, любимецъ товарищей, человѣкъ, которому вѣрила и котораго любила беззавѣтно команда, не разъ на маленькихъ китайскихъ шаландахъ переплывалъ рѣку Ялу и шарилъ, и ходилъ по тому берегу. Тамъ, около гор. Яндади, непріятеля замѣчено не было. Вдоль рѣчки ходили иногда патрули, да за валомъ, выкопаннымъ для защиты Яндади отъ наводненій, появились японскіе солдаты. Въ устьѣ рѣчки стояли шаланды и лодки, собранныя для японцевъ, и онѣ смущали Змѣицына и его команду.

8-го апрѣля утро было туманное, хмурое, располагавшее ко сну. Съ полудня засвѣтило яркое солнце, землю пригрѣло и стало размаривать. Навѣрное японцы спятъ теперь,—говорили въ командѣ,—вотъ удобный моментъ сжечь и уничтожить японскія шаланды. Поговорили со стрѣлками, и они готовы пойти и пошарить на корейскомъ берегу.

Около двухъ часовъ дня штабсъ-капитанъ Змѣицынъ и подпоручики Зѣвакинъ и Пушкинъ съ 32 стрѣлками на четырехъ парусныхъ шаландахъ отправились на корейскій берегъ. Парусами и рулемъ правили офицеры и китаецъ, стрѣлки со снятыми, чтобы меньше было замѣтно, шапками, съ опущенными ружьями, сидѣли на днѣ шаландъ въ трюмѣ, совершенно прикрытые высокими бортами. Три шаланды были новыя со свѣтлыми досчатыми бортами и новыми, бѣлыми парусами, четвертая, на которой находился подпоручикъ Зѣвакинъ съ восемью стрѣлками, была старая, почернѣвшая, съ темными парусами. Она шла нѣсколько сзади. Вѣтеръ былъ хорошій, боковой, и шаланды ходко приближались къ чужому берегу. Начинался отливъ. Рѣка мелѣла.

Едва только первая шаланда своимъ плоскимъ дномъ коснулась рѣчного ила, съ нея выпрыгнуло двое стрѣлковъ и побѣжали на развѣдку къ берегу. И тутъ же за валомъ они увидали человѣкъ пятнадцать японцевъ.

Стрѣлки открыли огонь по японцамъ. Японцы начали отвѣчать, и сейчасъ-же со стороны города побѣжало къ берегу человѣкъ до двухсотъ корейцевъ или переодѣтыхъ во все бѣлое японцевъ. Они залегли за валомъ и шаговъ съ 200 начали стрѣлять сначала пачками, а потомъ залпами по шаландамъ. На шаландахъ открыли огонь и въ то же время работали, стараясь столкнуться съ мели. Офицеры попрежнему оставались у рулей и руководили боемъ. Команда глазъ не спускала съ нихъ и покорно, и послушно исполняла всѣ приказа-

Переправа японцевъ черезъ р. Ялу подъ огнемъ русскихъ.

(Рис. «The Graphic».)

нія своихъ начальниковъ. Первый залпъ далъ перелетъ, второй недолетъ, третій разбилъ въ щепы борта передовыхъ шаландъ и ранилъ нѣсколькихъ стрѣлковъ. Однимъ изъ первыхъ залповъ былъ раненъ нѣсколькими пулями въ грудь штабсъ-капитанъ Змѣицынъ; нѣкоторое время, обливаясь кровью, онъ еще сидѣлъ на рулѣ, но потомъ, лишившись сознанія, упалъ на дно. За нимъ былъ раненъ двумя пулями въ грудь и руку подпоручикъ Пушкинъ. Офицеровъ замѣнили стрѣлки. Но и ихъ выбивало. Одинъ стрѣлокъ, дважды раненый въ ягодицы, разсказывалъ:

— Меня, какъ ударитъ, я ажъ подпрыгну, а потомъ опять за руль. Винтовку схватилъ, стрѣлять больно захотѣлось, а потомъ бросилъ, вспомнилъ—рулемъ править важнѣе... А тутъ второй разъ по тому-же мѣсту, я и опять подпрыгнулъ.

Японцы, видя затруднительное положеніе, въ которомъ находились наши шаланды, спустили свои шлюпки и начали на нихъ заходить, стараясь отрѣзать нашихъ отъ берега.

Шаланды съ трудомъ управлялись. Изъ 32 стрѣлковъ уже трое были убиты и 15 ранены, многіе нѣсколькими пулями. Неминуемая смерть или плѣнъ ожидали и остальныхъ. Огонь съ колеблющихся, стягиваемыхъ со дна шаландъ былъ мало дѣйствителенъ, а японцы усиливали стрѣльбу, и по бортамъ, и по людямъ... Но на шаландахъ продолжали спокойно дѣлать свое дѣло. Фельдшеръ Ѳедосѣевъ перевязывалъ раненыхъ и оказывалъ имъ первоначальную помощь, стрѣлки старались отстрѣливаться, сколько можно...

Наконецъ, шаланды сняты. Паруса надулись. Очнувшійся вторично Змѣицынъ опять садится на руль и беретъ въ руки шкоты отъ паруса. Теперь единственная опасность отъ японскихъ лодокъ, которыя уже опередили нашихъ и силятся отрѣзать ихъ.

На помощь стрѣлкамъ совершенно неожиданно явилась артилерія. Командиръ взвода, стоявшаго въ шести верстахъ на горѣ, уже давно наблюдалъ въ бинокль за тѣмъ, что творилось на рѣкѣ. И вотъ съ разстоянія 3000 саженъ онъ открылъ по японскимъ шаландамъ огонь. Съ пятаго выстрѣла ему удалось пристрѣляться и потопить одну шаланду. Тогда остальныя обратились въ бѣгство. Дальнѣйшіе орудійные снаряды удачно ложились надъ валомъ, занятымъ японцами и заставили ихъ прекратить огонь и бѣжать. Наши были спасены. Но въ какомъ видѣ они находились!

Всѣ шаланды были буквально избиты, какъ рѣшето, пулями. Начальникъ команды, едва лодка коснулась берега, снова лишился чувствъ и окрававленный лежалъ на днѣ шаланды. Четыре пули пробили ему грудь и пятая ногу. У Пушкина одна пуля пронзила грудь, другая руку, пятнадцать раненыхъ были положены на полѣ.

Жаркій день смѣнился прохладнымъ вечеромъ, робко выглянула на небѣ молодая луна и освѣтила импровизированныя носилки, на которыхъ медленно несли китайцы жертвы этого беззавѣтно храбраго дѣла.

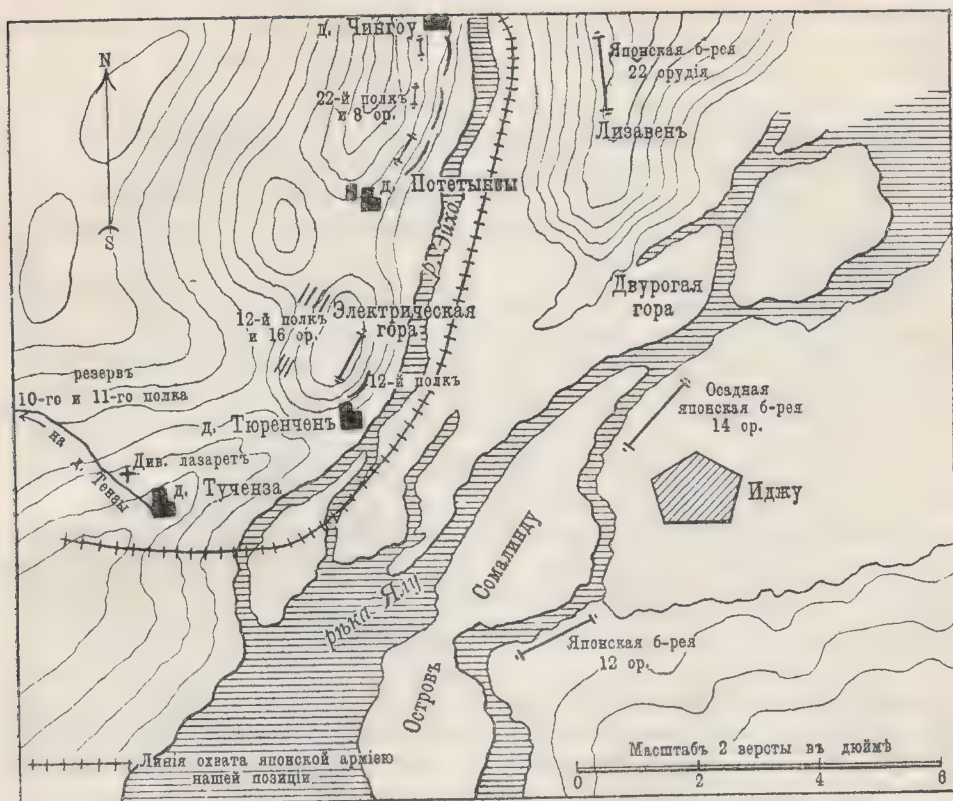
На полпути ихъ встрѣтили санитары, врачи и фельдшера съ настоящими госпитальными носилками и при свѣтѣ китайскихъ фонарей и факеловъ имъ сдѣлали перевязку.

Рано утромъ больные уже лежали на низкихъ носилкахъ въ большихъ госпитальныхъ палаткахъ дивизіоннаго лазарета.

Дорогой на носилкахъ скончался доблестный штабсъ-капитанъ *Валеріанъ Павловичъ Змѣицынъ* [1]). Онъ по происхожденію изъ дворянъ Московской губерніи, род. въ 1867 г. Получивъ первоначальное образованіе въ Одесской рисовальной школѣ общества изящныхъ искуствъ, онъ вступилъ въ военную службу на правахъ вольноопредѣляющагося въ 151 Стрѣлковый полкъ. Въ 1889 г. онъ поступилъ въ одесское пѣхотное юнкерское училище, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1890 г. и переведенъ въ пѣхотный Виленскій полкъ подпрапорщикомъ. Въ 1894 г. онъ произведенъ въ подпоручики и въ этомъ полку продолжалъ службу до 1898 г., когда поступилъ на укомплектованіе 11 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, въ который и переведенъ въ томъ же году. Продолжая службу въ этомъ полку, онъ въ послѣднее время состоялъ въ должности начальника охотничьей команды, во главѣ которой при рекогносцировкѣ 9 апрѣля и былъ раненъ. Шт.-кап. Змѣицынъ принималъ участіе въ кампаніи 1900—1901 гг. за которую имѣетъ ордена св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ и св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость».

---

[1]) Портретъ его помѣщенъ на стр. 20, вып. 3-й «Илл. Лѣт.».



Къ бою подъ Тюренченомъ 17-го и 18-го апрѣля.

Эта схема достопамятнаго боя, составленная г. Ельцомъ, воспроизведена изъ «Нов. Вр.».

Первый бой на сушѣ

(подъ Тюренченомъ).

Уже съ 9-го апрѣля первая японская армія стала стягиваться къ рѣкѣ Ялу въ окрестностяхъ Ы-чжу и Шахедзы, и можно было предполагать, что главныя ея силы переправятся черезъ рѣку у Тюренчена и атакуютъ нашу позицію съ фронта и лѣваго фланга одновременно.

Въ ночь съ 13-го на 14-е апрѣля полуторатысячный отрядъ японцевъ переправился на островъ сѣвернѣе Сомалинду, вытѣснивъ оттуда охотничью команду 22-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, которая отошла только послѣ упорнаго боя съ противникомъ, въ пятнадцать разъ сильнѣйшимъ, потерявъ убитымъ своего начальника поручика Семенова, пятую часть состава убитыми и ранеными и всѣхъ лошадей. Въ то же время посланный на противоположный берегъ рѣки генеральнаго штаба капитанъ Свѣчинъ обнаружилъ южнѣе Ы-чжу присутствіе большого непріятельскаго лагеря.

Очевидно было, что непріятель ставитъ и свои батареи, но нигдѣ присутствія ихъ обнаружить не удалось. Тогда 14-го и 15-го апрѣля наши батареи открыли огонь по гор. Ы-чжу и по деревнѣ около него именно съ цѣлью заставить противника отвѣчать и тѣмъ обнаружить расположеніе своей артиллеріи. И городъ и деревня были разгромлены и зажжены нашей стрѣльбой, но хитрые японцы не попались на эту удочку и, подготовляя весь эфектъ канонады нашей позиціи на слѣдующій день съ трехъ сторонъ

одновременно изъ 48 орудій осадныхъ и полевыхъ, 16-го апрѣля на нашъ огонь не отвѣтили ни однимъ выстрѣломъ.

Вечеромъ 16-го же числа переправились черезъ Ялу у Амбихэ еще три полка японской пѣхоты, два эскадрона кавалеріи и батарея. Нашъ отрядъ подполковника Гусева изъ двухъ ротъ и трехъ сотенъ казаковъ съ двумя горными орудіями съ небольшими потерями отошелъ въ полномъ порядкѣ.

Наша укрѣпленная позиція, по описанію г. Ельца въ «Нов. Вр.», была занята слѣдующимъ образомъ:

1) у Тюренчена на гребнѣ Электрической (Сигнальной тоже) горы стали 2-я и 3-я батареи 6-й восточно-сибирской артиллерійской бригады подъ командой полковника Мейстера и ниже ея, въ окопахъ (какъ показано на схемѣ) 12-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, стяжавшій себѣ уже завидные лавры въ прошлую войну и спасшій Тянь-Цзинь. Полкомъ командовалъ полковникъ Цыбульскій.

2) между деревнями Потетынцзы и Чингоу занялъ позицію 22-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ подъ командою полковника Громова и 3-я батарея 3-й восточно-сибирской артиллерійской бригады подъ командою подполковника Покотилло;

3) у деревни Тензы стали въ резервѣ 10-й и 11-й Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки.

Дивизіонный лазаретъ расположился между Тюренченомъ и Тензы, въ $4^1/_2$ верстахъ отъ перваго пункта.

Всѣми войсками командовалъ генералъ Кашталинскій [1]).

17-го апрѣля въ 10 час. 8 мин. утра грянулъ со стороны Ы-чжу первый японскій орудійный выстрѣлъ, послужившій сигналомъ общей канонадѣ нашей позиціи, продолжавшейся безъ перерыва въ теченіе 8 час., т.-е. до 6 час. вечера изъ 14 осадныхъ большаго калибра и 34 полевыхъ орудій.

На этотъ по истинѣ адскій огонь могли отвѣчать только шестнадцать нашихъ пушекъ. Такимъ образомъ противникъ числомъ артиллеріи перевѣшивалъ насъ втрое, а качествомъ ея и много больше. Подъ прикрытіемъ этой канонады японская армія продолжала переправу черезъ Ялу, при чемъ гвардейская дивизія направилась въ обходъ нашего лѣваго фланга, гдѣ находился 22-й полкъ. Занявъ островъ, непріятель тотчасъ же приступилъ къ наводкѣ моста черезъ главный рукавъ Ялу, противъ Тюренченской позиціи. 2-я и 12-я японская дивизія дѣйствовали съ фронта.

Такимъ образомъ противъ нашихъ двухъ полковъ оказалось двѣнадцать непріятельскихъ.

Въ этотъ день японцы ограничились лишь подготовкой переправы и канонадой, которая вырвала у насъ не мало жертвъ, особенно въ артиллеріи. Изъ высшихъ чиновъ были ранены: въ руку и голову полковникъ Мейстеръ, георгіевскій кавалеръ за взятіе Пекина, подполковникъ Малеръ, убитъ подполковникъ Пахомовъ.

Войска наши стойко и весело ждали врага, несмотря на переутомленіе и голодъ, такъ какъ съ 13-го апрѣля почти ничего не ѣли и не спали.

Огонь японцевъ поражалъ даже нашъ дивизіонный лазаретъ, отъ котораго до батарей противника было не менѣе девяти верстъ.

Ночь съ 17-го на 18-е апрѣля прошла въ напряженномъ состояніи ожиданія рѣшительнаго удара врага, который не заставилъ себя долго ждать и въ 4 часа, на разсвѣтѣ, опять началась канонада, отъ которой задрожала земля. Вскорѣ съ фронта и лѣваго нашего фланга показались японцы, наступавшіе густыми, слѣдовавшими одна за другой, цѣпями.

Съ фронта на насъ направились 2-я и 12-я дивизіи, а во флангъ—гвардія.

12-й полкъ и батареи приняли наступавшихъ такимъ жестокимъ огнемъ, что японцы, переходившіе рѣку по мосту и въ бродъ, цѣлыми шеренгами исчезали въ водѣ и уносились тотчасъ же быстрымъ теченіемъ. Но стремленіе ихъ было неудержимо.

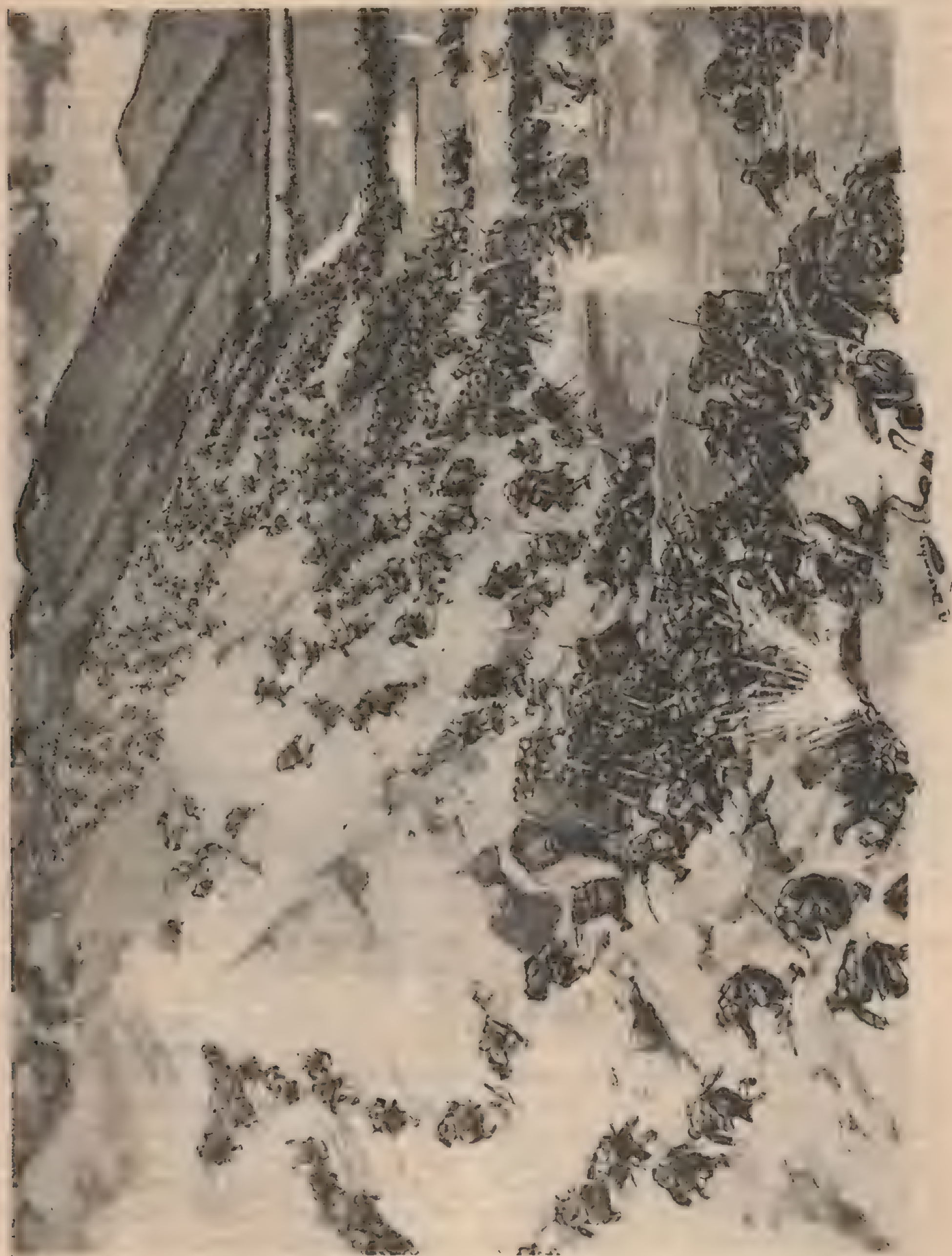
На другой горѣ, гдѣ двигалась гвардія, образовались цѣлые брустверы изъ убитыхъ и раненыхъ и новыя волны врага лѣзли на насъ черезъ нихъ, ни на минуту не замедляя наступленія и все время поддерживаемые жестокимъ огнемъ батарей, изъ которыхъ двадцать два орудія скоро заняли возвышенность къ сѣверу отъ Двурогой горы и стали уже бить во флангъ нашу артиллерію.

Тогда рѣшено было начать ея отступленіе. Лихо и спокойно, какъ на мирномъ ученьи, батареи взяли орудія въ передки и на

[1]) Портретъ его см. на стр. 58 вып. 2-й «Илл. Лѣт.».

рысяхъ двинулись назадъ. Но не долго продолжалось это движеніе. Скоро на крутомъ подъемѣ всѣ лошади, изъ которыхъ были

Тогда батарейные командиры повернули орудія назадъ и поспѣшили на оставленную позицію, на встрѣчу вѣрной гибели, но съ



Подъ Тюренченомъ. Японцы штурмуютъ русскія позиціи.
(Съ рис. А. Девамбеза).

уже и раненыя, остановились, и никакими силами нельзя было заставить ихъ втащить тяжелыя орудія на кручи.

тѣмъ, чтобы дорого продать свою жизнь, и быстро открыли огонь, уже картечный, по подходившимъ колоннамъ. Скоро всѣ офи-

церы во 2-й и 3-й батареяхъ 6-й бригады выбыли изъ строя убитыми и ранеными, почти вся прислуга и лошади были перебиты и единственный, также раненый, офицеръ шт.-кап. Сапожниковъ продолжалъ стройно распоряжаться послѣднимъ огнемъ славныхъ батарей.

Въ это время 12-й полкъ уже потерялъ своего командира тяжело раненымъ и до 40 проц. состава офицеровъ и нижнихъ чиновъ, но еще держался, а 22-й полкъ подъ натискомъ четырехъ японскихъ гвардейскихъ полковъ началъ, также съ громадными потерями, медленно отступать. Тогда изъ резерва былъ вызванъ 11-й полкъ. Батальоны въ ногу, съ музыкой, съ распущенными знаменами, имѣя впереди доблестнаго своего священника съ крестомъ въ рукѣ (о. Щербаковскаго), двинулись въ атаку на врага. Вотъ они уже близко отъ него, осталось какихъ-нибудь 50 шаговъ. Уже изъ-за грома снарядовъ, свиста пуль, слышится стихійное захватывающее «ура» и скоро смолкаетъ. Что за причина?

Передовыя цѣпи японцевъ, не принявъ атаки, поворачиваютъ бѣгомъ, очищаютъ фронтъ и 11-й полкъ поражается убійственными залпами вражескаго резерва, колонны котораго стрѣляютъ съ колѣна.

Четыре раза доблестный 11-й полкъ возобновлялъ свои атаки и каждый разъ японцы повторяли адскій маневръ и отъ славнаго полка осталось очень немного. 3-й батальонъ, недавно только пришедшій изъ Россіи, легъ костьми буквально весь цѣликомъ, и только знамя его успѣли вынести.

Убиты были: командиръ полка полковникъ Лаймингъ, батальонные и девять ротныхъ командировъ и 75 проц. офицеровъ и нижнихъ чиновъ выбыли изъ строя убитыми и ранеными. Герой-священникъ былъ раненъ двумя пулями въ грудь.

Между тѣмъ непріятель началъ обходъ и нашего праваго фланга. Лѣвый, гдѣ стояла одна наша батарея, охватывался совсѣмъ уже непріятельскимъ кольцомъ. Командиръ батареи полковникъ Муравскій былъ убитъ, всѣ офицеры, кромѣ одного поручика Иванова, выбыли изъ строя убитыми и ранеными, а прислуги осталось всего по одному человѣку на орудіе.

Тѣмъ не менѣе славная батарея продолжала дѣйствовать, и поручикъ Ивановъ все-таки ухитрился дать по непріятелю еще 30 шрапнелей. Послѣ этого орудія испортили, какъ только могли, и жалкіе остатки батареи отступили со своимъ славнымъ офицеромъ.

То же сдѣлали и въ батареяхъ на Тюренченской позиціи.

Безпримѣрное въ военной исторіи сраженіе кончилось тѣмъ, что отрядъ нашъ, потерявъ до 50 проц. своего состава, отступилъ въ полномъ порядкѣ, пробившись черезъ охватывавшее его кольцо въ шесть разъ сильнѣйшаго врага, который былъ настолько морально подавленъ русскою стойкостью и нанесенными ему потерями, что не рѣшился преслѣдовать ни на версту.

Мы потеряли въ этомъ бою приблизительно до двухъ съ половиною тысячъ человѣкъ, изъ нихъ въ госпиталяхъ къ 25-му апрѣля было зарегистровано 900 раненыхъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, разрывшихъ японскіе трупы, ихъ потери были не менѣе семи тысячъ.

Моральный ударъ, нанесенный нами противнику, былъ такъ великъ, что онъ не продолжалъ своего дальнѣйшаго наступленія на Фынхуанченъ и Ляоянъ, а остался у рѣки Ялу въ бездѣйствіи цѣлую недѣлю.

Съ японской стороны объявили, что 30 офицеровъ и триста нашихъ солдатъ взяты въ плѣнъ. Все это были раненые, подобранные ими на полѣ сраженія. Вынести всѣхъ раненыхъ было немыслимо, такъ какъ только что показывались санитары съ носилками, ихъ тотчасъ же поражали огнемъ. Насколько онъ былъ силенъ, видно изъ того, что многіе изъ офицеровъ и солдатъ получили по нѣскольку ранъ. Непріятельская осадная артиллерія стрѣляла даже по отдѣльнымъ всадникамъ шрапнелью. Эта послѣдняя была начинена какимъ-то особеннымъ составомъ, такъ какъ оболочка снаряда рвалась на мельчайшіе куски. Вообще огонь артиллеріи напоминаетъ собою скорѣе огонь пачками изъ ружей. Можно привести еще одно наглядное доказательство его силы: у Сигнальной горы снарядами срыло верхушку и вмѣсто пики образовалась широкая площадка. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго: въ распоряженіи японцевъ были, кромѣ прекрасныхъ орудій, прекрасныя карты мѣстности, измѣренныя заранѣе разстоянія и отличное знаніе страны на практикѣ въ войну съ китайцами въ 1895 и 1896 гг. Непріятель даже успѣлъ разработать дороги, ведущія къ нашей по-

зиціи. Вотъ почему огонь японцевъ былъ такъ дѣйствителенъ и поэтому тѣмъ болѣе достойны удивленія стойкость и мужество горсти нашихъ войскъ, выдержавшей его во второй день сраженія съ 4 до 11 час. утра.

Должно отмѣтить тѣ же качества въ немъ и въ русскихъ женщинахъ, принявшихъ на себя въ этомъ бою роль сестеръ милосердія: это были супруги командира 22-го полка г-жа Громова, офицера конно-горной батареи Щеголева и смотрителя дивизіоннаго

11-й сибирскій полкъ пробивается сквозь окружавшія его массы японцевъ въ Тюренченскомъ бою 18-го апрѣля.

(Рис. Михаэля «Black and White»).

лазарета Макарова. У первой все пальто было пробито пулями, когда японцы, пробравшись къ лазарету, не взирая на знакъ Краснаго Креста, открыли по немъ огонь залпами и перебили нѣсколько лошадей. Но ни одна изъ этихъ истинно-русскихъ женщинъ въ минуту смертной опасности не оставила своего въ сущности добровольнаго поста.

Когда послѣ боя генералу Засуличу было предложено прислать подкрѣпленіе, онъ отъ него отказался категорически, высказавъ увѣренность, что справится съ японцами и своими силами.

Другой корреспондентъ «Нов. Врем.» сообщаетъ:

Около 10 ч. утра 17-го апрѣля японцы начали бомбардировку тюренченской позиціи, сосредоточивъ огонь на нашей батареѣ (2-я бат. 2-й Вост.-Сиб. арт. бриг.), которую буквально засыпали снарядами. Батарея сперва энергично отвѣчала, но вскорѣ принуждена была замолчать. Что могли сдѣлать 8 орудій противъ 5—6 полевыхъ батарей и одной осадной! Время отъ времени японскія батареи переносятъ огонь на окопы. Снарядъ 6 дюйм. орудія ложится въ 6-ю роту одиннадцатаго Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка и выноситъ 6 человѣкъ. Одинъ стрѣлокъ пораженъ въ лобъ, онъ стоитъ безмолвно и въ продолженіе минуты машетъ руками, какъ птица крыльями, затѣмъ раздается раздирающій душу крикъ, его кладутъ на носилки, нѣсколько хриплыхъ стоновъ, грудь бурно поднимается и черезъ 3 минуты стрѣлокъ умираетъ. Люди жмутся къ валу, черезъ голову летятъ громадные осколки, уже ослабѣвшіе, безобразно кувыркающіеся въ воздухѣ. Къ обѣду огонь смолкаетъ. Окопы объѣзжаетъ начальникъ диви-

зіи генералъ-маіоръ Кашталинскій. Во время бомбардировокъ онъ находился на батареѣ на Телеграфной горѣ, гдѣ, по разсказамъ очевидцевъ, былъ адъ. Разорвавшейся вблизи шрапнелью его контузило сильно въ голову и буквально засыпало землей, набивъ карманы сюртука пескомъ и камнями. Его загрязненное лицо и вся фигура дышатъ энергіей и мужествомъ, вливая въ наши сердца спокойствіе и желаніе постоять до конца. Послѣ обѣда бомбардировка начинается снова и тянется до 5 час. Ночь съ 17-го на 18-е

Подполк. Людв. (Левъ) Александр. Маллеръ, командиръ 2-й батареи 6-й восточ.-сибирск. артиллерійской бригады. Смертельно раненъ 17-го апрѣля на Ялу, †.

проходитъ тревожно. Изъ-за рѣки долетаетъ глухой шумъ: очевидно японцы передвигаютъ батареи и наводятъ мосты. Около половины пятаго приходится всѣмъ подняться. Японцы шлютъ первый гостинецъ. Опять буря огня проносится надъ нашей многострадальной батареей и скоро она замолкаетъ, лишенная офицеровъ, большинства прислуги и лошадей. Противникъ переноситъ огонь на окопы и начинаетъ переправу противъ 12-го полка, передовыя роты котораго шлютъ губительные залпы въ ряды враговъ. Полуротѣ 6-й роты, нашимъ охотникамъ подъ командою поручика Остапенка, взводу 5-й роты и 8-й ротѣ 24-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго приказано командиромъ 2-го батальона 11-го стрѣлковаго полка занять передовыя окопы.

Бьемъ залпами во флангъ японцамъ. Японцы двигаются широкимъ фронтомъ рядомъ непрерывныхъ цѣпей и ложатся подъ нашими залпами, какъ трава подъ косою. Нѣсколько разъ они отбрасываются назадъ къ рѣкѣ, но къ нимъ подходятъ все новыя и новыя подкрѣпленія и толкаютъ ихъ впередъ. Молодецкія роты 12-го полка держатся въ окопахъ, пока японцы не обходятъ ихъ лѣваго фланга. Противъ участка, занятаго отрядомъ подполковника Я. (правофланговый участокъ тюренченской позиціи), японцы сосредоточиваютъ массу огня. Шрапнели рвутся букетами. 6-я рота, занимающая редутъ, отъ тучи земли, каменьевъ, поднятыхъ снарядами, не можетъ правильно цѣлиться. Гребень окопа срытъ шрапнелью. Около десяти стрѣлковъ, пораженныхъ въ головы, лежатъ, успокоившись на-вѣки. Нѣсколькихъ раненыхъ докторъ Ивановъ здѣсь же перевязываетъ, удивляя офицеровъ и стрѣлковъ своей храбростью и невозмутимымъ хладнокровіемъ. Изъ резерва присылаютъ доложить, что шесть ротъ 12-го полка уже отошли, отходятъ и остальныя. Подполковникъ отдаетъ приказаніе начать отступленіе. Пѣшіе охотники и 8-я рота направляются вправо, черезъ деревню Лулунту, на Тензы. Остальныя роты подполковникъ Я. ведетъ съ такимъ расчетомъ, чтобы прикрыть отступленіе ротъ 12-го полка. Ротный командиръ, капитанъ Крыжановскій, подъ огнемъ приводитъ отрядъ въ порядокъ; роты начинаютъ отступать какъ на парадѣ. Огонь становится дѣйствительнѣе, появляются раненые. Стрѣлку 8-й роты отрываетъ три пальца руки, онъ останавливается и подъ градомъ пуль начинаетъ шарить на землѣ; на вопросъ ротнаго капитана Иванова, что онъ потерялъ, стрѣлокъ отвѣчаетъ: «Да вотъ, три пальца, ваше высокоблагородіе, оторвали; два-то нашелъ, а одного никакъ отыскать не могу, а японцамъ оставить жалко». Капитанъ Ивановъ приказываетъ ему не отставать—и потерпѣвшій догоняетъ роту.

Прошли около $^1/_2$ версты. Подходитъ командиръ 12-го полка и говоритъ, что не всѣ еще роты 12-го полка отошли. Отрядъ получаетъ приказаніе прикрыть отступленіе. 6-я рота развертывается, 5-я слѣдуетъ за ней въ резервѣ. Командиру 6 роты приказано занять небольшую возвышенность передъ Телеграфной горой, уже занятой японцами. Рота открываетъ огонь залпами. Послѣ 7—8 залповъ надъ нами и вокругъ поднимается буря огня. Земля кипитъ подъ пулями. Все

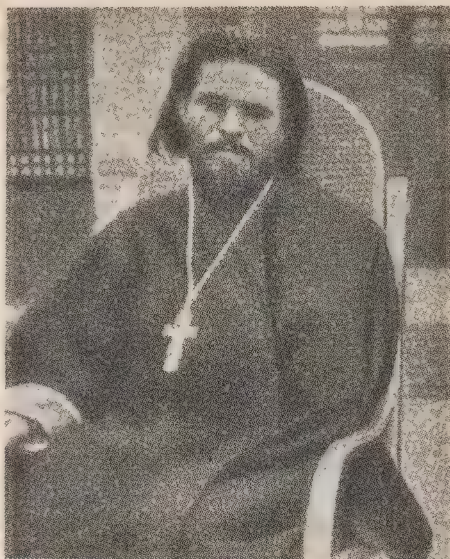
чаще и чаще слышатся стоны. На сосѣдней горкѣ, шагахъ въ 200, показывается фигура китайца съ длинною жердью, которой онъ отмахиваетъ въ нашу сторону. Огонь японцевъ усиливается еще болѣе. Капитанъ Крыжановскій выстрѣломъ изъ винтовки снимаетъ китайца. Роты 12-го полка разрозненными кучками по 5, 6, 8 человѣкъ отходятъ мимо лѣваго фланга 6-й роты. Люди идутъ покойно, отстрѣливаясь и устилая путь трупами; часть изъ нихъ пристраивается подъ страшнымъ огнемъ къ 6-й ротѣ и вмѣстѣ съ нею шлетъ смерть врагу. Держимся на позиціи минутъ 25, пока не прекращается отходъ остатковъ ротъ 12-го полка. Ротный командиръ 6-й роты капитанъ Булгаковъ раненъ въ ногу на вылетъ; та же участь постигла младшаго офицера поручика Бужинскаго. Подполковникъ Я. приказываетъ начать отступленіе по полуротно, но въ это время получаетъ пулю въ руку въ кисть на вылетъ. 5-я рота, пропустивъ 6-ю, тоже начинаетъ отходить. Командовавшій отрядомъ поднимаетъ раненую руку и кричитъ:

— Стрѣлки! Вся наша кровь Царю! Смотри на своего батальоннаго и отходи тихимъ шагомъ!

Только такъ и можетъ отступать русскій солдатъ. Все окружающее замедляетъ шагъ и идетъ какъ на плацу, при мирныхъ занятіяхъ. Тяжело ранятъ въ шею младшаго офицера 5-й роты подпоручика Сычева. Люди падаютъ по 2, по 3 сразу. Убитые въ голову застываютъ моментально въ самыхъ причудливыхъ позахъ. Здоровые поддерживаютъ раненыхъ. Батальонный линейный достаетъ изъ кармана сюртука подполковника перевязочный пакетъ и кое-какъ заматываетъ; рядомъ идетъ стрѣлокъ и бормочетъ: «Бій, бій, вражій сынъ! Всѣхъ не перебьешь!»

1½ версты идутъ подъ ливнемъ огня и наконецъ втягиваются въ горы. 8-я рота занимаетъ тыловую позицію.

Прибыли пулеметы и своимъ огнемъ на время осаживаютъ японцевъ. Подходятъ 1-й и 3-й батальоны 11-го полка съ 3-й батареей Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона. Командиръ полка полковникъ Лаймингъ и начальникъ штаба подполковникъ Линда выѣзжаютъ на рекогносцировку. Батальоны разводятся по-ротно въ двѣ линіи. 3-я и 4-я роты занимаютъ позиціи на горахъ. Показываются остатки 12-го полка и со знаменемъ проходятъ мимо.



О. Стеф. В. Щербаковскій, раненый подъ Тюренченомъ, находится на излеченіи въ Харбинскомъ госпиталѣ.

Дозоръ 1-й роты доноситъ, что за отступающими частями въ тылу и справа показалась непріятельская кавалерія. Встрѣченная залпами 3-й роты, кавалерія поворачиваетъ назадъ. Обнаруженъ обходъ японцами нашей позиціи слѣва. 1-я и 2-я роты, по приказанію командира полка, двигаются въ этомъ направленіи; ихъ на рысяхъ обгоняетъ 3-я бата-

Поручикъ 3-й Вост.-Сиб. артил. бригады Матв. Матв. Ивановъ.

Раненъ подъ Тюренченомъ 18-го апрѣля въ ногу и въ руку.

рея. Вскорѣ раздаются орудійные выстрѣлы. На встрѣчу ѣдетъ раненый старшій офицеръ 2-й батареи штабсъ-капитанъ Петровъ и сообщаетъ, что при выѣздѣ на позицію батарея потеряла множество лошадей и людей. Переваливъ черезъ небольшой холмъ, роты входятъ въ сферу ружейнаго и артиллерійскаго огня. Правѣе 1-й и 2-й ротъ на возвышенностяхъ расположены 3-я, 4-я роты и 3-й батальонъ. Два наши орудія дѣйствуютъ, но два находящіяся впереди шагахъ въ 300 уже подбиты. Бомбардиръ 3-й батареи подъ сильнымъ огнемъ спокойнымъ шагомъ направляется къ оставленнымъ орудіямъ для ихъ окончательной порчи, а затѣмъ медленно отходитъ назадъ. 1-я рота кричитъ ему «ура».Командиръ полка приказываетъ командиру 1-й роты капитану Липинину отвести роту назадъ въ лощину, къ находящимся тамъ 4-мъ орудіямъ, такъ какъ имѣется донесеніе, что японцы заходятъ въ тылъ. Подъѣзжаетъ начальникъ штаба подполковникъ Линда и сообщаетъ, что непріятель занимаетъ возвышенности влѣво, съ которыхъ можетъ отрѣзать путь отступленія. Роты двигаются впередъ. Одинъ взводъ 1-й роты со знаменемъ подъ командою поручикъ Богачевича остается за холмомъ. Подъѣзжаетъ командиръ полка и, ставъ передъ ротами, ведетъ ихъ въ атаку подъ звуки колоннаго марша. Окончивъ маршъ, музыканты, по приказанію командира полка, играютъ «Боже, Царя храни!» Японцы не принимаютъ атаки, подаются назадъ, продолжая осыпать стрѣлковъ огнемъ пулеметовъ и снарядами. Полковой священникъ отецъ Щербаковскій съ крестомъ въ рукахъ идетъ впереди ротъ 3-го батальона; съ началомъ движенія въ атаку, онъ падаетъ, сраженный пулями; его выноситъ изъ боя на своихъ плечахъ церковникъ, мл.-унт.-офиц. Іосифъ Перчъ, затѣмъ возвращается назадъ въ огонь и беретъ свою винтовку. Капельмейстеръ Лоосъ падаетъ съ простреленными ногами. Половина музыкантовъ (16 изъ 32) выбываетъ изъ строя. Къ противнику подходятъ резервы и онъ, очистившій было горы на нашемъ лѣвомъ флангѣ, занимаетъ возвышенности вправо и открываетъ сверху непрерывный орудійный, пулеметный и ружейный огонь. Наши пулеметы и орудія замолкаютъ. Командиръ полка падаетъ раненымъ въ лѣвую сторону груди и въ бокъ; къ нему бросаются штабъ-горнистъ Радченко, ст. унт.-оф. 2-й роты Мирошниченко, фельдфебель 1-й роты Волковъ, одинъ изъ санитаровъ и еще нѣсколько стрѣлковъ и переносятъ его за насыпь; при этомъ Радченко, санитаръ, одинъ изъ унт.-оф. 3-го батальона падаютъ убитыми, Мирошниченко раненъ въ руку, Волковъ контуженъ въ ногу. Всѣ дальнѣйшія попытки отнести командира дальше не увѣнчались успѣхомъ: подходившіе стрѣлки были или убиты, или переранены. П. д. адъютанта 1-го батальона подпоручикъ Сорокинъ подходитъ къ командиру и вынимаетъ у него изъ кармана планы, но здѣсь же подбрасывается на воздухъ шрапнелью. Падаетъ тяжело раненымъ командиръ 1-го батальона подполковникъ Дометти; къ нему бросаются стрѣлки, подымаютъ его, но онъ говоритъ: «Не надо, оставьте! Кончено, братцы! оставьте меня умереть съ моимъ батальономъ». Раненъ въ ногу командиръ 4-й роты штабсъ-капитанъ Кузьминскій, его младшій офицеръ подпоручикъ Кабановъ прострѣленъ въ грудь на-вылетъ. Роты таютъ. Нѣкоторыя изъ нихъ доходятъ до 200 шаговъ, бросаются въ штыки, но японцы отходятъ, заливая храбрецовъ огнемъ. Перебиты ротные командиры 3-го батальона: капитанъ Терпиловскій и Крыжицкій. Раненъ командиръ 3-го батальона подполковникъ Роіевскій. Убиты: поручикъ Матулевичъ, подпоручики Шитиловъ, Ѳеофиловъ. Раненъ подпоручикъ Тхоржевскій. Во всемъ батальонѣ въ строю остаются только 2 офицера: поручики Похитоновъ и Удовиченко. Нѣкоторыми ротами командуютъ фельдфебеля. Остатки ротъ смыкаются въ кучки и бросаются впередъ. Огонь становится нестерпимъ. Японскія горныя орудія бьютъ съ разстоянія 800—900 шаговъ. Взводъ со знаменемъ отходитъ назадъ, потерявъ одного убитымъ и трехъ ранеными и только благодаря развѣдкѣ пути, очень удачно произведенной, по приказанію поручика Богачевича, взв. унт.-оф. Глазковымъ, ефр. Котельниковымъ и Назаренкомъ. Остатки ротъ отходятъ назадъ. Послѣдними отступаютъ 3 взвода 1-й роты. Отступая, дѣлаютъ все, чтобы спасти орудія и пулеметы. Подполковникъ Линда пытается провести орудія прямо черезъ горы по извѣстной ему тропинкѣ, но 45° крутость и недостатокъ лошадей (почти всѣ перебиты) мѣшаютъ этому. Съ холодомъ въ сердцѣ стрѣлки и артиллеристы сбиваютъ прицѣлы и вынимаютъ затворы у орудій и пулеметовъ; часть ихъ

выносятъ, часть зарываютъ въ землю. Поручикъ Удовиченко, отходя съ остатками роты, подходитъ къ командиру 3-й батареи подполковнику Муравскому, одиноко стоящему у покинутыхъ орудій, говоря: «Пойдемте, г. подполковникъ!». Но Муравскій отвѣчаетъ: «Ступайте, юноша! Батарея погибла и мнѣ жить незачѣмъ!» Съ этими словами онъ выходитъ впередъ передъ орудіями и падаетъ пораженный пулей. За остатками полка по пятамъ слѣдуютъ японцы, но, встрѣченные залпами выдвинутаго изъ резерва 10 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, останавливаются на горахъ.

18-го апрѣля въ бою подъ Тюренченомъ и въ ущельѣ Уоншанза 11-го Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ потерялъ убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими: 26 штабъ-и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ и 912 нижнихъ чиновъ.

Подробности отдѣльныхъ эпизодовъ боя переданы въ корреспонденціи г. Ольгинскаго изъ Ляояна въ «Нов. Вр.»:

Въ дѣлѣ при Тюренченѣ, вѣрнѣе же говоря, въ бояхъ у тюренченской позиціи, слѣдуетъ отдѣлить артиллерійскій бой 17-го апрѣля отъ стрѣлковаго 18-го апрѣля.

Японцы понесли наибольшій уронъ — именно въ первомъ, тогда, когда форсировали переправу. Наши орудія, въ особенности пулеметы, вырывали изъ строя цѣлые густые ряды; на берегу, по разсказамъ очевидцевъ, образовались цѣлые валы, груды труповъ, но японцы все шли, шли и шли тѣсными, если такъ можно сказать, компактными колонами.

Артиллерія японцевъ прикрывала переправу, имѣя позицію частью на правомъ берегу, частью на островѣ. Въ особенности хорошо дѣйствовали 12 осадныхъ шестидюймовыхъ орудій. Полевая артиллерія, по отзыву нашихъ артиллеристовъ, слабѣе. Слѣдуетъ отмѣтить удивительную скорость пристрѣлки японской артиллеріи: со второго, съ третьяго выстрѣла снаряды начали ложиться въ нашихъ рядахъ. Объясняется это тѣмъ, что врагъ прекрасно знаетъ мѣстность, на которой ему приходится дѣйствовать, еще до войны точно, до тонкости вымѣривъ всѣ разстоянія отъ и до возможныхъ или предполагаемыхъ позицій.

Замѣчено также, что большинство японскихъ снарядовъ имѣетъ очень высокій разрывъ. Со стороны противника дѣйствовало до 120 орудій, съ нашей 3 батареи и 2 пулеметныя роты.

Много пришлось слышать о выдающейся храбрости этихъ ротъ. Онѣ-то и нанесли наибольшій уронъ врагу какъ во время переправы, такъ и во время атакъ 18-го числа. Разсказываютъ, что одна изъ ротъ цѣликомъ уложила непріятельскій эскадронъ, наткнувшійся на нее. Замѣчателенъ подвигъ одной изъ нихъ, подъ командой капитана 9-го Восточно-Сибирскаго полка Скуратова.

Шт.-кап. 3-й батареи 6-й Восточно-Сибирской артиллерійской бригады Александръ Александр. Сапожниковъ.

Онъ участвовалъ въ китайской компаніи 1900—1901 гг. Раненый въ плечо на вылетъ онъ остался въ строю и былъ награжденъ орд. св. Влад. 4-й ст. съ меч. и бант. Въ бою подъ Тюренченомъ въ его батар. были перебиты всѣ офицеры и лошади, но онъ одинъ продолжалъ распоряжаться, не смотря на рану, и при отступленіи успѣлъ привести въ негодность орудія.

Окруженный съ трехъ сторонъ насѣдавшими на него густыми колонами японцевъ, онъ блистательно, съ громаднымъ урономъ отбилъ нѣсколько бѣшеныхъ атакъ, и только когда у него осталось лишь 2 — 3 заряда на орудіе, получивъ приказаніе отступать, сталъ медленно отходить. Въ это время онъ замѣчаетъ, что 3-я батарея 3-й бригады капитана Муравскаго гибнетъ, потерявъ всѣхъ до одной лошади, съ подбитыми передками и колесами, не имѣя потому возможности увезти орудія. Скуратовъ со своей ротой бросается на выручку батареи. Выпускаетъ прямо въ лобъ японцевъ градъ послѣднихъ

снарядовъ и гибнетъ самъ подъ напоромъ все новыхъ и новыхъ, свѣжихъ колонъ японцевъ.

Шт.-капитанъ Сапожниковъ (2-я бат. 6-й бриг.), видя, что батарея потеряла всѣхъ офицеровъ, всю прислугу и лошадей, собралъ всѣхъ оставшихся въ батареѣ людей, таковыхъ оказалось только 15, и чуть не въ упоръ разстрѣливаемый непріятельскими стрѣлками, подъ градомъ снарядовъ его артиллеріи, самъ лично разобралъ всѣ затворы, снялъ прицѣлы и привелъ орудія въ негодность, убѣдившись, что ему не удастся ихъ увезти. Потомъ, какъ разсказываютъ раненые изъ его батареи, онъ обратился къ уцѣлѣвшимъ и сказалъ: «Ну, братцы, съ Богомъ, вы свое дѣло сдѣлали, отступайте, а я останусь здѣсь!..»

Изъ семи офицеровъ этой батареи уцѣлѣлъ только одинъ.

Корреспонденту пришлось слышать безхитростный разсказъ одного артиллериста: «Окружили насъ, значитъ, съ трехъ сторонъ. Куда ни глянешь—колона за колоной. Только съ одной стороны, дальней, и былъ проходъ, туда и пришлось отходить! Мы были въ лощинкѣ, а японцы на гребняхъ. Поставили мы наши три орудія на три стороны, такъ и стрѣляли. Позиція нашей батареи была маленькая, прямо сказать «на пятачкѣ», стоишь чуть не подъ дуломъ орудія. Адъ былъ, не приведи Господи! Солдаты и офицеры всѣ оглохли, у многихъ кровь пошла изъ ушей. Когда пришло приказаніе отступить, нечѣмъ было увезти орудія, всѣ лошади перебиты, хотѣли на рукахъ — прислуга вся переранена. Вынули затворы, плакали многіе при этомъ, разобрали себѣ части на память. Вотъ и я себѣ взялъ часть затвора!..»

Офицеры въ одинъ голосъ утверждаютъ, что солдаты были выше всякой похвалы. «Бывало на ученьи никогда отъ нихъ не добьешься внимательности, а здѣсь такъ сами все дѣлали, не успѣваешь сказать даже. Такъ и впивались глазами, недолетъ, сейчасъ же прицѣлъ прибавятъ...»

Артиллерійскій бой нами велся на разстояніи 340 саж., а потомъ на картечь, т.-е. прямо въ лобъ.

Общее удивленіе и восхищеніе вызвали 11-й и 12-й Восточно-Сибирскіе полки. Выдающееся мужество и храбрость ихъ подтверждаются всѣми.

11-й полкъ пошелъ въ атаку съ распущеннымъ знаменемъ, съ музыкой, подъ звуки «Боже, Царя храни». Командиръ, полковникъ Лаймингъ повелъ его самъ, верхомъ на лошади, и сейчасъ же былъ убитъ. Тогда священникъ Щербаковскій (скромный, худенькій, блѣдный, еще молодой и отнюдь не воинственнаго вида) съ поднятымъ крестомъ въ лѣвой рукѣ бросился впередъ — и тоже былъ пораженъ двумя пулями въ грудь, къ счастью легко.

Японцы штыковаго удара не приняли; подпустивъ до 300 шаговъ, они обернули тылъ и видимо дрогнули, такъ какъ среди нихъ началось смятеніе, бѣгомъ отошли на новую позицію, залегли за камни и поддержанные резервами встрѣтили атаку залпами.

Продолжать атаку было немыслимо: въ упоръ разстрѣлянный буквально убійственнымъ огнемъ полкъ въ нѣсколько минутъ потерялъ болѣе половины своего состава.

Три раза возобновляли стрѣлки свою атаку, три раза японцы не принимали ее и отражали подавляющимъ массовымъ огнемъ.

Тогда какъ у насъ совсѣмъ почти не было подкрѣпленій, такъ какъ резервы нѣсколько разъ ужъ вливались въ стрѣлковыя цѣпи, чтобы ихъ усилить, у японцевъ появлялись все новыя и новыя колоны. «Сметешь одну, — разсказывалъ мнѣ одинъ участникъ боя,—а глядишь на гребнѣ опять все черно, черно».

Масса ихъ была прямо-таки подавляющая, да вѣдь и то сказать—48,000 ихъ дѣйствовало противъ 15,000, т.-е. въ три раза больше: на полкъ — дивизія!

И солдаты, сознавая это, все же рвались впередъ и дрались, какъ львы. Офицерамъ приходилось все время ихъ сдерживать. Въ резервахъ прямо-таки просили: «Пустите, ваше благородіе, не держите!»

Изъ 12 ротъ въ полкахъ послѣ боя удалось составить въ 11-мъ и 12-мъ полкахъ не полныя 6 ротъ.

Не принять бой, отступить, очистить позиціи безъ выстрѣла было нельзя: слишкомъ велико было возбужденіе, слишкомъ напряжены нервы какъ солдатъ, такъ и у офицеровъ. У насъ потери (73 офицера и 2,322 нижніе чина убитыми и ранеными) велики, но у непріятеля еще больше.

Японцы горькимъ опытомъ убѣдились, что русская армія не китайцы и если три

полка способны были держаться и вступить въ бой и нанести превосходящій уронъ тремъ дивизіямъ, то что будетъ, если столкнутся силы равныя?

Корейцы и китайцы, съ которыми пришлось говорить, такъ на это и смотрятъ. А это не моральная развѣ побѣда? Вотъ почему, помимо всякихъ тактическихъ, стратегическихъ соображеній важенъ для насъ Тюренченскій бой.

Пріятно отмѣтить и засвидѣтельствовать, что о раненыхъ и больныхъ проглядываетъ забота и дума. Наиболѣе тяжело раненые остались въ этапныхъ лазаретахъ, походныхъ госпиталяхъ военныхъ и Краснаго Креста. Около 800 человѣкъ ихъ было доставлено въ Фынхуанченъ, причемъ очень многіе, почти большинство пришли пѣшкомъ. Здѣсь они были разсортированы и въ виду предполагавшагося отступленія сейчасъ же эвакуированы. На попеченіе японскаго Краснаго Креста остались тѣ, которыхъ не удалось забрать на полѣ сраженія.

24-го апрѣля въ Ляоянъ прибылъ 1-й транспортъ раненыхъ, предназначенныхъ для отправленія на сѣверъ: 170 человѣкъ; 26-го—2-й: 10 офицеровъ 480 нижнихъ чина и 1 священникъ.

Раненые производятъ прекрасное впечатлѣніе. Несмотря на то, что многіе сдѣлали переходъ въ 130 верстъ пѣшкомъ, другіе въ ужасныхъ, тряскихъ двуколкахъ, несмотря на вершковый слой пыли и грязи, покрывавшій ихъ, видъ ихъ былъ бодрый, хорошій, настроеніе прекрасное.

Первый транспортъ производилъ худшее впечатлѣніе, благодаря рваной, грязной одеждѣ, но второй имѣлъ безусловно хорошій видъ. Прибывъ на желѣзнодорожную станцію, раненые моментально, безъ суеты, безъ проволочекъ, въ замѣчательномъ порядкѣ и тишинѣ были размѣщены по санитарнымъ вагонамъ. Тамъ прежде всего ихъ съ ногъ до головы умыли, остригли, перевязали раны и одѣли во все чистое. Транспортъ прибылъ въ $3^1/_2$ часа дня. Въ $5^1/_2$ корреспондентъ обходилъ поѣздъ и раненые были не только уже перевязаны и переодѣты, но и накормлены и напоены.

Прекрасное также впечатлѣніе произвело на громадную массу нижнихъ чиновъ, собравшихся на станціи, что сперва позаботились о нижнихъ чинахъ; офицеры были размѣщены послѣдними.

При посадкѣ раненыхъ въ санитарный поѣздъ присутствовали многіе иностранные агенты. Нѣкоторые не хотѣли даже вѣрить, судя по бодрому, даже веселому виду, что это раненые, изъ которыхъ многіе имѣютъ отъ 2 до 6 ружейныхъ, сквозныхъ ранъ.

Замѣчателенъ фактъ, что большинство ранены въ нижнія конечности, потомъ въ плечо или руку. Грудныхъ и головныхъ значительно меньше. Всѣ раны, безъ раздробленія костей, сквозныя. Г. Ольгинскій лично видѣлъ стрѣлка съ 4 сквозными ранами въ лѣвую ногу и одной въ лѣвое же плечо.

Многіе выражали недоумѣніе, зачѣмъ ихъ везутъ такъ далеко на сѣверъ, и выражали желаніе вернуться въ строй по выздоровленіи.

Около 7 часовъ вечера прибылъ командующій войсками ген. Куропаткинъ, лично обошелъ всѣ вагоны и ласково разговаривалъ со многими ранеными. Нѣкоторыхъ онъ тутъ же поздравилъ съ георгіевскимъ крестомъ.

Въ 9 часовъ вечера поѣздъ отправился на сѣверъ.

Г. Красновъ приводитъ въ «Русск. Инв.» рядъ характерныхъ подробностей нашего отступленія съ тюренченскихъ позицій.

Вынувъ затворы, увезя, что было можно, оставшіеся цѣлыми офицеры и солдаты, кто верхомъ, кто пѣшкомъ пошли въ горы. Многіе были пристрѣлены и ранены здѣсь.

Въ это время медленно, шагъ за шагомъ, отступалъ 12-й полкъ. Издали казалось, что это шли раненые люди, такъ медленно и неохотно шли они назадъ, оставивъ на позиціи подбитые пулеметы и избитыя, изломанныя пушки.

Слухъ объ этой неудачѣ достигъ до командира 11-го полка полковника Лайминга.

— Мнѣ приказано прикрыть весь отрядъ, я отвѣчаю своей головой! — сказалъ Лаймингъ.—Идемъ умирать...

И 11-й полкъ пошелъ умирать.

Окруженный въ ущельѣ четырьмя японскими полками, разстрѣливаемый съ 400 шаговъ пачечнымъ и залповымъ огнемъ, 11-й полкъ построился въ линію ротныхъ колонъ съ разомкнутыми рядами. Впереди, верхомъ на лошади, въ высокой мохнатой папахѣ, ѣхалъ командиръ полка. Подлѣ него съ крестомъ въ рукѣ шелъ священникъ, за нимъ съ офицерами впереди шли роты. «Музыканты, играйте маршъ», приказалъ Лаймингъ. Музыка заиграла сна-

чала маршъ, а потомъ гимнъ и подъ музыку стрѣлки кинулись въ штыки.

Японцы не выдержали и бѣжали. Тогда 11-й полкъ, повернувшись кругомъ, опять началъ отходить, и снова японцы съ какимъ-то дикимъ крикомъ «але-ле-ле» нахлынули со всѣхъ сторонъ, и засвистали и заныли пули кругомъ.

Полковникъ Лаймингъ былъ убитъ, вмѣсто него сталъ старшій батальонный командиръ, и въ томъ же порядкѣ, ощетинившись штыками, бросились стрѣлки одиннадцатаго полка въ новую атаку. И опять японцы, не принявъ штыка, обратились въ бѣгство. И тогда, отогнавши японцевъ, опять отходили роты съ позиціи. Въ полку изъ 44 офицеровъ 26 было убито и ранено, 273 нижнихъ чина были убиты, 352 ранено и ушло вмѣстѣ съ другими и 312 раненыхъ осталось на полѣ сраженія, а всего 837 нижнихъ чиновъ изъ 2,480 осталось на полѣ брани. Но и эти потери не остановили стрѣлковъ. Снова сомкнулись роты. Раненый въ правую руку священникъ уронилъ крестъ, но сейчасъ же поднялъ его лѣвой рукою и пошелъ въ третью атаку. Японцы опять съ криками и воемъ отбѣжали за гребень горы, и, когда полкъ снова повернулъ назадъ, они уже не преслѣдовали дальше. Они остановились на гребнѣ. Одинъ офицеръ стоялъ впереди, приложивъ руку къ головному убору, остальные кричали не то «ура», не то «але-леле». Японскіе солдаты располагались на отдыхъ, офицеры пили вино и закусывали.

Тотъ же корреспондентъ свидѣтельствуетъ, какъ трудно было выяснить цифру нашихъ потерь послѣ боя при Тюренченѣ.

Раненые, оставшіеся на скатахъ горъ, въ кустахъ, освѣженные вечерней прохладой, поднимались и шли, стараясь припомнить дорогу и отыскать своихъ. Иные съ двумя пулями въ животѣ прошли еще болѣе шестидесяти верстъ, пока не отыскали отряда Краснаго Креста, или госпиталь и тамъ не получили перевязку. Другіе, попавши въ госпиталь, еще не успѣли дать о себѣ знать въ полки, а потому не были исключены и зарегистрованы въ полкахъ. Адъютантамъ приходилось опрашивать солдатъ: многіе были показаны убитыми, потому что солдаты сказали, что видали, какъ такой-то упалъ, можетъ быть замертво, а можетъ быть только раненый. Другіе показанные ранеными могли скончаться на полѣ, не дождавшись перевязки. Нѣкоторыхъ прикололи японцы. Такъ прикололи они раненаго поручика Бардина, который ходилъ съ охотниками на острова и котораго, вѣроятно, японцы знали въ лицо.

Военный корреспондентъ газеты «Daily Mail» описалъ свои впечатлѣнія при осмотрѣ поля тюренченскаго сраженія, тотчасъ же послѣ отступленія русскихъ.

Поле сраженія, говоритъ корреспондентъ, представляло потрясающее зрѣлище. Вотъ здѣсь японскій солдатъ лежитъ мертвымъ, лицомъ къ небу, его разстегнутый мундиръ обнаруживаетъ рубашку, смоченную кровью, но на ней ясно выдѣляется клеймо, обозначающее его имя и званіе. Въ другомъ мѣстѣ полевые хирурги возятся съ ранеными, которые переносятъ свои страданія съ героическимъ стоицизмомъ. Вотъ тамъ солдатъ-полякъ изъ арміи Царя лежитъ, невнятно произнося какія-то нѣжныя слова и повторяетъ ихъ до послѣдняго издыханія. Раненый русскій офицеръ со стиснутыми отъ боли зубами стонетъ въ то время, когда врачъ осматриваетъ разбитую ногу; усатый казакъ, лежа на землѣ, поднимаетъ въ предсмертной агоніи сжатые кулаки къ небу.

Японскіе солдаты восхищаются храбростью, рѣшительностью и силой сопротивленія, обнаруженными русскими. «Это—хорошій противникъ,—воскликнулъ одинъ японскій пѣхотинецъ.—Русскіе прекрасно стрѣляютъ и хорошо окапываются. Нѣкоторыя роты потеряли $^3/_4$ своего состава во время атаки на Тюренченъ».

Наибольшія потери понесены японцами, по словамъ корреспондента, при переходѣ рѣки Эй-хо. Послѣ сраженія трупы, лежавшія по сторонамъ рѣки, были собраны вмѣстѣ и образовали огромную кучу, производившую ужасное впечатлѣніе. Генералъ Куроки въ оффиціальномъ донесеніи говоритъ о томъ, что всего выбыло изъ строя немного болѣе 1,000 человѣкъ. Очевидно, что число убитыхъ и раненыхъ на непріятельской сторонѣ должно быть не менѣе 8—9 тысячъ человѣкъ.

1-й эшелонъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, раненыхъ на р. Ялу, доставленный и помѣщенный въ санитарный поѣздъ.

Первый рядъ слѣва: 1. 2-й батареи 6-й артил. бригады поручикъ Филадельфовъ, раненъ въ шею осколкомъ гранаты 17-го апрѣля подъ Тюренченомъ. — 2. Командующій 6-й артил. бригадой полк. Мейстеръ; раненъ подъ Тюренченомъ въ руку и контуженъ въ голову.— 3. Командиръ 1-й вост.-сиб. стрѣлковой батареи подполк. Гусевъ; контуженъ въ голову шрапнелью въ бою 17-го апрѣля въ устьѣ р. Амби-хэ. — 4. 11-го вост.-сиб. стрѣлк. полка подпоруч. Тхоржевскій; раненъ въ руки и въ бокъ во время задержки обходившаго непріятеля на позиціи Тэнъ-цзинъ. Второй рядъ слѣва: 1. 22-го вост.-сиб. стрѣлк. полка стрѣлокъ Лизылла Хаматулинъ; раненъ въ обѣ руки 17-го апр. — 2. 11-го вост.-сиб. стрѣлк. полка стрѣлокъ Викентій Смогоровичъ; раненъ въ щеку и ногу 18-го апрѣля.—3. 22-го вост.-сиб. стрѣлк. полка младшій унт.-оф. Ив. Клименко; раненъ въ шею (пуля вышла въ подбородокъ) 18-го апрѣля подъ Тюренченомъ.—4. 22-го вост.-сиб. стрѣлк. полка стрѣлокъ Степ. Грищакъ; раненъ 18-го апрѣля.—5. 22-го вост.-сиб. стрѣлк. полка стрѣлокъ Николай Чаловъ; раненъ въ шею (пуля остановилась въ плечѣ) 17-го апрѣля на Ялу. Съ этимъ же эшелономъ прибылъ капитанъ 12-го вост.-сиб. стрѣлк. полка Котиковъ, раненый въ обѣ руки и въ спину подъ Тюренченомъ, но выйти изъ вагона не могъ.

(Съ фотографіи полевого штаба Манчжурской арміи).

Изъ разсказовъ участниковъ боя подъ Тюренченомъ.

Корреспондентъ «Русск. Вѣд.» изъ Ляояна, на основаніи разсказовъ участниковъ боя изъ 12-го полка, даетъ такую картину боя.

Длинную, растянутую позицію фронтомъ на востокъ занимали только три полка: правый флангъ—12-й полкъ, около Шахедзы, центръ—11-й полкъ и на лѣвомъ флангѣ—22-й полкъ; послѣдніе два полка и занимали тюренченскую позицію. Общій резервъ находился почти въ 10-ти верстахъ и потому вызванъ быть не могъ.

Противникъ, имѣвшій многочисленную и сильную артиллерію, говорятъ, даже осадную, въ продолженіе многихъ часовъ интенсивно обстрѣливалъ нашу позицію, подготовляя атаку, но, благодаря разбросанности нашихъ войскъ и большимъ дистанціямъ, вынужденъ былъ обстрѣливать огромную площадь, что не могло дать и не дало никакихъ результатовъ: отъ артиллерійскаго огня мы потеряли лишь 17 человѣкъ,—подразумѣвается предварительный артиллерійскій бой,—и наша артиллерія замолчала не потому, что была подавлена, а потому, что продолжать этотъ артиллерійскій поединокъ было безцѣльно и даже вредно намъ, ибо наши потери, хотя бы и маленькія, были чувствительнѣе для насъ, чѣмъ потери противника для него.

Японцы стремились захватить въ сферу своего огня такую большую площадь, что случайными выстрѣлами были убиты нѣсколько лицъ даже въ отдаленныхъ резервахъ. Такой разсѣянный огонь не могъ быть, конечно, дѣйствительнымъ, но ввелъ въ заблужденіе нашъ тылъ, гдѣ вообразили, что японцы уже на носу.

Участь боя рѣшила не осадная артиллерія, а японская пѣхота, тактика которой является глубоко поучительной. Идя въ бой налегкѣ, пѣхота эта имѣетъ возможность уклоняться не только отъ нашего штыка, но даже отъ нашихъ залповъ. «Достаточно намъ только двумя-тремя залпами пристрѣляться, какъ моментально японцы убѣгаютъ съ этого мѣста и какъ козы бѣгаютъ по горамъ; иди за ними, угоняйся»,—разсказываетъ ротный командиръ. Сами же японцы съ мѣста открываютъ огонь пачками, т. е. бѣглый огонь, и обстрѣливаютъ цѣлыя площади, не щадя патроновъ.

Какъ было сказано, лѣвый флангъ позиціи занималъ 22-й полкъ, который отошелъ назадъ. Японцы не замедлили воспользоваться этимъ и обошли слѣва 11-й полкъ, которому и пришлось драться подъ перекрестнымъ огнемъ...

Одна батарея, вылетѣвшая было поддержать оставшіеся на позиціи два полка, попала неожиданно для себя прямо къ непріятелю и успѣла только сдѣлать одинъ выстрѣлъ...

Два полка, 11-й и 12-й, стойко дрались и отступили лишь въ виду совершенной невозможности продолжать бой съ противникомъ, во много разъ превосходившимъ ихъ числомъ, а, главное, необходимо было обезпечить себѣ тылъ послѣ отступленія 22-го полка.

Тотъ же корреспондентъ разсказываетъ, въ какихъ тяжелыхъ условіяхъ очутились наши раненые подъ Тюренченомъ.

Раненыхъ везли на обыкновенныхъ двуколкахъ по два или по одному человѣку; это путешествіе на двуколкѣ, конечно, должно было быть мучительнымъ для раненыхъ, хотя было сдѣлано все, что возможно: были устроены переплеты изъ веревокъ, было положено достаточное количество соломы, надъ нѣкоторыми устроены навѣсы изъ полотна. Рессорныхъ колясочекъ и каретокъ, демонстрируемыхъ на выставкахъ, конечно, не было, и это не удивительно, скорѣе нужно удивляться тому, что находятся люди, изобрѣтающіе подобныя дорогія игрушки, люди, награждающіе этихъ остроумныхъ изобрѣтателей, и, наконецъ, находится публика, притворяющаяся наивной и вѣрящей въ то, что каретки эти предназначены дѣйствительно для раненыхъ!

Что касается самыхъ ранъ, то, по его наблюденіямъ, онѣ не представляютъ собой чего-либо ужаснаго.

Японская пуля, калибромъ 2,5 линіи, должна быть названа гуманной пулей, если только можно примѣнить это слово, говоря объ оружіи. Раны, наносимыя этими пулями, въ большинствѣ случаевъ, не смертельны. Корреспондентъ видѣлъ раненаго, пронизаннаго 22 пулями и умершаго только черезъ двѣ слишкомъ недѣли, да и то, кажется, отъ того, что перевязки были наложены поздно. Сквозныя раны даже не болѣзненны, а раненые легко ихъ переносятъ, оставаясь еще подолгу въ строю или на ногахъ. Онъ видѣлъ казака, раненаго въ грудь на вылетъ и сдѣлавшаго послѣ примитивной перевязки около сорока верстъ пѣшкомъ. Зато раны, нанесенныя артиллеріей,—осколками, либо шрапнельными пулями, безразлично,—почти всѣ смертельны или дѣлаются таковыми.

Военный корреспондетъ «Руси» передаетъ по разсказу подпоручика 2-й батареи 6-й бригады Хабарова слѣдующія подробности боя при Тюренченѣ:

«Пришли мы въ Тюренченъ за недѣлю до боя. 13 апрѣля мы стрѣляли по появлявшимся японцамъ и разбили мостъ, по которому начали они было переправляться. Мостъ раз-

били, и японцы отступили. Стали они спускать лодки, но тоже неудачно. Изрѣдка появлялись колонны, но мы обстрѣливали ихъ очень удачно, и каждый разъ непріятель въ замѣшательствѣ разсыпался. 16-го была у насъ усиленная рекогносцировка, а 17-го въ первый разъ начала стрѣльбу полубатарея одной изъ нашихъ батарей, помѣщавшаяся на верхней позиціи. Подробности дальше мы узнавали отъ Филадельфова. Съ полчаса мы оставались безъ патроновъ (разстрѣлявъ запасъ) и сидѣли за брустверами. На нашей полубатареѣ японцы подбили одно орудіе, у насъ же пока все было благополучно, хотя раненые и были.

Съ наступленіемъ темноты намъ приказано было очистить позицію, и мы отступили версты на двѣ къ селенію Тенцзы. Тутъ переночевали, не разбивая палатокъ и держа лошадей въ аммуниціи.

18 апрѣля, въ 6 ч. утра, непріятель началъ стрѣльбу по насъ.

Въ это время нашъ командиръ, подполковникъ Малеръ, былъ ужъ тяжело раненъ, капитанъ Воробьевъ и подпоручикъ Филадельфовъ также ранены. Остались штабсъ-капитаны Сапожниковъ и Троицкій, поручикъ Щегольковъ и я.

Въ тылу у насъ показался генералъ Засуличъ. Онъ что-то поговорилъ съ генераломъ Кашталинскимъ и уѣхалъ.

Замѣтивъ, что наша пѣхота отступаетъ, и что непріятельскіе флажки уже появились на гребнѣ, Сапожниковъ взялъ батарею на задки и отступилъ версты на три, занялъ первую подходящую высоту, на которую мы и выкатили наши семь орудій. Не успѣли мы опомниться, какъ уже показался непріятель. На гребень выскочила было ихъ горная батарея на вьюкахъ, по которой мы сразу открыли огонь. Всего показалось четыре вьюка, и я видѣлъ, какъ послѣ нѣсколькихъ нашихъ выстрѣловъ у нихъ произошло замѣшательство и они исчезли. Съ этого времени ихъ артиллерія больше не показывалась, и можно предположить, что мы порядочно испортили появившуюся батарею.

Тутъ мы замѣтили, что нашъ лѣвый флангъ отступаетъ. Пріѣхалъ полковникъ Линда и приказалъ держаться до вечера. Черезъ 10 минутъ выстрѣлы раздались у насъ въ тылу.

Очевидно, насъ обошли. Тутъ намъ приказано было отступать. Мы снялись съ позиціи и стали отступать по единственной дорогѣ, по направленію къ выстрѣламъ. Сзади насъ уже снялась съ позиціи батарея подполковника Муравскаго и мы вытянулись за ней.

Дорога шла по лощинѣ, заворачивая вправо за гребень.

Лишь только передняя баттарея вышла за поворотъ, непріятель осыпалъ ее ружейнымъ огнемъ. Муравскій занялъ позицію съ четырьмя задними орудіями, а мы вправо отъ него, еле-еле втащивъ на гору наши 7 орудій.

Около орудій Муравскаго сталъ правѣе Сапожниковъ съ 4-мя орудіями, дальше съ двумя—я и Троицкій—съ однимъ орудіемъ.

Вскорѣ Троицкій исчезъ (кажется, его ранили) и я принялъ его орудіе. Мы открыли огонь, а вскорѣ на правомъ гребнѣ показались японцы съ желтыми околышами. Я повернулъ два орудія на нихъ и, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, они исчезли.

Немного погодя, непріятель показался въ тылу и пришлось повернуть нѣсколько орудій и туда. Такимъ образомъ наша батарея одновременно стрѣляла на три фронта: впередъ съ прицѣломъ 17, назадъ и вправо съ прицѣломъ 18—20.

Японцы нѣсколько разъ выскакивали со всѣхъ сторонъ, но, встрѣчаемые огнемъ, прятались, залегали и засыпали насъ убійственнымъ огнемъ.

Мы не видѣли уже никого. Лишь свистъ пуль и падающіе люди и лошади свидѣтельствовали о непріятелѣ. Въ нѣсколько минутъ всѣ лошади и большая часть прислуги были перебиты, я былъ раненъ. Прибѣжалъ солдатъ и сказалъ, что Сапожниковъ отступаетъ, портя орудія. Я приказалъ испортить свои орудія, взялъ самъ часть затвора и сталъ отступать. Еле-éле добрался до санитара.»

Ляоянскій корреспондентъ той же газеты приводитъ разсказъ раненаго въ этомъ бою участника изъ 22-го полка: «16 апрѣля дѣло завязали охотники, переправившіеся черезъ рѣку подъ сильными залпами непріятеля, которые заставили охотниковъ и первый батальонъ 22 полка броситься въ атаку въ штыки. Патроны были всѣ выпущены. Въ это время подоспѣлъ второй батальонъ полка, ударилъ въ штыки, занялъ возвышенность и, окопавшись въ короткое время, открылъ огонь. Благодаря новой аттакѣ японцевъ, онъ пошелъ въ штыки. Между тѣмъ, несмотря на сильное теченіе, переправились и подошли десятая и одиннадцатая роты

третьяго батальона и общими силами пошли въ аттаку. Японцы во время атаки бросили ранцы и амуницію и отступили. Наши перебили всѣхъ, заняли скалу, гдѣ было трое японцевъ—офицеръ, унтеръ-офицеръ и нижній чинъ, которыхъ приказано было взять живыми. Двое изъ нихъ бросились со скалы, одинъ попалъ въ плѣнъ. Артиллерійскій огонь японцевъ былъ сперва вдоль фронта, затѣмъ—въ перелетъ, потомъ вразброску въ середину. 17 апрѣля вечеромъ я былъ выcланъ на окопныя работы. Передъ разсвѣтомъ 18 апрѣля японцы начали наступленіе съ лѣваго фланга. Мы сидѣли въ чудныхъ траншеяхъ въ ростъ человѣка, молчали и ввели въ заблужденіе непріятеля, который началъ полное наступленіе. Подпустивъ его на триста—четыреста шаговъ, мы дали залпъ. Японцы стали въ безпорядкѣ отступать. Въ это время въ пяти шагахъ упалъ и разорвался снарядъ. Чѣмъ-то обсыпало, сбило съ ногъ. Я потерялъ сознаніе. Когда я очнулся, почувствовалъ мучительную боль. Вокругъ стрекотня: японцы въ двухъ стахъ шагахъ стрѣляли. Лежа, вытащилъ изъ ноги осколокъ, сдѣлалъ себѣ перевязку, поползъ въ полной амуниціи наугадъ, попалъ въ лощину. По пути наткнулся на раненаго офицера, бѣльемъ перевязалъ ему рану. Въ эту минуту ѣхали мимо лошади артиллеріи, взяли офицера. Въ виду сильнаго огня я залѣзъ въ ровъ, думая въ крайности провести въ немъ ночь. Случайно на меня наскочила испуганная лошадь охотничьей команды; собравъ силы, вскочилъ, поймалъ и направился вслѣдъ за охотниками. Въ скоромъ времени нагналъ обозъ, куда перебрался. Теперь оправился, надѣюсь снова быть въ дѣлѣ.»

Въ Харбинѣ, въ лазаретѣ Елисаветинской общины Краснаго Креста, состоящей подъ покровительствомъ великой княгини Елисаветы Ѳеодоровны, находится на излеченіи герой боя при Ялу 18-го апрѣля, священникъ 11-го стрѣлковаго полка С. В. Щербаковскій. Здоровье доблестнаго пастыря, хотя медленно, поправляется. Вслѣдствіе большой потери крови, рана на рукѣ, не особенно болѣзненная, причиняетъ, однако, много хлопотъ врачамъ, такъ какъ въ ней образуется нагноеніе. Значительныя страданія причиняютъ о. Щербаковскому шрапнельная рана въ ногу и опасная контузія въ бокъ.

По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ корреспондентомъ «Новостей Дня», о. Щербаковскій прибылъ въ Харбинъ очень слабымъ. Вотъ какъ онъ разсказываетъ о своемъ участіи въ битвѣ при Ялу:

11-й полкъ стоялъ въ Тенцзы 18-го апрѣля. Затѣмъ утромъ его приблизили къ тюренченской позиціи. Батарея Муравскаго была вызвана на позицію. 11-й полкъ въ резервѣ томился бездѣйствіемъ. Это было, по словамъ батюшки, самое тяжелое время: невольный страхъ закрадывался въ душу... Тутъ батюшка набросалъ въ записной книжкѣ краткое свое духовное завѣщаніе. Когда онъ взглянулъ на часы, было три пополудни. Въ это время полкъ выстроился и подъ звуки полкового марша двинулся въ аттаку на наступавшихъ японцевъ. Отецъ Щербаковскій взялъ крестъ и пошелъ во главѣ стрѣлковъ. Картина, по словамъ батюшки, была прямо грандіозная. Безъ малѣйшаго колебанія шли славные стрѣлки на вѣрную смерть, въ адскомъ огнѣ, среди рвущихся снарядовъ. Потомъ, взявъ ружья на перевѣсъ, они двинулись бѣгомъ на японцевъ. Врагъ, однако, не принялъ аттаки. Передовыя японскія части, раздѣлившись, бросились въ стороны, а стоявшіе за ними резервы въ далекомъ разстояніи, съ большой дистанціи, открыли такой убійственный огонь, что наши ряды сразу стали таять. Видя, что имъ не добѣжать до японцевъ, стрѣлки остановились и залегли. Здѣсь батюшка очутился одинъ позади опередившихъ его стрѣлковъ, которые лежа стрѣляли по наступавшимъ снова японцамъ. Отецъ Щербаковскій говоритъ, что въ это время всякое чувство страха исчезло. Пули и шрапнель сѣяли смерть. Жужжаніе пуль, гудѣніе и затѣмъ трескъ лопавшихся снарядовъ не давали возможности сосредоточиться, оцѣнить опасность положенія. Чувствовалось только, что смерть кругомъ, что все неизбѣжно и непреодолимо, хотя и эти ощущенія были смутны, неопредѣленны. Но вотъ офицеры, еще не выбывшіе изъ строя, подняли на ноги своихъ стрѣлковъ, такъ какъ японцы снова приблизились. Полковой оркестръ выстроился и заигралъ «Боже, Царя храни». Подъ звуки народнаго гимна полки, лишившіеся уже многихъ офицеровъ, съ ружьями на перевѣсъ, снова двинулись въ аттаку. Батюшка, передъ тѣмъ опустившійся на колѣни, всталъ и присоединился къ полку. Тутъ, подъ звуки гимна, сигналовъ и командныхъ словъ, опять въ рядахъ своихъ солдатъ, батюшка началъ болѣе со-

знательно относиться къ окружавшему. Онъ чувствовалъ, что надо идти съ своими дальше, во что бы то ни стало. Батюшка не замѣтилъ никакого колебанія, хотя бы малѣйшаго, среди солдатъ. Стрѣлки смотрѣли только на своихъ офицеровъ и слѣпо исполняли ихъ приказанія, какъ на ученьи. Только каждый, передъ тѣмъ какъ двинуться въ бой, крестился. Эту вторую молодецкую аттаку батюшка хорошо запомнилъ, т.-е. лучше сказать, моментъ ея начала. Потомъ все смѣшалось. Музыка тотчасъ же смолкла. Кто побѣжалъ впередъ, кто упалъ убитымъ или раненымъ. Батюшка почувствовалъ сильнѣйшій ударъ въ руку и въ ногу и упалъ навзничь, потерявъ сознаніе. Когда онъ очнулся, наши отступали. Церковникъ отыскалъ о. Щербаковскаго, помогъ ему подняться и повелъ его подъ огнемъ назадъ. Стрѣлокъ охотничьей команды присоединился къ нимъ и также поддерживалъ раненаго. Батюшка припоминаетъ, что налѣво, на высотахъ, показался какой-то батальонъ нашихъ, какъ онъ предполагаетъ, 9-го полка. Предположеніе это основано на томъ, что раньше, когда 11-й полкъ былъ въ резервѣ, ближе къ нему стоялъ девятый. Японцы сосредоточили весь свой огонь на этомъ батальонѣ и, благодаря этому, остаткамъ 11-го и 12-го полковъ явилась возможность отступить по довольно крутому подъему горы, которую японцы еще не успѣли обойти. О. Щербаковскій, пройдя еще около $2^1/_2$ верстъ пѣшкомъ, былъ перевязанъ и помѣщенъ въ лазаретную повозку, изъ которой потомъ пересѣлъ въ полковой экипажъ.

О. Щербаковскій очень скромный человѣкъ: онъ не кичится, несмотря на молодость, своимъ подвигомъ, и всеобщее вниманіе и удивленіе, которыми онъ окруженъ, не вскружили ему головы. Офицеры и солдаты 11-го полка, видимо, любятъ и цѣнятъ батюшку. Онъ разсчитываетъ, что недѣли черезъ 2 или $2^1/_2$ поправится настолько, что будетъ въ состояніи вернуться въ свой полкъ. На мой вопросъ, пойдетъ ли батюшка снова въ аттаку на японцевъ, онъ скромно отвѣчалъ, что, если это будетъ нужно, пойдетъ: «Вѣдь это—обязанность»—присовокупилъ онъ.

Возвратившійся въ Одессу съ Дальняго Востока докторъ А. И. Скурховичъ передалъ сотруднику «Южн. Об.» интересныя подробности о врачѣ Швецовѣ[1]), взятомъ японцами въ бою подъ Тюренченомъ въ плѣнъ:

Онъ состоялъ при 11-мъ полкѣ и перевязывалъ вмѣстѣ съ фельдшеромъ Бондаренко раненыхъ подъ самымъ огнемъ непріятеля.

Три раза пришлось отважному врачу мѣнять мѣсто для перевязочнаго пункта, уходя отъ линіи черезчуръ сильнаго огня.

Это уже было, когда наши стали отступать; проходившіе мимо начальники отдѣльныхъ войсковыхъ частей совѣтовали Швецову не оставаться, многіе даже просили его объ этомъ.

Самъ Бондаренко, не желая уйдти, однако, просилъ доктора поберечь себя.

— Не говорите глупостей, Бондаренко,— сердито отвѣтилъ докторъ,—вы видите, что еще не всѣ перевязаны, помогите-ка мнѣ,— и онъ началъ перевязывать раненаго.

Наконецъ, всѣ раненые были перевязаны и отправлены. Докторъ собрался идти. Вдругъ шальная пуля ранила Бондаренко въ грудь.

Швецовъ сейчасъ же дѣлаетъ ему перевязку.

— Докторъ, ради Бога, бросьте меня, сейчасъ тутъ японцы пойдутъ,—умоляетъ Бондаренко.

Докторъ не отвѣчаетъ и спокойно продолжаетъ перевязывать рану своему сотруднику.

Послѣ перевязки Бондаренко, поддерживаемый докторомъ, пошелъ. Но не долго они прошли: новая пуля ранитъ фельдшера въ ногу. Идти невозможно.

— Докторъ, милый, утекайте,—упрашиваетъ Бондаредко,—но Швецовъ не слушаетъ возраженій и дѣлаетъ перевязку фельдшеру.

Наконецъ, перевязка подъ градомъ пуль кончена. Бондаренко, конечно, ступить не можетъ. Докторъ беретъ фельдшера на руки и несетъ. Вдали уже показывается непріятель. Проходившій какой-то офицеръ отнимаетъ у доктора Бондаренко и быстро несетъ на сильныхъ рукахъ свою ношу.

А докторъ усталъ, подъемъ энергіи падаетъ, онъ не можетъ уже поспѣвать за офицеромъ и отстаетъ... Слабый, больной Бондаренко видитъ доктора все дальше и дальше: вотъ къ нему приближаются японцы, вотъ они его окружили, докторъ—въ плѣну. Что могъ сдѣлать Бондаренко? Онъ

---

[1]) Портретъ его см. на стр. 57, вып. 3-й «Илл. Лѣт.».

Раненые въ дѣлахъ 8-го и 18-го апрѣля.

Первый рядъ слѣва: 1. 3-й батареи 3-й артил. бригады штабсъ-капитанъ Петровъ, раненъ въ руку и въ ногу 18-го апрѣля подъ Тюренченомъ. — 2. 22-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка штабсъ-капитанъ Липстромъ, раненъ въ ногу 18-го апрѣля подъ Тюренченомъ на позиціи Потетэнцзы. — 3. 11-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка подпоручикъ Пушкинъ (помощн. нач. охотн. команды), раненъ въ руку и въ грудь 8-го апрѣля при рекогносцировкѣ лѣваго берега Ялу противъ деревни Нянь-шань. — 4. Священникъ 11-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка отецъ Стефанъ Щербаковскій, раненъ въ руку и въ лопатку 18-го апрѣля подъ Тюренченомъ. — 5. 11-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка подпоручикъ Сычевъ, раненъ въ шею (пуля не вынута) 18-го апрѣля за Тюренчиномъ.—6. 12-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка штабсъ-капитанъ Кузнецовъ, раненъ въ бедро 18-го апрѣля подъ Тюренченомъ. Второй рядъ слѣва: 1. 22-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка поручикъ Праввиковъ, раненъ въ голову 18-го апрѣля на позиціи у Потетэнцзы.—2. Капитанъ артиллеріи Булгаковъ, раненъ 18-го апрѣля подъ Тюренченомъ.
(Съ фотографіи полевого штаба Манчжурской арміи).

заплакалъ навзрыдъ, и это были слезы безсилія и горя за близкаго человѣка и героя...

Корреспонденту «Новости Дня» въ Харбинѣ удалось бесѣдовать съ ротнымъ командиромъ 6-й артиллерійской бригады, полковникомъ Мейстеромъ, капитаномъ Котиковымъ (стрѣлокъ), подполковникомъ Гусевымъ, поручиками Филадельфовымъ и Тхоржевскимъ.

Наши раненые офицеры отзываются съ величайшею похвалою о японскихъ войскахъ, хвалятъ единогласно ихъ замѣчательную выдержку, храбрость, дисциплину и отличную организацію. Особенно выдѣляется гвардія.

Потери непріятеля, по мнѣнію участниковъ боя, до 4,000 человѣкъ. Тѣмъ не менѣе полковникъ Мейстеръ (георгіевскій кавалеръ), полагаетъ, что «мы несомнѣнно японцевъ побьемъ, когда насъ будетъ немножко только меньше, чѣмъ ихъ». При такомъ же перевѣсѣ силъ, какъ въ боѣ при Ялу, это, конечно, невозможно.

Освѣдомленность японцевъ о томъ, что дѣлается у насъ, такъ велика, что, будто бы, они знаютъ фамиліи всѣхъ нашихъ начальствующихъ лицъ до ротныхъ командировъ включительно. На Ялу у японцевъ было и громадное преимущество въ артилеріи, въ численности ея и въ качествѣ; ибо они имѣли

осадныя шестидюймовыя орудія, которыхъ у насъ не было. Независимо отъ того, на столь малочисленный отрядъ нашъ приходилась огромная линія обороны. Японцы, бывшіе сравнительно въ большихъ силахъ, смѣло могли переправляться черезъ Ялу даже и внѣ сферы нашихъ выстрѣловъ.

Вся мѣстность отъ Ляояна настолько камениста, гориста и вообще неудобопроходима для полевой артиллеріи, что при боѣ съ отступленіемъ прямо немыслимо увезти орудія, а потому оставленіе ихъ, при условіи принятія боя съ непріятелемъ, передъ которымъ, по превосходству его силъ, отступленіе неизбѣжно, также было неминуемо.

Подводя итогъ всѣмъ свѣдѣніямъ, которыя корреспонденту удалось собрать отъ участниковъ боя, онъ приходитъ къ нижеслѣдующимъ выводамъ.

Во-первыхъ, на Ялу мы располагали такими силами, съ которыми мы не только не могли воспрепятствовать переправѣ японцевъ, но и не могли продержаться противъ нихъ мало-мальски продолжительное время до прибытія подкрѣпленій изъ Ляояна (ближе ихъ не было). Во-вторыхъ, численное превосходство японцевъ намъ было извѣстно. Въ третьихъ, извѣстно было и то обстоятельство, что, въ случаѣ боя съ отступленіемъ, орудія увезти будетъ нельзя и они попадутъ въ руки непріятеля.

Духъ раненыхъ офицеровъ и солдатъ превосходный и свидѣтельствуетъ о духѣ всего отряда до боя. Очевидно, обществвенное мнѣніе въ отрядѣ было таково, что оставить насиженныя въ теченіе двухъ мѣсяцевъ позиціи на Ялу безъ боя представлялось чѣмъ то невозможнымъ, чуть-ли не постыднымъ въ

Раненые въ сраженіи подъ Тюренченомъ 18-го апрѣля.

1. 12-го вост.-сиб. стрѣлк. полка штабсъ-капитанъ Сушкевичъ, раненъ въ плечо.—2. 12-го вост.-сиб. стрѣлк. полка поручикъ Ташкановъ, раненъ въ грудь.—3. вост.-сиб. стрѣлк. полка штабсъ-капитанъ Артемьевъ, раненъ въ ногу.—4. 3-й батареи 3-й стрѣлк. артилер. бригады поручикъ Ивановъ, раненъ въ тылу Тюренчена.—5. 12-го вост.-сиб. стрѣлк. полка поручикъ Алексѣевъ, раненъ въ руку.—6. 12-го вост.-сиб. стрѣлк. полка штабсъ-капитанъ Стахурскій, раненъ въ ногу.

(Съ фотографіи полевого штаба Манчжурской арміи).

глазахъ всей Россіи. Быть можетъ этимъ отчасти объясняется происшедшій неравный бой.

«Русскій Инвалидъ» сообщаетъ: «29-го апрѣля розданы первые въ восточномъ отрядѣ знаки отличія Военнаго ордена 11-му и 12-му полкамъ за Тюренченское дѣло и при этомъ каждому выданъ слѣдующій приказъ:

«Солдаты, сегодня большой праздникъ. Командующій манчжурской арміей прислалъ для раздачи выказавшимъ наибольшую доблесть знаки отличія Военнаго ордена. Каждый, награжденный орденомъ, носи его съ честью и старайся быть достойнымъ высокой награды Государя Императора, носи его съ гордостью, и если Богъ благословитъ тебя вернуться въ свою семью, то разсказывай своимъ дѣтямъ, а въ старости и внукамъ, какъ ты дрался на высотахъ Тюренченскихъ одинъ противъ шести».

Приказъ генерала Кашталинскаго, относящійся къ Тюренченскому бою (см. стр. 23 и слѣд.), говоритъ о нижнихъ чинахъ, награжденныхъ знакомъ отличія Военнаго ордена.

Короткія отмѣтки при фамиліяхъ отличившихся рисуютъ лучше всякихъ корреспонденцій проявленія безсмертнаго героизма. Нижніе чины, эти люди, тонущіе въ сѣрой массѣ батальоновъ, не только сами сражались какъ львы, но помогали павшимъ товарищамъ, перевязывали раненыхъ и выносили ихъ изъ боя подъ ливнемъ пуль.

Суворовскіе принципы взаимной выручки, товарищество, любовь къ начальникамъ, готовность жертвовать собой ради другихъ, были примѣнены въ полной мѣрѣ тюренченскими богатырями.

Въ «Новостяхъ» г. Новикъ отмѣчаетъ нѣкоторые изъ подвиговъ этихъ богатырей въ своей скромности относящихся къ своему героизму, какъ къ чему-то обыкновенному.

Вотъ унтеръ-офицеръ Антонъ Лубенецъ... Жесточайшій огонь непріятеля преслѣдуетъ шагъ за шагомъ отходящихъ стрѣлковъ. Лубенецъ уже считаетъ себя въ относительной безопасности, но онъ оборачивается назадъ и видитъ, какъ падаетъ раненымъ молодой поручикъ. Санитаровъ по близости нѣтъ, стрѣлковыя цѣпи японцевъ наступаютъ... Раненаго офицера могутъ захватить. Но Лубенецъ не даромъ носитъ нашивки. Онъ снова возвращается въ полосу смерти и, взваливъ офицера на плечи, несетъ его къ перевязочному пункту.

Ефрейторъ Алексѣй Чубрикъ... «Мужествомъ и храбростью ободрялъ онъ товарищей», говорится о Чубрикѣ въ приказѣ... Въ воображеніи рисуется фигура этого молодца-стрѣлка, не обращающаго вниманія на непріятельскіе выстрѣлы. Методично повѣряетъ онъ прицѣлы въ своемъ отдѣленіи, временами самъ вскидываетъ винтовку въ плечо и посылаетъ вѣрную пулю. Слышна команда: «Цѣпь, впередъ!» и Чубрикъ первымъ кидается къ новой позиціи.

А когда вокругъ Чубрика начинаютъ валиться товарищи, онъ относитъ ихъ въ болѣе укрытыя мѣста, бѣгомъ возвращается назадъ къ своей ротѣ и перекидывается шутливыми замѣчаніями съ истомленными боемъ солдатами.

Унтеръ-офицеръ Тимофей Якунинъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ непріятеля испортилъ пулеметы. Афанасій Мусіенко кинулся въ атаку только съ однимъ взводомъ. Андрей Токмаковъ во время боя защищалъ своимъ тѣломъ начальника штаба дивизіи.

— Уйди, Токмаковъ!

Токмаковъ говорилъ «слушаю» и отступалъ на шагъ, а черезъ минуту снова появлялся передъ своимъ начальникомъ, наблюдавшимъ въ бинокль движенія японцевъ.

Наряду съ строевыми дерутся нестроевые...

Всѣмъ офицерамъ 12-го полка была хорошо знакома фигура писаря Сергѣя Павлова, усердно перебѣлявшаго въ полковой канцеляріи рапорты и предписанія. Полкъ выступилъ въ походъ и опять всѣ видѣли на привалахъ и дневкахъ Павлова, усердно строчившаго подъ диктовку адъютанта.

Наступило 17-е апрѣля. Полкъ занялъ позиціи на берегахъ Ялу.

Немало удивились стрѣлки шестой роты, когда среди нихъ появился съ ружьемъ въ рукахъ писарь Павловъ.

— Повоюю, братцы, и я съ вами! — заявилъ онъ.

Таяла шестая рота подъ градомъ пуль. Выбыли изъ строя: командиръ, субалтернъ-офицеры, фельдфебель, унтеръ-офицеры. Оставшіеся переглядываются, кому командовать?

— Слушай команду! Не гляди по сторонамъ!... Пальба—ротой. Рота—пли!

Это командуетъ раненый, наскоро перевязавшій рану, писарь Павловъ.

Залпъ гремитъ за залпомъ. Наступающій противникъ останавливается передъ остатками шестой роты.

Передается приказъ отступать. Подъ командой Павлова медленно отходятъ солдаты, останавливаясь и отстрѣливаясь. Зорко наблюдаетъ за движеніемъ своихъ временныхъ подчиненныхъ писарь и приводитъ ихъ къ резерву.

Дальше цѣлый списокъ нижнихъ чиновъ, подбиравшихъ раненыхъ, выносившихъ изъ боя на рукахъ офицеровъ, ободрявшихъ товарищей, передававшихъ приказанія, раненыхъ и оставшихся строю.

Всѣ они награждены крестами, заслуженными цѣною крови.

Генералъ Кашталинскій поздравляетъ ввѣренные полки съ новыми георгіевскими кавалерами, напоминая, что имена славныхъ товарищей должны навѣки сохраниться въ исторіи полковъ.

Приводимъ біографическія свѣдѣнія объ офицерахъ 11-го и 12-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковыхъ полковъ, убитыхъ у Тюренчена 18-го апрѣля:

Командиръ полка *Николай Александровичъ Лаймингъ*[1]) родился 27-го сентября 1847 года. Происходя изъ дворянъ Лифляндской губерніи и получивъ первоначальное образованіе въ ревельской классической гимназіи, онъ поступилъ въ службу юнкеромъ въ 100 пѣхотный Островскій полкъ въ 1864 г.; въ 1866 году получилъ чинъ прапорщика; въ 1874 г. переведенъ на службу въ 79 пѣх. Куринскій полкъ, въ составѣ котораго въ 1878 г. участвовалъ въ усмиреніи возмутившихся горцевъ Терской области и за отличіе, оказанное въ этой экспедиціи, произведенъ въ капитаны и награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ. Съ выдѣленіемъ изъ 79-го Куринскаго полка одного батальона въ Закаспійскую область въ составъ ахалъ-текинской экспедиціи, онъ былъ назначенъ завѣдывать хозяйственною частью батальона, но вскорѣ оставилъ эту должность и принялъ въ командованіе роту; за участіе въ штурмѣ крѣпости Денгиль-Тепе награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й ст. съ мечами. Въ 1886 г. Н. А. поступилъ въ перемѣнный составъ офицерской стрѣлковой школы, гдѣ и окончилъ курсъ, а 1-го января 1888 г. произведенъ въ подполковники. Въ томъ же полку онъ исполнялъ обязанности предсѣдателя и члена полкового и окружнаго суда и командовалъ 4 батальономъ. Въ октябрѣ 1900 г. покойный произведенъ за отличіе въ полковники и назначенъ командиромъ 238 Клязьминскаго рез. батальона, а въ 1902 г.— командиромъ 11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, во главѣ котораго, прикрывая отступленіе нашихъ силъ у Тюренчена, погибъ геройскою смертью. Покойный оставилъ жену и трехъ дѣтей.

Командиръ 1-го батальона подполковникъ *Иванъ Александровичъ Дометти*[1]) родился 14-го апрѣля 1853 года и происходилъ изъ дворянъ Петербургской губерніи. Началъ образованіе въ Пажескомъ корпусѣ, но курса не окончилъ, а поступилъ на службу унтеръ-офицеромъ въ 1-й лейбъ-гренадерскій Екатеринославскій полкъ и оттуда въ 1871 году въ московское юнкерское училище. По окончаніи въ 1872 году курса, онъ произведенъ въ прапорщики, въ 1877 г. въ подпоручики. Участвовалъ съ полкомъ въ войнѣ 1877—1878 гг. и за отличіе, оказанное въ дѣлѣ съ турками на Аладжинскихъ высотахъ, награжденъ орд. св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость». Въ 1888 г. И. А. назначенъ командиромъ роты, а въ февралѣ 1901 г. произведенъ въ подполковники съ переводомъ въ 11-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, въ составѣ котораго участвовалъ въ усмиреніи боксерскаго возстанія въ Китаѣ въ 1900—1901 гг. и участвовалъ въ сраженіяхъ. Кромѣ ордена «за храбрость», полученнаго въ 1878 г., покойный имѣлъ за служебныя отличія ордена: св. Анны 2-й и 3 ст., св. Станислава 2 и 3 ст. и св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ за прослуженіе въ офицерскихъ чинахъ 25 лѣтъ.

Подполковникъ 12-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка *Федоръ Федоровичъ Пахомовъ*, убитый 17-го апрѣля у Тюренчена, происходилъ изъ дворянъ Тульской губерніи, родился 15-го февраля 1850 года, въ 1867 поступилъ на службу рядовымъ въ 66-й пѣхотный Бутырскій полкъ, а затѣмъ

---

[1]) Его портретъ см. на стр. 55, вып. III-й «Илл. Лѣт.»

[1]) Портретъ его см. на стр. 55, вып. III-й «Илл. Лѣт.».

въ московское пѣхотное юнкерское училище. Окончивъ курсъ этого училища въ 1879 году съ званіемъ портупей-юнкера, произведенъ въ прапорщики. Въ чинѣ штабсъ-капитана командовалъ ротою, а въ 1888 году поступилъ въ офицерскую стрѣлковую школу, гдѣ и окончилъ курсъ. По возвращеніи въ полкъ временно командовалъ батальономъ, въ 1892 г. произведенъ въ подполковники, съ переводомъ въ 60-й пѣх. Замосцскій полкъ, гдѣ и принялъ въ командованіе 3-й батальонъ. Въ 1898 году Ф. Ф. былъ переведенъ на службу въ 206-й Ларго-Кагульскій резервный батальонъ, преобразованный нынѣ въ пѣхотный резервный полкъ, а потомъ перешелъ на службу въ 45-й пѣхотный Азовскій полкъ, откуда 20-го февраля текущаго года переведенъ въ 12-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ. Покойный Ф. Ф. участвовалъ въ войнѣ 1877 года и за эту кампанію имѣлъ орденъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Кромѣ того онъ имѣлъ ордена св. Станислава 2-й ст. и св. Анны 3-й ст., полученные за служебныя отличія, и орденъ св. Владиміра 4-й ст. — за прослуженіе въ офицерскихъ чинахъ двадцати пяти лѣтъ.

Покойный оставилъ послѣ себя жену и шестеро дѣтей.

9-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка подпоручикъ *Вацлавъ Аполинаргевичъ Ящолпъ*, изъ уроженцевъ Сувалкской губерніи, родился 15-го сентября 1877 года. Первоначальное образованіе получилъ въ сувалкской гимназіи, а военное—въ виленскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ, гдѣ окончилъ курсъ по первому разряду и выпущенъ изъ него подпрапорщикомъ въ 18-й стрѣлковый полкъ. Въ 1901 году былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ съ оставленіемъ въ своемъ полку, гдѣ занималъ должность батальоннаго адъютанта, а 17-го января настоящаго года переведенъ въ 9-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ на укомплектованіе офицерскаго состава онаго.

11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка

Капитанъ *Александръ Осиповичъ Терпиловскій*, изъ уроженцевъ Волынской губерніи, родился 11-го ноября 1859 года. Прослушавъ двухгодичный курсъ житомирской гимназіи, въ 1878 году поступилъ на службу на правахъ вольноопредѣляющагося въ 42-й пѣхотный Якутскій полкъ и въ этомъ же году командированъ въ кіевское пѣхотное юнкерское училище, гдѣ и окончилъ курсъ. Высочайшимъ приказомъ 4-го апрѣля 1881 года произведенъ въ прапорщики, а въ 1893 году былъ командированъ въ офицерскую стрѣлковую школу для изученія оружія новаго типа. По возвращеніи изъ командировки завѣдывалъ въ полку оружіемъ и въ 1894 г. принялъ въ командованіе роту, въ 1900 году произведенъ въ капитаны, а въ январѣ настоящаго года переведенъ въ 11-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ. За служебное отличіе въ 1891 году награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й степ. Покойный Александръ Осиповичъ оставилъ жену.

Капитанъ *Иванъ Ивановичъ Крижицкій*, изъ уроженцевъ гор. Кіева, родился 6-го апрѣля 1860 года. Получивъ домашнее образованіе, онъ въ 1878 году поступилъ на службу въ 44-й пѣхотный Камчатскій полкъ на правахъ вольноопредѣляющагося, откуда командированъ въ кіевское пѣхотное юнкерское училище, гдѣ и окончилъ курсъ. Высочайшимъ приказомъ 1-го іюля 1881 года произведенъ въ прапорщики, а въ 1894 назначенъ ротнымъ командиромъ. Въ чинъ капитана произведенъ въ 1900 году, а въ январѣ настоящаго года переведенъ въ 11-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ. За служебное отличіе имѣлъ орденъ св. Станислава 3-й степ. Покойный Иванъ Ивановичъ оставилъ жену и пятерыхъ дѣтей.

Поручикъ *Осипъ Юліановичъ Матулевичъ*, изъ уроженцевъ Радомской губерніи, родился 23-го ноября 1873 года. По окончаніи шести классовъ радомской классической гимназіи поступилъ на службу въ 71-й пѣхотный Бѣлевскій полкъ вольноопредѣляющимся въ 1894 году. Черезъ годъ былъ командированъ въ одесское пѣхотное юнкерское училище. По окончаніи курса училища переименованъ въ подпрапорщики и переведенъ въ 135-й пѣхотный Керчь-Еникальскій полкъ; Высочайшимъ приказомъ 20 апрѣля 1898 г. произведенъ въ подпоручики, съ переводомъ въ 125-й пѣхотный Курскій полкъ. Въ поручики произведенъ въ 1902 г., а въ началѣ настоящаго года переведенъ въ 11-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ.

Подпоручикъ *Орестъ Банифатьевичъ Шатиловъ*, изъ уроженцевъ Тобольской губерніи, родился 9-го ноября 1898 года. Не

окончивъ курса въ тюменской классической гимназіи, онъ въ 1898 году поступилъ на службу въ 44-й пѣхотный Камчатскій полкъ вольноопредѣляющимся. Изъ означеннаго полка командированъ въ чугуевское пѣхотное юнкерское училище, гдѣ окончилъ курсъ и Высочайшимъ приказомъ 23 мая 1902 г. произведенъ въ подпоручики, а въ началѣ настоящаго, переведенъ на службу на Дальній Востокъ, въ 11-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ.

Подпоручикъ *Александръ Ивановичъ Феофиловъ,* изъ уроженцевъ Курской губерніи, родился 30-го августа 1880 года. Окончивъ два класса курской духовной семинаріи, онъ въ 1897 году поступилъ на службу вольноопредѣляющимся въ 126-й пѣхотный Рыльскій полкъ, а затѣмъ въ чугуевское пѣхотное юнкерское училище для прохожденія курса. Съ окончаніемъ курса училища, онъ 14-го февраля 1902 года произведенъ въ подпоручики, а въ началѣ настоящаго года переведенъ въ 11-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ.

12-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка:

Капитанъ *Николай Федоровичъ Ракутинъ*[1]) родился 2-го декабря 1861 года, уроженецъ Выборгской губерніи. Первоначальное образованіе получилъ въ елецкой классической гимназіи, но курса не окончилъ, а поступилъ на службу вольноопредѣляющимся въ 122-й пѣхотный Тамбовскій полкъ, въ 1879 г. Изъ полка въ томъ же году, командированъ въ чугуевское пѣхотное юнкерское училище, гдѣ окончилъ курсъ и переведенъ въ 74-й резервный баталіонъ, нынѣ 240-й Краснинскій резервный батальонъ. Высочайшимъ приказомъ 1-го октября 1882 года произведенъ въ подпоручики. До назначенія командиромъ роты, состоявшагося въ 1898 году, исполнялъ разнаго рода служебныя порученія, какъ-то: изучалъ саперное дѣло, участвовалъ въ полевыхъ поѣздкахъ офицеровъ 18-го корпуса, завѣдывалъ учебною командою нижнихъ чиновъ баталіона и находился при управленіи смоленскаго уѣзднаго воинскаго начальника и нѣкоторое время въ смоленской конвойной командѣ. Въ 1898 году онъ произведенъ въ капитаны, а въ 1900 г. переведенъ на службу въ 12-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, съ которымъ участвовалъ въ кампаніи противъ китайцевъ въ 1900 г. и за отличіе, оказанное въ сраженіи, награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Кромѣ этой награды онъ имѣлъ и орденъ св. Станислава 3-й ст., полученный за обыкновенное служебное отличіе.

Покойный Николай Федоровичъ оставилъ жену и пятерыхъ дѣтей.

Капитанъ *Георгій Ивановичъ Глобычевъ*, уроженецъ Херсонской губерніи, родился 4-го февраля 1865 года. Получивъ первоначально образованіе въ домѣ родителей, онъ поступилъ на службу вольноопредѣляющимся въ 58-й пѣхотный Прагскій полкъ въ 1882 году. Изъ этого полка командированъ въ одесское пѣхотное юнкерское училище, гдѣ и окончилъ курсъ. Высочайшимъ приказомъ 18-го января 1890 г. произведенъ въ подпоручики. Въ 58-мъ Прагскомъ полку продолжалъ служить до 1898 года и, будучи уже поручикомъ, переведенъ въ 12-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, а въ 1900 году произведенъ въ капитаны, командуя 2-ю ротою. Въ составѣ этого полка участвовалъ въ усмиреніи боксерскаго возстанія въ Китаѣ въ 1900—1901 г. и за отличія, оказанныя въ сраженіяхъ, награжденъ орденами св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ и св. Анны 4-й ст.

Покойный Георгій Ивановичъ оставилъ жену и сына.

Штабсъ-капитанъ *Андрей Андреевичъ Яковлевъ,* сынъ капитана, родился 7-го января 1872 года. По окончаніи общаго образованія въ оренбургскомъ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ службу вступилъ юнкеромъ въ Павловское военное училище, гдѣ окончилъ курсъ и произведенъ въ подпоручики въ 1892 году въ 53-й пѣхотный Волынскій полкъ. Во время службы въ означенномъ полку исполнялъ должность батальоннаго адъютанта, временно командовалъ ротою и обучалъ ратниковъ ополченія при управленіи Александрійскаго уѣзднаго воинскаго начальника. Въ 1900 г. произведенъ въ штабсъ-капитаны, а въ февралѣ настоящаго года переведенъ въ 12-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ.

Подпоручикъ *Георгій Степановичъ Вунжукъ,* изъ уроженцевъ Бессарабской губерніи, родился 20-го сентября 1878 года. Пер-

---

[1]) Портретъ его см. на стр. 64, вып. III-й, «Иллюстр. Лѣтоп.»

воначальное образованіе получилъ въ Бѣлградскомъ трехъклассномъ училищѣ и въ 1898 году вступилъ въ службу въ 74-й пѣхотный ставропольскій полкъ. Изъ этого полка въ томъ же году поступилъ въ чугуевское пѣхотное юнкерское училище, гдѣ и окончилъ курсъ, и 14-го ноября 1901 года произведенъ въ подпоручики, а въ февралѣ настоящаго года переведенъ въ 12-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ.

Командиръ 3-й батареи 3-й восточно-сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады, подполковникъ *Викторъ Александровичъ Муравскій*[1]), изъ уроженцевъ Кутаисской губерніи, родился 18-го августа 1859 г. Окончивъ общее образованіе въ межевыхъ классахъ владикавказской военной прогимназіи, онъ поступилъ во 2-е военное Константиновское училище, гдѣ окончилъ курсъ по 1-му разряду и произведенъ въ прапорщики въ карсо-александропольскую крѣпостную артиллерію въ 1879 году. 8-го сентября 1903 года онъ произведенъ въ подполковники и назначенъ командиромъ 3-й батареи Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона. Съ преобразованіемъ артиллеріи на Дальнемъ Востокѣ поступилъ въ составъ 3-й восточно-сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады, гдѣ и командовалъ 3-ю батареею.

Покойный Викторъ Александровичъ участвовалъ въ походѣ противъ текинцевъ въ 1880—1881 г., а также въ кампаніи 1900—1901 г. и за оказанныя въ этихъ кампаніяхъ отличія имѣетъ ордена св. Станислава и св. Анны 2-й и 3-й ст. съ мечами и бантомъ и Владиміра 4-й ст., также съ мечами и бантомъ.

Покойный оставилъ послѣ себя жену и троихъ дѣтей.

Николаевцы и офицеры мѣстнаго гарнизона съ особымъ огорченіемъ встрѣтили вѣсть о славной смерти въ неравномъ бою подъ Тюренченомъ командира 3-й батареи 3-й артиллерійской бригады, подполков В. А. Муравскаго. Онъ служилъ въ Николаевѣ помощникомъ начальника бывш. артиллерійск. полигона. Около 8-ми лѣтъ тому назадъ онъ былъ переведенъ на Дальній-Востокъ. До послѣдняго времени онъ служилъ въ Портъ-Артурѣ въ 3-й батареѣ вост.-сибир. стрѣлк. артил. дивизіона и недавно получилъ командованіе батареей. Въ Николаевѣ подполк. Муравскаго тѣмъ болѣе хорошо помнятъ, что семья его и теперь тамъ живетъ. Жена убитаго, Н. В. Муравская, осталась съ четырьмя дѣтьми. Офицеры и частныя лица, — по словамъ «Одесск. Листка», — осаждали квартиру вдовы, чтобы выразить ей чувства соболѣзнованія и утѣшить въ постигшемъ ее горѣ. Уже послѣ полученія телеграммы, въ которой были перечислены имена павшихъ въ этомъ неравномъ бою командировъ отдѣльныхъ частей, въ томъ числѣ и подполковника Муравскаго, вдова Н. В. Муравская получила отъ своего мужа письмо изъ-подъ Тюренчена. Письмо это еще болѣе усилило горе семьи.

Смертельно раненый въ дѣлѣ подъ Тюренченомъ и умершій командиръ 2-й батареи 6-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады подполковникъ *Людвигъ Александровичъ Маллеръ* изъ дворянъ Таврической губерніи, родился 13-го января 1857 года. Окончивъ курсъ керченской Александровской класической гимназіи, вступилъ въ службу вольноопредѣляющимся въ 13-ю артиллерійскую бригаду въ 1873 году, а въ слѣдующемъ году прикомандированъ лейбъ-гвардіи къ 1-й артиллерійской бригадѣ, для слушанія курса въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ. По выдержаніи экзамена, произведенъ въ прапорщики въ 13-ю бригаду 10-го августа 1876 года. Въ этой бригадѣ онъ продолжалъ службу до 1883 года, а потомъ переведенъ въ 41-ю артиллерійскую бригаду, гдѣ и находился до 1890 г., когда поступилъ на укомплектованіе сформированной Восточно-Сибирской артиллерійской бригады, переименованной потомъ въ 1-ю Восточно-Сибирскую.

13-го октября 1898 года онъ произведенъ въ подполковники и назначенъ командиромъ 3-й батареи 2-й Восточно-Сибирской артиллерійской бригады, преобразованной въ началѣ настоящаго пода въ 6-ю Восточно-Сибирскую стрѣлковую. Людвигъ Александровичъ имѣлъ ордена св. Анны 2-й и 3-й ст. и св. Станислава 2-й и 3-й ст. и въ 1877 году во время русско-турецкой войны находился въ составѣ войскъ, охранявшихъ Черноморское побережье, и въ кампанію 1900—1901 г., за нее имѣетъ орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ. Покойный былъ холостъ.

---

[1]) Его портретъ см. на стр. 58, вып. III-й «Иллюстр. Лѣтоп.»

Ант. Казим. Роіевскій,

подполковникъ 11-го восточ.-спб. стрѣлковаго полка, ранепъ подъ Тюренченомъ и находится въ плѣну въ Мацуямѣ.

Поручикъ 3-й артил. бригады К. А. Плазовскій,

раненъ подъ Тюренченомъ въ правое плечо и руку, находится въ плѣну въ Мацуямѣ.

«Русскій Инвалидъ» въ № 131 отъ 17 іюня приводитъ свѣдѣнія о состояніи здоровья находящихся въ плѣну у японцевъ въ городѣ Мацуяма 23 нашихъ офицеровъ, двухъ врачей и одного казака, —большая часть которыхъ геройски сражалась въ неравной битвѣ на Ялу при Тюренченѣ съ превосходящими силами противника.

Изъ офицеровъ ранены только 12, большею частію на-вылетъ въ руки и ноги, остальные, по свѣдѣніямъ отъ 20—24 мая, здоровы.

5-го Вост.-Спб. стр. п. подп. *Бѣлозоръ* Юліанъ (взятъ въ плѣнъ у Наншаня). Легко раненъ по свѣдѣніямъ отъ 21-го мая.

1-го Верхнеуд. п. Забайк. каз. войска подъес. *Геништа,* Владиміръ Николаевичъ

Подпоручикъ 12-го вост.-сибир. стрѣлк. полка Ив. Иппол. Рогге,

раненъ въ обѣ ноги (правая прострѣлена, лѣвая переломъ.) 18-го апр. подъ Тюренченомъ, находится въ японскомъ плѣну въ Мацуямѣ.

Поручикъ 12-го Вост.-Сибир. стрѣлков. полка Вас. Конст. Поповъ.

Раненъ въ лѣвую руку 18-го апрѣля подъ Тюренченомъ и находится въ плѣну у японцевъ въ Мацуямѣ.

(взятъ въ плѣнъ 7-го мая). Здоровъ 13-го мая.

11-го Вост.-Спб. стр. п. подпор. *Ждановъ* Михаилъ Саввичъ (взятъ въ плѣнъ на Ялу). Здоровъ 24-го мая.

11-го Вост.-Спб. стр. п. кап. *Заіончковскій* Людвигъ (взятъ въ плѣнъ на Ялу). Раненъ въ пр. лопатку, лѣв. руку и спину; внѣ опасности 24-го мая.

11-го Вост.-Спб. стр. п. пор. *Костенко* Михаилъ (взятъ въ плѣнъ на Ялу). Ран. въ лѣвую ногу, здоровъ, внѣ оп., 24-го мая.

Казакъ, ряд. *Кочерга* Макаръ (при Анчжу до 19-го мая). Здоровъ 20-го мая.

Поручикъ *Краузе* Людвигъ (на Ялу). Здоровъ 24-го мая.

11-го Вост.-Спб. стр. п. шт.-кап. *Лавровъ* Григорій Михайловичъ (на Ялу). Здоровъ 24-го мая.

12-го Вост.-Спб. стр. п. подпор.—*Лазаревъ* Алексѣй (на Ялу). Здоровъ 24-го мая.

15-го казачьяго п. ряд. *Ламамшеновъ* (при Анчжу до 19-го мая). Здоровъ 20-го мая.

11-го Вост.-Спб. стр. п. кап. *Максимовъ* Сергѣй Сергѣевичъ (на Ялу). Раненъ въ лѣвую ногу навылетъ, внѣ опасности 24-го мая.

6-й артиллер. бриг. врачъ *Матвѣенко*. Здоровъ 24-го мая.

1-го Верхнеудинск. п. Забайкальск. каз. войска врачъ *Осковъ* Михаилъ (17-го мая). Раненъ 13-го мая.

3-й артиллер. бриг. пор. *Плазовскій* Константинъ (на Ялу). Раненъ въ правое плечо и руку, здоровъ, внѣ опасности 24-го мая.

12-го Вост.-Спб. стр. п. пор. *Поповъ* Василій Константиновичъ (на Ялу). Раненъ въ лѣвую руку, внѣ опасности 24-го мая.

11-го Вост.-Спб. стр. п. шт.-кап. *Рава* Николай Феликсовичъ (на Ялу). Раненъ въ правую руку, ногу, бокъ, внѣ опасности 24-го мая.

12-го Вост.-Спб. стр. п. подпор. *Роге* Иванъ Ипполитовичъ. Раненъ въ обѣ ноги; прав. простр., лѣв. перел., внѣ опасности 24-го мая.

1-го Арг. казач. полка хорунжій *Роговскій* Антонъ (Кикуань-Шань) здоровъ, 1-го іюня.

11-го Вост.-Спб. стр. п. подполковникъ *Роіевскій,* Антонъ Казиміровичъ (на Ялу) здоровъ, 24-го мая.

11-го Вост.-Спб. стр. полка кап. князь *Святополкъ-Мірскій* (на Ялу). Здоровъ, 1-го іюня.

1-го Читинскаго полка поручикъ *Сербковъ* Семенъ (на Ялу). Здоровъ, 20-го мая.

11-го Вост.-Спб. стр. п. подпоручикъ *Сорокинъ,* Михаилъ Дмитріевичъ (на Ялу). Ран. въ правую щеку навылетъ, внѣ опасности 24-го мая.

12-го Вост.-Спб. стр. п. подполк. *Урядовъ* Константинъ Васильевичъ (на Ялу [1]). Легко раненъ въ правую ногу, здоровъ, 24-го мая.

12-го Вост.-Спб. стр. п. поручикъ *Чириковъ* (на Ялу). Здоровъ, 1-го іюня.

12-го Вост.-Спб. стр. п. докторъ *Швецовъ* Кесарь Гордіевичъ (на Ялу). Здоровъ, 24-го мая.

6-й артиллер. бриг. поручикъ *Щегольковъ,* Сергѣй (на Ялу). Раненъ въ правое бедро на-вылетъ безъ перел., внѣ опасности, 24-го мая.

Высадка осадной арміи японцевъ въ Бицзыво.

Въ ночь на 23-е апрѣля японцы произвели высадку въ Бицзыво и тѣмъ открыли себѣ возможность наступательныхъ дѣйствій въ сѣверной части Ляодунскаго полуострова. Эта высадка въ Бицзыво обстоятельно описана въ корреспонденціи «Нов. Вр.» изъ Ляояна. Китайское мѣстечко Бицзыво стало извѣстно публикѣ, благодаря высадкѣ японцевъ въ китайскую войну 1895 г. въ этомъ пунктѣ. Какъ разъ на траверсѣ мѣстечка находятся острова Элліота, служащіе надежнымъ пристанищемъ для морскихъ хунхузовъ.

Бухта здѣсь очень удобная и большая, но чрезвычайно мелководная, годная лишь для судовъ съ небольшой осадкой. Нами была устроена на этихъ островахъ угольная станція, гдѣ было сложено угля 300 тонъ. По еще ранѣе носившимся слухамъ острова были заняты японцами въ серединѣ февраля и здѣсь была ихъ база для минныхъ отрядовъ.

---

[1]) Портретъ его см. на стр. 57, вып. III-й «Иллюстр. Лѣтоп.».

Высадки японцевъ на Ляодунскомъ полуостровѣ 23-го апрѣля

Японская эскадра по временамъ держалась около островов, но большею частью уходила, не производя никакихъ активныхъ дѣйствій.

Точно такимъ образомъ явились они 19 апрѣля. Вся ночь са 19-го на 20-е прошла спокойно, непріятель ограничивался лишь тѣмъ, что освѣщалъ побережье прожекторами. Съ постовъ начали поступать свѣдѣнія, что японская эскадра спускаетъ шлюпки, которыя производятъ промѣръ. 20-го японская эскадра отошла за островъ.

Та же исторія повторилась и въ ночь съ 20-го на 21-е. Эти донесенія заставили въ Артурѣ и Дальнемъ принять соотвѣтственныя мѣры. 14-му Восточно-Сибирскому стрѣлковому полку подъ командой полковника Савицкаго было приказано приготовиться выступить въ Бицзыво. Ночью съ 22-го на 23-е непріятельская эскадра въ составѣ 5 большихъ крейсеровъ, 3 малыхъ крейсеровъ и нѣсколькихъ другихъ судовъ, всего около 15—16, приблизившись къ берегу на разстояніе отъ 5 до 6 верстъ, внезапно открыла огонь по русскому поселку. Огонь былъ направленъ преимущественно на домъ начальника участка, въ которомъ помимо квартиры послѣдняго помѣщались полицейское управленіе и почтово-телеграфная контора. Огонь былъ довольно сильный. Начальникъ участка ротмистръ Ледингъ, имѣя въ своемъ распоряженіи всего лишь нѣсколько человѣкъ стражниковъ, и начальникъ охотничьей команды 13-го полка, имѣвшій всего лишь 80 конныхъ охотниковъ, не могли держаться и рѣшили отойти. Въ это время съ постовъ и отъ охотниковъ стали поступать донесенія, что непріятель началъ высадку довольно широкимъ фронтомъ, прикрываясь артиллерійскимъ огнемъ какъ съ судовъ на рейдѣ, такъ и съ десантныхъ орудій, и что часть японцевъ высаживается на Пуландянской дорогѣ, которую и занимаютъ.

Не имѣя возможности держаться и рѣшивъ отступить, сдѣлали распоряженіе объ уничтоженіи телеграфа и выносѣ и спасеніи всѣхъ документовъ, что и было исполнено съ полнымъ хладнокровіемъ. Начальникъ почтово-телеграфной конторы лично уничтожилъ аппараты буквально среди лопавшихся и взрывавшихся снарядовъ. Одному изъ телеграфистовъ пришлось лѣзть на столбъ и отрывать провода, что онъ выполнилъ въ полномъ смыслѣ слова осыпаемый ружейными пулями.

Въ виду занятія Пуландянской дороги рѣшили отходить на Вафандянъ. Переходъ болѣе 35 верстъ по тяжелой, ужасной дорогѣ былъ сдѣланъ менѣе чѣмъ въ 12 часовъ, причемъ съ дороги пришлось посылать конныхъ охотниковъ съ записками о высадкѣ японцевъ на станцію Пуландянъ, дабы дать послѣдней возможность снять станцію до приближенія непріятеля.

Нападеніе японцевъ на санитарный поѣздъ.

Въ это время по распоряженію генерала Стесселя, начальника укрѣпленнаго района Артуръ—Цзинь-Чжоу, экстренно отправился на сѣверъ поѣздъ съ женщинами, дѣтьми и больными изъ Дальнинской городской больницы.

Запылали сигнальныя вѣхи, поставленныя на случай тревоги войска встали въ ружья, всѣ оставшіяся мужчины собрались въ дружины. Подвижной составъ—паровозы и вагоны—продвинули къ югу, чтобы непріятель при своемъ движеніи къ Цзинь-Чжоу не могъ имъ воспользоваться.

Поѣздъ, на которомъ слѣдовали женщины, дѣти и больные, идя № 37, весь путь прошелъ благополучно. Около 10 часовъ утра 23-го, подходя къ станціи Пуландянъ, машинистъ замѣтилъ семафоръ закрытымъ и остановилъ поѣздъ. Изъ вагоновъ повыскакали пасажиры, многіе настаивали на возвращеніи обратно въ Артуръ. Въ это время подскакалъ конный охотникъ и сообщилъ о приближеніи японцевъ. Дѣйствительно въ 1,000—1,400 шагахъ отъ полотна съ лѣвой стороны его (считая отъ Артура) были замѣчены японцы, шедшіе въ взводныхъ колонахъ, въ числѣ приблизительно двухъ ротъ. Артиллеріи не было замѣчено. Японскія колоны открыли огонь по поѣзду, не обращая вниманія на то, что поѣздъ шелъ подъ флагомъ Краснаго Креста.

По приказанію ѣхавшаго въ поѣздѣ жандармскаго подполковника, пассажиры возвратились въ вагоны и было рѣшено прорваться.

Машинистъ далъ полный ходъ и послѣ нѣсколькоминутной остановки поѣздъ тронулся, осыпаемый градомъ пуль. Непріятель направилъ свой огонь преимущественно по людскимъ

Высадка перваго отряда второй японской арміи и водруженіе японскаго флага на Ляодунскомъ полуостровѣ въ ночь на 23-е апрѣля.

(Рис. Вильерса въ «Ill. London News»).

вагонамъ, въ которыхъ ѣхали больные нижніе чины, причемъ два изъ нихъ, стрѣлки 16 полка, были ранены. Нѣкоторые вагоны получили до 60 пробоинъ. Станцію Пулан-дянь проскочили благополучно. Служащихъ на ней не замѣтили. Чины пограничной стражи и желѣзнодорожнаго батальона, солдаты, путевые сторожа отступили за линію дороги,

ное время отстрѣливались отъ непріятеля. Въ виду подавляющаго перевѣса (нашихъ было только около 40 человѣкъ), охрана дороги, отстрѣливаясь шагъ за шагомъ, отступила

къ Вафандяну, прервавъ телеграфное сообщеніе и унеся апараты.

Интересенъ фактъ, что когда Пуландянъ былъ уже фактически занятъ японцами и все телеграфное сообщеніе было прервано, уцѣлѣлъ почему-то одинъ проводъ правительственнаго телеграфа, по которому работали съ Артуромъ даже 24-го апрѣля. Существуетъ предположеніе, что японцы нарочно оставили этотъ проводъ, чтобы перехватывать наши переговоры. По полученіи этихъ извѣстій къ югу былъ направленъ отрядъ 1 восточно-сибирской стрѣлковой дивизіи и саперная рота.

24-го и 25-го апрѣля утромъ были донесенія, что Пуландянъ разрушенъ непріятелемъ и что около Саншилипу обнаружены четыре его роты.

О нападеніи японцевъ на санитарный поѣздъ, со словъ очевидцевъ, «Харбинск. Вѣстн.» сообщаетъ слѣдующія подробности:

22 апрѣля изъ Портъ-Артура съ 10 часовъ утра до 4 час. дня ушли три поѣзда; поѣздъ, долженствовавшій уйти въ 7 часовъ вечера, отошелъ только въ два часа ночи. Составъ его приблизительно былъ слѣдующій: послѣ паровоза сейчасъ слѣдовалъ багажный вагонъ, потомъ почтовый, половину котораго занималъ третій классъ; далѣе III класса одинъ пульмановскій вагонъ, два пульмановскихъ вагона II класса, бронированные въ нижней части (до нижняго края оконной рамы); послѣ этого шло семь вагоновъ III класса простыхъ, съ больными нижними чинами; еще одинъ багажный вагонъ, за которымъ были прицѣплены четыре вагона, нагруженные товаромъ, и въ хвостѣ прицѣпленъ одинъ служебный вагонъ.

Пройдя станцію Саншилипу, поѣздъ съ Краснымъ Крестомъ на санитарныхъ вагонахъ замѣтилъ слѣва на возвышеніи нашъ разъѣздъ охотниковъ и пограничной стражи, часть котораго, полурота, съ поручикомъ Сиротко, была расположена немного дальше у самаго полотна. Горнистъ остановилъ поѣздъ, чтобы предупредить, что вблизи показались японцы и расположились на высотахъ вправо отъ полотна дороги, въ разстояніи 1200—1500 шаговъ, скрываясь за холмами. Это было въ 9 часовъ 40 м. утра 23 апрѣля; остановка продолжалась не больше двухъ минутъ, и въ это время послышалось нѣсколько отдѣльныхъ выстрѣловъ, пули которыхъ поднимали пыль и песокъ у полотна.

Лишь только поѣздъ быстро двинулся впередъ, выкинувъ флагъ Краснаго Креста, какъ на холмѣ справа ясно обозначилась цѣпь японскихъ солдатъ, начавшихъ стрѣльбу по поѣзду залпами. Такихъ залповъ было сдѣлано отъ 10 до 15 и они, вѣроятно, еще бы продолжались, еслибы господствующая надъ мѣстностью гора не закрыла поѣздъ отъ мѣста стоянки японцевъ.

Ст. Пуландянъ была оставлена служащими дороги и только рота пограничной стражи оставалась на посту.

Результаты нападенія японцевъ на поѣздъ, къ счастью, оказались гораздо менѣе значительными, чѣмъ можно было ожидать.

При осмотрѣ и провѣркѣ найдено:

1) Въ переднемъ вагонѣ третьяго класса оказались ранеными два нижніе чина, съ раздробленіемъ костей ноги.

2) Въ вагонѣ II кл. (№ 429) оказалось четыре пробоины, одна пуля пробила выше сидѣнья три стѣны и висѣвшій на стѣнѣ дамскій капотъ, другая застряла въ потолкѣ, третья засѣла въ кухнѣ на аршинъ выше сидѣнья, четвертая пробила входную дверь. Раненыхъ здѣсь не было.

3) Слѣдующій III кл. пассажирскій вагонъ (бронированный) подвергся самому сильному обстрѣливанію, но ни одна пуля не проникла въ вагонъ, ниже оконныхъ рамъ; разбито только два окна.

4) Въ вагонѣ III класса, гдѣ помѣщались больные нижніе чины, найдены слѣды сквозныхъ пуль; къ счастью, ранены только два нижніе чина.

5) Въ товарныхъ вагонахъ было нѣсколько пробоинъ; на паровозѣ послѣднихъ не замѣчено.

Осмотръ поѣзда производился въ теченіе 10—15 минутъ и, понятно, не могъ быть полнымъ. Одни изъ очевидцевъ передавали, что на вагонѣ пассажирскомъ пульмановскомъ (III кл.) насчитано до 300 слѣдовъ пуль; другіе увѣряли, что большинство этихъ пятенъ другого происхожденія.

Послѣ того, какъ это отношеніе нашего противника къ Красному Кресту сдѣлалось извѣстнымъ печати, 29-го апрѣля телеграфъ принесъ изъ Токіо оффиціальное сообщеніе, въ которомъ было указано на то, что нашъ поѣздъ шелъ безъ знаковъ Краснаго Креста и что бывшіе въ поѣздѣ русскіе встрѣтили «огнемъ» японскій отрядъ, который остано-

вился. Затѣмъ, по словамъ этого сообщенія, «поѣздъ вдругъ остановился и выбросилъ флагъ Краснаго Креста. Японцы прекратили тогда огонь и стали приближаться къ поѣзду для осмотра, но поѣздъ пошелъ полнымъ ходомъ прежде, чѣмъ японцы могли это замѣтить».

Но какъ телеграфируетъ генералъ-маіоръ Флугъ, было произведено тщательное разслѣдованіе, выяснившее, что нашъ поѣздъ шелъ подъ флагомъ Краснаго Креста еще за 40 верстъ до встрѣчи съ японцами, что съ поѣзда, въ которомъ, кромѣ больныхъ, другихъ воинскихъ чиновъ не было, не было сдѣлано ни одного выстрѣла и что японцы открыли огонь по очевидно признанной ими цѣнною цѣли и прекратили этотъ огонь только тогда, когда поѣздъ ускореннымъ ходомъ ушелъ изъ сферы обстрѣла.

Фактъ японской стрѣльбы по вагонамъ Краснаго Креста остается, очевидно, фактомъ, какъ таковымъ же остался и фактъ пользованія японцами флагами Краснаго Креста въ боевой линіи, что ими было продѣлано въ стычкѣ 15-го марта при Чончжу.

Геройскій подвигъ подполковника Спиридонова.

Японскія войска показались въ виду ст. Пуландянъ около 8 час. утра 23 апрѣля. Здѣсь они были задержаны охотничьей командой 13-го полка, которая вступила съ ними въ стрѣлковый бой, чѣмъ дала возможность проскочить мимо станціи санитарному поѣзду № 37, шедшему подъ флагомъ Краснаго Креста съ больными изъ города Дальняго. Охотничья команда принуждена была отступить. Разъѣзды, высланные по всѣмъ направленіямъ, обнаружили во многихъ мѣстахъ присутствіе непріятеля, но такъ какъ донесенія поступали самыя разнорѣчивыя, то подполковникъ Спиридоновъ, командированный для порчи дороги, рѣшилъ лично предпринять развѣдку. Это былъ чуть ли не единственный въ военной исторіи примѣръ развѣдки однимъ паровозомъ, безъ кавалерійскихъ разъѣздовъ. Паровозъ съ двумя вагонами отошелъ 24 апрѣля отъ ст. Вафандянъ, имѣя 7 офицеровъ и 15 нижнихъ чиновъ. Пошли: нач. отряда подп. Спиридоновъ, нач. отряда погр. стражи полк. Денисовъ и его нач. штаба, помощн. нач. 15 уч. сл. пути инженеръ Вишняковскій, офицеры 1 уссур. ж. б. кап. Алексѣевъ, пор. Эдгардъ, пор. Завадскій (велъ паровозъ въ качествѣ машиниста) и 4 заамур. ж. б. подп. Римскій-Корсаковъ, подп. Рождественскій и пор. Козловъ. Дойдя до ст. Пуландянъ, рекогносцировка выяснила, что непріятель отошелъ отъ линіи желѣзной дороги, что порчи пути нѣтъ, а исправленіе моста займетъ не болѣе 6 ч. времени. Пославъ донесеніе и получивъ по телеграфу приказаніе начальника военныхъ сообщеній возстановить путь, подп. Спиридоновъ вернулся обратно и на слѣдующій день выступилъ со вспомогательнымъ поѣздомъ, ротой 4 заамур. ж. б. и командой уссур. ж. б. для исправленія дороги. Картина разрушеннаго моста у ст. Пуландянъ была такова: мостъ, 10 саженъ длины, состоялъ изъ 2 фермъ. Одна изъ нихъ была взорвана большимъ зарядомъ меленита, заложеннаго подъ подушку фермы на среднемъ быкѣ. Сила взрыва была такова, что концы фермы, состоявшей изъ очень толстаго желѣза, были согнуты въ сторону, расщеплены на куски, которые валялись на разстояніи до 100 шаговъ вмѣстѣ съ кусками меленита. Половина моста обрушилась и фермы висѣли однимъ концомъ внизъ. По распоряженію подп. Спиридонова немедленно было помощью канатовъ и рычаговъ приступлено къ стаскиванію фермъ, на быкъ были наложены четыре бруса, скрѣпленные болтами, причемъ сопротивленіе было разсчитано на двойную тяжесть поѣзда. Работа была исполнена въ 3 час. 10 м. Двинувшись дальше, не доходя 2 верстъ до ст. Саншилипу, увидѣли дымокъ и показался встрѣчный поѣздъ. Предполагая, что это японцы, остановились, разсыпали впереди цѣпь, по сторонамъ пошли 2 эскадрона спѣшенныхъ драгунъ, догнавшихъ поѣздъ за время работы у моста. Замѣтили, что и встрѣчный поѣздъ дѣлаетъ то же самое. Двинулись впередъ самымъ малымъ ходомъ. Цѣпи сблизились настолько, что люди стали становиться на колѣни, приготовляясь открыть огонь, и въ это время обнаружилось,

что это поѣздъ изъ Портъ-Артура, вмѣстѣ съ капитаномъ генеральнаго штаба О. Оба поѣзда пошли къ Саншилипу. Здѣсь разсказали, что наканунѣ сотня пограничной стражи выдержала бой съ 300—400 чел. японцевъ на мосту около дер. Шихаэ. При осмотрѣ

Подполковникъ Спиридоновъ,

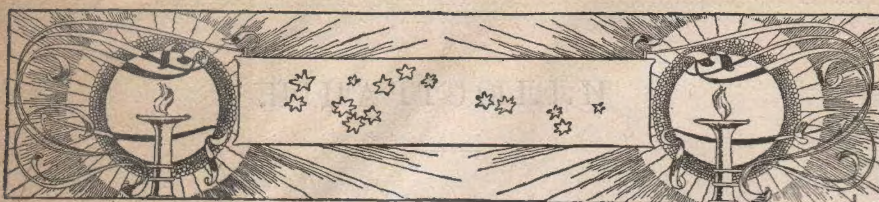
вызвавшійся доставить въ Портъ-Артуръ прибывшій въ Ляоянъ уже послѣ высадки японцевъ въ Битцзыво поѣздъ съ боевыми припасами. Чтобъ этотъ поѣздъ не достался въ руки японцевъ, былъ вполнѣ подготовленъ взрывъ его. 25-го апрѣля около 4 час. поѣздъ прибылъ на ст. Цзинчжоу, а оттдуда доставленъ въ Портъ-Артуръ.

моста онъ оказался весь продырявленнымъ. Въ каменную толщу перилъ и быковъ пули проникли на одинъ дюймъ. Съ этимъ же поѣздомъ пріѣхалъ изъ Артура извѣстный писатель Вас. И. Немировичъ-Данченко, какъ говорятъ, державшій пари съ комендантомъ крѣпости Артуръ, что онъ прорвется на сѣверъ. Данченко перешелъ на поѣздъ подполк. Спиридонова и такимъ образомъ пари выигралъ. Вмѣстѣ съ нимъ ѣхалъ корреспондентъ Янчевецкій. Предупредивъ, что поѣздъ въ Артуръ будетъ проведенъ имъ на слѣдующій день, подполк. Спиридоновъ вернулся обратно.

На слѣдующій день, 26 апрѣля, въ 10 час. утра подполк. Спиридоновъ лично повелъ поѣздъ. Пришлось идти въ районѣ непріятельскихъ отрядовъ, одинъ удачный выстрѣлъ и весь грузъ и составъ неминуемо погибъ бы. Еще было важнѣе, чтобы въ случаѣ неудачи ни одинъ вагонъ, ни одинъ снарядъ не могли бы попасть въ руки врага. Отрядъ шелъ на вѣрную смерть. Было рѣшено, что въ случаѣ, если путь будетъ снова испорченъ и назадъ тоже нельзя будетъ вернуться, взорваться на воздухъ. Для этого подъ паровозъ и вагоны были заложены динамитные патроны. Впереди поѣзда въ трехверстномъ разстояніи шелъ паровозъ; на немъ ѣхалъ начальникъ отряда, весь путь стоявшій на подножкѣ, держась за ручки паровоза и зорко всматриваясь впередъ. За нимъ шелъ двойной тягой поѣздъ. Машинистами ѣхали: на передовомъ — пор. Завадскій, на поѣздѣ солдатъ и вольнонаемный машинистъ Петровъ, ѣхавшій охотникомъ. На переднемъ находился ревизоръ движ. Рогоза и инж. Вишняковскій. Техники и агенты дороги, сопровождавшіе поѣздъ, знали, на какой рискъ они шли, и тѣмъ не менѣе шли смѣло. Общее настроеніе было удивительное: торжественно-сознательное и спокойное; всѣ понимали, что имъ выпала почетная и трудная задача.

Поѣздъ благополучно прошелъ въ Цзинь-Чжоу, гдѣ его встрѣтилъ начальникъ 4-й дивизіи генералъ Фокъ, искренно и горячо поздравившій съ дѣйствительно молодецкимъ и геройскимъ подвигомъ.

Такимъ образомъ сообщеніе съ Артуромъ было открыто.



СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТВЕРТАГО ВЫПУСКА

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ ЛѢТОПИСИ

РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ.

Текстъ.

I.

Оффиціальныя свѣдѣнія о войнѣ.

(Съ 30-го апрѣля по 30-е мая включительно.)

II.

На сухопутномъ театрѣ войны.

ИЛЛЮСТРАЦІИ.